

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт Европы
Российской академии наук

Январь
Февраль

1-2024

Современная **ЕВРОПА**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Современная **ЕВРОПА**

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 2000 г.

1 (122) январь-февраль 2024 г.

ШЕФ-РЕДАКТОР

член-корр. РАН Ал.А. ГРОМЫКО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

ГРИНБЕРГ Р.С. (Россия), ГРУШКО А.В. (Россия),
ЖУРКИН В.В. (Россия), НЕКИПЕЛОВ А.Д. (Россия),
НИВА ЖОРЖ (Швейцария), РОГОВ С.М. (Россия),
ФАРА ДЖАН МАРИЯ (Италия),
ФРАНКО МАРК (Бельгия), ЧУБАРЬЯН А.О. (Россия)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.Н. ЛУНКИН

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

К.А. ГОДОВАНЮК

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А.А. РОЖИН

РЕДАКТОРЫ: Т.Н. СТЕПАШИНА, О.К. ШИМАНСКАЯ,

С.А. ЗАБЕЛИН, Д.И. КОЛЕСОВ, Р.М. ПЛЮСНИН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРБАТОВ А.Г., АЛЛИСОН Р. (Британия), БЕЛОВ В.Б., БОРКО Ю.А.,
БЕРГМАНН В. (Германия), БУТОРИНА О.В., ВОДОПЬАНОВА Е.В.,
ГОЛОВНИН М.Ю., ДАНИЛОВ Д.А., ЗОЛОТАРЁВ П.С., КАВЕШНИКОВ Н.Ю.,
МИРОНЕНКО В.И., НОСОВ М.Г., ПОТЕМКИНА О.Ю., РИЧЧЕРИ М. (Италия),
РУБИНСКИЙ Ю.И., СМЕРНОВ В.А., ФЛОГАИТИС С. (Греция),
ШВЕЙЦЕР В.Я., ШИШЕЛИНА Л.Н.

МОСКВА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Contemporary EUROPE

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH JOURNAL

EST. JANUARY 2000

CONTENTS

In Honor of Vitaly Zhurkin • BUTORINA O. Yuri Borko – a Founder of European Integration Studies in Russia • **RUBINSKIY Yu., SINDEEV A.** In search of a New Strategy of the Franco-German Tandem: Domestic Political Factors • **AKHTAMZYAN N., ADAMS O.** Strategy on China in the Foreign Policy of Germany: Correlation of Values and Interests • **KORENEV E.** NATO Public Diplomacy in the Mediterranean–Black Sea Region • **SHMELEV D.** French Centristism after the 2022 Elections: Strategy and Prospects • **DOMANOV A.** The Permeability of the “Cordon Sanitaire” against Eurosceptics in the European Parliament • **ENTIN M., GALUSHKO D.** Brexit, Science and Higher Education: Legal Problems and Regulatory Dilemmas of Disintegration • **KRISHTAL M.** The Position and Political Discourse of Russian Parties in Latvia and Estonia in the New Geopolitical Reality • **VLASOVA K.** The Eastern Mediterranean Pipeline (EastMed) as an Element of Supply Diversification • **BUKSHNAITIS D., ZUBENKO V., FROLOV A.** Mission-Oriented Innovation Policy on the Example of Germany • **EREMINA N.** Africa in British Security Strategy after Brexit: Risks, Instruments, Prospects • **VODOPIANOVA E.** Trends in the Evolution of the European City • **NOSOV M.** Russia and Japan: Shaping Images • **SHIMANSKAYA O.** Russian Orthodoxy in Spain: a Look through History • **VAKHRUSHEV I.** Direct and Digital Democracy in the Ideology and Politics of the Five Star Movement • **MENSHOV A.** Turkish Gas Hub: Opportunities for Europe and Turkey

INHALT

Zu Ehren von Vitalij Zhurkin • BUTORINA O. Juri Borko – Gründer der Europäischen Integrationsforschung in Russland • **RUBINSKIY J., SINDEEV A.** Suche auf den neuen Strategien für den deutsch-französischen Tandem: innenpolitische Faktoren • **AHTAMZJAN N., ADAMS O.** Chinesische Strategie der deutschen Außenpolitik: Korrelation der Werten und Interessen • **KORENEV E.** Öffentliche Diplomatie der NATO in Mittelmeerraum und in der Region Schwarzes Meer • **SCHMELEV D.** Französisches Zentrismus nach 2022 Wahlen: Strategien und Perspektiven • **DOMANOV A.** Durchlässigkeit des Sperrgürtels gegen der Europaskeptiker im EU-Parlament • **ENTIN M., GALUSCHKO D.** Brexit, Wissenschaft und Hochschulbildung: rechtliche Probleme und Regulierungs- Dilemmata von der Desintegration • **KRISCHTAL M.** Position und politischer Diskurs der russischen Parteien im Lettland und Estland in den neuen geopolitischen Gegebenheiten • **VLASOVA K.** Eastmed-Pipeline als Element der Diversifizierung der Gaslieferungen • **BUKSHNAITITS D., ZUBENKO V., FROLOV A.** Missionsorientierte Innovationspolitik am Beispiel von Deutschland • **EREMINA N.** Afrika in der britischen Sicherheitsstrategie nach Brexit: Risiken, Instrumenten und Perspektiven • **VODOPJANOVA E.** Evolutionstendenzen der europäischen Städte • **NOSOV M.** Russland und Japan: Gestaltung der Bilder • **SCHIMANSKAJA O.** Russische Orthodoxie in Spanien: historischer Rückblick • **WAHKRUSCHEV I.** Direkte und digitale Demokratie in der Ideologie und Politik von Fünf-Sterne-Bewegung • **MENSCHOV A.** Türkischer Gashub: Gelegenheiten für Europa und Türkei

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Чествуем Виталия Владимировича Журкина 5

Буторина О.В. Юрий Борко – классик исследований европейской интеграции в России 7

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЦЕСС: СТРАНЫ И РЕГИОНЫ

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: внутривполитические факторы 24

Ахтамзян Н.А., Адамс О.Ю. Китайская стратегия внешней политики Германии: соотношение ценностей и интересов 39

Коренев Е.С. Публичная дипломатия НАТО в Средиземноморско-Черноморском регионе 53

Шмелев Д.В. Французский центризм после выборов 2022 года: стратегия и перспективы 64

Доманов А.О. Проницаемость «санитарного кордона» против евроскептиков в Европейском парламенте 77

Энтин М.Л., Галушко Д.В. Брекзит, наука и высшее образование: правовые проблемы и регуляторные дилеммы дезинтеграции 88

Кришталъ М.И. Положение и политический дискурс русских партий Латвии и Эстонии в новых геополитических реалиях 103

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Власова К.В. Восточно-средиземноморский трубопровод (Eastmed) как элемент диверсификации региональных поставок 117

Букинайтис Д.Е., Зубенко В.А., Фролов А.В. Современная инновационная политика, ориентированная на миссии (пример Германии)	129
---	-----

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Еремина Н.В. Африка в британской стратегии безопасности после брекзита: риски, инструменты, перспективы	142
--	-----

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Водопьянова Е.В. Тренды эволюции европейского города	155
---	-----

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Носов М.Г. Россия и Япония: формирование образов	166
---	-----

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

Шиманская О.К. Русское православие в Испании: взгляд через историю	181
---	-----

Трибуна молодого ученого

Вахрушев И.Ю. Прямая и электронная демократии в идеологии и политике «Движения пяти звёзд»	194
Меньшов А.В. Турецкий газовый хаб: возможности для Европы и Турции	206

*Точка зрения авторов публикуемых материалов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.*

Подписка на наш журнал производится
в отделениях связи по каталогу “Роспечать”, индекс 79701
и объединённому каталогу “Пресса России”, индекс 14492

**К 96-летию академика
В.В. ЖУРКИНА**

Коллектив Института Европы РАН сердечно поздравляет Виталия Владимировича Журкина с 96-летием. У истоков Института Европы РАН стоял учёный с мировым именем и безупречной репутацией, знаток Востока и Запада, искусный организатор и руководитель¹. Благодаря этому в ИЕ РАН сложилась уникальная атмосфера, где взаимное уважение, порядочность, ощущение принадлежности к одной научной семье сочетаются с чувством долга, высокой ответственностью, приоритетом общего дела. Большая плеяда ведущих учёных-международников, специалистов по безопасности, европейцев создана под руководством академика Журкина. Многочисленные ученики Виталия Владимировича чтят заложенные им традиции и продолжают равняться на Почётного директора².

От всей души желаем Виталию Владимировичу неперемennого здоровья на долгие годы, бодрости духа и столь свойственного ему многогранного интереса к человеческой истории, культуре и международным отношениям.

*С глубокой благодарностью,
Коллектив Института Европы РАН
14 января 2024 года*

¹ См.: интервью чл.-корр. РАН, зам. директора ИЕ РАН О.В. Буториной с почетным директором Института Европы РАН академиком В.В. Журкиным: Журкин В.В. В начале десятого (часть первая). Современная Европа. 2019. № 2, с. 5–17; Журкин В.В. В начале десятого (часть вторая). Современная Европа. 2019. № 3, с. 5–12; Журкин В.В. В начале десятого (часть третья). Современная Европа, 2021, № 4, с. 5–9. URL: <http://www.sov-europe.ru/2019.html>, <http://www.sov-europe.ru/2021-4.html>

² См.: материалы Ю.А. Борко, Ю.И. Рубинского, М.Г. Носова, В.Б. Белова, Д.А. Данилова к 95-летию академика В.В. Журкина: Современная Европа, 2023, № 1, с. 202–223. URL: <http://www.sov-europe.ru/2023-1.html>

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Примем: 16 го 9 час. 48 мин.	Для заметок адресата
Бланк № 12 2	

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 355003 70 14/01 0935=

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОСКВА УЛИЦА МОХОВАЯ Д 11 СТР 3 АКАДЕМИКУ РАН,
ПОЧЕТНОМУ ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН В.В. ЖУРКИНУ=

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ВСКЛ
ПРИМИТЕ МОИ САМЫЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ВСКЛ
ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМ СЧАСТЛИВОЙ И БЛАГОПОЛУЧНОЙ ЖИЗНИ ВСКЛ ПУСТЬ
ОНА БУДЕТ НАПОЛНЕНА ПОЗИТИВНЫМ НАСТРОЕМ, РАДОСТНЫМИ СОБЫТИЯМИ И
УСПЕШНЫМИ ДЕЛАМИ ВСКЛ
КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ И ВСЕГО САМОГО НАИЛУЧШЕГО ВАМ И ВАШИМ БЛИЗКИМ
ВСКЛ=ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ТАСС М.С. ГУСМАН=

НННН ВРЕМЯ-09:48 ДАТА-14.01.2024 ВХ.НОМЕР-012

**К 95-летию
Юрия Антоновича БОРКО**

УДК 327, 339.9

ЮРИЙ БОРКО – КЛАССИК ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ

© 2024 БУТОРИНА Ольга Витальевна

чл.-корр. РАН, доктор экономических наук

Заместитель директора по научной работе, Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: *butorina@ieras.ru*

Поступила в редакцию 20.01.2024

После доработки 02.02.2024

Принята к публикации 02.02.2024

Аннотация. Региональная интеграция – новый феномен, возникший в международных отношениях после Второй мировой войны. Этим определяется молодость соответствующей сферы академических знаний. Одним из основоположников советской и российской школы европейской интеграции является профессор Юрий Антонович Борко. Цель данной статьи – оценить вклад учёного в получение и распространение нового знания о региональных интеграционных процессах. Для этого в работе сначала прослеживаются основные этапы академического пути профессора Борко. Далее из полученных им научных результатов выделяются наиболее важные (по критериям новизны, научного приращения и подтвердившихся прогнозов) в их взаимосвязи с движением мировой научной мысли в соответствующих областях. После этого определяются ключевые результаты учёного в деле распространения знаний и подготовки кадров высокой квалификации. Раскрываются применённые в процессе просветительной деятельности новаторские методики, а также оттеняется позитивная роль личностных факторов. Статья приурочена к 95-летию юбилею учёного.

Ключевые слова: Юрий Антонович Борко, региональная интеграция, европейская интеграция, гуманитарная наука, Институт Европы РАН, Академия наук СССР, Российская академия наук

DOI: 10.31857/S0201708324010017

Три этапа академического пути

Юрий Антонович Борко родился 6 февраля 1929 г. в Ростове-на-Дону. Его отроческие годы пришлось на военное время. Находясь в эвакуации в Казани, вместе с одноклассниками он помогал взрослым на уборке урожая, грузил дрова для отопления школы, навещал раненых в госпиталях. В 1953 г. окончил исторический факультет Московского университета имени М.В. Ломоносова и девять лет работал школьным учителем истории.

На академическую стезю Юрий Борко ступил в 1962 г., когда был зачислен младшим научным сотрудником в Институт мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Однажды молодому сотруднику поручили доработать статью, поступившую в журнал «Мировая экономика и международные отношения» («МЭ и МО»). Результат был столь хорош, что вскоре последовало приглашение перейти на работу в реакцию журнала. Там, по его собственным словам, царила «высшая школа редакторского мастерства» под руководством легендарного Я.С. Хавинсона, в прошлом руководителя ТАСС и члена редколлегии газеты «Правда».

Письменной речи Юрия Антоновича и сегодня могут позавидовать многие. Она льется так свободно, будто автор ведёт непринужденную беседу. Всякий, кто пишет научные тексты, знает цену этой «лёгкости», которая дается в тяжелой борьбе с чистым листом бумаги. Когда в 1990-х гг. стали распространяться персональные компьютеры, Юрий Антонович дисциплинированно «сел за парту» вместе с молодежью и освоил современные средства коммуникации.

Итогом работы в ИМЭМО стали два десятка статей и глав в престижных коллективных монографиях, а также защищенная в 1969 г. диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. ИМЭМО являлся пионером в СССР в области изучения европейской интеграции. Спустя считанные недели после подписания в Риме в 1957 г. Договоров об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома) в институте состоялось их обсуждение. Когда летом 1962 г. Н.С. Хрущёв высказался за налаживание экономического сотрудничества между ЕЭС и Советом экономической взаимопомощи (СЭВ), ИМЭМО опубликовал тезисы¹, где признавалась объективная природа интеграции. Это расчистило путь к научному осмыслению феномена [Черкасов, 2016: 148–152].

В 1970 г. Ю.А. Борко перешел на работу в недавно созданный Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Академии наук СССР. Там он трудился сначала в должности заведующего сектором, а затем – заведующего Отделом капиталистических стран Европы и Северной Америки численностью более 40 сотрудников. Борко много пишет и редактирует, отвечает за «сходящие с конвейера» сборники и обзоры. В 1975 г. в издательстве «Наука» вышла его первая

¹ Тезисы «Об империалистической «интеграции» в Западной Европе («Общий рынок»)» были опубликованы в Приложении к журналу Мировая экономика и международные отношения, № 9, 1962.

индивидуальная монография¹. Главным личным достижением стала успешно защищенная в 1983 г. диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук.

Название ИНИОНа полностью соответствовало его миссии – дать советским учёным и руководству страны доступ к новейшему мировому гуманитарному знанию. Институт получил достаточные средства для закупки иностранной специальной литературы и современную оргтехнику. Сотрудники владели многими иностранными языками, что позволяло готовить рефераты наиболее значимых зарубежных книг и статей, писать обзоры по теоретическим проблемам, делать переводы документов, составлять биографические справки на видных политических и общественных деятелей. Значительная, если не наибольшая, часть печатных материалов выходила ограниченным тиражом под грифом «для служебного пользования» и распространялась по специальным спискам [Галкин, 2010].

Реферативные сборники ИНИОНА были в брежневскую эпоху главным каналом информации о новейших течениях западной общественной мысли. Несколько десятков этих скромно оформленных томов поныне хранятся в рабочем кабинете профессора Борко в Институте Европы. И сегодня, в эпоху всеобщей цифровизации, они сохраняют актуальность, продолжая быть полезным источником нового знания. Многие редкие, основательно забытые произведения зарубежных политологов и экономистов, а также выступления функционеров (заявивших позже высокие посты в системе управления ЕС) доступны сегодня в добротном изложении сотрудников ИНИОНа.

Татьяна Глебовна Пархалина, много лет проработавшая с Юрием Антоновичем в ИНИОНе и сменившая его на посту руководителя отдела, называет его Учителем, Мастером и Человеком, опередившим свое время. Будучи одним из основателей школы советской, а затем российской европеистики, он, по её словам, заложил основы современного понимания происходивших в Европе изменений, что позже легло в основу политической практики СССР и России. «Его высочайший профессиональный уровень был мерилom того, как надо вести себя в науке, а его человеческие качества – как поступать в жизни в целом. Не в угоду конъюнктуре, не подстраиваясь под сиюминутные требования времени, а думая о непреложности объективной оценки явлений и тенденций мирового развития и нашей жизни»².

После почти 20 лет научно-информационной деятельности Юрий Антонович ощущал потребность посвятить себя чисто научной работе. Перспектива имелась: в конце 1987 г. в составе Академии наук возник новый институт – Институт Европы, который возглавил крупный учёный-международник, специалист по проблемам безопасности Виталий Владимирович Журкин. По его приглашению в 1990 г. Ю.А. Борко перешел на новое место работы. Так начался третий, самый продолжитель-

¹ Борко Ю.А. Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции. М.: Наука, 1975. 302 с.

² Запись беседы с Т.Г. Пархалиной, заместителем директора ИНИОН (1998–2020), ныне советником директора и главным редактором научного журнала «Актуальные проблемы Европы». 29.11.2023.

ный и плодотворный этап его академического пути. Сначала Юрий Антонович заведовал сектором, а с 1993 г. возглавил одно из главных подразделений института – Отдел исследований европейской интеграции. Несколько лет являлся заместителем директора института по научной работе.

Молодой институт за считанные годы приобрел репутацию главного центра исследований европейской интеграции в России. Первоклассный кадровый состав определил качество возникшей в институте интеллектуальной среды, без которой невозможна успешная работа даже самого талантливого учёного. Изначально такую среду создали представители старшего поколения советских ученых-международников. К числу выдающихся экономистов принадлежали: академики Н.П. Шмелёв и И.Д. Иванов, члены-корреспонденты В.Н. Шенаев и В.П. Фёдоров, профессора В.Г. Шемятенков и Б.М. Пичугин. Значительный вклад в разработку политической и культурной проблематики вносили профессор Н.А. Ковальский, А.А. Красиков и Д.Е. Фурман. Позже этот круг расширился за счет представителей более молодого поколения исследователей, большинство из которых состоялись как европейцы уже под руководством Ю.А. Борко.

В стенах Института Европы, в историческом квартале на Моховой, откуда берет начало история Московского университета, профессор Борко возглавил российскую научную школу изучения региональной интеграции. Здесь из-под его пера вышли многие десятки статей, глав в монографии, брошюр, обзоров. Здесь, окруженный единомышленниками и учениками, он реализовал серию крупных исследовательских и просветительских проектов.

Учёный-первопроходец

С конца 1960-х гг. со стороны руководства СССР возник устойчивый спрос на результаты исследований в области региональной, прежде всего европейской интеграции. Этому способствовали политика разрядки, наращивание товарооборота с Западной Европой и прогресс в развитии интеграционного объединения социалистических стран – Совета Экономической Взаимопомощи.

В это время среди ведущих исследователей западноевропейской интеграции звучало имя Юрия Борко. Много позже признанный лидер советской интеграционистки М.М. Максимова широко цитировала труды Ю.А. Борко, называла его «одним из первых отечественных исследователей интеграции», высоко оценивала разработанную им концепцию «социального измерения интеграции» [Максимова, 2007: 112–113]. В первой половине 1970-х гг. лидерами новой научной школы стали: М.М. Максимова, Ю.В. Шишков, Ю.А. Борко, И.Д. Иванов и Л.И. Глухарев. Именно они заложили фундамент отечественной школы интеграционных исследований, в которой исторический подход соединился с глубоким знанием специфики, а границы анализа расширились до уровня, на котором возможны обобщения не только регионального, но и более высокого порядка [Байков, 2010: 63–64].

Данная статья не может вместить полного анализа проблем, которые поднимаются в работах профессора Борко. Остановимся на ключевых результатах, которые на момент их получения обладали наибольшей новизной и раздвигали границы исследовательского поля.

Защищенная в 1969 г. кандидатская диссертация Ю.А. Борко «Социальная политика Европейского Экономического Сообщества» была подготовлена в рамках марксистской школы политической экономии. Главная цель исследования состояла в том, чтобы выяснить, какие конкретные экономические и политические задачи пытались решить государства–участники ЕЭС при помощи социальной политики, определить ее основные направления и дать оценку результатам [Борко, 1969: 2]. В процессе работы автор опирался на труды отечественных и западноевропейских учёных, изучил и подверг критическому анализу большой свод документов Европейских сообществ.

С позиций сегодняшнего дня наибольшего внимания заслуживают два положения. Первое касается пределов интеграционной программы ЕС, которая ставила целью ускоренное повышение уровня жизни и достижение высокой занятости, но оставляла в стороне принцип полной занятости. Из этого чисто практического наблюдения внимательному читателю нетрудно перейти к заключению, что региональная интеграция не является «лекарством от всех болезней», а ее социально-экономические эффекты имеют объективные границы.

Второй пункт касается связи между интеграционными мероприятиями и их ожидаемыми результатами. Автор пишет, что устранение барьеров на пути движения рабочей силы между странами «шестерки» само по себе не приводит к созданию в ЕЭС единого рынка рабочей силы [Борко, 1969: 11]. Иными словами, мероприятия из разряда негативной интеграции, как определил её Ян Тинберген [Tinbergen, 1954: 121–122], не всегда приводят к формированию общего хозяйственного пространства. Как показала последующая полувековая практика ЕС, эта цель не всегда достигается и мерами позитивной интеграции. Так, факторами сохраняющейся фрагментации рынка рабочей силы в ЕС выступают различия в языках и системах социального обеспечения, а также разрывы в уровнях зарплат, подушевых доходов и ценах на недвижимость.

В 1983 г. Ю.А. Борко защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Капиталистическая экономическая интеграция и социально-экономические процессы: опыт ЕС и буржуазные теории». Основной текст содержит шесть глав, в которых последовательно рассматриваются вопросы экономического развития стран ЕЭС, влияния экономической интеграции на занятость, динамики заработной платы в странах ЕЭС, международной миграции и становления общего рынка рабочей силы, концепции «социальной гармонизации» и использования социальной политики как инструмента интеграции. Приложения включают несколько десятков таблиц со статистическими данными и собственными расчетами автора.

Монументальным, даже по меркам сегодняшнего дня, выглядит список использованной научной литературы: более 260 книг (из них половина иностранных) и свыше 330 статей (из них большинство иностранных). Среди трудов советских ученых обращают на себя внимание работы по региональной интеграции Е.Л. Хмельницкой, М.М. Максимовой, Ю.В. Шишкова и О.Т. Богомолова; по проблемам французской экономики – работы Л.И. Глухарёва, А.Н. Гончарова, В.В. Любимовой и В.И. Кузнецова; об экономике Британии – работы С.П. Мадзоевского и Е.С. Хесина; об экономике ФРГ – работы В.Н. Шенаева, Ю.И. Юданова и В.П. Фёдорова; об итальянской экономике – работы А.Н. Покровского и К.Г. Холодковского. В списке иностранной литературы выделяются труды Мориса Аллэ, Белы Балаши,

Мориса Бийе, Якоба Винера, Мануэля Кастельса, Чарльза Киндлбергера, Ричарда Липси, Роберта Манделла, Фрица Махлупа, Джеймса Мида, Бертиля Олина, Франсуа Перру, Джона Пиндера, Жака Рюэфа, Пола Стритена, Яна Тинбергена, Эрнста Хааса. Свыше 90 позиций приходится на официальные документы международных организаций, материалы ЕЭС и выступления его высших должностных лиц. По итогам защищенной диссертации в свет вышла вторая индивидуальная монография¹.

Об оригинальности исследования можно судить по нескольким примерам. Первая программа создания в ЕЭС Экономического и валютного союза была официально одобрена в 1969 г. («план Вернера»). Вскоре в академической среде развернулась дискуссия о совместимости целей коммунитарной экономической политики. Высказывалось мнение, с которым был согласен автор диссертации, что создание валютного союза не способно устранить центральный конфликт между элементами «магического четырехугольника», то есть одновременно обеспечить экономический рост, занятость, стабильность цен и равновесие платежного баланса [Борко, 1983: 103].

Через 30 лет, в начале 2010-х гг., уже в условиях полностью состоявшегося Экономического и валютного союза (ЭВС), еврозона столкнулась с глубоким кризисом. Его причина коренилась как раз в несоответствии целей макроэкономической политики. Ориентированная на поддержание ценовой стабильности единая монетарная политика ЕЦБ непроизвольно стимулировала накопление относительно слабыми странами отрицательного сальдо внешних расчетов. Это содействовало накоплению ими государственной и частной задолженности, что в итоге подорвало доверие инвесторов к национальным долговым инструментам.

На основе проведенного эмпирического анализа автор диссертации делает важный вывод относительно целей и возможностей социальной политики ЕС. Он заключает, что осуществляемые на уровне ЕЭС мероприятия не позволяют говорить о создании Европейского социального союза, поскольку они не решают основных социальных проблем государств-членов. Поэтому коммунитарные меры и впредь будут носить дополняющий характер по отношению к социальной политике национальных правительств [Борко, 1983: 355].

Прогноз оправдался. Кроме проблемы инфляции, которая в целом была решена за счет создания ЭВС, остальные задачи социальной политики по-прежнему остаются в компетенции национальных властей. Идеи создания Европейского социального союза, выравнивания уровней безработицы или введения единых норм пенсионного обеспечения не возникают в повестке дня Евросоюза. Согласованный в 2000 г. в Ницце текст основополагающего Договора о ЕС отверг саму возможность гармонизации пенсионных систем государств-членов, которая выходила бы за рамки правил функционирования Единого внутреннего рынка. Поскольку пенсии выплачиваются из государственных бюджетов, вопрос их размера политизируется на фоне жестких фискальных правил стран ЕС и, в первую очередь, участников еврозоны [Oksanen, 2013].

Ю.А. Борко продолжил изучение социальной политики ЕС на современном этапе, подтвердив свои выводы в соавторстве с представительницей нового поколения

¹ Борко Ю.А. Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма: буржуазные теории и опыт Европейского сообщества. М.: Наука, 1984. 256 с.

ученых [Биссон, Борко, 2019]. Исследователи проблем рынка труда и занятости в странах Евросоюза сегодня во многом опираются на работы Борко, посвященные социальной проблематике [Говорова, 2023; Колесов, 2023].

Высокую оценку академического сообщества получило выполненное профессором Борко исследование истории зарождения и развития европейской идеи – от раннего Средневековья и до наших дней. Для возникновения европейского сознания, то есть представления жителей Европы о ней как о некой целостности, отличной от остальной части мира, имелся, по его словам, ряд существенных, порой уникальных предпосылок. Глубоко вникая в суть объединительных проектов, которые выдвигались в разные исторические эпохи, ученый сохраняет объективность, не попадая, что нередко случается в гуманитарных науках, под обаяние предмета исследования. Один из выводов касался движущих сил, которые привели к созданию Европейских сообществ. Важнейшей среди них названо формирование после Второй мировой войны биполярной системы мира, в которой Западная Европа рисковала растерять все прежние мировые позиции и оказаться зажатой между двумя сверхдержавами [Борко, 1998, 1991].

Следует пояснить, что тезис о геополитическом предназначении региональной интеграции, включая ее европейский случай, в 1990-е гг. не был частью общественного дискурса ни в Евросоюзе, ни за его пределами. Господствующим являлся взгляд на интеграцию как на инструмент, направленный не вовне, а внутрь – с целью создания консолидированного хозяйственного пространства нескольких стран, что обеспечило бы более эффективное применение факторов производства, а, следовательно, содействовало бы экономическому росту и благосостоянию. Данный концепт отвечал логике неolibерального сдвига 1980-х гг. Его же продуктом стала развернутая Ж. Делором программа построения к 1992 г. Единого внутреннего рынка ЕС.

Позже сделанный Ю.А. Борко вывод о геополитических задачах интеграционного объединения получил развитие в трудах многих отечественных учёных. Параллельными путями к осознанию и артикуляции этой истины двигалось европейское и мировое научное сообщество. Сегодня данное положение является аксиомой, неотъемлемой частью научного дискурса [Mayer, 2008; Lavery and Schmid, 2021]

Еще одна важная тема, где очевиден вклад профессора Борко – соотношение процессов расширения и углубления европейской интеграции¹. После распада Советского Союза и социалистической системы ЕЭС вступил в период масштабного территориального расширения. Процесс с самого начала обещал быть сложным и для принимающих, и для вступающих стран. Впервые в истории ЕС для стран-кандидатов были установлены отборочные нормативы – Копенгагенские критерии. Особенность ситуации заключалась в том, что одновременно официальный Брюссель решал другую крупную задачу – движение к Экономическому и валютному союзу.

Наложение двух векторов было беспрецедентным и, соответственно, создавало новое предметное поле для исследователей интеграции. Каждому учёному предстоя-

¹ Следует добавить, что до начала 2000-х гг. под расширением интеграции в научной литературе, как правило, понималось расширение предметных сфер деятельности объединения и его органов. Позже отраслевой концепт уступил место пространственному.

ло изобрести свой инструментарий анализа. Ю.А. Борко применил метод исторического сравнения: он проанализировал условия, механизмы и результаты предшествующих расширений ЕЭС – от вступления в 1971 г. Британии, Ирландии и Дании до южного расширения (когда в 1981–1986 гг. присоединилась Греция, а затем Испания и Португалия) и до включения в состав ЕС в 1995 г. Австрии, Финляндии и Швеции. Расширение на восток отличалось от них иным балансом политических и экономических мотивов. Первые были предопределяющими.

При этом имеющийся опыт показывал, что членство в ЕЭС не обязательно ведёт к сокращению разрывов в уровнях экономического развития между «старожилами» и «новичками». Этот основанный на расчетах вывод Ю.А. Борко выбивался из общего хора позитивных прогнозов. Другой его вывод гласил, что расширение ЕС на восток резко усилит неоднородность (гетерогенность) объединения. А это делает неизбежным отказ от изначальной установки на синхронное движение всех государств–членов по пути интеграции и обуславливает переход к интеграции на разных скоростях [Борко, 2006: 38–39]. Оба прогноза подтвердились [Бабынина, 2012; Кондратьева, 2023].

Авторитетные венгерские учёные признают, что, хотя за годы членства в ЕС степень связанности стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с западноевропейским центром ЕС значительно возросла, модели, воспроизводящие их периферийность, оказались весьма устойчивыми. Чтобы стать органичной частью ядра Евросоюза, странам региона предстоит осуществить сложные структурные преобразования. Соответствующие национальные программы в основном отсутствуют, а принимаемые на уровне ЕС программы не рассчитаны на то, чтобы адекватно решить проблему конвергенции южной и восточной окраин Евросоюза [Palankai, Miklos, 2017: 132].

Тема расширения интеграции вновь вошла в повестку дня в связи с планами руководства Евросоюза осуществить к 2030 г. новый этап географической экспансии. Сделать это без глубокой институциональной реформы невозможно. Оглашенные в сентябре 2023 г. предложения группы немецких и французских экспертов признают неизбежность перехода к дифференцированной интеграции с формированием её четырёхъярусной конфигурации: внутреннего круга (страны зоны евро и Шенгенского пространства); Евросоюза как такового; круга ассоциированных членов (участвующих в Едином рынке и приверженных общим принципам); а также Европейского политического сообщества как внешнего контура стран, связанных с ЕС политическим сотрудничеством, но не приверженных праву ЕС¹. Исследователи современных внешнеполитических амбиций Евросоюза признают несомненную ценность прогнозов и оценок, которые были сделаны профес-

¹ Report of the Franco-German Working Group on EU Institutional Reform. Sailing on High Seas: Reforming and Enlarging the EU for the 21-st Century. Paris – Berlin, 18 September 2023. Режим доступа: <https://institutdelors.eu/en/publications/sailing-on-high-seas-reforming-and-enlarging-the-eu-for-the-21st-century/> (дата обращения: 20.12.2023).

сором Борко в его работах, посвященных расширению ЕС и программе «Восточного партнерства»¹ [Потемкина, 2022; Гуселетов, 2021].

В своих исследованиях профессор Борко регулярно обращался к таким темам, как отношения России и ЕС, закономерности и динамика евразийской интеграции, эволюция теории региональной (прежде всего экономической) интеграции. Значительный интерес представляют его размышления о соотношении универсального и специфического в опыте Европейского союза. Тема мало разработана в мировой науке, некоторые из известных автору данной статьи работ сосредоточены на сравнении опыта интеграции в Европе и Африке [Claar and Nölke, 2013; Asche, 2021].

Тем больший интерес представляют оценки выдвинутых Ю.А. Борко аргументов. Ал.А. Громыко указывает на очевидную невозможность воспроизвести в других регионах мира обстоятельства зарождения и развития западноевропейской интеграции. Потребовалось немало времени, чтобы эта данность была осознана в Евросоюзе, и он перестал считать себя образцом для подражания для других стран. В конечном счёте Брюссель официально признал полезность взаимного обогащения опыта интеграционного строительства в разных регионах мира [Громыко, 2017: 8]. А.А. Байков выделяет высказанную Ю.А. Борко «крамольную» мысль о том, что западноевропейская интеграция представляет собой особый феномен, порожденный наложением специфических исторических, культурных и персональных факторов. При этом, задав канон, Сообщества сами стали его заложником, когда идея единства превратилась в умозрительную силу [Байков, 2019: 721].

Профессор Н.К. Арбатова в ходе анализа перспектив сотрудничества России с партнерами по постсоветскому пространству опирается на оценки Ю.А. Борко о влиянии дисперсии уровней экономического развития на ход интеграционного процесса и ставит вопрос о балансе выгод и издержек для России [Арбатова, 2018: 79]. Вопрос о том, насколько целесообразность региональной интеграции правомерно рассматривать в параметрах её выгод и издержек получил дальнейшее развитие в более поздних работах Ю.А. Борко и его коллег. Традиционное и несколько упрощенное понимание региональной интеграции как средства извлечения экономических благ постепенно уступает место более объемному представлению о её внешних и внутренних целях как созидательного, так и защитного свойства [Буторина, Борко, 2022; Буторина, 2021].

Педагог и просветитель

Задача настоящего учёного – не только получить новое знание, но и сделать так, чтобы оно начало приносить пользу обществу. Профессора Борко природа наградила талантом понимать людей и говорить с ними на одном языке. Этим объясняется его огромная популярность среди коллег и студентов по всей России – от Калининграда и Петрозаводска до Томска и Новосибирска.

¹ Борко Ю.А. (2018). Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. М.: Ин-т Европы РАН (Доклады Института Европы РАН, № 355) – 70 с. ISBN 978-5-98163-113-9; Борко Ю.А. (2019). Центрально-Восточная Европа: можно ли идти вперёд, повернув назад? *Мировая экономика и международные отношения*, № 3. С. 115–121.

Работая в Институте Европы, Юрий Антонович реализовал четыре крупных проекта, которые помогли быстро удовлетворить резко возросший в 1990-е годы общественный спрос на квалифицированные знания о Европейском союзе. Они включали: перевод на русский язык и публикацию основополагающих документов ЕС; издание справочника о Европейском союзе и основных направлениях его политики; учреждение ежеквартального бюллетеня «Европейский союз: факты и комментарии»; создание Ассоциации европейских исследований с сетью региональных отделений.

На двух последних стоит остановиться подробнее. Сведения о происходящем внутри ЕС в основном (и в России, и в мире) черпаются из официальных источников самого Евросоюза и из средства массовой информации. Данная пара не отвечает критериям объективности. Получается, что ЕС сообщает о себе сам: официальными декларациями либо попавшими в прессу обрывочными фактами. Любой серьезный научный анализ предполагает изучение не столько внешней оболочки явления, сколько его внутренних процессов, течений, противоречий, конфликтов. Разобраться в этом наблюдением за «фасадом» невозможно.

Превосходно ориентируясь в источниках, Ю.А. Борко нашёл способ заглянуть на «задний двор» многочисленных советов и комитетов ЕС. Был получен доступ к ежедневным информационным материалам, которые отражали происходящее в залах заседаний и служебных коридорах, позволяли составить представление о противоборствующих течениях и назревающих конфликтах, о намечающихся альянсах и потенциальных компромиссах.

Плотный поток поступавшей информации делился на темы и распределялся между экспертами. Результатом работы стал выходящий раз в квартал бюллетень «Европейский союз: факты и комментарии» с тремя десятками рубрик, покрывающими все основные направления деятельности объединения – от заседаний руководящих органов до отраслевых политик и отношений с третьими странами. Первый номер увидел свет в начале 1996 г. К сегодняшнему дню издание выходит без перерыва 28 лет; в настоящее время идет подготовка 115-го номера.

Более четверти века Юрий Антонович являлся главным редактором этого издания. Позже на этом многотрудном посту его сменила доктор политических наук О.Ю. Потемкина. Подготовка каждого номера требует квалифицированной, слаженной работы большого авторского коллектива. Превращение лавины иноязычных сводок в ёмкий текст на русском языке сопряжено с немалыми сложностями. Первая – обилие материалов, среди которых надо выбрать важное и убрать «белый шум». Вторая, весьма серьезная и невидимая неспециалистам трудность – специфический английский или французский язык, изобилующий жаргонизмами, перевод которых бессмысленно искать в словарях. Третий вызов – подготовка содержательного и краткого русского текста, который читался бы без ощущения иноязычной кальки.

Именно этого на протяжении многих лет добивался от своих авторов Ю.А. Борко. Все тексты он вычитывал сам, делал пометки и затем отдельно беседовал с каждым. Как многолетний составитель одного из разделов, могу свидетельствовать, что не было случая, чтобы Юрий Антонович пропустил этот этап. Как не было шанса получить назад рукопись без пометок, зачеркнутых и вписанных заново

слов, вставленных запятыми. Жесткость, вернее, требовательность ученого распространилась на всех и потому воспринималась как должное.

Н.Ю. Кавешников, ныне заведующий кафедрой интеграционных процессов МГИМО, так описывает атмосферу, царившую в коллективе в середине 1990-х гг. «В отдел, которым руководил Юрий Антонович, я впервые попал еще студентом, когда проходил практику. Первое впечатление – это удивительно теплая обстановка в коллективе. Люди приходили в институт не только работать, они проживали в этих стенах важную часть своей жизни». Ю.А. Борко не возвышался над другими, а занимал место рядом, лишь чуть впереди. Его искренний интерес к людям, уважение, терпимость к индивидуальным особенностям сплачивали коллектив. Его трудолюбие поражало: «Юрий Антонович постоянно работал и огромную часть своего времени тратил на обучение молодежи. Я научился писать научные тексты именно в эти годы, наблюдая как он редактирует мои “опусы”, делая из набора фраз структурированный, ёмкий и стилистически грамотный текст. Арабская мудрость гласит: “Тот, кто хочет собрать лучших людей, должен сложить лучший очаг и готовить лучший кофе”. У Юрия Антоновича был лучший кофе»¹.

«Лучший кофе» профессор Борко варил не только дома, в столице, но и во многих городах России, куда он приезжал выступать на конференциях и общаться с молодежью. «Его лекции, – вспоминает известный историк, профессор Ростовского государственного экономического университета И.М. Узнародов, – всегда проходили с неизменным успехом, да иного и нельзя было ожидать. А сегодня я продолжаю ссылаться на его работы по интеграции и не забываю при этом сказать студентам, что он наш земляк»².

Тесное, регулярное взаимодействие Института Европы РАН с региональными университетами сложилось благодаря созданной в 1992 г. Ассоциации европейских исследований (АЕВИС). Идея принадлежала Юрию Антоновичу, а в регионах откликнулись энтузиасты. Так возникла сетевая организация с горизонтальной структурой, которая ныне объединяет 30 региональных отделений.

О важном значении, которое профессор Борко придавал подготовке молодого поколения отечественных специалистов, рассказывает историк и организатор науки в Воронежском университете А.В. Акулышина. «Мою встречу с Юрием Антоновичем в далекие 1990-е гг. можно назвать той редкой судьбоносной встречей, которая случается в жизни далеко не у каждого. На молодежных конференциях мы, аспиранты, ловили каждое слово самого авторитетного европейца России». В общении он был открыт и доступен, всех привлекало его доверие к людям, чувство справедливости и преданность делу. «В один из приездов в Воронеж Юрий Антонович остановился в пансионате в 10 км от города. Стояла снежная зима 2006 г. Ночью прошел сильный снегопад, машина забуксовала и не могла тронуться с места. То-

¹ Запись беседы с Н.Ю. Кавешниковым, к.полит.н., заведующим кафедрой интеграционных процессов МГИМО-Университета. 12.11.2023.

² Запись беседы с И.М. Узнародовым, д.и.н., профессором кафедры мировой экономики и международных отношений Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 05.11.2023.

гда 77-летний профессор взял лопату и принялся чистить снег, чтобы не опоздать на лекцию – его ждали студенты»¹.

Ассоциация решала конкретные задачи. Первая – подготовка высококвалифицированных кадров. До конца 1990-х гг. в регионах не было ни одного специалиста, защитившего кандидатскую и, тем более, докторскую диссертацию по проблематике европейской интеграции. Ассоциация способствовала первоначальному накоплению знаний и становлению научных коллективов. Студенты, аспиранты и преподаватели получили доступ к обширному массиву профессиональной литературы, в том числе посредством открытых электронных ресурсов. Специалисты из Института Европы охотно консультировали, выступали рецензентами, открывали двери для практикантов и аспирантов. Заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета А.В. Клёмин вспоминает, как визиты Ю.А. Борко «всколыхнули казанскую университетскую общественность, дали импульс» [Клёмин, 2017: 306].

Вторая задача – становление и развитие региональных школ международных отношений и политологии. По советской традиции изучение политических процессов за рубежом велось в рамках исторических дисциплин. Поэтому в 1990-е гг. основную часть специалистов по странам и регионам Европы представляли историки, при этом Новая и Новейшая история не всегда находилась в числе их научных приоритетов. Ассоциация помогла восполнить эти пробелы.

Третий конкретный результат – формирование устойчивых горизонтальных связей между российскими научными центрами. Главным образом за пределами двух столиц, что позволило повысить исследовательский уровень, наполнить программы конференций, организовать качественную экспертизу.

Профессор Томского университета Л.В. Дериглазова отмечает, что происходящее в рамках АЕВИС выстраивание постоянных научных и личных контактов между учёными региональных университетов отражает принципы академического эгалитаризма. Именно их воплощает в своей работе профессор Борко. «Мне посчастливилось принимать участие в изменении структуры подготовки и развития научных школ международных отношений и региональных исследований в постсоветской России. Юрий Антонович наравне с Алексеем Демосфеновичем Богатуровым и Андреем Вадимовичем Картуновым является одним из подвижников развития региональных центров изучения международных отношений на просторах России. По сути, это были достаточно успешные попытки преодоления централизации экспертизы, создания новой академической культуры и формирования вне столиц профессиональных академических сообществ, которые были бы способны к дальнейшему самостоятельному развитию»².

¹ Запись беседы с А.В. Акульшиной, к.и.н., начальником Отдела международных проектов и программ Воронежского государственного университета. 06.11.2023.

² Запись беседы с д.и.н. Л.В. Дериглазовой, профессором кафедры мировой политики Томского государственного университета. 15.11.2023.

* * *

Наиболее крупные полученные Ю.А. Борко научные результаты относятся к следующим сферам: социальная политика ЕС, эволюция европейской идеи, диалектика взаимосвязи между процессами расширения и углубления европейской интеграции. Ученым сделаны важные выводы о пределах использования интеграции как инструмента социально-экономического развития, а также о соотношении универсального и специфического в интеграционной политике и практике ЕС.

Подтвердились сделанные профессором Борко прогнозы об отсутствии реальных предпосылок для коммунитаризации социальной политики государств ЕС и перехода к единому социальному пространству. В полной мере подтвердился прогноз о неизбежности все большей (фактической и институциональной) дифференциации Евросоюза по мере его территориального расширения. Значительную ценность представляют положения о политизации деятельности ЕС и переносе его интеграционного вектора с преимущественно направленной внутрь хозяйственной политики на направленную вовне политику глобального влияния.

Общепризнанными в академическом сообществе являются достижения Ю.А. Борко в деле распространения знаний. Начавшись в стенах ИНИОНа в 1970-е гг., его просветительская деятельность значительно эволюционировала в Институте Европы РАН – как в части форм и методов, так и весомости вклада в подготовку российских специалистов высшей квалификации. Существенную роль он сыграл в развитии научных школ в области политологии, международных отношений и европейских исследований в российских регионах, способствуя формированию там передовых центров научной экспертизы.

Свое 95-летие Юрий Антонович Борко встречает в кругу многочисленных коллег, единомышленников и трёх поколений учеников. Он является крупным авторитетным учёным, который заложил фундамент отечественной школы европейских исследований и внёс принципиально важный вклад в её развитие. Сегодня научные и жизненные принципы профессора Борко задают стандарты академической культуры, служат эталоном для тех, кто начинает свой путь в науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбатова Н.К. (2018) Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта. *Мировая экономика и международные отношения*, Т. 62, № 8. С. 77–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87

Бабынина Л.О. (2012) *Гибкая интеграция в Европейском Союзе: теория и практика применения*. URSS, Москва. 302 с.

Байков А.А. (2010) Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах. *Международные процессы*. № 1(22). С. 58–73.

Байков А.А. (2019) Интеграционизм в мировой политике. *Современная политическая наука. Методология*. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной и А.И. Никитина. Аспект Пресс, Москва. С. 696–727.

Биссон Л.С., Борко Ю.А. (2019) Европейская интеграция: перезапуск идеи «Социальной Европы». *Современная Европа*. № 6(92). С. 5–18. DOI: 10.15211/soveurope620190517

Борко Ю.А. (1969) *Социальная политика Европейского Экономического Сообщества*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, Москва. 27 с.

Борко Ю.А. (1983) *Капиталистическая экономическая интеграция и социально-экономические процессы: опыт ЕС и буржуазные теории*. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Институт научной информации по общественным наукам АН СССР, Москва. 529 с.

Борко Ю.А. (1998) «Европейская идея»: от утопии к реальности. *Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество Независимых Государств*. Интердиалект+, Москва. С. 15–51.

Борко Ю.А. (1991) Исторические метаморфозы европеизма. Борко Ю.А., Загорский А.В., Караганов С.А. *Общий европейский дом: что мы о нем думаем?* Международные отношения, Москва. С. 8–48.

Борко Ю.А. (2006) Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции. *Расширение Европейского Союза и Россия*. Под ред. О.В. Буториной. Деловая литература, Москва. С. 11–42.

Буторина О.В. (2021) Цели региональной интеграции: современное понимание. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 10. С. 5–14. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14. EDN BWDDBG.

Буторина О.В., Борко Ю.А. (2022) Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции. *Современная Европа*, № 1(108). С. 5–20. DOI 10.31857/S0201708322010016. EDN FOZSGP.

Галкин А.А. (2010) У истоков возрождения политической науки в России (1960-1985 гг.) Субъективные заметки. *Полития: Анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики)*. № 3–4. С. 257–269.

Говорова Н.В. (2023) Уровень и качество жизни в ЕС: вызовы «новой» реальности. *Современная Европа*, № 4. С. 146–156. DOI: 10.31857/S0201708323040083. EDN: bwzxpс

Громыко Ал.А. (2017) Европейские исследования: дилеммы универсальности и уникальности (к 60-летию региональной интеграции). *Современная Европа*, № 2. С. 6–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220170617>

Гуселетов Б.П. (2023) Будущее Европейского политического сообщества: приоритет идеологии или геополитики. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 7–16. DOI: 10.15211/vestnikieran12023716

Клёмин А.В. (2017) АЕВИС – единый коллектив профессионалов. *Европейские исследования в России (1992–2017)*. Под ред. О.В. Буториной. Издательство Томского университета, Томск, Россия. С. 302–306.

Колесов Д.И. (2023) Подходы к неравенству в социальной политике ЕС. *Современная Европа*, № 7. С. 192–204. DOI: 10.31857/S020170832307015X

Кондратьева Н.Б. (2023) Сближение благосостояния стран ЕС в условиях интеграции: проверка гипотезы. *Современная Европа*, № 7. С. 127–138. DOI: 10.31857/S0201708323070100.

Максимова М.М. (2007) К вопросу об отечественной теории интеграции. *Мировая экономика и международные отношения*, № 6. С. 104–113.

Потемкина О.Ю. (2022) Европейское политическое сообщество: новое рождение? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 7–14. DOI: 10.15211/vestnikieran62022714

Черкасов П.П. (2016) *ИМЭМО. Очерк истории*. Весь Мир, Москва. 872 с.

Asche, Helmut (2021). The Logical Sequence of Regional Economic Integration. In: Asche, H. *Regional Integration, Trade and Industry in Africa*. Springer, Cham, pp. 17–33. doi.org/10.1007/978-3-030-75366-5_2

Claar, Simone; Nölke, Andreas (2013) Deep Integration in north–south relations: compatibility issues between the EU and South Africa. *Review of African Political Economy*, 40 (136), pp. 274–289. doi:10.1080/03056244.2013.794726

Lavery, Scott and Schmid, Davide (2021) European Integration and the New Global Disorder. *Journal of Common Market Studies*, 59(5), pp. 1322–1338. DOI: 10.1111/jcms.13184.

Mayer, Hartmut (2008) The Long Legacy of Dorian Gray: Why the European Union Needs to Redefine its Role in Global Affairs. *Journal of European Integration*, 30(1), pp. 7–25. DOI: 10.1080/07036330801959440

Oksanen, Heikki (2013) Pensions and European Integration. In: Verdun A., Tobias A. (Eds.) Mapping European Integration. Basingstoke, Palgrave Macmillan, pp. 214–236.

Palankai, Tibor and Miklos, Gabor (2017) Integration Profiles for Central Europe and Hungary. In: De Lombaerde Ph., Saucedo A., Edgar J., eds. *Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration*. Fourth World Report on Regional Integration. Springer, pp. 95–133.

Tinbergen, Jan (1954) International economic integration. Amsterdam, Elsevier.

Yuri Borko – a Founder of European Integration Studies in Russia

O.V. Butorina

Corresponding Member of RAS, Doctor of Sciences (Economics)

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: butorina@ieras.ru

Abstract. Regional integration studies constitute a relatively young area of academic knowledge since regional integration emerged as a new phenomenon in international relations after the Second World War. Professor Yuri Antonovich Borko who is turning 95 in February 2024, is an influential scholar and one of the founders of the Soviet and Russian school of European studies. This article aims to reveal his role in gaining and disseminating of new knowledge about regional integration processes. To do this, the author first traces the main milestones of Professor Borko's academic path. Then the most important contributions to the literature (based on the criteria of novelty, valuable insight and confirmed forecasts) are pointed out in their interconnection with the international academic advance in the relevant areas of research. Finally, the key achievements of professor Borko in spreading knowledge, graduate and postgraduate teaching are assessed, shedding light on the innovative educational methods employed and illustrating his distinct personality profile. The findings suggest that the most valuable results of professor's Borko research relate to the areas of the EU social policy, the evolution of the European idea, the interrelation between deepening and widening in the integration process. His reasoning about universal and specific features of the EU experience proves seminal for the national research community. A number of publishing projects and networking activities within the Association of European Studies initiated by professor Borko notably facilitated the establishment of research schools in international relations in Russian regions.

Key words: Yuri Antonovich Borko, regional integration studies, European integration, humanities, Institute of Europe RAS, Academy of Sciences of the USSR, Russian Academy of Sciences

DOI: 10.31857/S0201708324010017

REFERENCES

- Arbatova N.K. (2018) Faktor SNG v otnosheniyah Rossii i Zapada: istoki konflikta [The CIS factor in relations between Russia and the West: the origins of the conflict]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 62(8), pp. 77–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87 (In Russian).
- Babynina L.O. (2012) *Gibkaja integraciya v Evropejskom Sojuze: teorija i praktika prime-nenija* [Flexible integration in the European Union: theory and practice]. URSS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bajkov A.A. (2010) Bibliografiya sravnitel'noj integracii v 2000-h godah [Bibliography of comparative integration in the 2000s]. *Mezhdunarodnye process*, 1(22), pp. 58–73. (In Russian).
- Bajkov A.A. (2019) *Integracionizm v mirovoj politike. Sovremennaya politicheskaya nauka. Metodologiya* [Integrationism in world politics. Modern political science. Methodology]. Ed. O.V. Gaman-Golutvinoj i A.I. Nikitina. Aspekt Press, Moscow, Russia, pp. 696–727. (In Russian).
- Bisnon L.S., Borko Yu.A. (2019) Evropejskaja integraciya: perezapusk idei «Social'noj Evropy» [European integration: relaunching the idea of “Social Europe”]. *Sovremennaja Evropa*, 6(92), pp. 5–18. DOI: 10.15211/soveurope620190517 (In Russian).
- Borko Yu.A. (1969) *Social'naya politika Evropejskogo Ekonomicheskogo Soobshchestva* [Social policy of the European Economic Community]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Institut mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij AN SSSR, Moscow, Russia. (In Russian).
- Borko Yu.A. (1983) *Kapitalisticheskaya ekonomicheskaya integraciya i social'no-ekonomicheskie processy: opyt ES i burzhuaznye teorii* [Capitalist economic integration and socio-economic processes: the EU experience and bourgeois theories]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Institut nauchnoj informacii po obshchestven-nym naukam AN SSSR, Moscow, Russia. (In Russian).
- Borko Yu.A. (1998) «Evropejskaya ideya»: ot utopii k real'nosti. Zaglyadyvaya v XXI vek: Evropejskij soyz i Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv [“The European idea”: from utopia to reality. Looking into the 21st century: The European Union and the Commonwealth of Independent States]. Interdialekt+, Moscow, Russia, pp. 15–51. (In Russian).
- Borko Yu.A. (1991) *Istoricheskie metamorfozy evropeizma* [Historical metamorphoses of Europeanism]. Borko Yu.A., Zagorskij A.V., Karaganov S.A. Obshchij evropejskij dom: chto my o nem думаем? *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, Russia, pp. 8–48. (In Russian).
- Borko Yu.A. (2006) *Vzaimosvyaz' processov rasshireniya i uglubljeniya evropejskoj integracii. Rasshirenie Evropejskogo Soyuza i Rossiya* [Interrelation of the processes of expansion and deepening of European integration. The enlargement of the European Union and Russia]. Ed. O.V. Butorinoj. Delovaya literatura, Moscow, Russia, pp. 11–42. (In Russian).
- Butorina O.V. (2021) Celi regional'noj integracii: sovremennoe ponimanie [Goals of regional integration: a modern understanding]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 65(10), pp. 5–14. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14. EDN BWDDBG (In Russian).
- Butorina O. and Borko Yu. (2022) Benefits of Regional Integration: Redefining the Concept. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 92(S2), pp. S105–S112. DOI 10.1134/S1019331622080020. EDN PAYGKE.
- Cherkasov P.P. (2016) *IMEMO. Ocherk istorii* [IMEMO. An outline of the story]. Ves' Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Galkin A.A. (2010) U istokov vozrozhdeniya politicheskoy nauki v Rossii (1960–1985 gg.) [At the origins of the revival of political science in Russia (1960–1985) Subjective notes]. *Sub"ektivnye zametki. Politika: Analiz, hronika, prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)*, 3–4, pp. 257–269. (In Russian).

Govorova N.V. (2023). Uroven' i kachestvo zhizni v ES: vyzovy «novoj» real'nosti [Level and quality of life in the EU: challenges of the “new” reality], *Sovremennaja Evropa*, 4, pp. 146–156. DOI: 10.31857/S0201708323040083. EDN: bwzxls (In Russian).

Gromyko A.I. (2017) Evropejskie issledovaniya: dilemmy universal'nosti i uni-kal'nosti (k 60-letiju regional'noj integracii) [European studies: dilemmas of universality and uniqueness (to the 60th anniversary of regional integration)]. *Sovremennaja Evropa*, 2, pp. 6–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220170617> (In Russian).

Guseletov B.P. (2023). Budushhee Evropejskogo politicheskogo soobshhestva: prioritet ideologii ili geopolitiki [The future of the European Political Community: priority of ideology or geopolitics.] *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. 1, pp. 7–16. DOI: 10.15211/vestnikieran12023716 (In Russian).

Klyomin A.V. (2017) *AEVIS – edinyj kollektiv professionalov. Evropejskie issledovaniya v Rossii (1992–2017)* [AEVIS is a unified team of professionals. European studies in Russia (1992–2017)]. Ed. O.V. Butorinoj. Izdatel'stvo Tomskogo universite-ta, Tomsk, Russia, pp. 302–306. (In Russian).

Kolesov D.I. (2023). Podhody k neravenstvu v social'noj politike ES [Approaches to inequality in EU social policy]. *Sovremennaja Evropa*, 7, pp. 192–204. DOI: 10.31857/S020170832307015X (In Russian).

Kondrat'eva N. B. (2023) Sblizhenie blagosostojaniya stran ES v usloviyah integracii: proverka gipotezy [Convergence of welfare of EU countries in the context of integration: Testing a hypothesis] *Sovremennaja Evropa*, 7, pp. 127–138. DOI: 10.31857/S0201708323070100 (In Russian).

Maksimova M.M. (2007) K voprosu ob otechestvennoj teorii integracii [On the issue of the national theory of integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 6, pp. 104–113. (In Russian).

Potemkina O.Ju. (2022) Evropejskoe politicheskoe soobshhestvo: novoe rozhdenie? [European Political Community: a new birth?] *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. 6, pp. 7–14. DOI: 10.15211/vestnikieran62022714 (In Russian).

Asche, Helmut (2021). The Logical Sequence of Regional Economic Integration. In: Asche, H. *Regional Integration, Trade and Industry in Africa*. Springer, Cham, pp. 17–33. doi.org/10.1007/978-3-030-75366-5_2

Claar, Simone; Nölke, Andreas (2013) Deep Integration in north–south relations: compatibility issues between the EU and South Africa. *Review of African Political Economy*, 40 (136), pp. 274–289. doi:10.1080/03056244.2013.794726

Lavery, Scott and Schmid, Davide (2021) European Integration and the New Global Disorder. *Journal of Common Market Studies*, 59(5), pp. 1322–1338. DOI: 10.1111/jcms.13184.

Mayer, Hartmut (2008) The Long Legacy of Dorian Gray: Why the European Union Needs to Redefine its Role in Global Affairs. *Journal of European Integration*, 30(1), pp. 7–25. DOI: 10.1080/07036330801959440

Oksanen, Heikki (2013) Pensions and European Integration. In: Verdun A., Tobias A. (Eds.) *Mapping European Integration*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, pp. 214–236.

Palankai, Tibor and Miklos, Gabor (2017) Integration Profiles for Central Europe and Hungary. In: De Lombaerde Ph., Saucedo A., Edgar J., eds. *Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration*. Fourth World Report on Regional Integration. Springer, pp. 95–133.

Tinbergen, Jan (1954) *International economic integration*. Amsterdam, Elsevier.

УДК 327

ПОИСК НОВОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

© 2024 РУБИНСКИЙ Юрий Ильич

Доктор исторических наук, профессор

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

Руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН

E-mail: *yuri.rubinski@mail.ru*

© 2024 СИНДЕЕВ Алексей Александрович

Доктор исторических наук, профессор РАН

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3

E-mail: *a_sin74@mail.ru*

Поступила в редакцию 26.11.2023

После доработки 20.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрены внутриполитические факторы, способные повлиять на поиск новой общей стратегии франко-германского тандема. Актуальность статьи определяется безальтернативностью углубленного сотрудничества обоих партнеров, необходимостью выработки совместной программы реформирования Евросоюза и уточнения перспектив допустимого сближения социально-экономических моделей. В первом разделе «Франция на перепутье» проанализированы особенности современного развития Франции и сделан вывод об ограниченной свободе маневра президента Э. Макрона на пути продолжения реализации заявленной им программы реформ. Во втором разделе «Начало новой трансформации Германии» указано, что ФРГ вступила в стадию масштабных трансформаций с неизвестными для политиков и общества сроками окончания, результатами и суммами требуемых расходов. В третьем разделе «Стратегический семинар в Гамбурге» обосновано возвращение Франции и Германии к концепции общей ответственности и показано, каким образом в ходе поиска общей стратегии партнеры намерены преодолевать асимметричность и объективные отличия, углубляемые внутриполитическими реформами. Для России важно отслеживать и анализировать происходящие во франко-германском тандеме процессы, поскольку это позволит уточнить ресурсы, необходимые для успешного осуществления российских национальных программ, и скорректировать при необходимости сроки их реализации.

Ключевые слова: франко-германский тандем, Макрон, Шольц, стратегия тандема, Европейский союз, Франция, Германия

DOI: 10.31857/S0201708324010029

Характерной чертой отношений Франции и Германии – двух ведущих держав Евросоюза, прошедших путь от конфронтации до привилегированного партнерства, была асимметричность сильных и слабых сторон. Преимуществом Германии стала ее либеральная экономическая модель, которая обеспечила восстановление и модернизацию страны после 1945 г. и создала условия для воссоединения ФРГ и ГДР. В свою очередь Франция – сторонница дирижистских и централизованных подходов в экономике – располагала важнейшими политическими преимуществами: постоянным членством в Совете Безопасности ООН, участием в элитном клубе ядерных держав, значительным влиянием в Средиземноморье, Африке и на Ближнем Востоке [Aghion et al., 2015; Blot et al., 2015]. Последний компонент переживает эрозию из-за обострения обстановки в мире и внутривнутриполитической ситуации.

Современные трансформационные процессы, в т. ч. усиление роли стран глобального Юга, поставили под вопрос устойчивость либеральной экономической и политической модели стран Запада [Егоров, Штоль, 2023; Лебедева, 2023; Грызлов и др., 2023]. В новых условиях взаимодействие партнеров по тандему предполагает более эффективную координацию сотрудничества в различных сферах и требует сближения их национально-экономических моделей [Рубинский, Синдеев, 2023: 82–83; Wiegel, 2022: 93–154].

Франция на перепутье

Установка на радикальную ревизию дирижистской социально-экономической модели, которая сложилась во Франции во время «славного тридцатилетия» после Второй мировой войны, оказалась уязвимой перед вызовами глобализации. Однако именно эта направленность определила программу Э. Макрона перед президентскими выборами 2017 г., изложенную в амбициозной книге «Революция» [Macron, 2016; Weck, 2021: 175–188; Stebe, Weber, 2022].

Речь шла о преодолении хронических дефицитов бюджета и торгового баланса, сокращении раздутого госдолга путем снижения налоговой нагрузки на работодателей (необходимая предпосылка для борьбы с высокой безработицей), частичной приватизации инфраструктуры (транспорт, связь, кредит), ограничении прав профсоюзов на предприятиях. Программа Э. Макрона во многом была вдохновлена реформами Г. Шрёдера и политикой А. Меркель, благодаря которым ФРГ преодолела «Великую рецессию» – мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.

Частичному сближению социально-экономических моделей участников франко-германского тандема способствовала координация подходов к жестким испытаниям пандемии *COVID-19* в 2020–2022 гг. Париж и Берлин сумели найти компромисс в вопросе общих европейских долгов и финансирования восстановления Европы.

Попытка изменить социально-экономическую модель спровоцировала в 2018–2019 гг. массовый социальный кризис общегосударственного масштаба во Франции: движение «желтых жилетов», представители которого выступили против повышения цен на бензин и дизельное топливо, блокировали автостреды, заправочные станции и склады горючего¹. С помощью ряда финансовых уступок, дебатов с местными выборными лицами, обещаний демократизировать обсуждение новых реформ Э. Макрону удалось преодолеть кризис. Тем не менее во время следующего президентского срока социально-политическая ситуация продолжала осложняться.

Издержками попытки изменить модель стали заметное падение личного авторитета Э. Макрона, сокращение разрыва с лидером праворадикального «Национального объединения» М. Ле Пен во втором туре президентских выборов 24 апреля 2022 г., уменьшение поддержки президентской партии «Возрождение» и ее союзников (центристской партии «МоДем» Ф. Байру и партии бывшего премьер-министра Э. Филиппа «Горизонты») на парламентских выборах 2022 г. Это не позволило последним получить абсолютное большинство голосов в Национальном собрании, а также привело к фрагментации политического пейзажа страны [Рубинский, Фёдоров, 2022].

Нижняя палата французского парламента раскололась на три сравнимых по численности сегмента: пропрезидентский лагерь, «Национальное объединение», «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона, к которой примкнули социалисты, коммунисты и зеленые, образовавшие коалицию «Новый народный экологический и социальный союз» (*Nouvelle Union Populaire écologique et sociale, NUPES*). В этих условиях ключ от большинства оказался у небольшой правоцентристской партии «Республиканцы» – наследницы президентов неоголистов Ж. Ширака, Н. Саркози и либерал-центриста В. Жискара д'Эстена, которая контролирует верхнюю палату – Сенат.

Второй президентский срок Э. Макрона начался с новых кризисов. Восемь профсоюзных центров страны выступили против проекта реформы, предусматривавшей, в частности, повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет². С учетом различных условий труда шаги правительства углубляют дискриминацию уязвимых категорий граждан, но не повышает фискальную нагрузку на зажиточные слои.

Отсутствие необходимого большинства в парламенте, неудачи премьер-министра Э. Борн в поиске компромисса с руководством «Республиканцев» заставили воспользоваться ст. 49-3 Конституции 1958 г., согласно которой глава правительства по спорным законопроектам может поставить вопрос о доверии. Если оппозиционные партии не принимают единую резолюцию порицания (недоверия), то спорный законопроект считается автоматически принятым без голосования.

¹ Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Социальный кризис во Франции: итоги и перспективы. Аналитические записки Института Европы РАН. 2019. № 165. URL: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 14.11.2023).

² Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Пенсионная реформа как катализатор обострения социальной напряженности во Франции. Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. Вып. I. № 302. С. 36–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520233641>.

Эту процедуру раньше применяли Ф. Миттеран и Ж. Ширак, но в нынешней ситуации ее использование значительно сужает свободу маневра президента и допускает реванш М. Ле Пен по крайней мере по двум причинам. Во-первых, Э. Макрон не может участвовать в президентских выборах 2027 г. Во-вторых, в правительственном лагере началась борьба среди потенциальных кандидатов на пост президента. Фаворитами выступают бывший премьер-министр, мэр Гавра Э. Филипп, министр экономики и финансов Б. Ле Мэр, министр внутренних дел Ж. Дарманен.

Э. Макрон счел исход борьбы за пенсионную реформу решающей пробой сил, которая повлияет на реализацию намеченных преобразований (проблемы иммиграции, реформы систем образования, здравоохранения и т. д.). По этой причине пенсионная реформа сыграла роль катализатора серии уличных протестов и забастовок: разные слои населения увидели в ней знаковую системную пробу сил с правительством, президентом, а отчасти с режимом Пятой республики.

Следующий социальный кризис в еще более острой форме был связан с беспорядками молодежи в пригородах крупных городов с большим удельным весом второго – третьего поколения мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока. 90% протестующих имели французское гражданство¹.

27 июня 2023 г. в Нантере к западу от Парижа 17-летний юноша Наэль из семьи алжиро-марокканского происхождения нарушил правила дорожного движения, отказался остановить машину и был смертельно ранен полицейским. Его похороны стали поводом для масштабных демонстраций протеста по всей стране (в Марселе, Лионе, Тулузе, Рубе, Лилле, Гренобле, По и других городах), которые сопровождались многочисленными актами насилия, поджогами автомобилей, разгромом полицейских участков, мэрий, объектов городской инфраструктуры, сооружением баррикад, грабежами магазинов и банков. В ответ полиция применила дубинки, слезоточивый газ, светошумовые гранаты, резиновые пули. По всей стране были мобилизованы 45 тыс. полицейских и жандармов, из них – 4 тыс. в столице. В первый день число задержанных составило 875 человек, а за все время беспорядков – более 12 тыс. человек. Выплаты страховых компаний за причиненный материальный ущерб превысили 750 млн евро. Э. Макрон был вынужден срочно покинуть саммит Евросоюза в Брюсселе, вернуться в Париж и собрать Совет руководителей силовых ведомств по чрезвычайным ситуациям. Осудив инциденты как недопустимые, президент призвал родителей несовершеннолетних подростков не разрешать им выходить на улицу в ночное время.

События июня – июля 2023 г. в значительной мере воспроизводили сценарий социального кризиса 2005 г., поводом к которому стала гибель двух скрывавшихся от полиции подростков-арабов. Тогда правительство достаточно быстро жесткими мерами подавило волну беспорядков в предместьях крупных городов. В этот раз подобные методы оказались менее эффективными. В демонстрации протеста при-

¹ Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Франция: повторение пройденного? Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. Вып. III. № 311. С. 5–8. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31420230508>.

няли участие не только иммигранты, но и многие этнические французы, получившие поддержку крайне левых оппозиционных партий во главе с лидером движения «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшоном.

Возбуждение уголовного дела об умышленном убийстве в отношении применившего оружие против юноши полицейского вызвало недовольство служащих правоохранительных органов, на стороне которых выступили партии крайне правой оппозиции, в первую очередь «Национальное объединение» Ле Пен и «Реконкиста» Э. Земмура.

В ответ Э. Макрон прибег к отработанным им в период «желтых жилетов» жестам в виде привлечения структур гражданского общества, политических партий, профсоюзов, выборных органов местного самоуправления, которые на протяжении предыдущих лет жесткая вертикаль президентской власти во многом игнорировала. В пригороде Парижа Сен-Дени, где находится усыпальница французских королей, президент провел закрытую дискуссию. На нее вместе с представителями парламентских партий и профсоюзов Э. Макрон пригласил мэров городов, в которых происходили масштабные беспорядки.

Позднее Э. Макрон подтвердил полномочия премьер-министра Э. Борн, а реорганизация кабинета ограничилась заменой 8 из 42 министров, прежде всего национального просвещения и здравоохранения. Новый министр национального просвещения и по делам молодежи Г. Аттал объявил о жестких мерах по укреплению дисциплины, сокращении каникул и большей ответственности родителей за нарушения несовершеннолетних. Было заявлено об изменении использования религиозных символов, в частности введен запрет на ношение в школах мусульманской верхней одежды для женщин (абайя) и мужчин. Рассматривается вопрос об обязательной школьной форме. В том же репрессивном ключе действует министр внутренних дел Ж. Дарманен: в стране приняты более жесткие правила предоставления французского гражданства иммигрантам.

Ограничительное миграционное законодательство обострило трения Елисейского и Матиньонского дворцов (резиденция премьер-министра). 11 января 2024 г. Э. Макрон принял отставку премьер-министра и всех 14 министров¹. Наиболее оригинальная черта преемника Э. Борн – Г. Атталя – юный для высокой должности возраст: перед назначением ему было 33 года. Он стал самым молодым главой правительства Пятой республики с 1958 г.²

Новый состав правительства свидетельствует о том, что центр тяжести политического пейзажа Франции все больше смещается вправо, что соответствует анало-

¹ Le Figaro. 11.01.2024.

² Г. Аттал родился в городе Кламар под Парижем. Его отец – еврей-сефард родом из Туниса, успешный адвокат и кинопродюсер. Мать Мари де Курсис – этническая гречанка из Одессы, принадлежала к белой иммиграции из России периода Гражданской войны. Среди ее предков были русские – князья Голицыны и немцы – графы Мейендорфы. Будучи православной христианкой, она крестила сына в Соборе Александра Невского в Париже. Сейчас Г. Аттал считает себя атеистом. После развода родителей он добавил к фамилии дворянскую фамилию матери – де Курсис.

гичной тенденции в ряде других государств Евросоюза – Италии, Нидерландах, Словакии, отчасти странах Скандинавии и Балтии. Многие аналитики расценивают это как признак кризиса президентской программы.

Конкуренция за «наследство» Э. Макрона будет возрастать. Летом Париж станет ареной летних Олимпийских игр, в ходе которых Францию намерены посетить 14 млн болельщиков. Это обостряет борьбу за мэрию столицы, которую возглавляет одна из лидеров оппозиционной Социалистической партии Анна Идальго. В противовес ей министром культуры в правительстве Г. Атталы назначена ее давняя соперница справа, мэр буржуазно-чиновничьего VII округа столицы Рашида Дати, в прошлом министр юстиции при президенте Н. Саркози. Несмотря на арабское происхождение (или благодаря ему), она может стать потенциальным конкурентом молодому премьер-министру. Опасными будут остальные опытные «тяжеловесы», сохранившие посты и амбиции в новом правительстве, прежде всего Б. Ле Мэр и Ж. Дарманен.

Все вышеперечисленное позволяет заключить, что широкомасштабная программа социально-экономических реформ, заявленная Э. Макроном, оказалась под вопросом. На фоне хронических дефицитов торгового и платежного балансов страны, гигантского государственного долга, утечки капиталов и производств обрабатывающей промышленности за рубеж, прежде всего в Юго-Восточную Азию, твердой решимости президента сохранить в своих руках контроль над внешней и внутренней политикой, свобода маневра действующего главы государства сужается до минимума. Во внешней политике это связано с цепной реакцией военных переворотов в ряде африканских стран (Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Габон), направленных против присутствия французских войск [Tull, 2022]. Кроме того, в июне 2024 г. предстоят очередные выборы депутатов в Европарламент.

Начало новой трансформации Германии

Созданная в декабре 2021 г. в ФРГ «светофорная» коалиция из социал-демократов, зеленых и либералов намеривалась дистанцироваться от «ориентированной в прошлое» и пренебрегшей «здравым экономическим смыслом» политики правительства А. Меркель, продемонстрировать взаимовыгодный партнерский стиль работы, повлиять на изменение страны и Европы¹. Однако новая стадия украинского кризиса заставила «прогрессивную коалицию», как она себя назвала, отойти от намеченной стратегии и заняться текущими вопросами и вызовами. По этой причине сформировались следующие особенности.

Во-первых, партнеры оказались не способны действовать быстро и согласованно. Граждане Германии мало понимают цель немецкого участия в украинском кризисе, поскольку амплитуда от «Украина не должна проиграть» (интерпретация канцлера О. Шольца) до «Украина должна победить» (интерпретация вице-канцлера и министра

¹ Подробнее см.: Белов В.Б. Десять дней нового коалиционного правительства Германии. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. Вып. IV. № 267. С. 63–71. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43720216371>.

экономики Р. Хабека и министра финансов К. Линднера) слишком велика. Во-вторых, солидарность с Украиной носит вынужденный характер и определяется необходимостью удержать США в Европе, выполнить обязательства перед НАТО в укреплении т. н. восточного фланга альянса, внести вклад в единство западной цивилизации и союзников. Представление о посткризисном состоянии Европы и Евросоюза в коалиции отсутствует. Партнеры поддерживают традиционные, «ориентированные в прошлое» институты и механизмы, что подвергает франко-германские отношения серьезной проверке на стрессоустойчивость [Рубинский, Синдеев, 2023: 64–70].

В-третьих, правящие партии потеряли контроль над динамикой реформирования страны и вступили в фазу взаимной конкуренции. Субсидирование пострадавших от скачка цен на газ потребителей, высокая инфляция, снижение конкурентоспособных преимуществ немецкой промышленности, соблюдение закрепленного в Основном законе страны долгового порога (*Schuldenbremse*), технологическое отставание системообразующей автомобильной отрасли, демпинговая ценовая политика КНР, возможность предприятий ФРГ (в случае переноса производства) участвовать в американских программах поддержки бизнеса, турбулентности новой стадии глобализации, трансформации цепочек поставок – все это ограничивает свободу маневра О. Шольца.

Правительство оказалось в ловушке: с одной стороны, оно не может постоянно ссылаться на российский фактор и полностью отказаться от реализации принятых на себя перед гражданами страны обещаний; с другой – осуществить обязательства коалиционного договора в полной мере не представляется возможным. Борьба за собственные проекты и приоритеты социал-демократов, либералов и зеленых с прицелом на выборы в Бундестаг 2025 г. стала безальтернативной.

В-четвертых, правительство допустило функционирование параллельных центров власти и уже не сможет нейтрализовать все содержащиеся в подобном конструктивном дублировании угрозы. Несмотря на обязательное разделение постов в кабинете, во фракции и в партийных органах, квотирование представительства разных направлений, а также длительное нахождение в оппозиции, зеленые быстро укрепили дисциплину. Это удалось, по всей видимости, благодаря влиянию, авторитету и жесткой (скрытой от глаз общественности) политики бывших сопредседателей партии и нынешних министров – Р. Хабека и министра иностранных дел А. Бербок, обладающих амбициями на более высокие правительственные посты в будущем. Относительно стабильные результаты на выборах в ландтаги помогают зеленым поддерживать внутрипартийное и правительственное единство и настаивать на продолжении курса.

С проблемами столкнулись либералы¹ и социал-демократы. Падение популярности канцлера и неутешительные социологические опросы касательно Социал-

¹ Низкие рейтинги популярности привели к недовольству либералов, незначительная часть которых выдвинула требование выйти из коалиции и настояла на проведении внутрипартийного референдума. Предпосылки этого шага см. у В.Б. Белова [Белов, 2023а]. В начале 2024 г. обнародованы результаты референдума: менее 1/5 членов партии приняли участие в голосовании; 52,24% проголосовавших высказались за продолжение коалиции.

демократической партии Германии (СДПГ) заставили председателей партии З. Эскен и Л. Клингбайля внести оппозиционные О. Шольцу предложения, например о субсидировании цен на электричество для энергозатратных предприятий. Неудачные для партии октябрьские выборы 2023 г. в ландтаги Баварии и особенно Гессена, где избирательный список возглавляла министр внутренних дел ФРГ Н. Фезер, благоприятствуют выдвижению дополнительных требований относительно большей активности социал-демократов в правительстве и усилению тренировок руководства партии и фракции с канцлером на фоне непрерывных призывов к конструктивной работе. В определенных условиях Р. Хабек и А. Бербок не смогут контролировать рост конфликтного потенциала. Многое будет зависеть от следующих выборов в Бундестаг, а также от карьерных перспектив конкретных политиков.

Поскольку в представлении немецкой общественности оппозиционные Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) заняты исключительно собственным имиджем, а СМИ в первую очередь интересуется кандидатура на роль будущего канцлера и резонансные высказывания лидера ХДС Ф. Мерца, волатильность электоральных настроений на фоне предстоящих дискуссий о будущем Германии и проблем правящей коалиции делает ситуацию все менее предсказуемой. Самым очевидным, но не единственно верным ответом о ситуации в стране стал тезис о смещении партийно-политического спектра вправо и усилении крайне правой «Альтернативы для Германии»¹.

Цель ФРГ – организовать эффективное управление переходом к новой экономической модели и климатической и энергетической политике, решить проблемы цифровизации и демографической трансформации, воспользоваться выгодами следующего этапа глобализации. Речь идет о настройке на управляемую трансформацию, что делает актуальной защиту социальной системы от притока неквалифицированных мигрантов и смещает внимание к теме общественной справедливости. Необходимы меры и по замедлению происходящей эрозии среднего класса.

Подходы партнеров по коалиции отличаются. Либералы настаивают на том, что у государства после реформы по поддержке детства (*Kindergrundsicherung*) отсутствуют резервы для структурных и продолжительных трат. Они призывают к борьбе с инфляцией и ограничению роста государственного долга, поскольку это, как считается, улучшит инвестиционные возможности для бизнеса. С помощью специального государственного фонда либералы хотят реформировать пенсионную систему, переведя ее в 2030-е гг. на рыночные механизмы компенсации ежегодного дефицита. Одновременно признается, что среднесрочное снижение пенсионной нагрузки на государство и работающее население может быть достигнуто только на основе управляемой «иммиграции профессиональных кадров, активизации потенциала неработающих лиц», повышения «привлекательности работы в старости». К. Линднер готов предоставить пакетные инвестиции для промышленности – так

¹ Особенно если учитывать альтернативы слева, к примеру создание С. Вагенкнехт собственной партии. Подробнее см.: [Белов, 2023b].

называемые премии для инвестиций в защиту климата, если их совокупный объем не превысит 6,5 млрд евро¹.

Несмотря на официальное сокращение расходов федерального бюджета (главное достижение К. Линднера), Р. Хабек настаивает на крупномасштабном инвестиционном финансировании зеленого промышленного перехода и выделении за счет повышения планки госдолга дополнительных 30 млрд евро. Сопредседатель партии «Союз 90 / Зеленые» Р. Ланг, как и ее коллеги по СДПГ, указывает на необходимость субсидировать цены на электричество для энергозатратных предприятий и подчеркивает важность государственных инвестиций в общественную инфраструктуру – в больницы и железные дороги. Не снижая давления на либералов и канцлера, министр экономики в сотрудничестве с промышленностью активно лоббирует в Еврокомиссии финансово затратные проекты. Р. Хабек стремится ускорить реформы и сделать повестку зеленых необратимой.

В связи с этим лидеру ХДС и главе фракции ХДС/ХСС в Бундестаге Ф. Мерцу пришлось напоминать представителям коалиционных партий, что «качество демократии проявляется в том, имеет ли большинство уважение к правам меньшинства в парламенте»². Поспешность приводит к качественным сбоям и усиливает общественное недовольство работой правительства³. Впрочем, от недовольства в 2023 г. больше пострадали не зеленые, поскольку им удалось сформировать относительно устойчивый электорат, а другие партнеры по коалиции.

Ответом О. Шольца стало предложение, адресованное демократическим партиям в Бундестаге, заключить неформальный Пакт для Германии⁴. Это способно усилить процессы раскола в СДПГ; спровоцировать недовольство либералов и зеленых, не заинтересованных в привлечении оппозиции к управлению страной; размыть отличия правящих и оппозиционных партий; активизировать политические игры⁵. В 2021–2023 гг. Германия вступила в стадию масштабных трансформаций. Политики и граждане не имеют представления о ее продолжительности, результатах, цене, которую придется заплатить, и уровне падения благосостояния. В связи с этим неверно считать политику «светофорной» коалиции эталонной и значимой

¹ Bundesfinanzminister Christian Lindner im Interview mit der Welt am Sonntag. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2023/2023-09-09-welt-am-sonntag.html> (дата обращения: 10.11.2023); Milliarden für die Wirtschaft: Darum geht es in Lindners Wachstumschancengesetz. <https://www.stern.de/politik/wachstumschancengesetz--darum-geht-es-in-lindners-wirtschafts-hilfspaket-33642034.html> (дата обращения: 02.11.2023).

² Deutscher Bundestag: 20. Wahlperiode. 116. Sitzung. Berlin, 7. Juli 2023. S. 14327.

³ В первой половине ноября 2023 г. 41% опрошенных граждан ФРГ высказались за досрочные выборы в Бундестаг.

⁴ В конце 2023 – начале 2024 г. Пакт для Германии имел одно распространенное употребление в немецких СМИ – «Пакт для Германии по миграции».

⁵ О. Шольц назвал миграционный компромисс ноября 2023 г. «историческим моментом». Ф. Мерц сразу же заявил о крахе «Пакта для Германии по миграции».

для последующих правительств и коалиций. Путь изменений окажется очень тернистым, что сделает неизбежным исправление ошибок¹.

Стратегический семинар в Гамбурге: возврат к концепции общей ответственности

9 и 10 октября 2023 г. на заводе компании «Эйрбас» (*Airbus*) в Гамбурге – родном городе О. Шольца² – прошел первый стратегический рабочий семинар правительств Франции и ФРГ. На нем президент, канцлер, министры в коллективных и индивидуальных беседах согласовали список первоочередных совместных проектов и примерный график их реализации. Спорные вопросы – среди них сотрудничество в оборонной сфере и программа противоракетной обороны «Европейский небесный щит» (*European Skyshield*) – официально не обсуждались [Рубинский, Синдеев, 2023: 64–70, 73–76]³.

Успех гамбургской встречи позволил Э. Макрону заключить, что семинар «делает <...> возможным активизацию рабочих процессов в последующие недели и месяцы» и поможет «прийти к конкретным ответам»⁴. Однако список тем, которыми стороны собирались заниматься, отличался. Для О. Шольца приоритетными были: достижение общественного согласия и влияние технологических изменений, прежде всего искусственного интеллекта, на развитие стран и обществ. Э. Макрон, следуя предвыборным обещаниям, предложил расширить тематику вопросами «цифровизации, реиндустриализации и производства энергии», проблемами самолетостроения и космоса.

¹ О решении Конституционного суда ФРГ см.: Синдеев А.А. Формирование стратегии модернизации Германии: подходы «светофорной» коалиции в 2022–2023 гг. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № 6. С. 83–85.

² Шольц родился в Оснабрюке, но считает Гамбург родным городом. Елисейский дворец оценил приглашение в Гамбург как желание улучшить личные отношения с Э. Макроном.

³ Bisserbe N., Pancevski B. Germany, France Divided Over Energy Crisis and China: Rift emerges between German Chancellor Olaf Scholz and French President Emmanuel Macron. WSJ. Oct. 26.10.2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/germany-france-divided-over-energy-crisis-and-china-11666804953> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Материалы и выступления на семинаре цит. по: Premier séminaire gouvernemental franco-allemand: la déclaration conjointe, la conférence de presse conjointe. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/10/10/premier-seminaire-gouvernemental-franco-allemand>; Pressestatement von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron anlässlich der deutsch-französischen Kabinettsklausur am 9. Oktober 2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-anlaesslich-der-deutsch-franzoesischen-kabinettsklausur-am-9-oktober-2023-2228614>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron zum Abschluss der deutsch-französischen Kabinettsklausur in Hamburg am 10. Oktober 2023. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-zum-abschluss-der-deutsch-franzoesischen-kabinettsklausur-in-hamburg-am-10-oktober-2023-2229352> (дата обращения: 24.10.2023).

Проекты, в которых разногласия отсутствовали (к примеру, сотрудничество в сфере миграции), Германия и Франция до достижения конкретных результатов и в силу сложности предпочли продвигать за кулисами, поскольку главное в том же миграционном вопросе – это ограничение неконтролируемого притока беженцев, создание общественного консенсуса касательно масштабной миграции квалифицированной рабочей силы, ее интеграции на рынке труда. Что касается разногласий, то их подают в варианте О. Шольца как «просто различные решения», а в варианте Э. Макрона – как «различные модели» и их преимущества.

Можно предположить, что после семинара в Гамбурге избирательное партнерство Франции и Германии будут воплощать с помощью пилотных проектов [Рубинский, Синдеев, 2023: 82–83], поскольку это позволит быстрее получить результаты и при необходимости отвлечь внимание от спорных тем. Следующий шаг – привлечение к рабочим стратегическим семинарам представителей предпринимателей и профсоюзов, а позднее – представителей других структур гражданского общества и социальных групп, например молодежи. В таком развитии особенно заинтересован французский президент: встречи с участием представителей гражданского общества могут снизить накал социального протеста и сместить политическую активность на межгосударственный уровень. Кроме того, Э. Макрон как бы окажется во главе развития демократии в ЕС.

На гамбургском семинаре стало понятно: несмотря на внутривнутриполитические трудности и задачи, Франции и Германии придется согласовать программу реформ Евросоюза и определить, что они считают «сильной», «суверенной», «конкурентоспособной», «автономной» в вопросах сырьевого снабжения, обороны и технологий Европой. Неслучайно Э. Макрон заметил: «Мы <...> можем структурировать вещи, <...> это наша ответственность. Мы осознаем эту ответственность». О. Шольц перевел «ответственность» в «обязанность»: «Двигаться вперед – это обязанность – моральная, политическая, историческая».

Подобные интерпретации знаменуют возврат к концепции общей ответственности франко-германского тандема за «судьбу Европы», появившейся благодаря президенту Ш. де Голлю и канцлеру К. Аденауэру. В отличие от исходного текущий вариант концепции изменяет привычную логику. Сначала де Голль и Аденауэр сформировали собственные политические концепции, а затем возникла задача примирить их посредством общей ответственности. Технократический вариант Макрона и Шольца, сознательно выведенный за рамки конкуренции политических мировоззрений, содержит ряд опасностей: политики-технократы часто забывают, что в период длительных трансформаций управление обществами без идеальной (мировоззренческой) основы практически невозможно.

С помощью согласованной программы реформ европейской интеграции¹ Э. Макрон и О. Шольц рассчитывают разрешить внутривнутриполитические трудности и добиться путем эволюционных (объективных) изменений частичного сближения моделей обеих стран [ср.: Germain, 2020; Schild, 2020].

¹ Неслучайно партнеры поощряют «игру вызовов» и поддерживают расширение Евросоюза за счет Западных Балкан, Украины и Молдавии.

Гипотезы

На основании вышеизложенного можно предположить следующие гипотезы:

1. Внутривнутриполитическая ситуация, задачи и реформы в обеих странах отличаются. Франция не выступает образцом для трансформации Германии. В свою очередь Германия перестала быть образцом для социально-экономических преобразований во Франции. Э. Макрон и О. Шольц приняли решение не акцентировать отличия и определить возможные для реализации проекты. Главным проектом становится реформирование Евросоюза.

2. Несогласованные, параллельно осуществляемые реформы во Франции, в Германии и Евросоюзе способны усилить асимметрию отношений партнеров по тандему и ослабить их влияние на изменения в ЕС.

3. Правительства Франции и Германии будут вынуждены работать над общественным и (меж)партийным консенсусом, что на некоторое время может ограничить их внешнеполитическую активность.

4. Разноуровневые трансформации, отсутствие общих стратегических программ, сомнения в успешности ожидаемых результатов и неясность сроков реализации внутривнутриполитических повесток снижают привлекательность европейской модели и ее лидеров (Франции и ФРГ) в мире.

5. Современный вариант концепции общей ответственности франко-германского тандема предстоит наполнить содержанием. Если сторонам удастся сделать это в ближайшее время, то межгосударственный уровень сотрудничества внесет вклад в управление трансформационными процессами.

6. Для России важно отслеживать и анализировать происходящие во франко-германском тандеме процессы, что позволит уточнить ресурсы, необходимые для собственных национальных программ, и скорректировать сроки их реализации¹.

7. Поиск общей стратегии франко-германского тандема начался. Ближайшей референтной точкой станут выборы в Европарламент и решения, принятые в преддверии выборов и сразу после них.

¹ Другие контексты и смыслы см. у Ал.А. Громыко: «В последнее десятилетие инициированы крупные стратегические проекты, например, американский “поворот к Азии” и российский “разворот на Восток”. В свете этого встает задача аналитической оценки их претворения в жизнь. В зависимости от точности промежуточных выводов, их всесторонней обоснованности и способности политических игроков к их восприятию и учету, внешнеполитические стратегии могут демонстрировать низкую или высокую степень адаптации. Такие вызовы стоят в ходе претворения в жизнь концепций “большого евразийского партнерства”, “американского лидерства”, “мира, основанного на правилах”, энергоперехода, китайских инициатив по глобальному развитию и глобальной безопасности и др.» [Громыко, 2023: 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2023а) Актуальные взлёты и падения популярности эстаблированных партий ФРГ. *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. III. № 315. С. 33–40. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820233340>

Белов В.Б. (2023b) Партийный проект Сары Вагенкнехт – новая протестная альтернатива? *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. IV. № 325. С. 43–48. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42820234348>

Громыко Ал.А. (2023) Вступление. *Европейские исследования и современные международные отношения. Аналитический обзор выступлений участников конференции «Европейские исследования: политика, экономика, безопасность» 26 апреля 2023 г. в рамках Форума «Россия, Европа, мир»*. Отв. ред. Ал.А. Громыко. ИЕ РАН; Весь Мир, Москва. С. 3–4.

Грызлов Б., Фролов П., Ваньке В. (2023) Проступающие контуры нового справедливого мира. *Международная жизнь*. № 7. С. 4–15.

Егоров В., Штоль В. (2023) Глобальные мегатренды: актуальное прочтение. *Международная жизнь*. № 2. С. 64–75.

Лебедева О. (2023) Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах». *Международная жизнь*. № 3. С. 10–19.

Рубинский Ю.И., Фёдоров С.М. (2022) Первый тур президентских выборов во Франции: итоги, комментарии и прогнозы. *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. II. № 282. С. 27–33. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520222733>

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2023) *Эволюция франко-германского тандема*. ИЕ РАН, Москва. 92 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402

Aghion P., Cetto G., Cohen É. (2015) *Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance*. Odile Jacob, Paris, France. 272 p.

Blot C, Chagny O., Le Bayon S. (2015) *Faut-il suivre le modèle allemand?* La Documentation française, Paris, France. 164 p.

Germain J. (2020) Les propositions du président Macron relatives à l'Union économique et monétaire. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann H. transcript, Bielefeld, Germany. P. 231–245.

Macron E. (2016) *Révolution: C'est notre combat pour la France*. XO Editions, Paris, France. 270 p.

Schild J. (2020) Frankreich, Deutschland und die schwierige europäische relance. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann. transcript, Bielefeld, Germany. P. 211–230.

Stebe J.-M., Weber F. (2020) La France en mouvement. Les présidents et leurs gouvernements face aux questions des périphéries urbaines. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann. transcript, Bielefeld, Germany. P. 135–160.

Tull D.M. (2022) Frankreichs Afrikapolitik unter Präsident Macron: Zwischen Reformen, Public Diplomacy und unfreiwilliger politischer Zäsur. *SWP-Aktuell*. Nr. 62. 6 p.

Weck J. (2021). *Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident*. Weltkiosk, London, UK; Berlin, Germany. 201 p.

Wiegel M. (2022) *Emmanuel Macron: ein Visionär für Europa: eine Herausforderung für Deutschland*. Europa Pocket, München, Germany. 199 p.

In Search of a New Strategy of the Franco-German Tandem: Domestic Political Factors

Yu.I. Rubinskiy

*Doctor of Sciences (History), Professor
Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS
11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009
E-mail: yuri.rubinski@mail.ru*

A.A. Sindeev

*Doctor of Sciences (History), Professor of RAS
Chief Researcher, Institute of Europe, RAS
11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009
E-mail: a_sin74@mail.ru*

Abstract. The article addresses internal political factors that may influence the search for a new common strategy for the Franco-German tandem. The relevance of the article is determined by the lack of alternatives for in-depth cooperation between partners, who are currently forced to develop a joint approach towards the EU reform and clarify the prospects for acceptable convergence of their own socio-economic models. The first part of the article ("France at a crossroads") analyses the features of the modern development of France and draws a conclusion about the limited freedom of maneuver for President E. Macron to implement his declared reform program. The second part ("The Beginning of a New Transformation in Germany") argues that Germany has entered a stage of large-scale transformations. Politicians and citizens do not know the completion dates of the transformations, the results and the amount of expenses. In the third part ("Strategic Seminar in Hamburg") the authors show why France and Germany are returning to the concept of shared responsibility. They also reflect on how partners intend to overcome asymmetry and objective differences and urge to monitor and analyse Franco-German tandem developments to clarify the resources necessary for the successful implementation of Russian national programs and adjust the timing of their implementation.

Key words: Franco-German tandem, Macron, Scholz, tandem strategy, European Union, France, Germany

DOI: 10.31857/S0201708324010029

REFERENCES

- Aghion P., Cetto G., Cohen É. (2015) *Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance*. Odile Jacob, Paris, France.
- Belov V.B. (2023a) Aktualnye vslety I padeniya populyarnosti etablirovannykh partii FRG [Actual ups and downs in the popularity of established parties in Germany], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, III, 315, pp. 33–40. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820233340> (In Russian).
- Belov V.B. (2023b) Partiyiny proekt Sary Wagenknecht – novaya protestnaya alternativa? [Sarah Wagenknecht's party project – a new protest alternative?], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, IV, 325, pp. 43–48. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42820234348> (In Russian).

Blot C, Chagny O., Le Bayon S. (2015) *Faut-il suivre le modèle allemand?* La Documentation française, Paris, France.

Germain J. (2020) Les propositions du president Macron relatives à l'Union économique et monétaire, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 231–245.

Gromyko A.I.A. (2023) Vstyplenie [Introduction], in Gromyko A.I.A. (ed.) *Evropejskie issledovaniya i sovremennyye meshdunarodnye otnosheniya. Analiticheskij obzor vystuplenij utshastnikov konferentsii «Evropejskie issledovaniya: politika, ekonomika, besopasnost' 26 aprelya 2023 g. v ramkakh Foruma «Rossia, Evropa, mir»* [European studies and modern international relations. Analytical review of the speeches of the participants of the conference «European Studies: Politics, economics, security» on April 26, 2023 within the framework of the Forum «Russia, Europe, the World», Ves' mir; IE RAN, Moscow, Russia, pp. 3–4. (In Russian).

Grylov B., Frolov P., Van'ke V. (2023) Prostypaushie kontury novogo spravedlivogo mira [Emerging contours of a new just world], *International life*, 7, pp. 4–15. (In Russian).

Egorov V., Shtol' V. (2023) Global'nye megatrendy: aktualnoe sostoyanie [Global Megatrends: an up-to-date reading], *International life*, 2, pp. 64–75. (In Russian).

Lebedeva O. (2023) Prioritety sovremennoj rossijskoj diplomatii: meshdy OON i «poryadkom, osnovannom na pravilach» [Priorities of modern Russian diplomacy: between the UN and the «rules-based order»], *International life*, 3, pp. 10–19. (In Russian).

Macron E. (2016) *Révolution: C'est notre combat pour la France*, XO Editions, Paris, France.

Rubinsky Yu.I., Fedorov S.M. (2022) Pervyj tur presidentskich vyborov vo Franzii: itogi, kommentarii i prognozy [The first round of presidential elections in France: results, comments and forecasts], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, II, 282, pp. 27–33. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520222733>. (In Russian).

Rubinsky Yu.I., Sindeev A.A. (2023) *Evolutia franko-germanskogo tandema* [Evolution of the Franco-German tandem], IE RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402 (In Russian).

Schild J. (2020) Frankreich, Deutschland und die schwierige europäische relance, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 211–230.

Stebe J.-M., Weber F. (2020) La France en mouvement. Les presidents et leurs gouvernements face aux questions des peripheries urbaines, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 135–160.

Tull D.M. (2022) Frankreichs Afrikapolitik unter Präsident Macron: Zwischen Reformen, Public Diplomacy und unfreiwilliger politischer Zäsur, *SWP-Aktuell*, 62.

Weck J. (2021). *Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident*, Weltkiosk, London, UK; Berlin, Germany.

Wiegel M. (2022) *Emmanuel Macron: ein Visionär für Europa: eine Herausforderung für Deutschland*, Europa Pocket, München, Germany.

УДК 327

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ: СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИНТЕРЕСОВ

© 2024 АХТАМЗЯН Наиля Абдулхановна

Кандидат политических наук

*Старший научный сотрудник кафедры политологии Востока Факультета
глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова*

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), четвертый учебный корпус

E-mail: nakhtam@yandex.ru

© 2024 АДАМС Ольга Юрьевна

Кандидат политических наук

Доцент кафедры политологии Востока Факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), четвертый учебный корпус

E-mail: oyadams_98@yahoo.com

Поступила в редакцию 06.07.2023

После доработки 28.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрено формирование «Китайской стратегии» внешней политики Германии. Выявлены взаимосвязь экономических и внутривнутриполитических факторов и их влияние на внешнеполитическую стратегию Германии. Проанализированы сложный процесс выработки консолидированной позиции в отношении Китая в ходе межпартийной дискуссии в коалиционном правительстве ФРГ, а также реакция руководства и официальных лиц КНР на заявления государственных органов Германии, документы ООН, контакты немецких официальных лиц с представителями Тайваня и Гонконга. Работа основана на документах федерального правительства, Бундестага, министерства иностранных дел ФРГ, программных документах Коммунистической партии Китая, официальных заявлениях правительства и министерства иностранных дел КНР, выступлениях официальных лиц и руководителей обеих стран. В результате анализа документов и публикаций авторы пришли к выводу о взаимопроникновении и тесной связи национальных экономик в современном глобализированном мире, о поиске компромисса между интересами национальных государств (защита суверенитета

и обеспечение безопасности) и прагматическими потребностями (прибыли бизнеса и благосостояния населения). Необходимость учета интересов и проблем безопасности, недопустимость эскалации конфликтов – условия достижения взаимопонимания и согласования позиций двух стран.

Ключевые слова: Китайская стратегия внешней политики ФРГ, «глобальный партнер, экономический конкурент, системный соперник», экономическая зависимость, Синьцзян (СУАР), уйгуры, Тайвань, Гонконг, политика одного Китая

DOI: 10.31857/S0201708324010030

Внешняя политика Германии широко рассмотрена в отечественной научной литературе. В ряде исследований проанализированы ее эволюция и характеристика отдельных этапов [Белов, 2021; Васильев, 2022; Данилов, 2020]. Значительное число работ раскрывает основные направления внешней политики ФРГ [Белов, 2018; Васильев, 2020]. Отношения Берлина с Пекином изучаются в контексте развертывания военного присутствия Германии в Индо-Тихоокеанском регионе и политики сдерживания Китая [Трунов Ф.О., 2022а: 144–146, 2022b: 280]. В то же время китайскому направлению внешней политики ФРГ посвящено небольшое количество исследований [Галимзянова, 2019; Зарицкий, 2021; Цвык, 2017; 2019].

13 июля 2023 г. вскоре после принятия Стратегии национальной безопасности Германии опубликован документ «Китайская стратегия правительства ФРГ» (*China-Strategie der Bundesregierung*) о перспективах развития отношений в трех измерениях: двустороннее сотрудничество, укрепление Германии и Евросоюза, международное сотрудничество. В Стратегии отсутствуют упоминания о борьбе либеральной демократии с авторитаризмом, на которых настаивали представители СвДП и «Зеленых», в т. ч. министр иностранных дел А. Бербок¹. Возобладала более мягкая формулировка причин разработки документа, основанная на взглядах социал-демократов и канцлера О. Шольца: «усиление позиций Коммунистической партии Китая, фокус на безопасности и стабильности»². «Регресс в гражданских и политических правах» в Стратегии означает наличие цензуры, преследование критиков, ограничение доступа к Интернету и международным СМИ. Вину за асимметрию в отношениях Германия возлагает на китайское руководство. Отмечена «внешнеполитическая наступательность»³ (а не агрессивность) Китая без указания на усиление «репрессивности» внутри страны, что было отмечено в отчете А. Бер-

¹ Baerbock ermahnt Scholz zu kritischem Auftreten in Peking. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 01.11.2022. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/baerbock-fordert-neue-china-strategie-18429891.html> (дата обращения: 30.03.2023); “Werte und Interessen sind kein Gegensatz”. Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Wochenzeitung Die Zeit. 22.12.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2502928> (дата обращения: 24.03.2023).

² China-Strategie der Bundesregierung. 21.07.2023. P. 20. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/publikationen/china-strategie-2203504> (дата обращения: 25.07.2023).

³ Там же. P. 8.

бок в Бундестаге по результатам азиатского турне в апреле 2023 г.¹ В соответствии с коалиционным соглашением о создании правительства 2021 г.² сделан вывод, что КНР – «партнер, конкурент и системный соперник».

Германия не намерена «закрывать глаза на изменение политики Китая», но предлагает не забывать, что «ни одна из крупных глобальных проблем не может быть решена без Китая»³. Берлин нацелен на сотрудничество с Пекином в их решении, прежде всего в преодолении климатического кризиса, т. к. КНР – самый крупный эмитент CO₂. Отношения с Китаем также важны в деле сохранения биоразнообразия и окружающей среды, в достижении устойчивого развития и продовольственной безопасности.

ФРГ пугает возросшая военная сила и возможность КНР решать политические вопросы на основе экономической мощи. У Берлина вызывает обеспокоенность стремление Пекина «перестраивать существующий основанный на правилах международный порядок»⁴, влиять на него «в соответствии с интересами своей однопартийной системы», делая относительными устои этого порядка, в т. ч. права человека. Необходимость корректировки внешней политики немецкое правительство объясняет усилением элементов соперничества и конкуренции в отношениях двух стран.

В статье рассмотрены основные факторы двусторонних отношений, которые повлияли на формулировки новой стратегии, принципы, положенные в основу итогового документа, соотношение ценностей и интересов в отношениях Германии и Китая.

Соотношение ценностей и интересов во внешней политике Германии

Основные положения «Китайской стратегии» (далее – Стратегии) сформировались в ходе практической реализации внешней политики Германии, а также в условиях межпартийной борьбы в немецком правительстве, парламенте и обществе.

В Стратегии подчеркнуто, что ФРГ выстраивает политику в отношении Китая в соответствии с целями и принципами Евросоюза и не ведет двусторонних переговоров по вопросам компетенции ЕС. Как утверждает министр А. Бербок, общеевропейская позиция заключается в том, что «Китай является для нас партнером по глобальным вопросам, конкурентом в экономическом секторе, но и системным соперником с точки зрения нашего понимания ценностей»⁵.

¹ Eingangsstatement von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Befragung der Bundesregierung vor dem Deutschen Bundestag. 19.04.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenministerin-annalena-baerbock-bei-der-befragung-der-bundesregierung--vor-dem-deutschen-bundestag/2593600> (дата обращения: 29.04.2023).

² Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/gesetzesvorhaben/koalitionsvertrag-2021-1990800> (дата обращения: 03.05.2023).

³ China-Strategie der Bundesregierung. P. 20.

⁴ Там же. P. 8.

⁵ “Werte und Interessen sind kein Gegensatz” – Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Wochenzeitung Die Zeit. 22.12.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2502928> (дата обращения: 28.04.2023).

Стратегия ФРГ в отношении Китая отличается от внешней политики коалиционного правительства ХДС/ХСС и СДПГ под руководством Ангелы Меркель. Стратегическое партнерство «эры А. Меркель» основывалось на прагматизме и кооперации. Ценности и интересы в Стратегии перечислены списком (раздел 1.4.). К первым относятся: «свободно-демократический общественный строй и социальная рыночная экономика; единство и суверенитет Европы; основанный на правилах международный порядок и соблюдение международного права; внимание к правам человека и принципам правового государства; защита прав женщин и маргинализированных групп; сотрудничество гражданских обществ; защита естественных основ жизни» и «политика одного Китая». Интересы Германии отражают: «справедливая конкуренция и открытые рынки; преодоление односторонней зависимости от Китая; взаимность»¹.

Экономическая активность Китая вызывает опасения западных стран. С точки зрения политиков, ценности (демократия, свободы и права человека) противоречат экономическим интересам. Германия экономически в большей степени, чем другие страны ЕС, связана с Китаем. В многочисленных интервью А. Бербок утверждала, что сильная зависимость от страны, которая не разделяет демократические ценности, приводит к уязвимости. В частности, она отметила, что «...Китай все больше удаляется не только от наших демократических ценностей, но и от международного права и правил корректной конкуренции»². Министр подчеркнула, что важно не допустить в отношениях с Китаем зависимости, как с Россией.

Проблема экономической зависимости Германии от Китая

В Стратегии обозначена экономическая стратегия Пекина, направленная, по мнению немецкой стороны, на уменьшение собственной зависимости от других стран и усиление зависимости международных производственных цепочек от Китая³.

На 2022 г. Китай уже в течение семи лет выступал крупнейшим торговым партнером Германии. В 2021 г. товарооборот двух стран составил более 245 млрд евро. В 2022 г. он вырос на 21% – до 298 млрд евро: импорт в Германию составил 191 млрд (на 35% больше, чем в 2021 г.), экспорт в Китай – 106,9 млрд евро (на 3,1% больше)⁴. По данным Федерального статистического управления (*Statistisches Bundesamt, Destatis*), в конце 2022 г. КНР среди направлений экспорта ФРГ опустился со второго места на четвертое. В 2021 г. важнейшие статьи экспорта из Германии в Китай – легковые автомобили, запчасти и принадлежности

¹ China-Strategie der Bundesregierung. P. 11–13.

² “Die Welt ist kein Wunschkonzert” – Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit Berlin.Table. 12.01.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2571668?view> (дата обращения: 28.04.2023).

³ China-Strategie der Bundesregierung. P. 8.

⁴ Wagner R. China remains Germany's main trading partner for seventh year. Reuters. 08.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/china-remains-germanys-main-trading-partner-seventh-year-2023-02-08/> (дата обращения: 25.07.2023).

к ним. ФРГ импортирует из КНР электронику, прежде всего компьютеры и смартфоны¹.

Обе страны – крупнейшие торговые державы с положительным торговым балансом. Однако во внешней торговле с Китаем Германия в течение десяти лет имела дефицит торгового баланса. По данным Института исследования немецкой экономики (*Institut der deutschen Wirtschaft, IW*), в 2022 г. дефицит торгового баланса достиг наивысшего уровня в 84 млрд евро, более чем удвоившись с 2021 г.² Таким образом, по мнению Федерального агентства по внешней торговле, зависимость экономики Германии от Китая еще больше возросла³. В 2021 г. прямые инвестиции КНР в ФРГ составили 51,4 млрд долл. В свою очередь, в 2019 г. Германия стала крупнейшим европейским инвестором в Китае: прямые немецкие инвестиции – 89 млрд евро.

В то же время германские предприятия подвергаются в Китае значительным ограничениям, таким как необходимость участия в совместных предприятиях, ограниченный доступ к некоторым секторам экономики (например, финансовому), «исключение из публичных тендеров, инвестиционные запреты или ограничения, обязанность по локализации производства, исследований и разработок, ограничения на трансграничную передачу данных»⁴. Кроме того, немецкие компании сталкиваются с проблемами в области защиты интеллектуальной собственности, производственным пиратством и угрозами в киберпространстве.

Указывая на несоответствие ограничений требованиям Всемирной торговой организации, членом которой Китай является с 2001 г., Германия предлагает партнеру присоединиться к ряду международных соглашений. Берлин намерен «требовать от китайской стороны структурного улучшения условий рынка» и «обеспечит немецким предпринимателям в этом политическую поддержку»⁵. Преодолению асимметрии ради достижения «взаимности» (*Reziprozität*) посвящены не только рекомендации раздела «Двусторонние отношения», но и разделы «Укрепление Германии и ЕС» и «Международное сотрудничество».

Тревогу у немецких экспертов вызывает зависимость Германии в критически важных областях – поставках медицинского оборудования, лекарственных средств,

¹ Daten und Fakten zu den Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und China. Statista. 28.11.2022. URL: <https://de.statista.com/themen/9267/handelsbeziehungen-zwischen-deutschland-und-china/#topicOverview> (дата обращения: 31.03.2023).

² Kirchner R. Abhängigkeit von China so groß wie nie. 10.02.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/weltwirtschaft/china-handel-abhaengigkeit-101.html#:~:text=China%20ist%20Deutschlands%20wichtigster%20Handelspartner,klafft%20de mnach%20immer%20weiter%20auseinander> (дата обращения: 25.07.2023).

³ Steigende Abhängigkeit. Handelsdefizit mit China steigt weiter. 17.01.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/weltwirtschaft/china-aussenhandel-gleichgewicht-101.html> (дата обращения: 25.07.2023).

⁴ Asienreise nach China, Südkorea und zum G7-Treffen nach Japan. 12.04.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/asien/baerbock-china-suedkorea-japan/2592730> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵ China-Strategie der Bundesregierung. P. 25.

сырья для их производства, редкоземельных элементов и полуфабрикатов, необходимых для производства электроники, а также ветряных турбин и электромобилей (батареи, магниты, полупроводники), без которых невозможен энергетический переход.

Разрыв отношений с Китаем может привести к серьезным убыткам для германской стороны. По данным Института экономических исследований в Мюнхене (*Institut für Wirtschaftsforschung, IFO*), возврат немецких производств в Германию и соседние страны, а также необходимость выстраивания новых производственных цепочек приведет к потере около 9,7% ВВП Германии (и 0,7% ВВП Китая)¹. Если удастся перевести производства в другие страны ЕС, Северную Африку или Турцию, потери составят около 4,2% ВВП Германии. Торговая война, повлекшая штрафные пошлины и торговые барьеры для Китая, может привести к примерно равному ущербу для двух стран (около 0,8% ВВП). Любой сценарий повлияет на уровень благосостояния немецких граждан.

Фактор прямых иностранных инвестиций приводит к дискуссиям об угрозах национальным интересам и безопасности [Яньбинь, 2023]. В 2017 и 2018 гг. Германия ужесточила внешнеторговое предписание. В октябре 2022 г. скандал вызвала одобренная правительством О. Шольца сделка по продаже доли в Гамбургском порту (в контейнерном терминале Толлерорт (*Tollerort*) компании «Хамбургерхафен унд логистик АГ» (*Hamburger Hafen und Logistik AG, HHLA*) китайской государственной судоходной компании «Чайна Оушен Шиппинг Компани» (*China Ocean Shipping Company, COSCO*). В апреле 2023 г., спустя полгода после заключения соглашения, Федеральное управление по информационной безопасности (*Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik, BSI*) признало терминал «критически важной инфраструктурой»². Это дало возможность противникам сделки (представители СвДП и «Зеленых») потребовать пересмотра.

Самый большой страх Германии заключается в том, что КНР с его «индустриально-политической стратегией “Сделано в Китае 2025” может превратиться в технологического лидера»³. В Стратегии утверждается, что немецкое правительство не намерено «препятствовать экономическому прогрессу и экономическому развитию Китая». Вместо «разъединения экономик» двух стран (*De-Coupling*) «настоятельно рекомендуется уменьшение рисков» (*De-Risking*). ФРГ надеется «диверсифицировать экономические отношения», чтобы «и далее участвовать в экономическом развитии Китая и одновременно уменьшить (свою) зависимость в критических областях»⁴.

Действия ФРГ в сфере экономических отношений будут направлены на обеспечение честной конкуренции и защиты, а именно предотвращение использования ноу-хау немецких фирм в Китае против Германии и установки шпионского оборуду-

¹ Daten und Fakten zu den Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und China.

² Ampel-Koalition streitet über China-Strategie. ZEIT ONLINE 15.04.2023. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-04/china-deutschland-strategie-verhaeltnis-ampel-koalition> (дата обращения: 01.05.2023).

³ Maas' verworrene China-Strategie. taz.de.13.11.2018. URL: <https://taz.de/Beziehungen-China-und-Deutschland/15550777/> (дата обращения: 16.04.2023).

⁴ China-Strategie der Bundesregierung. P. 10–13.

дования в критической инфраструктуре. Своей сферой ответственности Берлин также считает помощь странам, попавшим в экономическую зависимость от Пекина, в том числе посредством «Нового шелкового пути» (китайский проект «Один пояс – один путь»).

Продвижение западных ценностей означает давление на Китай со стороны ФРГ и ЕС по наиболее острым вопросам, которые Пекин считает внутренним делом страны: положение национальных и религиозных меньшинств, прежде всего уйгуров, статус Тайваня и Гонконга. Многие в Германии опасаются, что внимание к столь чувствительным для Китая вопросам может нанести ущерб немецкому бизнесу, двусторонним отношениям и благополучию немцев.

Вопрос о защите прав человека и соблюдении международного права

В Стратегии уйгуры и Синьцзян упомянуты дважды, Гонконг – трижды в самом общем контексте обеспечения и защиты прав человека. При этом Германия оставляет за собой право присоединиться к санкциям ЕС 2020 г. в случае «тяжкого нарушения прав человека ... в Китае»¹. В разделе «Международное сотрудничество» упомянуто, что «внимание к правам человека является одним из столпов системы ООН»² и Германия намерена «высказываться» по правам человека в Китае в Совете по правам человека ООН, в комитете Генеральной Ассамблеи, по возможности в Совете Безопасности ООН и в специальных организациях. Однако ФРГ стремится не обострять этот вопрос в расчете на дальнейшее сотрудничество и уступки с со стороны КНР в экономических вопросах.

Обсуждение положения уйгурского населения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в немецком парламенте в ноябре 2018 г. и запрет въезда в КНР в 2019 г. членов Бундестага и депутатов Европарламента не нашли отражения в Стратегии. Реакция Китая была неизменной: «Пекин никогда не допустит вмешательства во внутренние дела страны, особенно в вопросах, касающихся Синьцзяна, Тибета и Гонконга»³. Берлин в Стратегии выступает только за отмену запретов на въезд в Китай отдельных парламентариев⁴.

В Стратегии не упомянуты обвинения в адрес китайского правительства, распространявшиеся в немецкой прессе и нашедшие отражение в Экспертном заключении о международно-правовой оценке нарушения прав человека в отношении уйгуров⁵: «обширный цифровой и физический контроль, ... государственные про-

¹ Там же. Р. 24.

² Там же. Р. 54–55.

³ China denies entry to German Greens party. Deutsche Welle. 04.08.2019. URL: <https://www.dw.com/en/china-denies-entry-to-german-greens-party/a-49883911> (дата обращения: 31.03.2023). Deutsche Welle (Германия, KurtSchumacher-Strasse 3, 53113 Bonn) включено Минюстом РФ в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

⁴ China-Strategie der Bundesregierung. Р. 22.

⁵ Stellungnahme zur völkerrechtlichen Bewertung der Menschenrechtsverletzungen an den Uiguren für die Sitzung des Menschenrechtsausschusses des Bundestags am 17 Mai 2021. URL:

верки и государственный террор в повседневной жизни», произвольные аресты, изъятие детей, принудительная стерилизация, подозрения во «внесудебных убийствах», преследование за ношение религиозной одежды, а также принудительная репатриация в Китай из третьих стран. Главная претензия правозащитников – создание лагерей для «перевоспитания и трансформации» и для деэкстремизации от одного до трех миллионов граждан уйгурской национальности. Заключение было принято по результатам открытых слушаний в комитете по правам человека Бундестага весной 2021 г. на основе доклада профессора Королевского колледжа Лондона (*King's College London*) Э. Пилс.

В ответном заявлении посольства Китая в Берлине сообщалось, что «речь идет исключительно о внутреннем деле Китая, как если бы в Европе шла речь о борьбе с терроризмом». По утверждению китайской стороны, «принятые в Синьцзяне меры направлены против радикальных исламистов и сепаратистов, а не против одной религии или этноса. ...Китай видит в этом клеветническую кампанию, в которой права человека используются как инструмент в политических целях, прежде всего США»¹.

Стратегия дважды ссылается на доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, опубликованный в конце лета 2022 г.² Он подтвердил факты нарушения прав человека в Синьцзяне и «содержит доказательства преступлений против человечности в отношении уйгуров и других мусульманских меньшинств»³. Ссылаясь на доклад, министерство иностранных дел Германии призвало «китайское правительство немедленно предоставить всем жителям Синьцзяна все права человека», освободить из тюрем «произвольно задержанных» и дать разъяснение о наиболее серьезных нарушениях прав человека в Китае.

Китайское правительство категорически отвергло все обвинения и заявило, что центры переподготовки созданы в соответствии с законодательством и предназначены для дерадикализации и не направлены на «подавление этнических меньшинств»⁴. Пресс-секретарь постоянного представительства КНР при ООН Лю Юинь заявил, что УВКПЧ «очернило и оклеветало Китай», а также вмешалось во внутренние дела. По мнению китайской стороны, доклад является фарсом и осно-

<https://www.bundestag.de/resource/blob/842378/552215d57ef48b6a66db4710ae054202/Stellungnahme-SV-Pils-data.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

¹ Newsletter der Chinesischen Botschaft in Deutschland. 05.2021. P. 17. URL: www.china-botschaft.de (дата обращения: 22.04.2023).

² OHCHR Assessment of human rights concerns in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, People's Republic of China 31 August 2022. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/2022-08-31/22-08-31-final-assesment.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Auswärtiges Amt zum Bericht des Hochkommissariats für Menschenrechte über die Lage in der chinesischen Region Xinjiang. Pressemitteilung. 01.09.2022. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2549638> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ Доклад ООН: КНР несет ответственность за «серьезные нарушения прав человека» в провинции Синьцзян. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1430722> (дата обращения: 27.03.2023).

ван «на предположении о презумпции виновности... и лжи, сфабрикованной анти-китайскими силами»¹.

В Стратегии отмечен «экономический аспект: из нарушения прав человека не должны происходить конкурентные преимущества». Германия «следит..., чтобы продукты принудительного труда не могли попасть на внутриевропейский рынок»² и продолжает поддерживать работу над Предписанием ЕС о запрете продуктов принудительного труда.

Особое беспокойство на Западе вызвал закон о безопасности Гонконга, принятый Всекитайским собранием народных представителей и утвержденный постоянным комитетом Собрания в конце июня 2020 г. Закон должен предотвратить свержение или саботаж действий правительства в Гонконге и предусматривает суровые наказания (тюремные сроки вплоть до пожизненного) за преступления, которые, по мнению Китая, угрожают национальной безопасности, в т. ч. за поддержку автономии (сепаратизм), «подрыв государственной власти, терроризм, тайные соглашения (сговор) с внешними силами»³. Нормативный акт предполагает выдачу подозреваемых в Китай. Заместитель директора ведомства по делам Гонконга и Макао Государственного совета КНР Чжан Сяомин сказал, что закон должен стабилизировать Гонконг и скорректировать отклонения от принципа «одна страна – две системы».

Официальная позиция МИД ФРГ выражена в заявлении 17 июля 2020 г. Германия выступила с предложением, поддержанным Францией, ввести ограничительные меры в отношении Китая⁴. Берлин решил, что «мы прямо сейчас прекращаем экспорт в Гонконг не только вооружений, но и особенно чувствительных товаров двойного назначения, и будем относиться к Гонконгу как к части КНР»⁵.

МИД Германии заявил о приостановке действия закона об экстрадиции в связи с арестами активистов, дисквалификацией нескольких оппозиционных кандидатов на предстоящих выборах в Законодательный совет Гонконга и переносом выборов⁶.

¹ 中国常驻日内瓦代表团发言人刘玉印就联合国人权高专办发布所谓涉疆“评估”发表谈话 2022-09-01 (China Representative Office's in Geneva Press Secretary Liu Yuyin Made a Statement Regarding the Publication of So-Called 'Assessment' of UN Human Rights Commission of Human Rights Situation in Xinjiang). URL: http://geneva.china-mission.gov.cn/ryrbt/202209/t20220901_10758767.htm (дата обращения: 04.04.2023).

² China-Strategie der Bundesregierung. P. 24.

³ Die volle Wucht des "Sicherheitsgesetzes". 01.07.2020. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/hongkong-festnahmen-107.html> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴ Erklärungen des Auswärtigen Amtes in der Regierungspressekonferenz vom 17.07.2020. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2369446#content_4 (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ Außenminister Maas zur Annahme der EU-Ratsschlussfolgerungen zu Hongkong. Pressemitteilung. 28.07.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-eu-ratsschlussfolgerungen-hongkong/2371730> (дата обращения: 06.05.2023).

⁶ Außenminister Maas zur Verschiebung der Parlamentswahlen in Hongkong. Pressemitteilung. 31.07.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-verschiebung-parlamentswahlen-hongkong/2372722> (дата обращения: 05.05.2023).

В ФРГ закон восприняли как нарушение принципа «одна страна – две системы», закрепленного в соглашении 1997 г. Британии и Китая, международного права, прав человека, а также свободы слова и печати, собраний и демонстраций в Основном законе Гонконга.

Однако все эти возражения и опасения, как и проблемы уйгурского населения, не отражены в Стратегии. Гонконг и Тайвань приводятся в документе как пример «кампании китайской дезинформации, распространяемой во всем мире», что «требует на всех уровнях, включая европейский, систематического основанного на фактах наблюдения и борьбы»¹. Единственное существенное замечание относительно положения в Гонконге гласит: «Пекин, вопреки своим заявлениям и международно-правовым обязательствам, “постепенно подрывает” автономию города, урезает гражданские права и ограничивает пространство политической деятельности»².

«Политика одного Китая»: ценности или интересы?

О важности ситуации вокруг Тайваня свидетельствует количество его упоминаний в Стратегии (13), а также Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) (16) в целом. Отмечено, что в геополитической конкуренции Китая с США ключевым выступает ИТР³, а «центральным запросом Германии и ЕС» являются «тесное экономическое, внешнеполитическое партнерство и партнерство в сфере безопасности со странами региона, открытые морские пути и свободный доступ в ИТР»⁴.

Формулировка, на которой настаивает Пекин, вынесена в отдельный пункт Стратегии. Это свидетельствует о декларативном учете интересов КНР. Немецкая «политика одного Китая» предполагает следующие положения:

- 1) приверженность федерального правительства «политике одного Китая», поддержка деятельности политических фондов, чье сотрудничество с Тайванем соответствует этой политике;
- 2) дипломатические отношения только с КНР;
- 3) хорошие и тесные отношения с Тайванем во многих областях;
- 4) поддержка делового участия Тайваня в международных организациях, ходатайство перед Генеральным секретариатом ООН о включении тайваньского гражданского общества в деятельность ООН и ее специализированных организаций;
- 5) изменение статус-кво в Тайваньском проливе только мирным путем и по взаимному согласию;
- 6) поддержка деэскалации в Тайваньском проливе.

Однако политическая практика не всегда соответствует декларациям. Вслед за визитом на Тайвань спикера американского конгресса Н. Пелосси (август 2022 г.) остров начали посещать делегации других стран: 1–7 октября 2022 г. состоялась поездка «Круга друзей Берлин – Тайбэй». В делегацию вошли представители всех

¹ China-Strategie der Bundesregierung, С. 43.

² Там же. Р. 20.

³ Там же. Р. 48.

⁴ Там же. Р. 49.

парламентских партий Германии, включая партии «Левые» и «Альтернатива для Германии». Визит демонстрирует коллективную поддержку курса руководства Тайваня. Официальная цель визита – обсуждение торгово-экономических отношений с Тайванем.

Китай болезненно реагирует на эти визиты и заявляет о нарушении западными странами «политики одного Китая». В заявлении представителя КНР информационному агентству «Дойче Прессе-Агентур» (*Deutsche Presse-Agentur, dpa*) указано: «Тайвань – неотъемлемая часть территории Китая»¹. Неназванный представитель МИД Китая призвал немецких парламентариев, которые «посылают фальшивые сигналы», придерживаться «принципа одного Китая» и немедленно прекратить взаимодействие с «сепаратистскими силами на Тайване, стремящимися к независимости»². Делегация из Германии оценила реакцию китайского правительства как чрезмерную.

По мнению немецких СМИ, Китай рассматривает присоединение («воссоединение») Тайваня как часть «китайской мечты», о которой Си Цзиньпин заявил в 2019 г.: «На пути возрождения китайского народа»³ население Тайваня не должно быть потеряно. Беспокойство в Германии вызвали дополнения в Устав, внесенные на заключительном заседании XX съезда КПК (октябрь 2022 г.): «*Всесторонне, четко и непоколебимо претворять в жизнь политику “одна страна – две системы”, ... решительно пресекать и сдерживать “независимость Тайваня”*», чтобы «завершить процесс воссоединения Родины»⁴ (курсивом выделены дополнения – Н.А., О.А.).

Федеральное правительство не скрывает экономическую подоплеку повышенного интереса к Тайваню и ИТР: «Ситуация в Тайваньском проливе выявила уязвимость цепочек поставок, в частности полупроводников»⁵; «...у нас есть экономические и технологические интересы. Тайвань важен для немецких предпринимателей и как торговый партнер для Германии»⁶. А. Бербок во время визита в Китай (апрель 2023 г.) назвала вооруженный конфликт «ужасным сценарием» (*“Horrorszenario”*)⁷, который повлечет «ударные волны» для экономик всех стран. Стремление Китая к

¹ Deutsche Delegation besucht Taiwan – China protestiert. 02.10.2022. URL: <https://pressefreiheit.rtde.live/international/150441-deutsche-delegation-besucht-taiwan/> (дата обращения: 22.04.2023).

² China verärgert über deutsche Delegation. 02.10.2022. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/taiwan-reise-abgeordnete-103.html> (дата обращения: 24.04.2023).

³ Worum es im Konflikt in Taiwan geht. 12.04.2023. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/china-taiwan-konflikt-100.html> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴ 中国共产党章程（2022年新旧对照版）(Устав КПК, Constitution of the Chinese Communist Party). URL: <https://www.12371.cn/2022/10/27/ART11666845926836204.shtml> (дата обращения: 05.05.2023).

⁵ China-Strategie der Bundesregierung. P. 25.

⁶ Там же. P. 51.

⁷ „Horrorszenario“ – Baerbock warnt vor militärischem Konflikt um Taiwan. 14.04.2023. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article244786534/Baerbock-bezeichnet-militaerischen-Konflikt-um-Taiwan-als-Horrorszenario.html> (дата обращения: 29.04.2023).

доминированию в ИТР, по мнению Германии, «ставит под вопрос принципы международного права»¹.

Выводы

Основные факторы, повлиявшие на разработку «Китайской стратегии» Германии – экономические интересы, межпартийная борьба, воздействие внешних акторов. ФРГ стремится, с одной стороны, сохранить китайский рынок, с другой – преодолеть зависимость от Китая и сдерживать его как экономического конкурента. Средством давления на КНР служат требования следовать ценностям прав человека и международному праву. Пользуясь экономической мощью, КНР уверенно противостоит давлению и отстаивает принципы суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Межпартийные разногласия в парламенте и правительстве Германии, связанные с различием позиций участников правительственной коалиции (СвДП и «Зеленые» – за более жесткие, СДПГ – более сдержанные) привели к взвешенным формулировкам в итоговом документе. Согласно Стратегии, ФРГ рассчитывает не только сохранить связь экономик двух стран, но и продолжить диалог с Китаем по острым проблемам и укрепить сотрудничество во всех возможных сферах и форматах на двустороннем, европейском и международном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2018) Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ. *Современная Европа*. № 4. С. 46–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420184656>

Белов В.Б. (2021) Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов. *Международная аналитика*. № 12(3). С. 38–58. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-3-38-58

Васильев В.И. (2020) *Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы*. ИМЭМО РАН, Москва. 226 с. DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0574-1>

Васильев В.И. (2022) Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 6. С. 62–78. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78

Галимзянова А.К. (2019) Китайско-германские отношения: стремление к эталону. *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 4–10.

Данилов Д.А. (2020) «Европейская ответственность» в геополитической картине А. Меркель. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120201723>

Зарицкий Б.Е. (2021) Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65, № 2. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28>

Трунов Ф.О. (2022a). К вопросу о развертывании военного присутствия ФРГ на Тихом океане. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 15. № 2. С. 133–153. DOI: 10.31249/kgt/2022.02.07

¹ China-Strategie der Bundesregierung. P. 10.

Трунов Ф.О. (2022b) Политика ФРГ в области безопасности и обороны: трансформация в условиях пандемии covid-19. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 254–290. DOI: 10.31249/ape/2022.01.10

Цвык А.В. (2017) Проблема прав человека и германо-китайские отношения. *Современная Европа*. № 1. С. 64–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120176471>

Цвык А.В. (2019) Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 210–228. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2019.04.12>

Яньбинь У. Инвестиции Китая в морские порты стран ЕС. Современная Европа, 2023, № 6, с. 217–225. DOI: 10.31857/S0201708323060189. EDN: ybowkv

Strategy on China in the Foreign Policy of Germany: Correlation of Values and Interests

N.A. Akhtamzyan

*Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher at the Department of Asian
Political Studies at the School of Global Studies of Moscow State University*

1, Leninskiye gory, building 13A, Moscow, Russia, 119991

E-mail: nakhtam@yandex.ru

O.Y. Adams

*Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor (Docent) at the Department of Asian
Political Studies at the School of Global Studies of Moscow State University*

1, Leninskiye gory, building 13A, Moscow, Russia, 119991

E-mail: oyadams_98@yahoo.com

Abstract. The article addresses the preparation and context of Germany's China Strategy. It aims to analyse a complicated process of reaching consensus in regard to China via intraparty debates in German coalition government. The authors examine China's leadership and official reaction to the statements by German government, to the UN documents and visits and contacts of German officials with their counterparts in Taiwan and Hongkong. German government and Bundestag documents as well as those of the Federal Foreign Office were used as primary sources. The Chinese Communist Party documents, the Chinese leaders' and foreign policy officials' statements and speeches, the UN reports were also analysed. The authors highlight close and complicated interconnectedness between different economies in the world. All international actors are required to reach a compromise between national interests (including protection of sovereignty and security) and pragmatic goals of business development and the state of livelihoods. Consideration of counterpart's interests, security issues and unacceptability of escalation are the conditions for achieving mutual understanding between two countries.

Keywords: "China-Strategy" of the Federal Republic of Germany's foreign policy, "global partner, economic competitor, systemic adversary", economic dependence, Xinjiang (XUAR), Uyghurs; Taiwan, Hongkong; "One China Policy"

DOI: 10.31857/S0201708324010030

REFERENCES

- Belov V.B. (2018) Evropeyskii vektor vneshnei politiki koalitsionnogo pravitel'stva FRG. [European Vector of Foreign Policy of the New Government of Germany], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 46–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420184656> (In Russian).
- Belov V.B. (2021) Vneshnyaya politika Germanii v usloviyakh aktual'nykh vyzovov [German Foreign Policy in the Face of Current Challenges], *Journal of International Analytics*, 12(3), pp. 38–58. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-3-38-58 (In Russian).
- Danilov D.A. (2020) "Evropeyskaya otvetstvennost'" v geopoliticheskoi kartine A. Merkel' [European Responsibility' in A. Merkel's Geopolitical Picture], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120201723> (In Russian).
- Galimzyanova A.K. (2019) Kitaisko-germanskies otnosheniya: stremlenie k ehtalonu [Sino-German Relations: Striving for a Standard], *Far East Studies*, 6, pp. 4–10. (In Russian).
- Trunov Ph.O. (2022a) K voprosu o razvertyvanii voennogo prisutstviya FRG na Tikhom okeane [On Deploying German Military Presence in the Pacific], *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 15(2), pp. 133–153. DOI: 10.31249/kgf/2022.02.07 (In Russian).
- Trunov Ph.O. (2022b) Politika FRG v oblasti bezopasnosti i oborony: transformatsiya v usloviyakh pandemii covid-19 [Germany's security and defense policy: transformation in the context of the COVID-19 pandemic], *Current Problems of Europe*, 1, pp. 254–290. DOI: 10.31249/ape/2022.01.10 (In Russian).
- Tsyvk A.V. (2017) Problema prav cheloveka i germano-kitaiskie otnosheniya [The Human Rights Issue and German-Chinese Relations], *Sovremennaya Evropa*, 1, pp. 64–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120176471> (In Russian).
- Tsyvk A.V. (2019) Strategicheskoe partnerstvo Germanii i Kitaya na sovremennom ehtape: aktual'nye problemy i novye vozmozhnosti [Strategic Partnership of Germany and China today: Current Problems and new Opportunities], *Current Problems of Europe*, 4, pp. 210–228. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2019.04.12> (In Russian).
- Vasiliev V.I. (2020) *Evropeyskaya politika Germanii. Opyt, problemy, perspektivy* [The European Policy of Germany: Experience, Problems, Prospects], IMEMO RAN, Moscow, Russia. DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0574-1> (In Russian).
- Vasiliev V.I. (2022) Politika kantslera Shol'tsa v usloviyakh global'noi transformatsii [The Chancellor O.Sholz's Policy in the Context of Global Transformation], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(6), pp. 62–78. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78 (In Russian).
- Zaritskii B.Ye. (2021) Germania-Kitai: partnery, konkurenty ili sistemnye soperniki? [Germany and China: Partners, Competitors or System Rivals?], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 65(2), pp. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28> (In Russian).
- Yanbin U. (2023) China's Investment in EU member-states' Seaports, *Sovremennaya Evropa*, №6, pp. 217–225, DOI: 10.31857/S0201708323060189. EDN: ybowkv

УДК 327.7

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НАТО В СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

© 2024 **КОРЕНЕВ Евгений Сергеевич**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра международных отношений и внешней политики России,

Саратовский национальный исследовательский государственный

университет им. Н.Г. Чернышевского

410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83

E-mail: *korenev.es@mail.ru*

Поступила в редакцию 03.07.2023

После доработки 10.09.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье проведен анализ основных форм и методов публичной дипломатии НАТО в Средиземноморско-Черноморском регионе в контексте геополитических процессов. Цель исследования – всесторонне оценить политику Организации Североатлантического договора в сфере публичной дипломатии на этой территории. Основными задачами выступают рассмотрение ключевых направлений работы Управления общественной дипломатии НАТО, анализ реализованных альянсом проектов в области публичной дипломатии, а также определение их влияния на геополитические процессы. Сделан вывод, что альянс стремится укрепить потенциал в области публичной дипломатии из-за стратегической значимости региона. НАТО продолжит наращивать деятельность на этом направлении. Особое внимание будет уделено развитию отношений с потенциальными кандидатами на членство, такими как Босния и Герцеговина, Грузия и Украина. В среднесрочной перспективе НАТО продолжит активно сотрудничать с Молдавией и Сербией, которые, несмотря на декларируемый нейтральный статус, постепенно сближаются с альянсом. Большая часть реализуемых проектов в области публичной дипломатии будет носить антироссийский характер, поскольку инициативы НАТО направлены на вытеснение России из гуманитарной сферы государств Средиземноморско-Черноморского региона.

Ключевые слова: НАТО, публичная дипломатия, Средиземноморско-Черноморский регион, Грузия, Молдавия, Сербия, Турция, Украина

DOI: 10.31857/S0201708324010042

Институциональные и концептуальные основы публичной дипломатии НАТО в Средиземноморско-Черноморском регионе

После окончания холодной войны НАТО проводит политику евроатлантической интеграции на пространстве Восточной и Юго-Восточной Европы. Ключевая задача заключается в формировании в короткие сроки положительного образа Североатлантического альянса в глазах населения постсоциалистических государств [Bezhitashvili, Scott, 2022: 25–26]. Кроме того, НАТО в 2000–2010-е гг. активно действовала на пространстве так называемого Большого Ближнего Востока, в частности провела операции в Афганистане и Ливии и организовала миссию по обучению иракских военнослужащих после свержения С. Хуссейна, поэтому альянс стремится укрепиться в соседнем Средиземноморско-Черноморском регионе.

Регион важен не только в силу перспектив интеграции ряда партнеров в НАТО, но и по причине уникального транспортно-логистического потенциала, позволяющего получить доступ к важнейшим ближневосточным коммуникациям [Кукарцева, Тимакова, 2016: 81]. Следовательно, альянсу необходимо работать с общественным мнением государств региона, чтобы обеспечить поддержку действий со стороны не только органов власти, но и населения и сохранить имидж «уникальной демократической организации» [Антюхова, 2018: 4].

К рубежу 1990–2000-х гг. альянс разработал уникальный инструментарий в области публичной дипломатии [Бартош, 2013: 7–8], который представляет не просто сумму потенциалов всех членов организации, а самостоятельный конструкт [Бахриев, Рустамова, 2020: 92]. Управление общественной дипломатии НАТО, созданное в начале 2000-х гг. – ключевой механизм реализации политики в этой области [Антюхова, 2016: 24]. Через эту структуру руководство Североатлантического альянса финансирует и организывает большинство мероприятий в этой области с различными партнерами в Средиземноморско-Черноморском регионе.

Управление общественной дипломатии НАТО активно использует систему контактных посольств¹, появившуюся в начале 1990-х гг., для взаимодействия с населением конкретного государства, входящего в один из форматов партнерства (Совет евроатлантического партнерства, Партнерство ради мира, Средиземноморский диалог, Стамбульская инициатива сотрудничества). С 2011 г. такая работа ведется с отдельными странами–партнерами по всему миру. Контактные посольства – важный инструмент информационно-пропагандистской деятельности НАТО. В каждой стране–партнере дипломатическое представительство одного из государств–членов альянса распространяет информацию о политике организации и занимается вопросами публичной дипломатии. Наиболее активную работу в Средиземноморско-Черноморском регионе в последние годы ведут Британия, Германия, Турция и

¹ Contact Point Embassies in Partner Countries. North Atlantic Treaty Organization. 25.04.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49190.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.07.2023).

Франция. Контактные посольства взаимодействуют не только с лицами, принимающими решения, но и с лидерами общественного мнения и координируют проведение мероприятий с Управлением общественной дипломатии. Они информируют жителей принимающей страны о том, как получить стипендии и гранты НАТО и принять участие в научных программах организации. Целевой аудиторией является молодежь.

Североатлантический альянс выделяет дополнительные гранты для различных структур гражданского общества, которые представляют государства-члены организации. На грантовую поддержку могут рассчитывать неправительственные организации, университеты и аналитические центры. Управление общественной дипломатии НАТО выделяет гранты на проведение конференций, семинаров, практикумов, других мероприятий в области публичной дипломатии, а также на реализацию цифровых, мультимедийных или онлайн-проектов по вопросам мира и безопасности. Особое внимание уделено противодействию дезинформации и пропаганде¹.

В 2022 г. среди прочего предлагались следующие возможные темы проектов на получение гранта:

1. «Россия». Проект должен развивать тезис о том, что действия РФ влияют на стабильность евроатлантического пространства за счет увеличения военного развёртывания на границе государств-членов и стран-партнёров НАТО, а также осуществления враждебных информационных кампаний по дезинформации.

2. «Юг». В рамках данной темы нужно рассмотреть ситуацию в нестабильном регионе, расположенном к югу от границ НАТО, т. е. в Южном Средиземноморье и на Ближнем Востоке².

Помимо структурных подразделений НАТО, евроатлантическую повестку в странах Средиземноморско-Черноморского региона активно продвигают фонды и другие некоммерческие структуры государств-членов альянса. Наиболее активными НКО и «мозговыми центрами» являются Атлантический совет, фонд «Открытое общество», Германский фонд Маршалла Соединённых Штатов в США и его структурное подразделение в Румынии – Черноморский фонд регионального сотрудничества, Фонд им. Конрада Аденауэра в ФРГ, Королевский институт международных отношений в Британии. Они либо имеют представительства на территории государств Средиземноморско-Черноморского региона, либо реализуют различные проекты с региональными партнёрами. Кроме Фонда им. Конрада Аденауэра, деятельность вышеуказанных организаций признана нежелательной

¹ Call for Proposals. “Increasing Societal Resilience: Innovative Ways to Counter Disinformation and Hostile Information Activities”. Content Guidelines. North Atlantic Treaty Organization. 04.2022. URL: <https://www.nato.int/structur/pdd/2022/220411-ResilienceContentGuidelines.pdf> (дата обращения: 09.07.2023).

² NATO Public Diplomacy Division Co-Sponsorship Grants 2022. Content Guidelines. 12.2021. URL: <https://www.nato.int/structur/pdd/2021/211216-pdd-content-guidelines.pdf> (дата обращения: 09.07.2023).

на территории РФ¹, что связано с их антироссийской направленностью не только при реализации инициатив в России и на постсоветском пространстве, но и, например, на Балканах.

Кроме того, вышеперечисленные структуры готовят рекомендации для стратегии альянса в области публичной дипломатии. В частности, Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов 13 июля 2018 г. представил исследование «Будущее Средиземноморского диалога НАТО: перспективы безопасности, стратегии и партнерства»², подготовленное на основе интервью с официальными лицами и экспертами стран Ближнего Востока и Северной Африки. В работе оценена деятельность Средиземноморского диалога с учетом изменений системы региональной безопасности и даны рекомендации по повышению эффективности партнерской программы. Исследование ориентировано на широкую аудиторию экспертов, ученых, журналистов и официальных лиц НАТО. Издание было приурочено к Брюссельскому саммиту организации, на котором одобрили ряд политических и практических инициатив в области сотрудничества альянса со странами Ближнего Востока и Северной Африки.

Практическая деятельность НАТО

Исходя из целей проектов в области публичной дипломатии в Средиземноморско-Черноморском регионе можно выделить 4 группы государств, с которыми НАТО ведет работу:

1. Государства–члены НАТО, которые давно вступили в организацию (Турция, Греция, страны Южной Европы). Ключевая задача – поддержание положительного образа альянса у населения, чтобы легче привлекать страны к участию в операциях и добиваться от них повышения оборонных расходов. Особенно активно альянсу пришлось решать эти задачи после событий «Арабской весны» и начала миграционного кризиса в Европе.

В последние годы в Восточном Средиземноморье возник очаг геополитического противостояния отдельных членов НАТО, в первую очередь Турции и Греции, из-за контроля над районами добычи углеводородов [Власова, 2021: 33]. По этой причине целый ряд проектов Управления общественной дипломатии НАТО направлен на укрепление союзнических отношений государств региона, выработку вариантов решения конфликта по линии дипломатии второго трека и создание образа миротворца и главного медиатора конфликтов. Кроме того, организация стре-

¹ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. Министерство юстиции РФ. 05.07.2023. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 09.07.2023).

² GMF releases Study on NATO's Mediterranean Dialogue. North Atlantic Treaty Organization. 20.07.2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_157523.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.07.2023).

мится не допустить усиления антинатовской риторики в турецком обществе, поскольку Анкара демонстрирует желание действовать более свободно на мировой арене, не всегда соблюдая принципы блоковой дисциплины [Entina, 2016: 62].

Важную роль в реализации этой задачи играет Международная конференция по безопасности и сотрудничеству в Анталье, которую организует Атлантический совет Турции при поддержке Управления общественной дипломатии НАТО и правительства Турецкой Республики¹. Ежегодно мероприятие объединяет порядка 200–300 высокопоставленных должностных лиц альянса, государств-членов и стран-партнеров НАТО, экспертов по международной безопасности, лиц, формирующих общественное мнение, представителей СМИ и Ассоциации Атлантического договора.

2. Потенциальные кандидаты на вступление в НАТО (большая часть балканских стран, включая вступившие в альянс, Грузия и Украина). Им уделено повышенное внимание, работа с ними носит регулярный характер. Для достижения максимального эффекта применен весь арсенал средств – от открытия Центра информации и документации на Украине в Киеве до проведения «Дней НАТО» в Грузии и других странах. В последние годы нарастает масштаб и степень разнообразия мероприятий.

Например, с 16 апреля по 1 мая 2018 г. проходили 11-е ежегодные «Дни НАТО» в Грузии². По традиции в церемонии открытия в Тбилиси приняли участие высокопоставленные представители НАТО и члены руководства Грузии, включая президента Георгия Маргвелашвили. В восьми регионах страны состоялись более 60 мероприятий с целью повышения осведомленности граждан о сотрудничестве НАТО и Грузии. В октябре 2019 г. в рамках 12-х «Дней НАТО» было проведено 70 мероприятий в 10 регионах³, включая встречу заместителя генерального секретаря альянса Роуз Гетемюллер со студентами Батумского государственного университета им. Шота Руставели⁴.

Организаторы готовят разнообразную программу в рамках акции. В 2017 г. в ходе юбилейных 10-х «Дней НАТО» в Грузии прошел турнир на Кубок НАТО по футболу, были организованы театральное шоу и выставка с военной тематикой, на которой все желающие могли примерить амуницию армий госу-

¹ Турецкие политики и международные эксперты обсуждают в Анталье лиссабонскую встречу на высшем уровне. North Atlantic Treaty Organization. 03.12.2010. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_69098.htm (дата обращения: 09.07.2023).

² NATO Days in Georgia highlight public diplomacy. North Atlantic Treaty Organization. 29.05.2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_155003.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.07.2023).

³ NATO Days in Georgia. Report.ge. 03.10.2019. URL: <https://report.ge/en/politics/nato-days-in-georgia/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁴ NATO-Georgia Commission meets in the Georgian City of Batumi. North Atlantic Treaty Organization. 03.10.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_169321.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.07.2023).

дарств–членов альянса и сделать фотографии¹. На площадке Грузинского агентства инноваций и технологий посетители при помощи устройств виртуальной реальности имели возможность совершить виртуальные туры по странам–членам НАТО. Подобные мероприятия в силу высокой интерактивности вызвали особый интерес у грузинской молодежи.

Украина, в свою очередь, стала полигоном для отработки специалистами альянса всего спектра методик публичной дипломатии [Hlatky, 2016]. Начиная с 1997 г. главной координирующей структурой по реализации проектов стал открытый в Киеве Центр информации и документации НАТО [Maronkova, 2017] при Киевском национальном университете им. Тараса Шевченко. За это время организовано более 200 ознакомительных визитов в штаб-квартиру организации в Брюсселе для более чем 2000 студентов, журналистов, ученых, политиков, реализовано более 600 информационных проектов. Во время Евромайдана в 2013–2014-х гг. центр поддерживал Украинский кризисный медиацентр, который освещал государственный переворот на Украине в нужном Западу ключе².

3. Страны–партнеры, которые активно сотрудничают с альянсом, но не планируют вступать в него (Молдавия, Сербия, к этой группе можно отнести Россию). Мероприятия носят общий характер и ориентированы в основном на узкую целевую аудиторию, преимущественно на молодежь. Что касается России, альянс заинтересован в росте прозападных настроений в стране. В последние годы отношения РФ и НАТО ухудшились, что привело не только к закрытию Информационного бюро в Москве, но и к сворачиванию в России всех программ в области публичной дипломатии.

Молдавия и Сербия в соответствии со своим законодательством соблюдают принцип нейтралитета во внешней политике. Однако в Республике Молдова в 2007 г. открылся Центр информации и документации НАТО в Кишиневе, который выполняет роль координирующей структуры при реализации проектов в рамках евроатлантической повестки. Молдавию искусственно втягивают в геополитическое пространство Средиземноморско-Черноморского региона при помощи подключения к различным инициативам, в т. ч. в области публичной дипломатии. Большую роль в этом играет Румыния, выполняющая координирующие функции [Jović-Lazić, Kuvekalović-Stamatović, 2020: 26] особенно после того, как заместителем генерального секретаря НАТО стал румынский государственный деятель Мирча Джоанэ. Он лично открыл новый Центр реагирования на киберинциденты Вооруженных сил Молдовы в 2021 г.³, а также курировал деятельность Центра информации и документации НАТО в Республике Молдова.

¹ NATO Days 2017 Public Campaign raises awareness on Alliance. Agenda.ge. 03.04.2017. URL: <https://www.agenda.ge/en/news/2017/610> (дата обращения: 09.07.2023).

² Центр информации и документации НАТО в Украине отмечает свое 20-летие. North Atlantic Treaty Organization. 22.05.2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_143930.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 09.07.2023).

³ В Республике Молдова при поддержке НАТО создан потенциал реагирования на киберинциденты. North Atlantic Treaty Organization. 25.01.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_143930.htm?selectedLocale=ru

По данным на июль 2020 г. Центр информации и документации НАТО реализовал более 35 проектов, организовал свыше 870 мероприятий в области публичной дипломатии, в которых приняли участие более 12 тыс. человек. Было распространено более 16 тыс. печатных материалов о различных программах и партнерстве альянса с Молдавией¹. С 2008 г. центр проводит Школы безопасности НАТО, в рамках которых информирует молодежь о вкладе альянса в международную безопасность, с 2012 г. – «Дни НАТО», ориентированные на широкую аудиторию. Кроме того, осуществляются специальные проекты для лидеров общественного мнения в сельской местности и для журналистов, включая ознакомительные визиты в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

В Сербии Управление общественной дипломатии НАТО совместно с Центром евроатлантических исследований в Белграде запустило масштабное мероприятие «Неделя НАТО», в рамках которого сербские гражданские активисты и студенты встречаются с высокопоставленными представителями Североатлантического альянса, организуются дискуссии по актуальным вопросам евроатлантической повестки. Несмотря на то что основная цель мероприятия – широкое информирование сербской общественности о деятельности альянса и о ходе «Недели НАТО», Центр евроатлантических исследований под руководством Е. Милич регулярно отказывает в аккредитации журналистам ряда СМИ Сербии и России, таких как «Ньюс Фронт», которое не получило разрешение на освещение «Недели НАТО-2016»².

Важные задачи публичной дипломатии НАТО в Сербии – улучшение образа организации после проведения операции «Союзная сила» в 1999 г. и трансформация исторической памяти сербского народа. Например, альянс активно продвигал в информационном пространстве сообщения о помощи Сербии в ремонте завода по утилизации вооружения в городе Крагуевац – главного объекта страны по уничтожению оружия, оставшегося со времен конфликтов 1990-х гг. При помощи НАТО на нем уничтожено более 255 т опасных материалов и устаревших боеприпасов, всего планируется утилизировать около 1300 т боеприпасов³. При этом в информационных материалах не говорится о том, что Сербия подверглась нападению со стороны альянса в 1999 г. и защищалась от агрессии подобным оружием.

https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_180758.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 09.07.2023).

¹ Что такое ЦИД НАТО? CID NATO Moldova. 07.07.2020. URL: <https://infocenter.md/ru/ce-este-nato/ce-este-cid-nato/> (дата обращения: 09.07.2023).

² Центр евроатлантических исследований «демократично» отказал журналистам News Front в аккредитации. News Front. 25.11.2016. URL: <https://news-front.info/2016/11/25/centr-evroatlanticeskix-issledovanij-demokratichno-otkazal-zhurnalistam-news-front-v-akkreditacii/> (дата обращения: 09.07.2023).

³ В Сербии возобновляет работу объект по демилитаризации, совместно финансируемый НАТО. North Atlantic Treaty Organization. 27.09.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_169167.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 09.07.2023).

Управление общественной дипломатии НАТО активно работает в Косово, финансируя различные проекты [Gashi, Ngadhnjim, 2021]. Например, как и в Сербии, проводит студенческую «Модель НАТО», собирающую участников со всего Балканского полуострова¹. Ключевая цель мероприятия – повысить уровень информированности молодежи о деятельности альянса и о процессе принятия решений в нем. По замыслу организаторов, участники должны сформировать представление о НАТО как о демократической организации, в которой учитывается мнение каждого государства-члена.

4. Страны-партнеры, которые взаимодействуют с НАТО по ограниченному кругу вопросов и не планируют вступать в организацию (Армения, Азербайджан, страны Северной Африки и Восточного Средиземноморья). Сотрудничество носит ограниченный характер и осуществляется эпизодически. Важнейшая задача на данном направлении – подготовка программ визитов молодежи, представителей НКО и СМИ в страны-члены НАТО и штаб-квартиру организации для формирования группы общественных лидеров, которые положительно относятся к активному взаимодействию с евроатлантическими структурами. Акцент сделан на освещение сотрудничества альянса с каждым конкретным государством-партнером в наиболее важной области безопасности, в частности в противодействии терроризму.

Например, 3 и 4 апреля 2019 г. группа египетских журналистов посетила Управление по политическим вопросам и политике безопасности НАТО в штаб-квартире альянса в Брюсселе². Визит проходил в рамках долгосрочной программы мероприятий по общественной дипломатии по линии Средиземноморского диалога. Журналисты из Египта приняли участие в брифингах представителей Международного штаба НАТО и дискуссиях по темам, касающимся политической повестки дня, операций и миссий, отношений с Россией, кибербезопасности, борьбы с терроризмом и сотрудничества организации и Египта в рамках программы НАТО «Наука для мира и безопасности». Предполагается, что после посещения мероприятия представители СМИ должны продвигать евроатлантическую повестку дня в национальном медиапространстве и публиковать материалы, в которых альянс изображается важнейшим актором региональной безопасности в Средиземноморье, и высказывать идеи о необходимости интенсификации взаимодействия Каира и Брюсселя в области борьбы с терроризмом.

Заключение

В XXI в. НАТО предпринимает серьезные усилия по укреплению потенциала в области публичной дипломатии в Средиземноморско-Черноморском регионе.

¹ KYATA Model of NATO Simulation, Prishtina. Mladiinfo. 17.11.2015. URL: <https://www.mladiinfo.eu/2015/11/17/kyata-model-of-nato-simulation-prishtina/> (дата обращения: 09.07.2023).

² Egyptian Journalists visit NATO HQ. North Atlantic Treaty Organization. 08.04.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_165633.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.07.2023).

В первую очередь организация заинтересована в развитии отношений с потенциальными кандидатами на членство, такими как Босния и Герцеговина, Грузия и Украина. В случае с Киевом НАТО будет прежде всего ориентироваться на оказание военной помощи, а не на организацию проектов в области публичной дипломатии.

Кроме того, альянс продолжит развивать сотрудничество с Молдавией и Сербией. Большинство инициатив на данном направлении будет носить антироссийский характер. В настоящий момент России трудно им противодействовать, поскольку в условиях санкций она не может активно использовать механизмы НКО и СМИ. Однако РФ необходимо выработать стратегию в области публичной дипломатии в Средиземноморско-Черноморском регионе и приступить к ее реализации с учетом имеющихся средств и возможностей. В противном случае НАТО в ближайшие годы при помощи своей информационно-агитационной машины может оттеснить Россию из гуманитарной сферы стран региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антюхова Е.А. (2016) Основные направления публичной дипломатии НАТО в эпоху глобализации. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. № 3(72). С. 21–27.

Антюхова Е.А. (2018) «Мягкая сила» как инструмент публичной дипломатии НАТО в условиях трансформации международных отношений в XXI веке. *Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 апреля 2017 года*. Под ред. М.А. Кукарцевой, М.В. Грановской, Д.О. Мосоловой. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва. С. 3–7.

Бартош А.А. (2013) Эволюция публичной дипломатии НАТО. *Дипломатическая служба*. № 3. С. 6–11.

Бахриев Б.Х., Рустамова Л. Р. (2020) «Мягкая сила» военной организации: публичная дипломатия НАТО в Центральной Азии. *Вестник Томского государственного университета*. № 458. С. 90–100. DOI: 10.17223/15617793/458/11

Власова К.В. (2021) Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья. *Современная Европа*. № 3. С. 27–37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737>

Кукарцева М.А., Тимакова О.А. (2016) Средиземноморье и партнерские программы НАТО. Часть 1. Броделевское Средиземноморье сегодня. *Обозреватель-Observer*. № 7. С. 76–84.

Bezhitashvili T., Scott J. G. (2022) NATO-Russia Clash over the Pro-Western Post-Soviet Republics. *Journal in Humanities*. Vol. 11. No. 1. URL: <https://jh.ibsu.edu.ge/jms/index.php/SJH/article/view/478> (accessed: 09.07.2023).

Entina E. (2016) Turkey – Returning to the Balkans. *Balkanistica*. No. 29. P. 61–84.

Gashi B., Ngadhnjim B. (2021). Kosovo's foreign policy and NATO membership: opportunities and challenges. *UBT International Conference*. 30.10. URL: <https://knowledgecenter.ubt-uni.net/conference/2021UBTIC/all-events/248> (accessed: 09.07.2023).

Hlatky S. (2016) NATO's Public Diplomacy in the Grey Zone of Conflict. *USC Center on Public Diplomacy*. 08.04. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/nato's-public-diplomacy-grey-zone-conflict> (accessed: 09.07.2023).

Jović-Lazić A., Kuvekalović-Stamatović J. (2020) Permanent Neutrality of the Republic of Moldova – Strategy for Survival Between Russia and NATO? *The Review of International Affairs*. No. 71(1179). P. 21–53. DOI: 10.18485/riape_ria.2020.71.1179.2

Maronkova B. (2017) Why NATO's Public Diplomacy matters for Ukraine. *USC Center on Public Diplomacy*. 16.05. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/why-nato's-public-diplomacy-matters-ukraine> (accessed: 09.07.2023).

NATO Public Diplomacy in the Mediterranean–Black Sea Region

E.S. Korenev

Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Saratov State University

83, Astrakhanskaya street, Saratov, Russia, 410012

E-mail: korenev.es@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main forms and methods of NATO's public diplomacy in the Mediterranean-Black Sea region in the context of significant geopolitical processes taking place in this regional space. The aim of the study is to provide a comprehensive assessment of the policy of the North Atlantic Treaty Organization in the field of public diplomacy in one of the most strategically important regions of the world. The main objectives include the consideration of the key areas of the NATO Public Diplomacy Division's work, the analysis of the projects implemented by the Alliance in the sphere of public diplomacy, as well as determining their impact on the geopolitical processes in the Mediterranean-Black Sea region. In order to achieve the overall goal general scientific theoretical methods such as analysis, synthesis, induction, deduction and comparison are used. The conclusion is made that in recent decades the North Atlantic Alliance has been trying to strengthen its potential in the sphere of public diplomacy in the Mediterranean-Black Sea region by various methods because of its strategic importance. Moreover, in the near future NATO will increase its activity in this regional area. Special attention will be paid to developing relations with potential candidates for membership, such as Bosnia and Herzegovina, Georgia, and Ukraine. Besides, in the medium term, NATO will continue to actively cooperate with Moldova and Serbia, which, despite their officially declared neutral status, are gradually moving closer to the Alliance. Most of the ongoing public diplomacy projects will be openly anti-Russian, because NATO initiatives will be aimed at ousting Russia from the humanitarian sphere of the Mediterranean-Black Sea region's states.

Key words: NATO, public diplomacy, Mediterranean-Black Sea region, Georgia, Moldova, Serbia, Turkey, Ukraine

DOI: 10.31857/S0201708324010042

REFERENCES

Antyuhova E.A. (2016) Osnovnye napravleniya publichnoy diplomatii NATO v epohu globalizatsii. [Main Directions of NATO Public Diplomacy in the Era of Globalization], *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 3(72), pp. 21–27. (In Russian).

Antyuhova E.A. (2018) "Myagkaya sila" kak instrument publichnoj diplomatii NATO v usloviyah transformacii mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke ["Soft power" as an instrument of NATO public diplomacy in the terms of international relations' transformation in the XXI century], in Kukarceva M.A., Granovskaya M.V., D.O. Mosolova (ed.) *Transformaciya mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke: vyzovy i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 26 aprelya 2017 goda*, Diplomaticheskaya akademiya Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, Moscow, pp. 3–7. (In Russian).

Bahriev B.H., Rustamova L. R. (2020) «Myagkaya sila» voennoj organizacii: publichnaya diplomatiya NATO v Central'noj Azii. [«Soft Power» of Military Organization: NATO Public Diplomacy in Central Asia], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 458, pp. 90–100. DOI: 10.17223/15617793/458/11 (In Russian).

Bartosh A.A. (2013) Evolyuciya publichnoj diplomatii NATO [Evolution of NATO Public Diplomacy], *Diplomaticheskaya sluzhba*, 3, pp. 6–11. (In Russian).

Bezhitashvili T., Scott J.G. (2022) NATO-Russia Clash over the Pro-Western Post-Soviet Republics, *Journal in Humanities*, 11(1). URL: <https://jh.ibsu.edu.ge/jms/index.php/SJH/article/view/478> (accessed: 09.07.2023).

Entina E. (2016) Turkey – Returning to the Balkans, *Balkanistica*, 29, pp. 61–84.

Gashi B., Ngadhnjim B. (2021). Kosovo's foreign policy and NATO membership: opportunities and challenges, *UBT International Conference*, 30.10. URL: <https://knowledgecenter.ubt-uni.net/conference/2021UBTIC/all-events/248> (accessed: 09.07.2023).

Hlatky S. (2016) NATO's Public Diplomacy in the Grey Zone of Conflict, *USC Center on Public Diplomacy*, 08.04. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/nato's-public-diplomacy-grey-zone-conflict> (accessed: 09.07.2023).

Jović-Lazić A., Kuvekalović-Stamatović J. (2020) Permanent Neutrality of the Republic of Moldova – Strategy for Survival Between Russia and NATO?, *The Review of International Affairs*, 71(1179), pp. 21–53. DOI: 10.18485/iipe_ria.2020.71.1179.2

Kukarceva M.A., Timakova O.A. (2016) Sredizemnomor'e i partnerskie programmy NATO. Chast' 1. Brodelevskoe Sredizemnomor'e segodnya. [The Mediterranean and NATO partnership programs. Part 1. Brodel's Mediterranean today], *Obozrevatel'-Observer*, 7, pp. 76–84. (In Russian).

Maronkova B. (2017) Why NATO's Public Diplomacy matters for Ukraine, *USC Center on Public Diplomacy*, 16.05. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/why-nato's-public-diplomacy-matters-ukraine> (accessed: 09.07.2023).

Vlasova K.V. (2021) Greko-tureckoe protivostoyanie i ego vliyanie na region Vostochnogo Sredizemnomor'ya. [Greek-Turkish confrontation and its impact on the Eastern Mediterranean region], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 27–37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737> (In Russian).

УДК 94(44); 329.8

ФРАНЦУЗСКИЙ ЦЕНТРИЗМ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2022 ГОДА: СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2024 ШМЕЛЕВ Дмитрий Викторович

*Доктор исторических наук, профессор
Казанский федеральный университет
420008, Россия, Казань, Кремлевская ул., 18
E-mail: dmitryShmelev@mail.ru*

Поступила в редакцию 08.07.2023

После доработки 26.08.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрена политическая стратегия центристской партии «Демократическое движение» (МоДем) и ее лидера Франсуа Байру в период президентских и парламентских выборов 2022 г. и в начале второго президентского срока Э. Макрона. МоДем – важный элемент правительственного большинства. Оно имеет стабильную фракцию в Национальном собрании и упрочило влияние на фоне нарастания социально-экономического кризиса в стране. МоДем остается унитарной политической структурой, сконцентрированной на фигуре Ф. Байру и круге его приближенных лиц. В политическом плане партия позиционирует себя как левый центр, что дает ей возможность противодействовать сдвигу правительственного большинства вправо и влиять на назначения в правительстве. Ф. Байру отстаивает переход к пропорциональной избирательной системе, подвергает критике метод проведения пенсионной реформы, выступает в поддержку экологических инициатив правительства. Главным ориентиром МоДем стала идея согласования, цель которой – не допустить нарушения равновесия в институтах и углубления кризиса в стране. Вместе с тем центристы – приверженцы традиционной христианско-демократической культуры, что выразилось в отношении к вопросу включения права на аборт в Конституцию. Перспективы МоДем и Ф. Байру определяются новым избирательным циклом (муниципальные и региональные выборы), уровнем поддержки избирателей на местах и политической конфигурацией внутри большинства (например, союз с Эдуаром Филиппом) в контексте президентских выборов 2027 г.

Ключевые слова: Франция, Франсуа Байру, МоДем, центризм, Эммануэль Макрон

DOI: 10.31857/S0201708324010054

По итогам президентских и парламентских выборов 2017 г. центристские союзники Э. Макрона заняли важное место в президентском большинстве. Франсуа Байру, один из творцов победы в 2017 г., рассчитывал на негласную роль конфидента и советника нового президента [Domenach, Szafran, 2022; Rioux, 2020]. Амбиции политика основывались на стабильности влияния его партии «Демократическое движение» (МоДем, сокр. от фр. *Mouvement démocrate, MoDem*)¹ на фоне низких результатов партии Э. Макрона «Вперед, Республика!» (*La République en marche!, LREM*) на муниципальных и региональных выборах и давления левых сил в лице «Непокоренной Франции» (*La France insoumise*) и экологов. МоДем сохранило кадры, структуры, позиции в регионах, получило представительство в правительстве, являлось второй по численности составляющей президентского большинства и самой устойчивой центристской партией [Шмелев, 2018; Клинова и др., 2022: 127–135]. Однако приход Э. Макрона к власти совпал с нарастанием социально-экономического кризиса, что побуждало центристов периодически заявлять об особой позиции по наиболее острым вопросам. Тем не менее они связывали свое будущее с президентским большинством, рассчитывая на усиление позиций после новой президентской и парламентской кампании и в контексте подготовки к избирательному циклу 2027 г. [Albertini, Chaffanjon, 2022].

Центристы на президентских и парламентских выборах 2022 года

В 2017 г. Ф. Байру активно поддерживал Э. Макрона, но в период кампании 2022 г. почти не делал важных заявлений, вступая в полемику только по поводу срока ее начала (рассматривались сентябрь – октябрь 2021 г., что предлагал Ф. Байру и январь – февраль 2022 г., что хотел и в конечном итоге выбрал Э. Макрон²) и процедуры выдвижения кандидатур, связанной с идеей «банка поддержки» (*banque des parrainages*), который должен был объединить примерно 400–500 влиятельных депутатов и гарантировать выдвижение системных кандидатов от «республиканцев» и социалистов³. В это время сложилась коалиция из трех основных групп поддержки кандидатуры Э. Макрона: «Вперед, Республика!», МоДем и небольшой центристской группы «Действовать» (*Agir*).

Первый тур президентских выборов 12 апреля 2022 г. продемонстрировал лидерство Э. Макрона, который вместе с Марин Ле Пен вышел во второй тур. Только

¹ Партия МоДем создана Байру в декабре 2007 г. на основе реформирования Союза за французскую демократию и ряда мелких центристских организаций.

² Lemarié A. Le chef d'Etat a voulu faire de sa candidature un non-événement. *Le Monde*. 15.03.2022. P. 15.

³ Floc'h B. Sprint final dans la course aux parrainages. *Le Monde*. 03.03.2022. P. 14.

после второго тура 24 апреля Ф. Байру дал большое интервью газете «Фигаро» и изложил свое видение ситуации. Политик отметил, что победа «не означает безусловного одобрения» и президенту еще нужно «увлечь за собой французов». «Новая эра», объявленная Э. Макроном, – это «новый способ существования правительства и отношения между управляющими и народом-гражданином». Важным для Ф. Байру представляется «новое институциональное равновесие», которое основано на сильных президенте, правительстве и парламенте. Председатель МоДем выступил за гармонию между президентом и премьер-министром, «глубокое соучастие» (*une profonde complicité*) и оживление парламентской жизни, а также за сближение власти с народом: «Президент должен быть вдохновителем и в некотором роде прибежищем для народа, одновременно советником и посредником». Затрагивая вопрос о приоритетах правительственной деятельности, Ф. Байру выделил два направления. Первое – экологическое планирование, поиск возобновляемых источников энергии, сохранение биоразнообразия, развитие агробиологии, вопрос образа жизни, отказ от чрезмерного потребления, второе – осуществление пенсионной реформы. «Я рад, что президент не устранил использование референдума априори. Это может быть решением», – подчеркнул он, допуская трудное прохождение реформ через парламент. Наконец, Ф. Байру затронул вопрос положения партии в правящем большинстве: «МоДем является сплоченной, организованной, выстроенной партией со своей историей и большой свободой мнения. Следовательно, мы будем элементом ориентирования большинства, а не фрондерами, которые начали бы публичный конфликт...». Политик предложил партнерство партий большинства, создание конфедерации или федерации. В рамках этого проекта избирательная коалиция «Вместе!» (*Ensemble!*) должна была стать первым этапом¹.

После переизбрания Э. Макрон объявил о новых реформах, в т. ч. отложенных в период первого президентского срока. Однако было очевидно, что они затронут широкие слои населения и усугубят существующие проблемы. Подтверждался пессимистичный диагноз, ранее поставленный социологом Ж. Фурке [Fourquet, 2019; Fourquet, Gariazzo, 2020; Frinault, 2021; Лапина, 2021] французскому обществу. В окружении Э. Макрона осознавали масштаб проблемы. «То, что мы сейчас наблюдаем, – говорил Ф. Байру, – это крайне опасный разрыв между основанием социальной пирамиды, людьми, у которых нет богатства, власти, влияния, и так называемой вершиной»².

Закулисные консультации по вопросам политической стратегии в период президентской кампании привели к возникновению неформального союза между Ф. Байру и бывшим премьер-министром Э. Филиппом, который вылился в давление на Э. Макрона по некоторым политическим решениям. Прежде всего это был вопрос о новом премьер-министре взамен уходящего Ж. Кастекса. В кулуарах Елисейского дворца называли Р. Феррана, Ж.-И. Ле Дриана и Ф. Байру. По требованию последнего была отклонена слишком правая кандидатура бывшего министра

¹ Bayrou: «Il faut une profonde complicité entre les deux figures de l'exécutif». Le Figaro. 26.04.2022. P. 4.

² Faye O. Macron ou défi du renouveau démocratique. Le Monde. 28.04.2022. P. 10.

при Ж. Шираке К. Вотрен [Albertini, Chaffanjon, 2022]. Другой вопрос касался контуров новой пропрезидентской коалиции на парламентских выборах в июне. Была согласована левоцентристская коалиция с доминированием «Вперед, Республика!» и МоДем (они становились осью коалиции) и поддержкой радикалов, правоцентристов и мелких левых групп, что позволило бы сохранить абсолютное большинство¹.

Ф. Байру, как и на президентских выборах, обещал Э. Макрону поддержку в контролируемых МоДем избирательных округах. Согласно опросам, центристских избирателей волновали вопросы экологии и климата (47%), социальные проблемы (38%), кризис идентичности и иммиграция (15%), что соотносилось с программой президента. Однако только в 34 из 58 округов МоДем центристские избиратели были готовы безусловно поддержать Э. Макрона. При этом 43% от общего числа избирателей не испытывали симпатий к МоДем и Ф. Байру, что сужало возможности привлечения дополнительного электората². После консультаций партии большинства дали согласие на выдвижение единого пропрезидентского кандидата в 577 округах и оформление «Вперед, Республика!», Демократического движения и «Горизонтов» (*Horizons*, партия Э. Филиппа) в избирательный блок под названием «Вместе!» с перспективой дальнейшего слияния и формирования центристской политической силы к выборам 2027 г. При реализации инициативы было актуализировано соглашение об инвестициях, предусматривающее следующее распределение: 400 округов для макронистов, 100–110 для МоДем и 58 для «Горизонтов». Кроме того, было объявлено о ребрендинге президентской партии, которая стала называться «Возрождение» (*Renaissance*). Наконец, была согласована кандидатура нового премьер-министра Э. Борн³. К концу мая было сформировано первое «правительство преемственности», в котором партия Ф. Байру была представлена только М. Фено, министром сельского хозяйства и продовольственного суверенитета, и Ж. Бенен, государственным секретарем по делам моря⁴.

Итоги первого тура 12 июня 2022 г. высветили фактический раскол страны на три блока: президентское большинство, сторонников левого «Нового народного экологического и социального союза» (*Nouvelle Union Populaire écologique et sociale*, *Nupes*) и приверженцев крайне правого «Национального объединения» (*Rassemblement national*). «Вперед, Республика!» по-прежнему не имела устойчивой имплантации на местах, кроме региона Иль-де-Франс. В то же время центристы были широко представлены в регионе Центр – Долина Луары. Всего от президентской коалиции было выставлено 559 кандидатур (357 – *LREM*, 101 – МоДем, 55 –

¹ Darame M. La majorité présidentielle divisée avant les législatives. *Le Monde*. 03.05.2022. P. 14.

² Enquête électorale française – Enef 2022. Vague 11 (mai 2022). URL: [https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/Rapport%20Ipsos_CEVIPOF%20LEMONDE%20FJJ%20_Enquête%20électorale%202022%20vague%2011%20-%2016-19%20mai%202022\(1\).pdf](https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/Rapport%20Ipsos_CEVIPOF%20LEMONDE%20FJJ%20_Enquête%20électorale%202022%20vague%2011%20-%2016-19%20mai%202022(1).pdf) (дата обращения: 25.07.2023).

³ Darame M. P. 10.

⁴ Gatinois Cl. Un gouvernement de continuité et quelques nouvelles figures. *Le Monde*. 22.05.2022. P. 8.

«Горизонты», 21 – «Действовать», 13 – Радикальная партия и 12 – прочие)¹. По итогам первого тура парламентских выборов 513 кандидатов коалиции «Вместе!» прошли во второй тур, главным образом из *LREM* и *MoDem*. Правящее большинство получило 25,75% голосов в первом туре, левая коалиция *Nupes* – 25,66%², коалиция «Республиканцев» и правоцентристского Союза демократов и независимых (ЮДИ) – 10,42%. Такой расклад давал макронистам от 255 до 295 мест и не гарантировал абсолютного большинства³.

На президентских выборах Э. Макрон одержал победу без помощи Ф. Байру или Э. Филиппа. По этой причине представительство партий последних в первом правительстве Э. Борн было скромным. Однако по итогам первого тура парламентских выборов стало ясно, что Э. Макрон в Национальном собрании будет вынужден опираться на союзников и только с ними его партия сумеет получить при удачном раскладе абсолютное большинство в 289 мест. Ф. Байру не случайно заявил незадолго до первого тура: «Мы являемся опорой большинства. И эта роль могла бы быть еще более определяющей»⁴.

В результате второго тура 19 июня 2022 г. президентское большинство получило 246 мест (*LREM* – 155, *MoDem* – 49, «Горизонты» – 27), коалиция *Nupes* – 142 («Непокоренная Франция» – 75, социалисты – 27, коммунисты – 12, экологи – 16), другие левые – 13, «Республиканцы» – 60, ЮДИ – 4, «Национальное объединение» – 89, другие правые – 9 [Perrineau, 2022; Bréchon, 2022; Осипов, 2022]. Для сторонников Э. Макрона серьезным ударом стало поражение таких знаковых фигур, как Р. Ферран, К. Кастане, П. Миньола, Ж. Бенен. Всего проиграли 9 депутатов от *MoDem*, 5 – от «Горизонтов» и 73 – от *LREM*⁵.

Комментируя итоги второго тура, Ф. Байру заметил: «То, что произошло в воскресенье, является таким brutальным, таким жестоким... Как это не принимать в расчет?»⁶. Было очевидно, что предстоят новые маневры и кулуарные договоренности относительно равновесия в большинстве и состава правительства. Ф. Байру выступил против назначения правого премьер-министра и поставил вопрос о политической полезности Э. Борн. По его словам, «времена требуют, чтобы премьер-министр был политическим», а не «техническим», что необходимо «сильное правительство во главе с премьер-министром, который будет делать свою работу главы правительства»⁷. Однако Э. Макрон предпочел сохранить Э. Борн на своем посту. К началу июля был согласован состав второго правительства. Представительство

¹ Mestre A. Législatives: la recomposition se confirme. *Le Monde*. 12–13.06.2022. P. 8–9.

² *Nouvelle Union populaire écologique et sociale* (Новый народный экологический и социальный союз), избирательная коалиция с лидерством Ж.-Л. Меланшона, составленная из «Непокоренной Франции», коммунистов, социалистов и зеленых.

³ Darame M., Roger P. Elections législatives 2022: les multiples enseignements du scrutin pour le second tour. *Le Monde*. 14.06.2022. P. 4.

⁴ Lemarié A. La revanche de Bayrou et de Philippe. *Le Monde*. 15.06.2022. P. 4.

⁵ Faye O. Les législatives brisent l'élan du second mandat de Macron. *Le Monde*. 21.06.2022. P. 2.

⁶ Gatinois Cl. Elisabeth Borne, première ministre en sursis. *Le Monde*. 22.06.2022. P. 4.

⁷ Lemarié A. Elisabeth Borne face à la concurrence du «quatre crocodiles». *Le Monde*. 08.07.2022. P. 12.

МоДем расширилось: М. Фено стал министром сельского хозяйства и продовольственного суверенитета, Ж. Дарьёсек – министром-делегатом по делам лиц с ограниченными возможностями, Ж.-Н. Барро – министром-делегатом по цифровизации и телекоммуникациям, С. Эль Хаири – государственным секретарем по делам молодежи.

К осени Э. Макрон завершил реорганизацию своей партии, оформив новую структуру «Возрождение» и включив в нее ряд мелких центристских партий и движений. Однако «Горизонты» и МоДем сохранили автономию, как и экологи в главе с Б. Помпили, составившие левое крыло большинства. В интервью журналу «Пуэн» Ф. Байру подчеркнул, что «между МоДем и партией Макрона отношения основаны не на беспорядке, а на взаимном уважении и защите основ». По его словам, «наше большинство – это не распыление сил, а упорядоченный и желаемый всеми плюрализм»¹.

Структура и организационные принципы МоДем в этот период не изменились. Последняя модифицированная версия устава, согласно официальному сайту партии, относится к декабрю 2017 г. Численность сохранилась в пределах 11–12 тыс. членов. Основные механизмы принятия решений сосредоточены в исполнительном бюро, национальном совете и национальной конференции. Однако в действительности партий жестко руководили Ф. Байру и круг его приближенных лиц: первый вице-президент М. Фено, вице-президенты Ж. Дарьёсек, П. Миньола, С. Эль Хаири, Ж.-Н. Барро, Л. Фарраг, Ф. Вижье, генеральный секретарь М. Гатель и казначей Б. Дюверже. Партия остается персонализированной и представляет модель «унитарного политического движения» с пирамидальной структурой и индивидуальным членством².

МоДем и правительственные реформы

Увеличение представительства левых в парламенте привело к актуализации ряда дискуссий. В июне начались дебаты о включении права на аборт в Конституцию (статья 66), которую инициировали левые депутаты. Партия МоДем, имеющая христианско-демократические истоки, посчитала это несвоевременным. «Честно говоря, – возмущался Ф. Байру, – разве сегодня в том состоянии, в котором находится страна по многим вопросам, встающим перед нами, разве это хорошо, разве это полезно делать?»³ Тем не менее при голосовании за законопроект в первом чтении центристы под давлением макронистов поддержали его⁴.

Проблеме преодоления кризиса посвящено интервью Ф. Байру журналу «Пуэн». Прежде всего он коснулся функционирования исполнительной власти. «С начала V Республики мы столкнулись с двумя практиками: премьер-министр, сильно зависящий от Елисейского дворца, или премьер-министр, находящийся в

¹ François Bayrou: “La plus grave crise de notre histoire”. Le Point. 25.08.2022. P. 22.

² Mouvement démocrate. URL: <https://www.mouvementdemocrate.fr/> (дата обращения: 25.07.2023).

³ Darame M. IVG: le Parlement poussé au consensus. Le Monde. 28.06.2022. P. 11.

⁴ Darame M., Lamothe J. Vote historique, ambiance électrique à l'Assemblée. Le Monde. 26.11.2022. P. 10–11.

оппозиции президенту во время сосуществования. Сегодня мы реализуем третью практику, когда премьер-министр должен быть близким президенту в форме сотрудничества и соучастия, но политически более независимым и обладающим инициативой. Президент и его команда будут больше заниматься долгосрочными целями и запросами граждан, а премьер-министр, вновь ставший главой правительства, вернет себе политическую роль перед лицом более строптивого и укрепившегося парламента», – отметил Ф. Байру. По его словам, призвание ответственного политика – это управление даже в условиях кризиса и новых вызовов. «Мы проходим через самый тяжелый кризис, который Франция знала, со времен Второй мировой войны. Может быть даже худший, чем война в Алжире, которая нанесла болезненную рану и привела к ужасной драме для миллионов из нас и для двух сообществ. Но в то время мы пользовались 6% экономического роста в год, и это открывало перед нами новые возможности», – считал Ф. Байру. По его словам, Франция сможет преодолеть кризис только через «национальное усилие», единство, солидарность, терпимость и качество демократии. Необходима плюралистическая демократия без насилия и крайностей, которая сможет преодолеть разрыв связи между локальной и национальной демократиями. Вследствие запрета совмещения мандатов местные депутаты не влияют на крупные национальные дебаты, а основные политические течения слабо укоренены на местах. «Я считаю, что мы ошиблись, осуждая так радикально совмещение исполнительного национального и законодательного мандатов. Вопрос представительства местных коллективов в национальной политической жизни должен быть вновь поднят в дебатах о переустройстве, объявленном президентом Республики»¹, – почеркнул Ф. Байру.

По мнению Ф. Байру, необходимо преодолеть дисбаланс в жизни страны: вернуть в нормальное русло функционирование демократии, стимулировать производство и демографию, преодолеть кризис национального образования. «Значительная часть вопросов, связанных с иммиграцией, была бы решена, если бы наша экономика создавала места», – считает политик. Переустройство было задумано, чтобы все основные общественно-политические течения собрались, высказали мнение о состоянии французского общества и выработали рекомендации. Франция должна сохранить свою оригинальную модель общества с максимумом свободы и солидарности².

В условиях растущей инфляции, социальной нестабильности и дебатов о климатических проблемах Э. Макрон объявил о пенсионной реформе. Первоначально президент собирался быстро принять законопроект. Однако это встретило возражение среди его сторонников, в т. ч. Э. Филиппа и Ф. Байру. Последний призвал провести реформу в 2023 г., чтобы заручиться поддержкой французов и дожидаться благоприятного политического момента, а также подверг критике намерение прави-

¹ François Bayrou... Р. 19–20.

² Там же. Р. 21–22.

тельства прибегнуть к статье 49.3 Конституции для принятия проекта реформы в обход мнения парламента¹.

В середине сентября 2022 г. Ф. Байру дал специальное интервью газете «Паризьен», в котором изложил собственное видение пенсионной реформы. Он заявил, что против «перехода к силе», т. к. возникает риск раскола общества. Необходимо создание органа, который займется выработкой общего решения и согласованием. При быстром проведении реформы возникает риск столкнуться с вотумом недоверия в парламенте. «По моему мнению, – говорил Ф. Байру, – главная цель – это равновесие пенсионной системы, чтобы она не давила на национальный бюджет... Это не бюджетная реформа, это реформа общества». По этой причине она не может «производиться простой поправкой», а условие успеха заключается в том, что французы посчитают реформу справедливой. Решение должно быть адаптировано к каждому случаю выхода на пенсию. Необходимо ввести систему начисления по баллам для свободы финансового маневра².

В ответ на критику правительство предприняло усилия по изоляции оппозиции внутри большинства. Ф. Байру назначили вице-президентом основанного в сентябре 2022 г. Национального совета переустройства (*Conseil national de la refondation*), пообещав также согласовать реформу с профсоюзами в течение двух месяцев³. Однако, учитывая социальное недовольство, Э. Макрон согласился отложить принятие законопроекта о пенсионной реформе до января 2023 г. для предварительного обсуждения. Одновременно правительство подтвердило намерение прибегнуть к статье 49.3, сохранило увеличиваемый возраст выхода на пенсию в 65 лет и подтвердило возможный досрочный роспуск Национального собрания в случае открытой фронды депутатов⁴.

Во время согласования пенсионной реформы 11 октября 2022 г. парламент в первом чтении с трудом принял закон о возвращении к полной занятости и страховании по безработице – первую часть широкого плана реформирования системы социального страхования. Центристы поддержали правительство, но одновременно без согласования с ним внесли поправку о временном увеличении обложения сверхприбыли от дивидендов в 35%⁵. МоДем готово было принять новую версию пенсионной реформы, оговаривая необходимость повышения патрональных отчислений и ведения 35,5-часовой рабочей недели для покрытия издержек повышения пенсионного возраста⁶. В начале января 2023 г. в интервью газете «Эко» Ф. Байру снова призвал «гарантировать справедливое распределение усилий», отметив, что

¹ Aissuel B., Lamothe J. Macron crispe son camp en voulant accélérer la réforme des retraites. *Le Monde*. 17.09.2022. P. 13.

² Bayrou: “La réforme des retraites ne peut pas se faire au détour d’un amendement”. *Le Parisien*. 18.09.2022. P. 2–3.

³ Gatinois Cl., Trippenbach I. Retraites: Macron temporise mais garde le cap. *Le Monde*. 30.09.2022. P. 9.

⁴ Gatinois Cl. Macron et Bayrou, partenaires particuliers. *Le Monde*. 02–03.10.2022. P. 12.

⁵ Gatinois Cl. Macron de nouveau accusé d’être le “président des riches”. *Le Monde*. 26.10.2022. P. 13.

⁶ Bordas W. Des députés de la majorité veulent revenir sur les 35 heures. *Le Figaro*. 23.01.2023. P. 4.

пенсионная реформа не является срочной. Он также защищал срок выхода на пенсию в 64 года начиная с 2030 г.¹

10 января 2023 г. премьер-министр Э. Борн представила обновленный проект реформы (выход на пенсию в 64 года вместо 65, расширение социальных гарантий и минимального порога пенсии). МоДем отказался от внесения поправок в текст законопроекта, опасаясь роста социальных волнений. Однако Ф. Байру воспользовался ситуацией, чтобы показать особую позицию в глазах общественного мнения и влияние на Э. Макрона в принятии решений. «Дебаты начнутся, и они будут очень трудными. Мы должны понимать ответственность, чтобы не создать ситуацию, в которой правительство столкнулось бы с препятствием для внесения своего текста законопроекта... Во Франции демократия в понимании наших сограждан означает выбирать кого-либо, и полностью полагаться на него в принятии решений, и бунтовать против него», – разъяснил он в ответ на призывы к протестам против реформы. Идеал Ф. Байру – это демократия, в рамках которой существует «разделение ответственности в принятии решений с гражданами, с общественным мнением». По его мнению, принять пенсионную реформу на референдуме было бы лучшим методом, но правительство выбрало другой путь. Пенсионная реформа является несправедливой и непопулярной, но ее нужно провести, чтобы спасти существующий режим перераспределения доходов². Ф. Байру и его партия поддерживали действия президента Макрона как гаранта порядка перед лицом уличного насилия. «Толпа не имеет легитимности перед лицом народа, который суверенно выражается через своих депутатов»³, – подчеркивал лидер МоДем, призывая обратиться к законным средствам протеста. В конце марта 2023 г. правительство прибегло к статье 49.3, преодолев вотум недоверия, что позволило принять законопроект.

На фоне протестов правительство пыталось маневрировать, предлагая разного рода послабления и меры, призванные смягчить повышение пенсионного возраста, особенно для незащищенных слоев населения. Например, в апреле 2023 г. был внесен проект закона о помощи пожилым (введение профессиональной карты для помощи по хозяйству). Депутаты МоДем отдельно внесли проект о «сопровождении конца жизни», касающийся паллиативной помощи, но критично отнеслись к продвижению идеи добровольной эвтаназии⁴. Ф. Байру – католик, приверженец традиционных ценностей и иного видения смерти: «Я не хочу быть на стороне смерти... Мы имеем закон, чтобы сопровождать переход к смерти, но мы не оказываем государственной услуги, чтобы предавать смерти»⁵.

Неудача постигла Ф. Байру в климатической повестке – одном из столпов второго президентского срока Э. Макрона. Он поддержал решение президента о возобновлении проектов атомной энергетики, поиске новых источников энергии и сокращении выбросов углекислого газа, рассчитывая, что именно его Комиссариату

¹ Bayrou: Il faut “garantir une juste répartition des efforts”. Les Echos. 09.01.2023. P. 3.

² Gatinois Cl. L’ambitieux Bayrou fait entendre sa différence. Le Monde. 29–30.01.2023. P. 10.

³ Gatinois Cl., Goar M. Retraites: sans regrets, Macron reste inflexible. Le Monde. 24.03.2023. P. 9.

⁴ Jérôme B. La loi Grande Age enterrée au profit d’une “réforme continue”. Le Monde. 13.04.2023. P. 12.

⁵ Boichot L. Fin de vie: les réserves intimes de Bayrou. Le Figaro. 04.05.2023. P. 5.

по планированию будет поручено готовить необходимые решения. Однако недовольство в президентском окружении позицией депутатов МоДем и лично Ф. Байру по вопросам проведения пенсионной реформы привело к тому, что Э. Макрон в октябре 2022 г. отдал предпочтение Э. Борн и создал Генеральный секретариат по экологическому планированию при премьер-министре, тем самым отодвинув лидера Демократического движения на второй план¹.

Центристы и внешняя политика

Ф. Байру и МоДем мало обращались к вопросам внешней политики, отдавая первенство в принятии решений Э. Макрону и его партии. В силу специфики программы их больше волновали вопросы европейской интеграции, международных экономических отношений, связанных с поставками газа². Однако центристы серьезно отнеслись к геополитическим вызовам. «Безумная война, начатая Путиным против Украины, потрясла европейское равновесие, – говорил Байру. – Она сопровождается ядерной, военной, террористической или случайной угрозой. Она принесла продовольственный кризис, особенно в Африку. Она сделала взрывоопасным энергетический вопрос в Европе... Газ, электричество, уголь, атомная энергия вновь стали ставками повседневной жизни и экономического суверенитета». Приход к власти в Италии крайне правого правительства, общественный кризис в США, демографические проблемы в Китае, сильнейшая инфляция – вызовы, на которые приходится срочно реагировать для удержания хрупкого равновесия³. В условиях сложной международной ситуации и неясных перспектив выхода из кризиса пессимистичный взгляд на будущее становится важной частью позиции центристов.

Предварительные итоги и перспективы

Отсутствие абсолютного парламентского большинства по сравнению с предыдущей legislaturой вынуждает Э. Макрона полагаться на союзников. МоДем и «Горизонты» после президентских и парламентских выборов не пошли на разрыв коалиции. Ввиду деградации социально-экономической ситуации возможны три сценария развития стратегии центристов: сохранение союза с макронистами и активная поддержка президента с осторожной критикой его политики по некоторым вопросам; союз с «Горизонтами» и создание противовеса внутри большинства без разрыва коалиции с «Возрождением»; разрыв с Э. Макроном в случае обострения кризиса и ставка на кандидатуру Ф. Байру или Э. Филиппа на президентских выборах 2027 г.

В сентябре 2023 г. журнал «Экспресс» вынес на обложку вопрос о преемниках Э. Макрону. Анализ касался стратегии трех основных претендентов: министра

¹ Trippenbach I. Bayrou, déchargé de la planification. Le Monde. 30.09.2022. P. 11.

² Frédéric Petit: «Il nous faut arrimer les Balkans à l'UE». Le Monde. 10.05.2023. P. 32.

³ François Bayrou... P. 20.

внутренних дел Ж. Дарманена, мэра Гавра Э. Филиппа и перспективного макрониста, министра национального просвещения и по делам молодежи Г. Атталя (приверженца «макронизма после Макрона» и возможного левоцентристского кандидата на выборах 2027 г.). Из них только первый, по мнению журнала, перешел к стратегии разрыва. Справившись с июньскими иммигрантскими беспорядками, Ж. Дарманен рассчитывал на пост премьер-министра после реорганизации правительства, но не получил его. Однако министр внутренних дел не пользуется поддержкой левого крыла президентского большинства. Э. Филипп, считающий, что быть макронистом после Э. Макрона невозможно, воплощает президентскую стратегию широкого центристского блока от республиканцев до социалистов, которую он начал реализовывать в качестве премьер-министра. Мэр Гавра выступает против разрыва и за мирную преемственность. Э. Филипп также выходец из правых, поэтому ему при реализации президентских амбиций понадобится опора левого крыла большинства, в т. ч. центристов из МоДем, если только Ф. Байру не выставит свою кандидатуру. При таком раскладе союз Ф. Байру и Э. Филиппа выглядит вполне вероятным с целью не допустить нового противостояния левых и правых и сохранить центр. В любом случае Э. Макрону в ближайшие годы предстоит «управлять соперничеством», призывая все республиканские течения работать вместе, и укреплять, по его собственному выражению, «центристскую дамбу» (*môle*)¹.

На данный момент МоДем поддерживает политику Э. Макрона, в т. ч. во время июньских социальных протестов и дебатов о полномочиях полиции. Внутри большинства депутаты партии позиционируют себя как социальное крыло, периодически критикуя действия и методы правительства, но неизменно голосуя за его законопроекты. Такое поведение вписывается в логику политической стратегии, выбранной Ф. Байру после президентских и парламентских выборов 2022 г. Благодаря этому МоДем удалось сохранить представительство после реорганизации правительства Э. Борн в конце июля 2023 г. Однако амбиции Ф. Байру могут быть значительно ограничены продолжающимся расследованием фиктивной занятости членов партии в Европарламенте и намеченным на осень 2023 г. открытием уголовного процесса. На отношение к лидеру МоДем может также негативно повлиять его позиция по вопросу пенсионной реформы. Центристам пока не удалось добиться реализации некоторых пунктов программы, например о реформировании избирательной системы, что могло укрепить позиции на местах и при благоприятных обстоятельствах расширить присутствие в парламенте. Ф. Байру постоянно подчеркивает стремление к «долговечному» (*pérenne*) центру, которого «не доставало стране в течение последних пятидесяти лет». Однако он пока держится в тени и только периодически делает различные намеки о президентских амбициях. Отчасти по этой причине журналисты «Экспресс» не поставили его в ряд преемников². Тем не менее Ф. Байру и МоДем остаются важной составляющей большинства, которая вы-

¹ Bruckert E., Dupont L., Mandonnet E. Succession à la français. L'Express. 14–20.09.2023. P. 22–25; Bruckert E. Quel avenir pour le bloc central? L'Express. 14–20.09.2023. P. 26–27.

² Bruckert E. P. 26–27.

ступает опорой Э. Макрона в реализации политической и социально-экономической программы и может сыграть ключевую роль перед выборами в 2027 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) (2022) *Современная Франция: между тревогами и надеждами*. ИМЭМО РАН, Москва. 256 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0605-2

Лапина Н.Ю. (2021) Франция в эпоху глобальных трансформаций. *Актуальные проблемы Европы*. № 3. С. 7–27. DOI: 10.31249/ape/2021.03.01

Осипов Е.А. (2022) Э. Макрон и относительное большинство. Итоги парламентских выборов во Франции в 2022 г. *Теории и проблемы политических исследований*. Т. 11. № 4А. С. 247–254. DOI: 10.34670/AR.2022.47.15.030

Шмелев Д.В. (2018) Французский центризм в испытании выборами 2017 г. *Актуальные проблемы Европы*. № 2. С. 137–155.

Albertini D., Chaffanjon Ch. (2022) *Macron 2. Les secrets d'une réélection*. l'Archipel, Paris, France. 288 p.

Bréchon P. (2022) *Les élections présidentielles françaises*. PUG, Paris, France. 194 p.

Domenach N., Szafran M. (2022) *Macron, pourquoi tant de haine*. Albin Michel, Paris, France. 272 p.

Fourquet J. (2019) *L'Archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée*. Seuil, Paris, France. 383 p.

Fourquet J., Gariazzo M. (2020) *En immersion. Enquête sur une société confinée*. Seuil, Paris, France. 224 p.

Frinault Th., Le Bart Ch., Neveu É. (2021) *Nouvelle sociologie politique de la France*. Malakoff, Armand Colin, Paris, France. 303 p.

Perrineau P.(ed.) (2022) *Le vote clivé. Les élections présidentielle et législatives d'avril et juin 2022*. PUG, Paris, France. 348 p.

Rioux J.-P. (2020) *Gouverner au centre: la politique que nous n'aimons pas*. Stock, Paris, France. 247 p.

French Centrism after the 2022 Elections: Strategy and Prospects

D.V. Shmelev

Doctor of Sciences (History), Professor

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya St., Kazan, Russia, 420008

E-mail: dmitryShmelev@mail.ru

Abstract. The article examines the political strategy of the centrist Democratic Movement (MoDem) party and its leader François Bayrou during the presidential and parliamentary elections of 2022 and at the beginning of the second presidency of Emmanuel Macron. At this stage, the MoDem is an important element of the ruling majority, having a stable fraction in the National Assembly, which has consolidated its influence against the background of the growing socio-economic crisis in the country. MoDem remains a unitary political structure, focused on the figure of Bayrou and his circle of close associates. In political terms, the party positions itself as the center-left, which gives it the opportunity to prevent the government majority from shifting to the right, influence the appointment of some figures in the government and express its point of

view on current policy. Bayrou still defends the transition to a proportional electoral system, criticises the implementation of pension reform, and supports the environmental initiatives of the government. The main guideline for the centrists was the idea of “agreement” in order to prevent the imbalance in institutions and the deepening of the crisis in the country. At the same time, they are committed to the traditional Christian-democratic culture, which was expressed towards the issue of including the right to abortion in the Constitution. The prospects of MoDem and Bayrou will be determined by the new electoral cycle (municipal and regional elections), the level of local voter support and the political configuration within the majority (for example, an alliance with Edouard Philippe) in the context of the presidential elections of 2027.

Key words: France, François Bayrou, MoDem, centrism, Emmanuel Macron

DOI: 10.31857/S0201708324010054

REFERENCES

- Albertini D., Chaffanjon Ch. (2022) *Macron 2. Les secrets d'une réélection*, l'Archipel, Paris, France.
- Bréchon P. (2022) *Les élections présidentielles françaises*, PUG, Paris, France.
- Domenach N., Szafran M. (2022) *Macron, pourquoi tant de haine*, Albin Michel, Paris, France.
- Fourquet J. (2019) *L'Archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée*, Seuil, Paris, France.
- Fourquet J., Gariazzo M. (2020) *En immersion. Enquête sur une société confinée*, Seuil, Paris, France.
- Frinault Th., Le Bart Ch., Neveu É. (2021) *Nouvelle sociologie politique de la France*. Mala-koff, Armand Colin, Paris, France.
- Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Timofeev P.P. (ed.) (2022) *Sovremennaya Frantsiya: mezhdu trevogami i nadezhdami* [Contemporary France: between worries and hopes], IMEMO RAN, Moscow, Russia. DOI: 10.20542/978-5-9535-0605-2 (In Russian).
- Lapina N.YU. (2021) Frantsiya v ehpokhu global'nykh transformatsii [France in the era of global transformations], *Aktual'nye problemy Evropy*, 3, pp. 7–27. DOI: 10.31249/ape/2021.03.01 (In Russian).
- Osipov E.A. (2022) E'. Makron i otnositel'noe bol'shinstvo. Itogi parlamentskix vy'borov vo Francii v 2022 g. [E. Macron and the relative majority. Results of the parliamentary elections in France in 2022], *Teorii i problemy` politicheskix issledovanij*, 11(4A), pp. 247–254. DOI: 10.34670/AR.2022.47.15.030 (In Russian).
- Perrineau P. (ed.) (2022) *Le vote clivé. Les élections présidentielle et législatives d'avril et juin 2022*, PUG, Paris, France.
- Rioux J.-P. (2020) *Gouverner au centre: la politique que nous n'aimons pas*, Stock, Paris, France.
- Shmelev D.V. (2018) Frantsuzskii tsentrizm v ispytanii vyborami 2017 g. [French centrism in the test of the 2017 elections], *Aktual'nye problemy Evropy*, 2, pp. 137–155. (In Russian).

УДК 327.7

ПРОНИЦАЕМОСТЬ «САНИТАРНОГО КОРДОНА» ПРОТИВ ЕВРОСКЕПТИКОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

© 2024 ДОМАНОВ Алексей Олегович

*Научный сотрудник Центра этнополитических исследований
Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3.
E-mail: domanov.aleksey@gmail.com*

Поступила в редакцию 16.08.2023

После доработки 23.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. На материале протоколов голосования и обсуждения Пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ) в Европейском парламенте в 2022–2023 гг. исследованы случаи совпадения позиций депутатов от политических групп «Идентичность и демократия», «Европейские консерваторы и реформисты» и парламентариев от остальных фракций (прежде всего их оппонентов из числа «Левых» и «Зеленых»). Сопоставлены их солидарные действия с содержанием законопроекта о ПКУМ, а также выявлены основные мотивации политиков. Это позволяет судить о прочности «санитарного кордона» против евроскептиков, применимости теорий о двумерном идеологическом пространстве и перспективах коалиционных действий партий после европейских выборов 2024 г. Появлению ситуативных коалиций способствовали различия позиций партий по каждой поправке. Весомыми факторами солидаризации с «нерукопожатными» депутатами были нежелание передавать полномочия органам ЕС и стремление поддержать европейскую промышленность: наднациональность и деиндустриализация представлялись большей угрозой, чем изменение климата. Таким образом, за описанными действиями прослеживается двумерная структура идеологического пространства, в которой близость левых и правых объясняется отсутствием различий в одном из измерений (в частности, евроскептичностью не только праворадикальных политиков).

Ключевые слова: Система торговли квотами на выбросы парниковых газов ЕС, расчетная единица, принятие решений, Европейский парламент, евроскептицизм, конкурентоспособность, протекционизм, пограничные корректирующие механизмы

DOI: 10.31857/S0201708324010066

Изменение геоэкономических условий побуждает партийно-политическую систему искать способы реагирования на новые обстоятельства [Easton, 1965: 464–465]. Сопутствующее усложнение общественной структуры влечет «структурную перестройку механизма принятия решений» [Deutsch, 1966: 199], а именно реконфигурацию сети взаимосвязей бывших соперников.

В последние десятилетия (с ростом разнообразия акторов) исследователи все чаще объясняют устойчивость межпартийных коалиций не только схожестью идеологий по единственной оси «правая – левая», или «консервативная – либеральная», но и близостью взглядов по другим измерениям (например, критика Евросоюза). Многие авторы рассматривают не одномерный спектр политических сил, а описывают объединения евродепутатов по нескольким параметрам, т. е. размещают их в пространствах более высокой размерности, в частности в двумерном [Hix et al., 2006: 497–498; Kreppel, Tsebelis, 1999: 951; De Vries, Marks, 2012: 186].

Переориентация ключевых акторов может быть ограничена неформальными нормами. Например, против крайне правых и радикальных евроскептиков в Европейском парламенте (ЕП) выстроен «санитарный кордон», призванный «не допустить их в органы управления» [Кавешников, 2020: 167] и усложнить содержательное взаимодействие при принятии законопроектов. Этот барьер затрудняет согласование стратегий евроскептических депутатов с традиционно представленными в ЕП партиями, но не исключает солидарные действия.

Протоколы голосования и обсуждения проекта Регламента о Пограничном корректирующем углеродном механизме (ПКУМ, *Carbon border adjustment mechanism*¹) предоставляют материал для исследования конкретного случая взаимодействия евродепутатов. Это позволяет определить, насколько часто и по каким причинам центристы поддерживали такие же способы реагирования на новые проблемы в сфере климатической политики, как и политики по другую сторону «санитарного кордона». Кроме того, рассмотрена мотивация членов «Идентичности и демократии» (ИД) и «Европейских консерваторов и реформистов» (ЕКР), которые голосовали одинаково с большинством парламентариев.

¹ Текст законопроекта и поправок доступен в разделе *Amendments: Report on the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism*. 23.05.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2022-0160_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

В ходе анализа 49 протоколов поименного голосования (*roll-call vote*)¹ по поправкам выявлены отклонения распределения голосов от размежевания по законопроекту в целом. Анализ совпадений в позициях позволяет определить применимость двумерных описаний идеологического пространства (ср.: [Kriesi et al., 2006; Benoit, Laver, 2012: 206, 209]), которые оставляют крайне правым и крайне левым партиям возможность сомкнуться по другой оси (например, по критерию отношения к ЕС, культурным или климатическим вопросам). Помимо этого, исследование проясняет перспективы *ad hoc* коалиций политических групп при сохранении «санитарного кордона» после выборов в ЕП в 2024 г.

Сопряжение ПКУМ с другими мерами климатической политики ЕС

Законодательной инициативой о ПКУМ Европейская комиссия (ЕК) стремилась дополнить климатическую политику ЕС. Этот механизм предложен в пакете с реформой Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов (СТВ). С 2005 г. в соответствии с Директивой 2003/87/ЕС СТВ помогает минимизировать загрязнение, но распространяется только на производителей из ЕС (ПКУМ, напротив, должен воздействовать на компании за пределами Единого внутреннего рынка)².

Базовый принцип СТВ «загрязнитель платит» (*polluter pays*) предполагалось воплотить в ПКУМ и таким образом замедлить изменение климата апробированным способом – повышением издержек предприятий. Эта нагрузка ложится на европейские фабрики, что снижает конкурентоспособность их продукции на мировом рынке. Планы ЕК повысить стоимость выбросов (с помощью отдельного законопроекта о реформе СТВ³) грозили усугубить положение европейских производителей на внутреннем рынке ЕС по сравнению с фирмами, которые ввозят товары-заменители из-за рубежа. Еврокомиссия опасалась преобразовывать СТВ в этом направлении также из-за «утечки углерода» – переноса фабрик на территории, где не требуется платить экологические взносы.

Выравнивание связанных с климатической политикой издержек отечественных и зарубежных марок могло создать благоприятные условия для европейской продукции (точнее, ухудшить конкурентоспособность заграничных товаров). Для этого ЕК предложила добавить к затратам иностранных компаний расходы (в размере платы за выбросы парниковых газов европейскими фирмами), которые перекладывались на потребителя, а значит повышали стоимость конечного продукта⁴.

¹ Minutes of Proceedings. Result of Roll-call Votes – Annex. 22.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2022-06-22-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

² Подробнее о функционировании СТВ см.: [Кавешников, 2017; Bor-ghesi, Flori, 2018; Galdi et al., 2020; Malik et al., 2022; Sato, 2022; Cantero, 2020].

³ Подробнее о параметрах реформы см.: [Кавешников, 2021: 25–28; Кавешников, 2017: 62–66].

⁴ Подробнее о сопряжении финансовых нагрузок на компании из-за ПКУМ и СТВ см.: [Бажан, Рогинко, 2020: 5, 7].

Из-за отсутствия значительных рычагов влияния на климатическую политику иностранных государств Еврокомиссии оставалось выравнивать конкурентоспособность зарубежной энергоемкой продукции прежде всего внутриэкономическими стимулами. Юрисдикция ЕС распространялась только на конечный сегмент производственно-сбытовой цепочки от заграничных поставщиков, поэтому в качестве объекта регулирования были выбраны европейские импортеры. Авторы законопроекта стремились не предоставлять необоснованное преимущество компаниям, которые перешли от производства товаров на территории ЕС к ввозу продукции из-за рубежа. Как и участников СТВ, импортеров обязали компенсировать ущерб окружающей среде: они могли ввозить товары (ст. 4) только на условиях регулярной оплаты сертификатов ПКУМ в объеме парниковых газов от фабрик за пределами ЕС (ст. 22).

ПКУМ должен был распространяться на ввоз товаров ограниченной номенклатуры. Отрасли, упомянутые в этом законопроекте, лишались права на бесплатные разрешения в соответствии с параллельной реформой СТВ. ЕК составила этот перечень на основе профильного делегированного акта¹: распространила регулирование на сталь, железо, алюминий, удобрения, электричество и цемент.

Еврокомиссия стремилась направить четкий сигнал зарубежным предприятиям о необходимости сокращать выбросы, поэтому предписала запустить ПКУМ с 2023 г. и завершить переходный период за три года и два месяца. Эти даты были согласованы с темпами трансформации СТВ (в другом законопроекте).

Предпочтения евродепутатов

Законопроект был поставлен на голосование полностью и по частям. Большинство отклонивших сводный текст были евроскептиками и состояли в политических группах «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР) и «Идентичность и демократия» (ИД). Члены этих и других фракций выразили несогласие тремя способами:

- 22 июня 2022 г. 69 депутатов поддержали поправку № 220 с предложением отклонить инициативу ЕК, 48 воздержались².

- После рассмотрения поправок в тот же день против текста Еврокомиссии с исправлениями³ проголосовали 115 депутатов;

- 18 апреля 2023 г. 81 депутат проголосовал против законопроекта, переработанного по итогам переговоров ЕП и Совета ЕС (поправка № 266), 75 человек воздержались¹.

¹ C(2019)930 of 15.02.2019 Supplementing Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council Concerning the Determination of Sectors and Subsectors Deemed at Risk of Carbon Leakage for the Period 2021 to 2030. URL: http://data.europa.eu/eli/dec_del/2019/708/oj (дата обращения: 26.04.2023).

² Minutes of Proceedings. 22.06.2022.

³ Texts Adopted. Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0248_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

Таким образом, мнения парламентариев распределились приблизительно так же, как и в 2021 г. (когда был принят доклад о принципах будущего ПКУМ, инициированный ЕП²). В тот раз большинство ИД и ЕКР либо сопротивлялись резолюции, либо воздержались³.

Поскольку большинство противников ПКУМ придерживались евроскептической идеологии, многие из них опасались не только обременения бизнеса (неприемлемого для консерваторов), но и ужесточения наднационального регулирования⁴. С. Сардоне передала обеспокоенность своих коллег по группе ИД новыми условиями и обязательствами, которые ЕК стремилась возложить на компании. В результате создания ПКУМ могли возрасти издержки не только импортеров (в статусе европейских юридических лиц), но и производителей из ЕС. Благодаря новому механизму авторы параллельной реформы СТВ могли отменить бесплатные разрешения на выбросы парниковых газов, т. е. взимать более высокую плату за выбросы с европейских компаний.

Реакция европарламентариев на исправления текста, перечисленные в таблице 1, привела к созданию *ad hoc* коалиций, которые отличаются от распределения голосов по законопроекту в целом. Например, все три фрагмента поправки зеленых № 185 (к приложению с отраслями, которые подпадают под ПКУМ) отклонены ИД, ЕКР и большинством социал-демократов, а также почти всеми членами Европейской народной партии (ЕНП) и «Обновляя Европу» (ОЕ). Авторы предлагали расширить перечень отраслей: добавить водород, пластик, соединения алюминия (включая цемент, строительные металлоконструкции и готовые здания, газовые баллоны, кабели), а также органические химикаты и аммоний (в т. ч. компоненты удобрений).

Обширное увеличение издержек иностранных производителей могло привести к торговым конфликтам и искам во Всемирную торговую организацию. Кроме того, несогласие ЕКР и ЕНП могло быть вызвано нежеланием вводить плату за выбросы в рамках СТВ для предприятий перечисленных отраслей из ЕС, т. к. фракции стремились поддержать европейскую промышленность. Напротив, «Левые» и «Зеленые» считали климатические цели важнее поддержки национального бизнеса.

¹ Minutes of proceedings. Result of roll-call votes – Annex. 18.04.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2023-04-18-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

² Report Towards a WTO-Compatible EU Carbon Border Adjustment Mechanism. 15.02.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2021-0019_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

³ Minutes of proceedings. Result of roll-call votes – Annex. 10.03.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2021-03-10-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

⁴ Здесь и далее выступления в ходе дебатов процитированы по: Verbatim Report of Proceedings. Revision of the EU ETS – Social Climate Fund – Carbon Border Adjustment Mechanism. 7.06.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2022-06-07-ITM-002_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

Таблица 1

**Распределение голосов депутатов ЕП по общему тексту и поправкам
к Регламенту о ПКУМ в 2022–2023 гг.**

№ поправки	Тема	Позиция большинства депутатов фракции						
		ИД	ЕКР	«Левые»	«Зеленые»	СД	ОЕ	ЕНП
б/н	<i>Текст ЕК с поправками</i>	—	—	+	+	+	+	+
266	<i>Соглашение ЕП и Совета ЕС (2023 год)</i>	воздерж.	—	+	+	+	+	+
185	Включить дополнительные сектора в сферу регулирования	—	—	+	+	—	—	—
33	Переходный период: – сократить;	—	—	+	+	—	—	—
199, 200, 216, 264	– увеличить	+	+	—	—	+	+	+
261/1	Отказаться от выдачи бесплатных разрешений в рамках СТВ	—	—	—	+	+	+	+
187	Помощь другим странам: – наименее развитым;	—	+	—	+	—	—	—
191	– «Глобального Юга»;	—	—	+	—	—	—	—
188	– наименее развитым, через ООН	—	—	+	+	—	—	—
130/1	Получатель дохода от ПКУМ – бюджет ЕС	—	—	—	+	+	+	+

Примечания: СД – Прогрессивный альянс социалистов и демократов. «Плюс» – большинство фракции голосовало «за», «минус» – голосовало «против».

Сост. по: Minutes of proceedings. 22.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2022-06-22-RCV_EN.pdf; Minutes of proceedings. 18.04.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2023-04-18-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

По вопросу переноса сроков преобразований позиция большинства ИД и ЕКР вместе с ЕНП, ОЕ и социал-демократами также была противоположна наиболее распространенному мнению среди «Зеленых» и «Левых». Распределение голосов зафиксировано после предложения сократить переходный период (поправка № 33). Сопряжение ПКУМ с реформой СТВ давало умеренным консерваторам и центристам основания полагать, что сохранение бесплатных разрешений на выбросы для импортеров на некоторый период отсрочит увеличение издержек компаний ЕС.

Спротивление «Зелёных» и «Левых» вызвали положения с противоположным смыслом, которые понравились большинству депутатов (включая членов ИД и ЕКР), а именно: отложить начало подачи деклараций импортерами, т. е. пока не усложнять допуск их продукции на Единый внутренний рынок (поправки № 264 и 200) и удлинить срок действия некоторых временных положений на один год (№ 216 и 199).

При рассмотрении поправки № 261/1 большинство «Левых» и евродепутатов от ИД и ЕКР отказались подчеркнуть в тексте о ПКУМ его связь с СТВ: закрепить прекращение бесплатной выдачи разрешений выбрасывать углекислый газ, поскольку их функцию должен был взять на себя ПКУМ. Вопрос о необходимости сохранить практику безвозмездного выделения квот обсуждался с запуска СТВ и вновь оказался на повестке дня, когда с 2014 г. «формировались правила функционирования [этой системы] на период четвертой фазы (2021–2030 гг.)» [Кавешников, 2021: 23]. Предлагалось расширить круг участников аукционов на квоты: не компенсировать нехватку разрешений для энергоемких производств, а стимулировать их выходить на вторичный рынок СТВ.

Распространение рыночных практик (аукционов и денежной оценки незагрязненного воздуха) могло вызвать недовольство «Левых». За день до голосования евродепутат М. Обри от лица фракции высказала недовольство тем, что «этот климатический пакет продолжает опираться на рыночные механизмы». Видимо, она считала капитализм причиной изменения климата, а значит неподходящим решением проблемы¹.

Несогласные с поправкой № 261/1 могли предпочесть сохранить зарекомендовавший себя инструмент защиты рынка и учредить ПКУМ в дополнение к бесплатным разрешениям, а не для их замены. Вероятно, отказ от них представлялся членам ИД и ЕКР обременением на европейскую промышленность. Например, А. Вондра в ходе дебатов выразил недовольство повышением издержек от лица консервативной фракции. С. Матьё, одна из сторонниц новой нормы из группы «Зеленых», призвала «заставить платить самых больших загрязнителей [воздуха], и это означает избавиться от бесплатных разрешений как можно быстрее, особенно когда будет работать ПКУМ».

Поправка № 187 о помощи климатическим программам наименее развитых государств в размере дохода от ПКУМ была внесена «Левыми». Ее одобрили около 83% членов ЕКР, «Зеленые» и некоторые социал-демократы. Тем самым они рассчитывали стимулировать интерес предприятий этих стран к европейскому оборудованию, которое могло сократить их углеродный след. Таким образом, депутаты косвенно поддержали некоторые экспортоориентированные предприятия ЕС (расширяя спрос на их энергоэффективную продукцию за рубежом). Например, экологистка М. Рипа приветствовала, что ПКУМ поможет распространить «европейские [инвестиционные] товары в мировом масштабе». Б. Эйкхоут в выступлении на дебатах от лица всей фракции «Зеленых» выразил намерение содействовать инновационным низкоуглеродным производствам с помощью климатических мер наподобие ПКУМ.

В то же время включение государств Глобального Юга в список адресатов этой помощи (поправка №191) вызвало сопротивление всех фракций, кроме «Левых». Большинство депутатов проявили солидарность с ИД и ЕКР в том, что эти денежные средства лучше потратить на поддержку европейцев (в т. ч. предприятий, за-

¹ Более подробно аргументы критиков коммодификации выбросов изложены в: [Polanyi, 2001; Smessaert et al., 2020].

тронутых СТВ). Сторонники поправки, наоборот, продемонстрировали верность международным договоренностям о борьбе с бедностью и солидарность с беднейшими странами-участницами ООН. Предложение определить каналы международной помощи через структуры организации и инструменты подготовки к расширению ЕС поддержали только «Левые» (которые часто позитивно отзываються об ООН) и «Зеленые» (поправка № 188).

Большинство «Левых» вместе с ИД и ЕКР сопротивлялись предложению передать доход от продажи ПКУМ-сертификатов (поправке № 130/1) в бюджет ЕС и тем самым отойти от изначального намерения ЕК наделить этими средствами национальные государства (ст. 20 проекта Регламента о ПКУМ). Все три фракции могли отнестись к тексту с некоторым евроскептицизмом. В итоге по настоянию Совета ЕС в ходе межинституциональных переговоров эта поправка была исключена. Таким образом, некоторые правительства повторили действия фракции ИД (возможно, по тем же мотивам – оставить финансовые ресурсы внутри государств–членов).

Заключение

Голосование по ПКУМ в Европарламенте примечательно не только парадоксальным распределением мнений по законопроекту (большинство националистических евродепутатов проголосовали против этого протекционистского текста, а многие сторонники свободной торговли поддержали его). Европарламентарии отреагировали на некоторые поправки так же, как и евроскептики, против которых возведен «санитарный кордон». Перечисленные случаи показывают, что эта преграда не всегда мешает межпартийному сотрудничеству.

Фракции ИД и ЕКР нашли тактических союзников прежде всего благодаря сопротивлению как наднациональным органам, так и нагрузке на бизнес. Их позицию по первому идеологическому измерению чаще всего разделяли умеренные евроскептики из других партий (в том числе социалистической направленности), по второму – противники приоритета климатической политики над промышленной.

«Зеленые», уделявшие климатическим вопросам большее внимание, голосовали вместе с ЕКР по экологическим поправкам (например, о расширении рынка сбыта для европейского экологичного оборудования). Выступая солидарно с ИД и ЕКР, «Левые» проявили антирыночные и интернационалистские предпочтения и редко проводили различия между компаниями ЕС и импортерами: повышение издержек для предприятий своей страны фракция считала таким же справедливым шагом, как и для зарубежных. ЕНП и социал-демократы, наоборот, поддержали укрепление некоторых капиталистических принципов вместе с ИД и ЕКР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажан А.И., Рогинко С.А. (2020) Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 44 (227). 14 с. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020>

Кавешников Н.Ю. (2017) Создание системы торговли выбросами парниковых газов ЕС: кто определил дизайн. *Современная Европа*. № 6. С. 58–69.

Кавешников Н.Ю. (2020) Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента. *Современная Европа*. № 2. С. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175>

Кавешников Н.Ю. (2021) Анализ влияния Европейского парламента и Совета ЕС на примере реформы Системы торговли парниковыми газами. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 6. С. 21–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-21-3

Benoit K., Laver M. (2012) The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations. *European Union Politics*. No. 13. P. 194–218. DOI: 10.1177/1465116511434618

Borghesi S., Flori A. (2018) EU ETS Facets in the Net: Structure and Evolution of the EU ETS Network. *Energy Economics*. No. 75. P. 602–635. DOI: 10.1016/J.ENERCO.2018.08.026

Cantero Gamito M. (2020) The Role of the EU in the Transnational Governance of Standards, Contracts and Codes. *The Role of the EU in Transnational Legal Ordering*. Ed. by M. Cantero Gamito, H.-W. Micklitz. Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK. P. 2–25. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788118415.00007>

Deutsch K. (1966) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. Free Press, N.Y., USA. 316 p.

De Vries C., Marks G. (2012) The Struggle over Dimensionality: A Note on Theory and Empirics. *European Union Politics*. No. 13. P. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116511435712>

Easton D. (1965) *A Systems Analysis of Political Life*. John Wiley, N.Y., USA. 507 p.

Hix S., Noury A., Roland G. (2006) Dimensions of Politics in the European Parliament. *American Journal of Political Science*. No. 50(2). P. 494–520. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2006.00198.x>

Galdi G., Verde S., Borghesi S., Füsler J., Jamieson T., Wimberger E., Zhou L. (2020) *Emissions Trading Systems with Different Price Control Mechanisms: Implications for Linking*. European University Institute, Florence, Italy. 30 p. DOI: 10.2870/509206

Kreppel A., Tsebelis G. (1999) Coalition Formation in the European Parliament. *Comparative Political Studies*. No. 32. P. 933–966. DOI: 10.1177/0010414099032008002

Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschier S., Frey T. (2006) Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared. *European Journal of Political Research*. No. 45. P. 921–956. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2006.00644.x

Malik A., Lenzen M., Lane J., Lam K., Harding O., Geschke A. (2022) Carbon Footprint and Voting Preferences of a Council. *Resources, Conservation and Recycling*. No. 186. P. 106–535.

Polanyi K. (2001) *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Beacon Press, Boston, USA. 360 p.

Sato M. (2022) Allocation, Allocation, Allocation! The Political Economy of the Development of the EU ETS. *WIREs – Wiley Interdisciplinary Reviews in Climate Change*. No. 13. P. 1–19.

Smessaert J., Missemer A., Levrel H. (2020) The Commodification of Nature, a Review in Social Sciences. *Ecological Economics*. No. 172. 106624. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106624

The Permeability of the “Cordon Sanitaire” against Eurosceptics in the European Parliament

A.O. Domanov

Research Fellow, Department of European Integration Research

Institute of Europe Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: domanov.aleksey@gmail.com

Abstract. Based on voting protocols and debate minutes for the Carbon border adjustment mechanism (CBAM) hearings in the European Parliament in 2022–2023 the cases where positions of MEPs from political groups “Identity and Democracy” and “European Conservatives and Reformists” coincided with those of parliamentarians from other parties (particularly opponents from “The Left” and “The Greens”) were analysed. These actions bypassing the “sanitary cordon” were explored together with the content of the CBAM, which made possible to identify the main motivations of MEPs’ voting. Such cases of solidary vote allowed to evaluate the strength of this barrier, the applicability of theories of two-dimensional nature of ideological space and the prospects of coordinated actions of selected parties after the European parliament elections 2024. These ad hoc coalitions were facilitated by the differences in attitudes to amendments. Among significant factors ensured Eurosceptic MEPs to express the same views were reluctance to transfer additional competences to the EU bodies and willingness to support the European industry. Supranationality and deindustrialisation are considered to be more imminent threats than climate change. The article explores a two-dimensional structure of ideological space of the given activity. Close relations between left-wing and right-wing parties could be explained by similarity of political views (i. e Euroscepticism in attributed not only to far-right politicians).

Key words: EU Emissions Trading System, unit of account, decision-making, European Parliament, Euroscepticism, competitiveness, protectionism, border adjustment mechanisms

DOI: 10.31857/S0201708324010066

REFERENCES

- Bazhan A., Roginko S. (2020) Pogranichnyi korrektrujuschij uglerodnyj mehanizm ES: status, riski i vozmozhnyj otvet [EU Carbon Border Adjustment Mechanism: Status, Risks and Possible Response], *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*, 44(227). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020> (In Russian).
- Benoit K., Laver M. (2012) The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations, *European Union Politics*, 13, pp. 194–218. DOI: 10.1177/1465116511434618
- Borghesi S., Flori A. (2018) EU ETS Facets in the Net: Structure and Evolution of the EU ETS Network, *Energy Economics*, 75, pp. 602–635. DOI: 10.1016/J.ENERCO.2018.08.026

Cantero Gamito M. (2020) The Role of the EU in the Transnational Governance of Standards, Contracts and Codes, in Cantero Gamito M., Micklitz H-W. (ed.) *The Role of the EU in Transnational Legal Ordering*, Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK, pp. 2–25. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788118415.00007>

Deutsch K. (1966) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*, Free Press, N.Y., USA.

De Vries C., Marks G. (2012) The Struggle over Dimensionality: A Note on Theory and Empirics, *European Union Politics*, 13, pp. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116511435712>

Easton D. (1965) *A Systems Analysis of Political Life*, John Wiley, N.Y., USA.

Hix S., Noury A., Roland G. (2006) Dimensions of Politics in the European Parliament, *American Journal of Political Science*, 50(2), pp. 494–520. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2006.00198.x>

Galdi G., Verde S., Borghesi S., Füsler J., Jamieson T., Wimberger E., Zhou L. (2020) *Emissions Trading Systems with Different Price Control Mechanisms: Implications for Linking*, European University Institute, Florence, Italy.

Kaveshnikov N. (2017) Sozdaniye sistemy trgovli vybrosami parnikovyh gazov ES: kto opredelil dizain [Establishment of the EU Emission Trading System: Who Defined the Design], *Contemporary Europe*, 6, pp. 58–69. (In Russian).

Kaveshnikov N. (2020) Vliyanije transformacii partijno-politicheskogo prostranstva Evrosojuz na organizaciju i funkcionirovanije Evroparlamenta [Transformation of Party and Political Space of the European Union and Its Influence on the Organization and Functioning of the European Parliament], *Contemporary Europe*, 2, pp. 163–175. DOI: <https://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175> (In Russian).

Kaveshnikov N. (2021) Analiz vliyanija Evropejskogo parlamenta I Soveta ES na primere reformy Sistemy trgovli parnikovymi gazami [Analysis of the Influence of the European Parliament and the Council of the EU exemplified by the EU Emissions Trading System Reform], *World Economy and International Relations*, 6, pp. 21–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-21-3 (In Russian)

Kreppel A., Tsebelis G. (1999) Coalition Formation in the European Parliament, *Comparative Political Studies*, 32, pp. 933–966. DOI: 10.1177/0010414099032008002

Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschier S., Frey T. (2006) Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared, *European Journal of Political Research*, 45, pp. 921–956. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2006.00644.x

Malik A., Lenzen M., Lane J., Lam K., Harding O., Geschke A. (2022) Carbon Footprint and Voting Preferences of a Council, *Resources, Conservation and Recycling*, 186, pp. 106–135.

Polanyi K. (2001) *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, Beacon Press, Boston, USA.

Sato M. (2022) Allocation, Allocation, Allocation! The Political Economy of the Development of the EU ETS, *WIREs – Wiley Interdisciplinary Reviews in Climate Change*, 13, pp. 1–19.

Smessaert J., Missemer A., Levrel H. (2020) The Commodification of Nature, a Review in Social Sciences, *Ecological Economics*, 172, 106624. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106624

УДК 341.1/8

БРЕКЗИТ, НАУКА И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ ДИЛЕММЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

© 2024 ЭНТИН Марк Львович

Доктор юридических наук, профессор

Заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, профессор МГИМО, УрФУ, БФУ им. И. Канта, председатель правления АЕВИС

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

E-mail: *entinmark@gmail.com*

© 2024 ГАЛУШКО Дмитрий Вячеславович

Доктор юридических наук, доцент,

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)

125167, Россия, Москва, пр. Ленинградский, д. 49/2

E-mail: *galushkov@gmail.com*

Поступила в редакцию 18.10.2023

После доработки 16.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Целью исследования является диалектическое рассмотрение сферы науки и высшего образования как фактора влияния на взаимодействие интеграционных объединений и государств–членов и недопущения дезинтеграции. Авторами обосновано, что за годы членства в ЕС Соединённое Королевство стало высокоинтегрированным и получавшим многочисленные выгоды государством в сфере науки и высшего образования, для которого брекзит можно считать шагом назад. Соглашения между Лондоном и Брюсселем, а также новое британское законодательство, с одной стороны, способствовали снижению потока студентов и представителей академического сообщества в Соединённое Королевство, а с другой, стали препятствием для участия Британии в проектах организации мобильности и развития потенциала вузов в рамках образовательных и исследовательских программ ЕС, ранее составлявших значительную часть финансирования британских университетов. Вследствие этого британское

правительство не оставляло попыток вернуть высокую степень взаимодействия с ЕС в рассматриваемой сфере. «Виндзорские рамки» позволили достичь политического соглашения о британском участии в европейских программах наравне с коллегами из стран ЕС и доступе к соответствующему финансированию, что, однако, лишь частично компенсирует негативные последствия прекращения членства в ЕС. Опыт брексита подтверждает, что международное взаимодействие в науке и высшем образовании является важным фактором укрепления интеграционного строительства, что в полной мере релевантно для развития и укрепления интеграции государств в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Европейский союз, Британия, брексит, наука, высшее образование, европейские программы, взаимодействие

DOI: 10.31857/S0201708324010078

В современных условиях перехода к инновационной экономике нового типа, где наблюдается беспрецедентное распространение информационно-коммуникационных и высоких технологий, повышается значение знаний, информации и человеческого капитала. Сферы науки и высшего образования становятся все более значимыми, поскольку важно не только владеть информацией, которая быстро устаревает, но и генерировать новые знания и технологии. Тем самым в рамках интеграционных объединений создаются возможности и мотивация для более тесного взаимодействия на уровне индивидов через развитие связей между научными и образовательными сообществами. Такие связи, в свою очередь, обеспечивают прочную основу для различных форм взаимодействия в иных областях, в том числе, политической, экономической и социально-гуманитарной. Как следствие, происходит развитие интеграционного процесса, его укрепление и динамика. Ярким примером подобных тенденций является Европейский союз.

В свою очередь, для достижения целей Евразийского экономического союза необходима постоянная «донастройка» инструментов стимулирования экономического роста на базе достигнутого уровня интеграции, а также принятие дополнительных мер укрепления единства в ЕАЭС, среди которых доверие, взаимодополнение и самодостаточность [Глазьев, 2023]. Меры и механизмы, предусмотренные в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.¹, направлены на расширение перечня сфер экономического интеграционного взаимодействия и определение подходов к соответствующим отраслевым политикам, в особенности, в сфере науки и высшего образования, что подтверждает стремление Союза соответствовать глобальным тенденциям.

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departmen/dep_razv_integr/strategicheskienapravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 01.12.2023).

Особую роль в процессе развития интеграции играет необходимость как нивелирования факторов, ведущих к стагнации интеграции, её реверсу или даже дезинтеграции, которые могут возникнуть в процессе функционирования интеграционных объединений, так и выявление факторов, способствующих интеграционному строительству. В этом отношении особую ценность для исследования имеет процесс выхода Британии из Евросоюза – брекзит. Взаимодействие сторон в сфере науки и высшего образования за годы британского членства в ЕС стало одним из самых многогранных и взаимовыгодных и не потеряло своего влияния и значения даже после прекращения членства в ЕС.

Британия и интеграция в сфере науки и высшего образования в Европе

На референдуме 2016 г. 51,9% зарегистрированных избирателей высказались за выход Британии из ЕС. Практические последствия брекзита до сих пор до конца не урегулированы. Данная тенденция особенно характерна для сферы науки и высшего образования, для которой результаты прошедшего референдума имели шоковый эффект [Mayhew, 2017], так как около 90% представителей академического и более широкого исследовательского сообщества Британии намеревались проголосовать за сохранение членства в ЕС [Morgan, 2016].

В последние годы Соединенное Королевство (СК) – второй по величине получатель конкурсного финансирования исследований со стороны ЕС после Германии – пользовалось значительными преимуществами от членства в ЕС. Британские исследователи часто становились участниками заявок на совместное финансирование, а СК было популярным местом назначения для отдельных получателей исследовательских стипендий [Highman, 2019]. В университетах Британии 6% студентов и 17% сотрудников являлись гражданами других стран ЕС. Несомненно, престиж британских учебных заведений играл важную роль в этом успехе, но СК также выигрывало от своего положения «ворот в Европу», привлекая иностранных студентов и исследователей [Courtois, 2018]. Кроме того, почти половина научных статей, выпускавшихся академическим сообществом СК, была подготовлена в сотрудничестве как минимум с одним международным партнером, а среди 20 ведущих государств, с которыми британские ученые сотрудничали больше всего, 13 являлись членами ЕС. Тем самым британская наука и высшее образование это тот сектор, для которого членство в ЕС было однозначно положительным фактором и приносило обоюдную выгоду, а принятое на референдуме решение очевидным образом было способно привести к дестабилизирующим последствиям, предсказанным еще до голосования [Марджинсон, 2017].

Официально Британия вышла из ЕС 31 января 2020 г. Этому предшествовал многолетний сложный и противоречивый политико-юридический процесс определения процедуры и параметров реализации результатов волеизъявления граждан Британии на референдуме 2016 г. Условия прекращения британского членства в ЕС были изложены в Соглашении о выходе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из ЕС и Европейского сообщества по атом-

ной энергии¹, а дальнейшие правовые рамки будущего сотрудничества были зафиксированы в Соглашении о торговле и сотрудничестве (СТС)², заключенным в самом конце 2020 г. [Бабынина, 2021]. Однако несмотря на значимость сферы науки и высшего образования для обеих сторон в данных документах ей уделяется лишь косвенное внимание, а сам механизм правового регулирования постоянно видоизменяется.

В британском парламенте после референдума о выходе из ЕС было заявлено, что сектор науки и высшего образования страны имеет самые прочные связи с ЕС³. Сотрудничеству между британскими и европейскими университетами способствовал целый ряд факторов:

- свободное перемещение студентов;
- свободное перемещение представителей академического сообщества;
- участие британских организаций в образовательных и исследовательских программах ЕС, предоставляющих значительные финансовые средства и облегчающих сотрудничество;
- участие британских вузов в программах мобильности ЕС, финансирующих мобильность студентов и преподавателей⁴.

Как замечают исследователи, ЕС способствовал интеграции и развитию превосходства в сфере науки и высшего образования как в Британии, так и в других государствах-членах тремя основными способами:

- 1) посредством развития соответствующих правовых механизмов;
 - 2) постепенного включения инициатив в области науки и высшего образования в политическую повестку дня объединения; а также
 - 3) институционализации науки и высшего образования при помощи программ научно-исследовательского и академического сотрудничества и взаимодействия (в частности, рамочных исследовательских программ, таких как Темпус и Горизонт, программы мобильности и сотрудничества в области образования Эразмус+)
- [Corbett, Gordon, 2018].

Правовые механизмы ЕС в сфере науки и высшего образования отличаются эволюционным характером и большим разнообразием. Особо следует отметить практику Суда ЕС, решения которого касались различных аспектов функционирования общего рынка, относящихся к рассматриваемой сфере, в частности, при-

¹ Agreement of the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. Official Journal, L 29, 31.01.2020, p. 7–18.

² Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. Official Journal. L 444. 31.12.2020, p. 14–1462.

³ House of Commons Education Committee. Exiting the EU: challenges and opportunities for higher education. Ninth Report of Session 2016-17. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmeduc/683/683.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ Ibid.

знания «результатов обучения» – в деле *Kraus*, недискриминации в доступе к профессиональному образованию – в деле *Gravier*, свободы учреждения и признания дипломов – в деле *Neri* [Garben, 2020].

В отношении второй группы способов следует выделить развитие Болонского процесса, который пронизывает политику европейского интеграционного объединения в сфере науки и высшего образования, оказывая фундаментальное влияние на национальные системы высшего образования [Garben, 2018]. При этом, правительственные и академические круги в целом положительно расценили присоединение Британии к Болонской декларации. Несмотря на активное участие Британии в развитии Болонского процесса¹, в отличие от других стран-участниц у британского правительства отсутствовал чёткий план национальных реформ для реализации достигнутых общеевропейских договорённостей [Garben, 2014].

Однако особое значение имеет участие государств-членов в программах научно-исследовательского и академического сотрудничества и взаимодействия, отказ от которых может быть чрезвычайно болезненным [Малихин, 2019]. Британские научные и образовательные организации тесно сотрудничали со своими европейскими коллегами уже с самого запуска таких программ в 1974 г. [Corbett, Hantrais, 2023]. На протяжении всего периода членства в ЕС именно в сфере исследований Британию нельзя было охарактеризовать как «неудобного партнера» [Richardson, Rittberger, 2020], а сами британские ученые играли ведущую роль в проведении и продвижении совместных исследований [Hantrais, 2019]. В последующем Лондон поддерживал действия Еврокомиссии, которые, по его мнению, отражали британскую линию в отношении требований национальных органов, финансирующих исследования: необходимость конкурентоспособности, демонстрация эффективности использования государственных ресурсов, вложенных в исследования, и соответствие политике проведения исследований, финансируемых ЕС в рамках общеевропейских рамочных программ [Hantrais, 2009]. В правительственном отчете, опубликованном накануне референдума о членстве в ЕС и посвященном балансу компетенции между Британией и ЕС в области исследований, отмечалось, что «исследования Британии высококонкурентны в широком спектре областей» и постоянно увеличивают свою значимость².

Этому во многом способствовало привилегированное положение, британских вузов, добившихся больших успехов в получении финансирования на проведение исследований от ЕС: наибольшее количество заявок на участие в программе «Горизонт 2020» поступило от британских ученых. Как следствие, заявители из Бри-

¹ House of Commons Education and Skills Committee (2007). The Bologna Process: Fourth Report of Session 2006–07. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmselect/cmeduski/205/205.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

² HM Government, 2014: Review of the balance of competences between the United Kingdom and the European Union: Research and development. <https://www.gov.uk/government/consultations/review-of-uk-and-eu-balance-of-competences-callfor-evidence-on-research-and-development> (дата обращения: 01.12.2023).

тании получили вторую по величине долю от общего объема финансирования в 15,2%. Согласно отчету, подготовленному для университетов Британии, финансирование исследований со стороны ЕС создает более девятнадцать тысяч дополнительных рабочих мест по всей Британии, добавляет более 1,86 млрд ф. ст. британской экономике, внося более 1 млрд ф. ст. в ВВП страны¹.

Правовое регулирование взаимоотношений Британии и ЕС после брексита

Влияние брексита на сферу науки и высшего образования невозможно охарактеризовать, только проанализировав нормы Соглашения о выходе из ЕС и СТС. Достигнутые договорённости упорядочили брексит, в целом, их можно рассматривать как шаг назад для Британии в отношении рассматриваемой области взаимодействия. Заключённые двусторонние соглашения, а также британский Акт о выходе из ЕС предсказуемо прекратили действие четырех свобод Общего рынка ЕС (свободе движения товаров, капитала, лиц и услуг) на территории СК. Данный фактор оказал заметное влияние на британское университетское сообщество. Были введены разного рода ограничения для проживающих в Британии граждан ЕС, прежде всего, студентов, которые в прошлом стремились поступить в британские университеты, чтобы получить высококлассное образование без дополнительных финансовых затрат.

Часть вторая Соглашения о выходе предусматривает, что граждане ЕС, законно проживающие в СК, до окончания переходного периода 31 декабря 2020 г., имеют право на получение поддержки на тех же основаниях, что и в период членства в ЕС, при условии соблюдения обычных требований к месту жительства. Аналогичные соглашения были подписаны со странами Европейского экономического пространства (ЕЭП)² и Швейцарией³. После окончания переходного периода к гражданам ЕС, стран ЕЭП и Швейцарии применяется правовой режим, как и в отношении граждан других третьих стран. Таким образом, граждане ЕС, стран ЕЭП и Швейцарии, а также члены их семей, не подпадающие под действие Соглашения о выходе или соглашения об Общем миграционном пространстве с Ирландией, не имеют права на получение привилегий, которые предоставляются

¹ O'Malley, B. (2016). EU research contributes £1.86 billion to UK economy. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2016061022090822> (дата обращения: 01.12.2023).

² The EEA Agreement. URL: <https://www.efta.int/Legal-Text/EEA-Agreement-1327> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Swiss Confederation, of the other, on the free movement of persons – Final Act – Joint Declarations – Information relating to the entry into force of the seven Agreements with the Swiss Confederation in the sectors free movement of persons, air and land transport, public procurement, scientific and technological cooperation, mutual recognition in relation to conformity assessment, and trade in agricultural products. *Official Journal*. L 114, 30.4.2002. P. 6–72.

гражданам Британии для оплаты обучения в британских университетах в соответствии с Постановлением об образовании (поддержке студентов) 2011 г.¹ Только граждане ЕС, стран ЕЭП и Швейцарии, а также члены их семей, на которых распространяются положения о правах граждан и которым предоставлен статус постоянного или предварительного поселенца в соответствии со Схемой поселения ЕС (EU Settlement Scheme), имеют право на размер оплаты обучения на тех же основаниях, что и ранее, при условии соблюдения миграционных требований, установленных британским законодательством. Данные положения не касаются студентов, которые начали обучение не позднее 31 июля 2021 г. Если они уже имели право на участие в предыдущей системе оплаты, они сохраняют право на участие в действующей системе на протяжении всего периода их обучения.

Как результат этого, на практике после брекзита число студентов из ЕС, поступающих в британские университеты, сократилось более чем вдвое, при том, что также резко сократилось количество ученых из ведущих европейских государств, прежде всего, Италии, Германии и Франции. Брекзит рассматривается как основной сдерживающий фактор, поскольку плата за жилье и оплата обучения для студентов из ЕС, которые еще не проживают в Британии со статусом постоянного или предварительного поселенца, является непосильными². Доклад Агентства статистики высшего образования указывает на значительное снижение набора студентов из ЕС на первый курс обучения за первый полный год после брекзита³. До выхода Британии из ЕС студенты платили за учёбу в среднем чуть более 9 тыс. ф. ст. в год и имели доступ к мерам финансовой поддержки. После брекзита эта сумма выросла до более чем 38 тыс. ф. ст.⁴

Число студентов из ЕС, зачисленных на первый год обучения в бакалавриате или аспирантуре, сократилось с более чем 66 тыс. за год до выхода Британии из ЕС в 2020 г. до 31 тыс. в 2021 г. Наиболее ощутимо фактор брекзита сказался на уровне бакалавриата: согласно официальным данным, в 2021 г. на первый год обучения поступило всего 13,1 тыс. студентов из государств-членов по сравнению с 37,5 тыс. студентами годом ранее. По данным Агентства статистики высшего образования, в СК по-прежнему обучается в общей сложности около 120 тыс. студентов по сравнению со 152 тыс. в 2020–2021 гг. Сюда также относятся студенты, которые поступили на учёбу до выхода Британии из ЕС. Также отмечается уменьшение количества слушателей, обучающихся в аспирантуре, что также негативно отражается на научной сфере. Данные Агентства показывают,

¹ The Education (Student Support) Regulations, 2011. URL:

<https://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/1986/contents/made> (дата обращения: 01.12.2023).

² The Guardian: Universities raise alarm over no-deal Brexit and EU student enrolment. URL: <https://www.theguardian.com/education/2019/jan/04/universities-raise-alarm-over-no-deal-brexite-and-eu-student-enrolment> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Higher Education Student Statistics: UK, 2021/22 – Where students come from and go to study. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/19-01-2023/sb265-higher-education-student-statistics/location> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ Ibid.

что число аспирантов из ЕС сократилось с 24 до 14 тыс. в 2017–2018 гг., а количество студентов-исследователей сократилось вдвое – с 4650 до 2260 – за тот же период.

Наряду с указанными обстоятельствами дополнительный негативный эффект вызвала неопределенность с участием Британии в проектах организации мобильности и развития потенциала вузов в рамках образовательных и исследовательских программ ЕС. Британское участие в таких программах оговорено в Части пятой Соглашения о торговле и сотрудничестве. Статья 710 СТС предусматривает, что Британия «должна участвовать» в программах ЕС, однако не указано, в каких именно, а изложены они будут в Протоколе I к Соглашению. Данный протокол также будет устанавливать продолжительность участия и его любые конкретные условия. В нем также может быть установлен уровень вноса Британии в соответствующие программы. К моменту завершения согласования СТС стороны лишь опубликовали Протокол I вместе с совместной Декларацией об участии Британии в программах ЕС¹. В Декларации признавалось, что Протокол I об участии и Протокол о доступе Британии к определенным услугам, предоставляемым в рамках программ и мероприятий ЕС (Протокол II), не были завершены. Причиной этого стало утверждение Многолетнего финансового плана ЕС на 2021–2027 гг. (EU Multiannual Financial Framework 2021–2027), и, как следствие, соответствующие правовые инструменты Союза еще не были приняты на момент подписания Соглашения.

В Декларации подтверждалось согласование протоколов между Британией и ЕС и намерение обеих сторон принять их как можно скорее². Протокол I предусматривает участие Британии в программах «Коперник», «Горизонт Европа», Программе исследований и обучения Евратома, а также в Международном термоядерном экспериментальном реакторе. Участие будет продолжаться весь срок действия программ или до 2027 г. в зависимости от того, какой срок будет короче. Протокол устанавливает условия участия Британии в каждой программе, включая корректировку взносов в программу «Горизонт Европа» в зависимости от финансирования, полученного британскими организациями.

Соглашение о торговле и сотрудничестве (ст. 712) обязывает Британию:

- облегчить въезд и пребывание участников программ ЕС, включая студентов и исследователей;
- иметь соглашения об участии, включающие обмен секретной или конфиденциальной информацией.

Также предусматривается приостановка участия Британии в программе ЕС, если она не вносит свой денежный взнос или нарушает условия участия (ст. 718).

¹ Joint Declaration on Participation in Union Programmes and Access to Programme Services. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/948105/EU-UK_Declarations_24.12.2020.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

² The UK–EU Trade and Cooperation Agreement: governance and dispute settlement. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9139/> (дата обращения: 01.12.2023).

Приостановка вступает в силу через 45 дней после уведомления ЕС, а через 12 месяцев участие Британии в программе прекращается. Статья 720 дает Британии право прекратить свое участие в программе ЕС, если в программе произошли существенные изменения, приводящие к значительному увеличению расходов или исключению Британии из части программы.

К середине мая 2021 г. были выполнены необходимые формальности по имплементации достигнутых договорённостей по участию Британии в программах ЕС. При этом, заседания различных руководящих органов, предусмотренных Соглашением о торговле и сотрудничестве, также были отложены до конца апреля 2021 г. Приняв предложение отложить полное применение СТС до конца апреля 2021 г., правительство Британии указало, что различные органы управления, создание которых было предусмотрено, не должны формально приступать к своей работе до тех пор, пока Соглашение полностью не вступит в силу¹. Как следствие, СТС вступило в силу 1 мая 2021 г., однако, Специализированный комитет по участию в союзных программах собрался только в декабре 2021 г.²

Участие Британии в программах ЕС: признание ошибок?

Евросоюз задерживал присоединение Британии к своим программам в ответ на нежелание Королевства выполнять положения Протокола по Ирландии/Северной Ирландии. В связи с этим британское правительство в августе 2022 г. инициировало процедуру разрешения споров в соответствии с нормами Соглашения, заявив, что ЕС «явно нарушает Соглашение» относительно доступа Британии к программам научных исследований ЕС.

Неопределенность в отношении программы «Горизонт Европа» вызывала серьёзную озабоченность сектора науки и высшего образования как в Британии, так и в ЕС. Бюджет программы на 2021–2027 гг. составляет 95,5 млрд евро. Для сравнения бюджет предыдущей программы Горизонт 2020 составлял 79 млрд евро. По данным Управления национальной статистики, Британия внесла 5,4 млрд евро в бюджеты программ ЕС в период 2007–2013 гг., получив при этом 8,8 млрд евро в виде прямого финансирования исследований, разработок и инновационной дея-

¹ Letter from Rt Hon Michael Gove, Chancellor of the Duchy of Lancaster, to Vice President of the European Commission, Maroš Šefčovič, Provisional Application of the EU-UK Trade and Cooperation Agreement, 23 February 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/963820/CDL_to_Maros_Sefcovic.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

² European Commission, Meetings of the EU-UK Partnership Council and Specialised Committees under the Trade and Cooperation Agreement. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/meetings-eu-uk-partnership-council-and-specialised-committees-under-trade-and-cooperation-agreement-0_en (дата обращения: 01.12.2023).

тельности, в основном через Седьмую рамочную программу ЕС¹. Примечательно, что полученные 3,4 млрд евро чистой прибыли примерно соответствуют годовому финансированию от семи исследовательских советов Британии. Согласно статистическим данным, в рамках Седьмой рамочной программы 13 британских университетов вошли в число 25 лучших в Европе по количеству участников, а в рамках «Горизонт 2020» Университеты Оксфорда и Кембриджа, а также Университетский колледж Лондона вошли в десятку самых успешных исследовательских организаций².

Неопределённости также добавило заявление британского правительства в декабре 2020 г. о решении выйти из программы Эразмус+. Объявляя о своем решении, премьер-министр Б. Джонсон заявил, что реализация программы принесла больше пользы ЕС. Было отмечено, что «Британия вносит огромный вклад в экономику высшего образования континента», поскольку в СК учится «очень много граждан ЕС». Вместо Эразмус+ британским правительством была инициирована специальная программа «Схема Тьюринга», бюджет которой составляет 110 млн ф. ст. на 2022–2023 гг., что меньше общего финансирования всех проектов в рамках Эразмус+, реализуемых в Британии (2019 г. оценивались в 144,69 млн евро). Кроме того, в 2018–2019 гг. в рамках Эразмус+ получили финансирование более чем 18 тыс. британских студентов и стажеров, а также более 30 тыс. поступающих студентов из ЕС, что привнесло более 440 млн ф. ст. в экономику Британии в 2018 г.

В отличие от Эразмус+ «Схема Тьюринга» исключает принцип взаимности, не предусматривая возможности обучения иностранных студентов в Британии. Тем самым нивелируется эффект от реализации академической дипломатии как средства, с помощью которого государства стремятся достичь внешнеполитических целей путем взаимодействия с иностранной общественностью, используя «мягкую силу» для формирования положительного восприятия страны в мире, распространения национальной образовательной культуры и ценностей. Предполагается, что академическая дипломатия будет сильна и эффективна тогда, когда она будет сочетать основы внешней и внутренней политики. Именно университеты называют базисом академической дипломатии, которая обеспечивает направление людей, знаний и взаимопонимание между народами [Vinet, 2010]. Ведь именно вокруг университетов достаточно свободно могут объединяться представители разных стран, неправительственных организаций и компаний в поиске путей решения глобальных и национальных проблем. По мере того, как университеты начинают себя позиционировать на высококонкурентном мировом рынке товаров и услуг высшего образования, им приходится использовать инструменты развития

¹ The Royal Society. The UK and EU research funding. URL: <https://royalsociety.org/topics-policy/projects/uk-research-and-european-union/role-of-EU-in-funding-UK-research/uk-and-eu-research-funding/> (дата обращения: 01.12.2023).

² The Royal Society. How does EU research funding compare with UK domestic research funding? URL: <https://royalsociety.org/topics-policy/projects/uk-research-and-european-union/role-of-EU-in-funding-UK-research/how-does-eu-funding-compare-with-uk/> (дата обращения: 01.12.2023).

международного взаимодействия. Сотрудничество лежит в центре интернационализации университетской подготовки, обучения и исследовательских возможностей, поэтому должны рассматриваться как императив стратегии их развития, ведь речь идет о качестве и совершенствовании знаний. Данные факторы предопределили, что после своего решения выйти из программы Эразмус+ и запустить «Схему Тьюринга» британское правительство объявило о Плане Б по замене программы «Горизонт Европа» для «обеспечения реализации амбиций научной суперсилы Британии и инновационной нации»¹. Это совпадало с намерением Р. Сунака превратить Британию в международную «сверхдержаву в области науки и технологий» и увеличить ежегодные государственные расходы на НИОКР [Ананьева, Охошин, 2023].

Тем не менее британское правительство не оставляло попыток вернуть возможность участия своих университетов в европейских исследовательских и образовательных программах. В конечном счете, 7 сентября 2023 г. Еврокомиссия и Британия достигли политического соглашения об участии Британии в программах Горизонт Европа и Коперник. Это во многом стало возможным вследствие соглашения «Виндзорских рамок», позволивших преодолеть имеющиеся противоречия в реализации ранее Североирландского протокола (приложения к Соглашению о выходе Британии из ЕС). Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила: «ЕС и Британия являются ключевыми стратегическими партнерами и союзниками, и сегодняшнее соглашение доказывает это. Мы продолжим оставаться в авангарде мировой науки и исследований»².

Вследствие новых договорённостей с 1 января 2024 г. британское научное сообщество и организации смогут участвовать в европейских программах наравне со своими коллегами из государств-членов ЕС, получая доступ к соответствующему финансированию. Тем самым британская система высшего образования частично восстанавливает свою привлекательность, утраченную после брекзита, оказавшего гораздо более негативное влияние на ресурсы и возможности британских университетов, чем предполагалось изначально.

* * *

Сфера науки и высшего образования играет важнейшую роль в политике как Британии, так и ЕС. Рассмотренные механизмы взаимодействия между сторонами продемонстрировали наличие симбиотической связи в течение всего периода британского членства в ЕС, когда обе стороны получали взаимную выгоду от раз-

¹ Supporting UK R&D and collaborative research beyond European programmes: Policy paper. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/supporting-uk-rd-and-collaborative-research-beyond-european-programmes/supporting-uk-rd-and-collaborative-research-beyond-european-programmes> (дата обращения: 01.12.2023).

² EU–UK relations: Commission and UK reach political agreement on UK participation in Horizon Europe and Copernicus. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/%20en/ip_23_4374 (дата обращения: 01.12.2023).

вития рассматриваемой сферы. Именно наука и высшее образование стали той областью, в которой Британия потеряла особенно много от прекращения членства в ЕС, когда большинство статистических показателей, которые ранее показывали стабильный рост, продемонстрировали значительное падение, а внутренних возможностей и резервов компенсировать произошедшее у государства не оказалось. Это позволяет утверждать, что наука и высшее образование играют ведущую роль в интеграционном строительстве.

После выхода Британии из ЕС стороны заключили ограниченное по своему содержанию Соглашение о торговле и сотрудничестве, которое в сфере науки и высшего образования декларирует лишь возможность участия государства в европейских программах. Это отражало желание Британии «вернуть суверенитет». Однако реальность оказалась совершенно иной. Брекзит ухудшил положение Британии, оторвав ее от ближайшего партнера, лишив ее значительных финансовых поступлений и, как следствие, вызвав необходимость восстановления утраченных дезинтеграцией связей и возможностей.

Опыт европейской интеграции в области науки и высшего образования с участием Британии является одним из наиболее результативных и способствует укреплению интеграционных связей, противодействуя разрушительному воздействию реверса интеграции и дезинтеграции, а также открывая новые перспективы для международного сотрудничества в рамках междисциплинарных научно-образовательных проектов и поиска инновационных решений глобальных проблем с переориентацией современных международных отношений на общечеловеческие ценности. Это в полной мере релевантно для развития и упрочения интеграции государств евразийского пространства в рамках Евразийского экономического союза, программные документы которого предусматривают стимулирование научно-технического прогресса и развертывание механизмов сотрудничества в области образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьева Е.В., Охошин О.В. (2023) *Британия-2022: смена премьеров, смена монарха*: монография. Под ред. Е.В. Ананьевой. Ин-т Европы РАН, Москва. 194 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399.

Бабынина Л.О. (2021) Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Британии: между кондициональностью и суверенитетом. *Современная Европа*. № 2(102). С. 5–16. DOI 10.15211/soveurope220210516

Глазьев С.Ю. (2023) *Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие*. Под ред. С.Ю. Глазьева. Проспект, Москва. 648 с.

Малихин А.Б. (2019) Последствия выхода Британии из состава ЕС. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № (4). С. 169–181. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10053

Марджинсон, С. (2017) Брекзит: новые трудности для вузов в тяжелые времена. *Международное высшее образование*. № 88. С. 13–15.

Corbett A., Gordon C. (2018) Brexit and Higher Education and Research. *The Routledge Handbook of the Politics of Brexit*. Routledge. DOI: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315169613-9>

- Corbett A., Hantrais L. (2023) Higher education and research in the Brexit policy process. *Journal of European Public Policy*. DOI: 10.1080/13501763.2023.2181854
- Courtois A. (2018) Brexit and Universities: Toward a Reconfiguration of the European Higher Education Sector? *International higher education*. No. 94. P. 10–12. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2018.0.10557>
- Garben S. (2014) *EU Higher Education Law – The Bologna Process and Harmonization by Stealth*. Alphen aan de Rijn: Kluwer Law International.
- Garben S. (2018). European Higher Education in the Context of Brexit. *European Papers*. Vol. 3(3). P. 1293–1317. DOI: 10.15166/2499-8249/271
- Garben S. (2020) European Higher Education in the Context of Brexit. *European Citizenship under Stress*. Ed by N. Cambien, D. Kochenov, E. Muir. BRILL Nijhoff Studies in European Union Law. Vol 16. P. 335–364. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004433076_014
- Hantrais L. (2009) *International comparative research: Theory, methods and practice*. Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan.
- Hantrais L. (2019) *What Brexit Means for EU and UK Social Policy*. Bristol, UK: Policy Press. DOI: 10.56687/9781447337164
- Highman L. (2019) Future EU-UK research and higher education cooperation at risk: what is at stake? *Tertiary Education and Management*. No. 25. P. 45–52. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11233-018-09013-w>
- Mayhew K. (2017) UK higher education and Brexit. *Oxford Review of Economic Policy*. No. 33. P. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx012>
- Morgan J. (2016) EU Referendum: Nine out of ten university staff back Remain. *Times Higher Education*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/european-union-referendum-nine-out-of-ten-university-staff-back-remain> (accessed: 01.12.2023).
- Richardson J., Rittberger B. (2020) Brexit: Simply an omnishambles or a major policy fiasco? *Journal of European Public Policy*. No. 27(5). P. 649–665. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2020.1736131>
- Vinet L. (2010) Universities and Knowledge Diplomacy. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. No. 41. P. 6772–6776. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.05.023>

Brexit, Science and Higher Education: Legal Problems and Regulatory Dilemmas of Disintegration

M.L. Entin

Doctor of Sciences (Law)

Head of the Integration Law and Human Rights Department, MGIMO University

Professor at MGIMO, UrFU, Immanuel Kant Baltic Federal University

Chairman of the Board of AEVIS

76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: entinmark@gmail.com

D.V. Galushko

Doctor of Sciences (Law)

Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Regulation

of Economic Activities of Financial University under the Government

of the Russian Federation (Financial University)

49/2, Leningradskii Ave., Moscow, Russia, 125167

E-mail: galushkovd@gmail.com

Abstract. The purpose of the study is a dialectical consideration of the sphere of science and higher education as a factor influencing the development of integration interaction between integration entities and member states and preventing disintegration. The authors substantiate that over the years of EU membership, the United Kingdom has become a highly integrated state that has received numerous benefits in the field of science and higher education, for which Brexit can be considered a step back. The concluded agreements between London and Brussels, as well as the adopted British legislation, on the one hand, contributed to a decrease in the flow of students and representatives of the academic community to the UK, and on the other, became an obstacle to the UK's participation in projects for organizing mobility and developing the potential of universities within the framework of EU educational and research programs, previously making up a significant portion of UK university funding. As a result, the British government did not give up attempts to restore a high degree of interaction with the EU in this area. Following Windsor Framework Agreement, the two parties agreed on UK's participation in European programs on an equal basis with colleagues from EU member states and access to appropriate funding, which, however, only partially compensates for the negative consequences of ending membership in EU. The authors emphasize that Brexit confirms that international interaction in science and higher education is an important factor in strengthening integration construction, which is fully relevant for the development and strengthening of integration of states within the Eurasian Economic Union.

Key words: European Union; Great Britain; Brexit; the science; higher education; European programs; interaction

DOI: 10.31857/S0201708324010078

REFERENCES

- Anan'eva E.V., Ohoshin O.V. (2023) *Britanija-2022: smena prem'ero, smena monarha* [The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch]. Monografija. Ed. E.V. Anan'eva. In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399. (In Russian).
- Babynina L.O. (2021) Soglasenie o trgovle i sotrudnichestve ES i Velikobritanii: mezhdunarodnaja konfetsional'nost' i suverenitetom [EU-UK Trade and Cooperation Agreement: between conditionality and sovereignty]. *Sovremennaja Evropa*, 2(102), pp. 5–16. DOI 10.15211/soveurope220210516 (In Russian).
- Glaz'ev S.Ju. (2023) *Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: teorija i praktika* [Eurasian economic integration: theory and practice]. Uchebnoe posobie. Ed. S.Ju. Glaz'ev. Prospekt, Moscow, Russia. (In Russian).
- Malihin A.B. (2019) Posledstvija vyhoda Velikobritanii iz sostava ES [Consequences of UK withdrawal from the EU]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 4, pp. 169–181. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10053 (In Russian).
- Mardzhinson S. (2017) Brekit: novye trudnosti dlja vuzov v tjazhelye vremena [Brexit: new challenges for universities in difficult times]. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*, 88, pp. 13–15. (In Russian).
- Corbett A., Gordon C. (2018) Brexit and Higher Education and Research. *The Routledge Handbook of the Politics of Brexit*. Routledge. DOI: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315169613-9>

- Corbett A., Hantrais L. (2023) Higher education and research in the Brexit policy process. *Journal of European Public Policy*. DOI: 10.1080/13501763.2023.2181854
- Courtois A. (2018) Brexit and Universities: Toward a Reconfiguration of the European Higher Education Sector? *International higher education*, 94, pp. 10–12. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2018.0.10557>
- Garben S. (2014) *EU Higher Education Law – The Bologna Process and Harmonization by Stealth*. Alphen aan de Rijn: Kluwer Law International.
- Garben S. (2018) European Higher Education in the Context of Brexit. *European Papers*, 3(3), pp. 1293–1317. DOI: 10.15166/2499-8249/271
- Garben S. (2020) European Higher Education in the Context of Brexit. *European Citizenship under Stress*. Ed by N. Cambien, D. Kochenov, E. Muir. BRILL Nijhoff Studies in European Union Law, 16, pp. 335–364. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004433076_014
- Hantrais L. (2009) *International comparative research: Theory, methods and practice*. Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan.
- Hantrais L. (2019) *What Brexit Means for EU and UK Social Policy*. Bristol, UK: Policy Press. DOI: 10.56687/9781447337164
- Highman L. (2019) Future EU-UK research and higher education cooperation at risk: what is at stake? *Tertiary Education and Management*, 25, pp. 45–52. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11233-018-09013-w>
- Mayhew K. (2017) UK higher education and Brexit. *Oxford Review of Economic Policy*, 33, pp. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx012>
- Morgan J. (2016) EU Referendum: Nine out of ten university staff back Remain. *Times Higher Education*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/european-union-referendum-nine-out-of-ten-university-staff-back-remain> (accessed: 01.12.2023).
- Richardson J., Rittberger B. (2020) Brexit: Simply an omnishambles or a major policy fiasco? *Journal of European Public Policy*, 27(5), pp. 649–665. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2020.1736131>
- Vinet L. (2010) Universities and Knowledge Diplomacy. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 41, pp. 6772–6776. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.05.023>
-

УДК 329.05

ПОЛОЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РУССКИХ ПАРТИЙ ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

© 2024 КРИШТАЛЬ Михаил Игоревич

Кандидат географических наук

*Научный сотрудник, Социологическая лаборатория,
Институт геополитических и региональных исследований
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236022, Россия, Калининград, ул. Чернышевского, 56*

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

Поступила в редакцию 13.08.2023

После доработки 24.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Исследование посвящено положению и политическому дискурсу русских партий Латвии и Эстонии в контексте начала специальной военной операции на Украине. Анализ проведен по линиям взаимодействия русских партий друг с другом, с правительством, русской диаспорой и Россией. Эмпирическая база исследования – данные центральных избирательных комиссий Латвии и Эстонии, отражающие особенности электоральной поддержки русских партий, этнического состава кандидатов и предвыборного дискурса. Проанализированы выступления лидеров русских партий по теме специальной военной операции. Выявлены различия в представленности этнического компонента дискурса в предвыборных программах. На основе этого сделаны выводы о различной степени этнической идентичности партий. Зафиксировано, что для русских партий характерна различная риторика относительно конфликта на Украине. Часть партий предпочла замалчивание или нейтралитет. Крупнейшие на протяжении 2000-х гг. русские партии («Согласие» и Центристская партия Эстонии) выбрали враждебную позицию по отношению к российскому правительству. Этот факт вместе с низкой представленностью этнического компонента в программах стал причиной снижения электоральной поддержки в регионах с компактным проживанием русского населения и в целом по стране. Кроме того, в Латвии и Эстонии происходит процесс фрагментации русского электората по причине роста числа политических акторов, артикулирующих его интересы.

Ключевые слова: этнические партии, этническое голосование, выборы, Латвия, Эстония, политический дискурс

DOI: 10.31857/S020170832401008X

После распада СССР одним из проявлений политизации этничности в Латвии и Эстонии стало формирование русских партий, которые представляют интересы самого крупного национального меньшинства. Положение этих политических сил не было стабильным: менялся их статус, уровень электоральной поддержки. Главным образом на эти изменения влияли факторы внутреннего характера: трансформация политики властей в отношении русского населения, изменение доли русских, обладающих избирательным правом. Начало специальной военной операции на Украине (СВО) повлияло на положение русских партий и стало катализатором перемен в этнонациональной политике. Это проявилось в ускорении процессов вытеснения русского языка из системы образования, ликвидации советских памятников и создании негативного образа России в медийном пространстве. Перед русскими партиями возникла дилемма относительно того, как реагировать на происходящие изменения и как конструировать дискурс в новых реалиях. Цель статьи – изучить современное положение и дискурс русских партий Латвии и Эстонии в новых геополитических реалиях. За рамками исследования остались русские партии Литвы. Союз русских Литвы и Русский альянс были ликвидированы, т. к. не предоставили в Министерство юстиции список, включающий не менее двух тысяч действующих членов, в 2021 и 2023 гг., соответственно.

Методология исследования

Этнические партии окружены акторами зачастую с противоположными интересами, поэтому в статье выделены четыре основных вектора взаимодействия таких партий с ними. Первый – взаимодействие партии и национальной группы, интересы которой она представляет. Политическая сила может позиционировать себя в качестве этнической, используя наименование национальной группы в названии, цвета национального флага в символике и т. д. Как правило, в руководстве этнических партии и списке ее кандидатов преобладают представители национального меньшинства. В то же время политическая сила может не подходить под эти критерии, ограничиваясь поддержкой национальной группы в программных документах, то есть существуют различные степени проявления этнической идентичности партий. Национальная группа, в свою очередь, дифференцировано относится к партиям, артикулирующим ее интересы. Влияние на электоральное поведение могут оказывать различные факторы: характер этнической идентичности партии, шансы на прохождение в парламент, степень радикальности требований [Осколков, 2020b: 115–116] и т. д.

Второй вектор – взаимодействие этнической партии и центрального правительства. Действия последнего в области национальной политики во многом формируют спектр и характер требований. Исследователи выделяют разные типологии этнических партий на основе диапазона требований [Dandoy, 2010: 206; Швей-

цер, 2019: 43]. На взаимодействие партий с правительством влияет их уровень институциональной интеграции. Эта характеристика обозначает положение партии в политической системе – оппозиция правительству или член правящей коалиции. В ряде государств этнические партии являются привычными партнерами при формировании правящей коалиции, в других – оказывают невысокое влияние на политический процесс, перманентно находясь в оппозиции [Панов, 2020: 26–27].

Третий вектор – взаимодействие этнической партии и материнского государства (родины национального меньшинства, где оно является большинством). Наиболее радикальные (например, североирландская партия «Шин Фейн» [Гуселетов, 2018: 24]) требуют интеграции территорий с компактным проживанием национального меньшинства с материнским государством. Более умеренные заявляют о необходимости тесного сотрудничества с материнским государством или защищают его интересы по ряду вопросов (например, турецкие партии Болгарии [Подчасов, 2022: 56]). Власти материнского государства могут воздействовать на внутреннюю политику стран через этнические партии. Например, действия правительства В. Орбана направлены на поддержку требований венгерских партий Румынии по предоставлению крупнейшему этническому меньшинству страны автономии [Биткова, 2016: 118].

Четвертый вектор – взаимодействие этнических партий друг с другом. Они могут сотрудничать ради достижения общих политических целей. Существуют примеры коалиций, представляющих интересы одного национального меньшинства (например, арабские партии Израиля), так и ориентированных на поддержку разных национальных меньшинств (представители русских партий Литвы неоднократно включались в предвыборные списки Избирательной акции поляков Литвы). Однако общность электората зачастую предопределяет конкуренцию этнических партий.

В обобщенном варианте влияние этих векторов взаимодействия на положение и политический дискурс этнических партий выглядит следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1

Векторы взаимодействия этнических партий и их влияние на положение в политической системе и политический дискурс

Вектор взаимодействия	Положение в политической системе	Политический дискурс
Этническая партия – национальная группа	Ведущая / не ведущая этническая партия страны	Степень выраженности этнического характера партии (этническая идентичность)
Этническая партия – центральное правительство	Правящая коалиция / оппозиция	Характер требований к центральному правительству, степень готовности быть частью правящей коалиции (институциональная интеграция)
Этническая партия – материнское государство	Лояльная / не лояльная к материнскому государству этническая партия	Степень поддержки действий материнского государства и характер требований взаимодействия с ним
Этническая партия – этническая партия	Коалиция / соперничество	Отношение к другим этническим партиям

Источник: составлено автором.

Основной метод исследования – дискурс-анализ в рамках контекстуального подхода: изучены предвыборные программы как производное деятельности партий, включенных в социальные взаимодействия, а также в конкретную политическую и культурно-историческую ситуацию. В ходе анализа выделены различные компоненты предвыборного дискурса. Особый акцент сделан на этническом компоненте, предметом которого выступают межнациональные отношения и положение этнических групп. Исследование опирается на данные Центральных избирательных комиссий Латвии и Эстонии (результаты голосования, программы партий, списки кандидатов), а также на публикации, характеризующие позиции лидеров русских партий. Под русскими партиями понимаются политические силы, отвечающие двум из трех критериев: поддержка русских избирателей, наличие русскоязычных в руководстве партии, защита прав русского населения в политической программе.

Латвия

После распада СССР в Латвии социальное размежевание русских и латышей переросло в политическую плоскость: образовались партии, представляющие интересы двух крупнейших в стране этнических групп. Практически на всех общенациональных выборах с 1993 г. принимало участие несколько партий, за которые голосовало преимущественно русское население [Тарасов и др., 2022: 225]. В XXI в. за голоса русских избирателей в основном конкурировали Русский союз Латвии (ранее – «За права человека в единой Латвии») и социал-демократическая партия «Согласие» (ранее – «Центр согласия»). Последняя не позиционирует себя русской, но входит в группу этнических партий согласно выделенным выше критериям. По этой причине «Согласие» рассматривается частью научно-исследовательского сообщества как русская партия [Кришталь, 2019; Окунев, Жирнова, 2019].

Партии значительно отличаются по электоральному потенциалу. «Согласие» в период с 2011 по 2018 г. занимало первое место на выборах. Русский союз Латвии (РСЛ) после 2006 г. не мог преодолеть избирательный порог в 5% (Рис. 1). Эти различия объясняются медийной поддержкой «Согласия» на Первом Балтийском канале и популярностью лидера партии Н. Ушакова, занимавшего пост мэра Риги с 2009 по 2019 гг. [Жирнова, 2022: 138]. В качестве преимущества «Согласия» выделяют политико-идеологические особенности партии: ориентацию на сотрудничество и гармонизацию межнациональных отношений [Гуселетов, 2023: 95] на фоне РСЛ с его более высокой протестной направленностью и фокусом на проблемах русской общины.

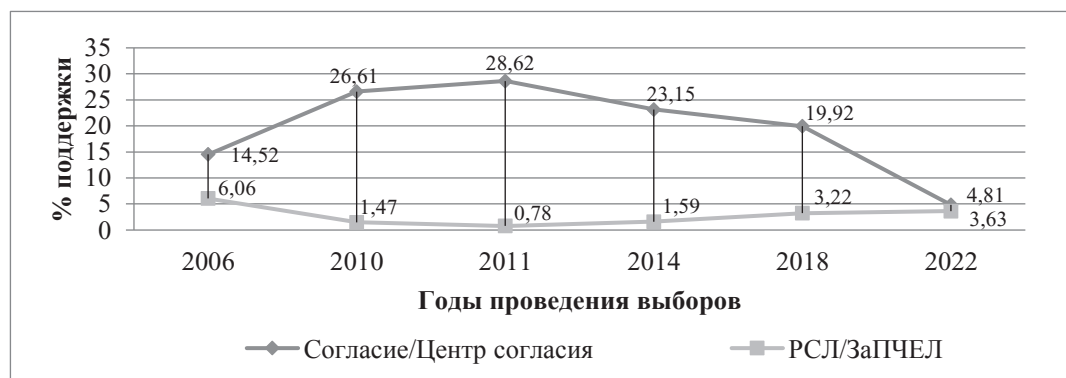
Высокая электоральная поддержка «Согласия» сочетается с низкой институциональной интеграцией: партия никогда не была участником правящей коалиции, несмотря на готовность к формированию правительства. Причиной выступает «красная линия» в политико-партийной системе страны, согласно которой силы, опирающиеся на поддержку латышского населения, не вступают в коалицию с русскими партиями [Смирнов, 2015: 63]. Это обусловлено тем, что латышские

политики воспринимают уступки русскоязычным как проигрыш национального большинства [Андрющенко, 2012: 231].

Результаты парламентских выборов 2022 г. отразили существенное падение электоральной поддержки этнических партий Латвии. Этому способствовали внутренние факторы: вынужденный уход Н. Ушакова с поста мэра Риги в 2019 г. в результате коррупционного скандала, снижение доли русского населения и аннулирование лицензии на вещание в Латвии Первого Балтийского канала, из-за чего русские партии утратили медийную поддержку [Гуселетов, 2023: 101–102; Кришталь, 2023: 104].

Рисунок 1

Электоральная поддержка социал-демократической партии «Согласие» и Русского союза Латвии в 2000-е гг.

Составлено с использованием данных центральной избирательной комиссии Латвии. URL: https://www.cvk.lv/lv?utm_source=https%3A%2F%2Fsv2022.cvk.lv%2F (дата обращения: 10.08.2023).

Негативно на результаты русских партий повлияла конкуренция друг с другом. В избирательной кампании 2022 г. участвовали четыре партии, пользовавшиеся поддержкой преимущественно русских избирателей. В районах с компактным проживанием русского населения (Рига и Латгалия) они получили более высокую электоральную поддержку (Табл. 2). Наряду с «Согласием» и РСЛ такими партиями были «Стабильность!» и «Суверенная власть». Последние возглавляют бывшие депутаты «Согласия» А. Росликов и Ю. Степаненко. Совокупный результат русских партий в 2022 г. оказался ниже, чем у «Согласия» на выборах 2018 г. (18,48% по сравнению с 19,92%).

Несмотря на общность электората, политический дискурс русских партий относительно СВО и парламентских выборов 2022 г. заметно различается. «Согласие» осудила действия России в конфликте¹, однако сохранила позитивный век-

¹ «Чувство абсолютного ужаса». Нил Ушаков – о ситуации вокруг Украины. URL: <https://rtvi.com/news/chuvstvo-absolyutnogo-uzhasa-nil-ushakov-o-situatsii-vokrug-ukrainy/> (дата обращения: 10.08.2023).

тор взаимодействия с русской общиной. В частности, Н. Ушаков призывал не вымещать злобу на местных русских¹. В предвыборной программе партии можно выделить три ключевых тематических компонента дискурса. Наиболее представлен социально-экономический – требования социальной и регулируемой государством экономики. Тем самым партия подчеркивает приверженность идеалам социал-демократии. Второй по распространенности – институциональный компонент, заключающийся в призывах к реформированию избирательной системы: всенародное избрание президента, переход парламентских выборов на мажоритарную систему, упрощение процедуры выборов. С институциональным тесно связан этнический компонент: в программе партия призывала предоставить негражданам право голосовать на муниципальных выборах наряду с гражданами ЕС.

Таблица 2

Электоральная поддержка русских партий на выборах в сейм Латвии 2022 г. в территориальных единицах с компактным проживанием русского населения и в целом по стране

	Голосование в Латгалии	Голосование в Риге	Голосование в Латвии
«Согласие»	11,47%	6,64%	4,81%
РСЛ	7,22%	4,75%	3,63%
«Стабильность!»	18,56%	9,15%	6,80%
«Суверенная власть»	4,97%	5,02%	3,24%

Составлено автором с использованием данных центральной избирательной комиссии Латвии. URL: https://www.cvk.lv/lv?utm_source=https%3A%2F%2Fsv2022.cvk.lv%2F (дата обращения: 10.08.2023).

Этнический компонент наименее представлен. Более того, в программе отсутствуют прямые упоминания русских. Построение негативного вектора взаимодействия с материнским государством и низкая представленность в предвыборном дискурсе этнического компонента отрицательно повлияли на электоральную поддержку. Если в 2019 г. за «Согласие» проголосовало 19,92% избирателей, то в 2023 г. – 4,81%, в результате чего партия не прошла в сейм. Следствием поражения стали расколы внутри политической силы. В январе 2023 г. партию покинул мэр Даугавпилса А. Элксниньш. Он заявил о планах создать регионалистскую партию, представляющую интересы Латгалии. В феврале из «Согласия» был исключен мэр Резекне А. Барташевич за дискредитацию партии и нарушение устава. В апреле 2023 г. он учредил партию «Вместе для Латвии», главная цель которой – создание единой политической нации без дискриминации по национальному, социальному или религиозному признакам. Возникновение новой политической силы будет способствовать фрагментации электората. Кроме того, эти собы-

¹ Экс-мэр Риги Нил Ушаков призвал поддержать русскоязычное население Латвии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14547061> (дата обращения: 10.08.2023).

тия отражают глубокие противоречия рижского и латгальского отделений «Согласия».

РСЛ проявил более умеренную позицию по отношению к материнскому государству. В официальном заявлении 24 февраля 2022 г. партия не выдвинула обвинений в адрес одной из сторон конфликта и ограничилась призывом к переговорам¹. Показательно голосование депутата РСЛ в Европарламенте Т. Жданок, которая не поддержала резолюцию о российских действиях на Украине. Кроме того, РСЛ обвинил латвийские власти в использовании ситуации для ущемления прав русского населения². Этнический компонент дискурса занимал центральное место в предвыборной программе партии. Он затрагивал широкий спектр тем: предоставление гражданства всем негражданам, остановку сноса памятников солдатам Второй мировой войны, свободное использование русского языка в системе образования, снятие ограничений на вещание русскоязычных телеканалов и т. д. Партия открыто заявляет в программе, что представляет русскую общину Латвии. Все это отражает высокую степень этнической идентичности партии. Кроме того, в программе широко представлен социально-экономический компонент, посвященный предоставлению льгот различным группам населения.

«Стабильность!», набравшая максимальное количество голосов среди русских партий (6,8%), в период предвыборной кампании обходила вопросы, связанные с СВО, и не выступала с оценкой действий России. В программе партии был представлен широкий спектр тематических компонентов дискурса. Среди них заметное место занимал евроскептический. «Стабильность!», в частности, призывала пересмотреть зависимость Латвии от ЕС, рассматривала возможность контролируемого дефолта для отказа от выплаты долгов, предлагала отказаться от покупки электроэнергии ЕС по завышенным ценам. Среди рассматриваемых латвийских партий подобная риторика является новой, поскольку ранее в стране евроскептические идеи не пользовались широкой популярностью [Кришталь, Уразбаев, 2020: 69].

Особенность предвыборной программы партии – наличие антипрививочного компонента: отказ от принудительной вакцинации, использования пандемии в качестве инструмента сегрегации населения и т. д. Широко был представлен социально-экономический компонент дискурса: отмена единого налога на недвижимость, снижение акциза на топливо, предоставление льгот семьям за рождение ребенка, бизнесу, рост пенсий и т. д. Программа партии «Стабильность!», как и предвыборная программа «Согласия», включала институциональный компонент: всенародное избрание президента, переход парламентских выборов на мажоритарную систему, сокращения числа депутатов сейма и т. д. Широко был представлен этнический компонент. Партия предлагала отменить школьную реформу, предоставить право получать образование на родном языке, а также наделить

¹ Пора искать решения! URL: <https://rusojuz.lv/pora-iskat-reshenija/> (дата обращения: 10.08.2023).

² Власти пытаются отомстить русским Латвии, используя войну на Украине. URL: <https://rusojuz.lv/vlasti-pytajutsja-otomstit-russkim-latvii-ispolzujaja-voynu-na-ukraine/> (дата обращения: 10.08.2023).

правом голоса неграждан. При этом в программе отсутствовали прямые упоминания русских.

Лидер партии «Суверенная власть» Ю. Степаненко изначально была кандидатом в президенты от партии «Латвия на первом месте» А. Шлесерса. Однако нежелание публично осудить действия России вынудило ее покинуть партию. Стратегии избегания темы СВО «Суверенная власть» продолжала придерживаться в период избирательной кампании. Для предвыборной программы было характерно полное отсутствие этнического компонента дискурса. В то же время присутствовали институциональный и социально-экономический. С последним тесно связан традиционный компонент дискурса, проявившийся в требованиях поддержки семьи и законодательного закрепления данного института как союза мужчины и женщины.

Эстония

Начиная с обретения Эстонией независимости в 1991 г. Центристская партия была ведущей политической силой, пользующейся поддержкой русского населения, несмотря на то что она пыталась создать имидж общенациональной партии после того, как в 2016 г. ее председателем стал Ю. Ратас [Осколков, 2020а: 11]. Она отвечает полностью или частично трем критериям русской партии [Ланко, Ланцова, 2020: 26]. До 2023 г. во многом благодаря широкой поддержке русскоязычных избирателей результат Центристской партии составлял примерно четверть от общего количества голосов (рисунок 2).

Рисунок 2

Электоральная поддержка Центристской партии Эстонии в 2000-е гг.

Составлено с использованием данных центральной избирательной комиссии Эстонии. URL: <https://www.valimised.ee/en> (дата обращения: 10.08.2023).

Иные партии и блоки, ориентирующиеся на голоса русских избирателей («Наш дом — Эстония», Объединенная народная партия, преобразованная в 2006 г. в Конституционную партию Эстонии, Русская партия Эстонии и др.) не пользовались широкой электоральной поддержкой. В 2000-е гг., за исключением выборов 2003 и 2023 гг., они набирали менее 1% голосов из-за негативного восприятия со

стороны избирателей [Розенфельд, 2009: 15–21], отсутствия признанных лидеров и низкой эффективности [Руус, 2012: 104–105].

Положение Центристской партии в сравнении с «Согласием» кроме низкой конкуренции в борьбе за голоса русских отличал заметно более высокий уровень институциональной интеграции. Центристы неоднократно были членами правящей коалиции: в 2002–2003 гг., 2005–2007 гг., 2016–2019 гг., 2019–2021 гг. и 2021–2022 гг. В 2019 г. Центристская партия сформировала коалицию с Консервативной народной партией Эстонии (*Eesti Konservatiivne Rahvaerakond, EKRE*), придерживающейся ценностей эстонского национализма, что негативно повлияло на этническую идентичность партии и, как следствие, поддержку русскими избирателями.

В 2022 г. Центристская партия осудила действия России на Украине и заявила о солидарности с Киевом¹. В то же время руководство партии, как и лидеры «Согласия», встав на путь конфронтации с материнским государством, пыталось сохранить позитивное взаимодействие с русской диаспорой. В частности, в преддверии парламентских выборов в декабре 2022 г. центристы выступили с заявлением о необходимости прекращения противопоставления граждан по национальному признаку². Центристская партия раскритиковала правительство страны и *EKRE* за то, что они пытаются переложить вину за военные действия на русское население. В то же время в предвыборной программе партии этнический компонент дискурса был представлен незначительно на фоне других (социально-экономического, экологического и т. д.). Он ограничивался критикой полного перехода образовательной системы страны на эстонский язык. Косвенно с ним связан компонент дискурса, предметом которого выступает региональное развитие. В нем центристы объясняли необходимость государственных дотаций в регион Ида-Вирумаа, населенный преимущественно русскоязычным населением.

Как и в Латвии, электоральный потенциал крупнейшей русской партии значительно сократился. В 2023 г. за центристов проголосовало 15,28% по сравнению с 23% в 2019 г. Особенно снизилась поддержка в Ида-Вирумаа: в 2019 г. в регионе за нее проголосовало 59%, в 2023 г. – 25,8%. В то же время Объединенная левая партия Эстонии (образовалась в 2008 г. в результате объединения Конституционной партии Эстонии илевой партии Эстонии), ориентирующаяся на русских избирателей и в отличие от центристов прямо позиционирующая себя в качестве русской партии [Ланко, 2015: 69], улучшила результат, набрав 2,39% по сравнению с 0,09% в 2019 г. В Ида-Вирумаа партия набрала 14,9% в отличие от 0,2% в 2019 г. 15,5% голосов в регионе получил исключенный в 2022 г. из Центристской партии М. Стальнухин, баллотировавшийся в Рийгикогу как независимый кандидат. Причиной исключения стала речь, в которой он назвал эстонские власти фа-

¹ Заявление фракции Центристской партии в парламенте. URL: <https://www.keskerakond.ee/ru/meedia-2-rus/uudised-2-rus/3218> (дата обращения: 10.08.2023).

² Пора прекратить противопоставление по национальному признаку! URL: <https://www.keskerakond.ee/ru/meedia-2-rus/uudised-2-rus/3309> (дата обращения: 10.08.2023).

шистскими после демонтажа мемориала с танком Т-34 в Нарве. Резкое снижение результатов центристов на выборах можно объяснить антироссийской позицией касательно конфликта на Украине, неспособностью противостоять политике властей в вопросах полного перехода образования на эстонский язык и сноса советских памятников, а также низкой представленностью этнического компонента дискурса в предвыборной программе.

Выводы

Крупнейшие этнические партии «Согласие» и Центристская партия, выступив с резкой критикой действий России на Украине, потеряли значительную часть электоральной поддержки русского населения. Потери не были компенсированы голосованием со стороны представителей титульного населения. Таким образом, эти политические силы, не сумев стать общенациональными партиями, утратили существенную долю ядерного электората. В Латвии ситуация для «Согласия» усугубляется наличием нескольких конкурентов. Процесс фрагментации электората продолжается в связи с уходом из «Согласия» ряда ключевых политиков, в настоящее время занимающихся формированием новых политических сил. Центристская партия Эстония сохранила представительство в Рийгикогу, однако значительное сокращение числа депутатов парламентской фракции снизило перспективы участия в правящей коалиции.

Другие русские партии – РСЛ, «Суверенная власть» и «Стабильность!» – в ходе предвыборной кампании придерживались позиции нейтралитета или умалчивания в вопросе российско-украинского конфликта. Однако только последняя получила представительство в парламенте, став крупнейшей русской партией Латвии.

В программных документах русских партий в разной мере представлен этнический компонент предвыборного дискурса. В программе партии «Суверенная власть» он отсутствовал, у РСЛ занимал центральное место, у партии «Стабильность!» был одним из ключевых, у «Согласия» и Центристской партии – второстепенным. Различная степени этнической идентичности рассматриваемых политических сил в будущем может препятствовать формированию единых блоков.

Ослабление роли крупнейших этнических партий ускорило развивающиеся после начала СВО процессы вытеснения русского языка из системы образования и декоммунизации. Это негативно отразится на политической активности русского населения, которое в условиях исчезновения сильных партий, представляющих его интересы, и усиливающейся ассимиляционной политики может впасть в апатию или радикализироваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрющенко Ю.Г. (2012) Интеграционные вопросы в программах латвийских партий. Ч. 1. Выборы в Сейм 2010 г. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Т. 8. № 1. С. 223–232.

Биткова Т.Г. (2016) Румыния – Венгрия: взаимопонимание или конфронтация. *Восточная Европа: межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в.* Отв. ред. Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева. ИНИОН РАН, Москва. С. 107–128.

Гуселетов Б.П. (2018) Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное. *Современная Европа.* № 2(81). С. 18–28. DOI 10.15211/soveurope220181828

Гуселетов Б.П. (2023) Русские партии Латвии потеряли поддержку местных избирателей: причины и последствия (к итогам латвийских парламентских выборов 2022 г.). *Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения.* № 1. С. 91–106. DOI 10.28995/2686-7648-2023-1-91-106

Жирнова Л.С. (2022) Региональные тенденции электоральной поддержки латвийских партий: фактор соседства. *Балтийский регион.* Т. 14. № 1. С. 138–156. DOI 10.5922/2079-8555-2022-1-9

Кришталь М.И. (2019) Сотрудничество с Россией и положение русскоязычной общины на повестке дня выборов в сейм Латвии 2018 года. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* Т. 21. № 4. С. 718–728. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-4-718-728.

Кришталь М.И. (2023) Электоральные процессы в постсоветских странах Балтии и Восточной Европы. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград. 127 с.

Кришталь М.И., Уразбаев Е.Е. (2020) Субрегиональные аспекты этнополитических процессов зарубежной Прибалтики. *Калининградская область в новых координатах балтийской геополитики.* Под ред. И.Н. Тарасова, Г.М. Федорова. Издательство БФУ им. И. Канта, Калининград. С. 55–76.

Ланко Д.А. (2015) Партийно-политическая система Эстонской Республики в середине 2010-х годов. *Балтийский регион.* № 2(24). С. 67–77. DOI 10.5922/2074-9848-2015-1-5.

Ланко Д.А., Ланцова И.С. (2020) Национализация партийной системы Эстонии в 2005–2019 годах. *Балтийский регион.* Т. 12. № 1. С. 16–31. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-2.

Окунев И.Ю., Жирнова Л.С. (2019) Этнический раскол в электоральном поведении Латвии. *Обозреватель.* № 11(358). С. 78–90.

Осколков П.В. (2020a) Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов. *Балтийский регион.* Т. 12. № 1. С. 4–15. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-1.

Осколков П.В. (2020b) Этнические партии и этническое голосование: проблемы концептуализации и факторы развития. *Мировая экономика и международные отношения.* Т. 64. № 8. С. 112–118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118

Панов П.В. (2020) Этнические и региональные партии в странах Центральной и Восточной Европы: специфика и траектории развития. *Вестник Пермского университета. Политология.* Т. 14. № 3. С. 20–34. DOI 10.17072/2218-1067-2020-3-20-34

Подчасов Н.А. (2022) Влияние Турции на внешнюю и внутреннюю политику Болгарии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* № 4(28). С. 51–62. DOI 10.15211/vestnikieran420225162

Розенфельд И. (2009) Эстония до и после «бронзовой ночи». Крипта, Тарту, Эстония. 575 с.

Руус Ю. (2012) Элиты этнических меньшинств в посткоммунистических странах: случай Эстонии. *Сравнительная политика.* Т. 3. № 3. С. 99–125.

Смирнов В.А. (2015) К вопросу о кризисных тенденциях в сфере легитимности политических режимов стран Прибалтики. *Балтийский регион.* № 4. С. 51–72. DOI 10.5922/2074-9848-2015-4-3

Тарасов И.Н., Кришталь М.И., Уразбаев Е.Е. (2022) Влиятельность этнотерриториальных факторов на электоральные практики в странах Балтии. *Политическая наука*. № 4. С. 207–239. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.10>

Швейцер В.Я. (2019) Выборы 2019 года в европейский парламент: партийно-политическая панорама. *Современная Европа*. № 1 (87). С. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847>

Dandoy R. (2010) Ethno-regionalist parties in Europe: a typology. *Perspectives on Federalism*. Vol. 2(2). P. 194–220.

The Position and Political Discourse of Russian Parties in Latvia and Estonia in the New Geopolitical Reality

M.I. Krishtal

Candidate of Sciences (Geography), researcher

Sociological Laboratory, Institute of Geopolitical and Regional Studies

I. Kant Baltic Federal University

56, Chernyshevskogo street., Kaliningrad, Russia, 236022

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

Abstract. The study analyses the position and political discourse of Russian parties in Latvia and Estonia in the context of the special military operation in Ukraine. The analysis is conducted along the lines of interaction of Russian parties with one another, as well as with the government, the Russian diaspora and Russia. The empirical basis of the study is the data of the central election commissions of Latvia and Estonia. The speeches of Russian party leaders about the special military operation are also analysed. The main differences in the representation of the ethnic component of the discourse in the pre-election programmes were revealed. Based on this, conclusions are drawn about the different degree of ethnic identity of parties as a criterion reflecting the degree of positioning of a political force as a representative of the interests of a national minority. It was recorded that Russian parties are characterised by different rhetoric regarding the conflict in Ukraine. Some parties preferred silence or neutrality, while the largest Russian parties in the 2000s (“Harmony” and the Estonian Centre Party) chose a hostile stance towards the Russian government. This fact together with the low representation of the ethnic component in their programmes was an important factor that significantly reduced their electoral support in regions with Russian population and in the country. At the same time, the process of fragmentation of the Russian electorate is taking place in the countries under consideration due to the growing number of political actors articulating its interests.

Key words: ethnic parties, ethnic voting, elections, Latvia, Estonia, political discourse

DOI: 10.31857/S020170832401008X

REFERENCES

- Andryushchenko Yu.G. (2012) Integratsionnye voprosy v programmakh latviiskikh partii. Ch. 1. Vyborny v Seim 2010 g [Integration issues in the programmes of Latvian parties], *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 1(8), pp. 223–232. (In Russian).
- Bitkova T.G. (2016) Rumyniya – Vengriya: vzaimoponimanie ili konfrontatsiya [Romania – Hungary: mutual understanding or confrontation], in Igritskii Yu.I., Shanshieva L.N. (ed.) *East-ern Europe: interstate and ethno-social relations in the XXI century*, INION RAS, Moscow, Russia, pp. 107–128. (In Russian).
- Dandoy R. (2010) Ethno-regionalist parties in Europe: a typology, *Perspectives on Federalism*, 2(2), pp. 194–220.
- Guseletov B.P. (2023) Russkie partii Latvii poteryali podderzhku mestnykh izbiratelei: prichiny i posledstviya (k itogam latviiskikh parlamentskikh vyborov 2022 g.) [Russian parties in Latvia have lost the support of local voters. Causes and consequences (by the results of the Latvian parliamentary elections in 2022)], *Vestnik RGGU. Seriya: Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1, pp. 91–106. DOI 10.28995/2686-7648-2023-1-91-106 (In Russian).
- Guseletov B.P. (2018) Vyborny 2017 goda v stranakh Evrosoyuzha: obshchee i osobennoe [Elections 2017 in the European Union: Common Features and Differences], *Sovremennaya Evropa*, 2(81), pp. 18–28. DOI 10.15211/soveurope220181828 (In Russian).
- Krishtal' M.I. (2023) *Elektoral'nye protsessy v postsovetikh stranakh Baltii i Vostochnoi Evropy* [Electoral processes in the post-soviet countries of the Baltics and Eastern Europe], *Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta, Kaliningrad, Russia*. (In Russian).
- Krishtal' M.I. (2019) Sotrudnichestvo s Rossiei i polozhenie russkoyazychnoi obshchiny na povestke dnya vyborov v seim Latvii 2018 goda [Cooperation with Russia and the Current State of the Russian-Language Community on the Agenda of the 2018 Election to the Seimas of Latvia], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 4(21), pp. 718–728. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-4-718-728 (In Russian).
- Krishtal' M.I., Urazbaev E.E. (2020) Subregional'nye aspekty etnopoliticheskikh protsessov zarubezhnoi Pribaltiki [Sub-regional aspects of ethno-political processes in the foreign Baltic States], in Tarasov I.N., Fedorov G.M. (ed.) *Kaliningradskaya oblast' v novykh koordinatakh baltiiskoi geopolitiki*, *Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta, Kaliningrad, Russia*, pp. 55–76. (In Russian).
- Lanko D.A., Lantsova I.S. (2020) Natsionalizatsiya partiinoi sistemy Estonii v 2005–2019 godakh [Party system nationalization in Estonia, 2005–2019], *Baltiiskii region*, 1(12), pp. 16–31. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-2 (In Russian).
- Lanko D.A. (2015) Partiino-politicheskaya sistema Estonskoi Respubliki v seredine 2010-kh godov [Estonian political parties in the mid-2010s], *Baltiiskii region*, 2(24), pp. 67–77. DOI 10.5922/2074-9848-2015-1-5 (In Russian).
- Okunev I.Yu., Zhirnova L.S. (2019) Etnicheskii raskol v elektoral'nom povedenii Latvii [Ethnic Cleavage in the Electoral Behavior in Latvia], *Obozrevatel'*, 11(358), pp. 78–90. (In Russian).
- Oskolkov P.V. (2020a) Partiinaya sistema Estonii na sovremennom etape: elektoral'naya turbulentnost' i smena etnoregional'nykh patternov [Estonia's party system today: electoral turbulence and changes in ethno-regional patterns], *Baltiiskii region*, 1(12), pp. 4–15. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-1 (In Russian).

Oskolkov P.V. (2020b) Etnicheskie partii i etnicheskoe golosovanie: problemy kontseptualizatsii i faktory razvitiya [Ethnic parties and ethnic voting: conceptualization problems and development factors], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8 (64), pp. 112–118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118 (In Russian).

Panov P.V. (2020) Etnicheskie i regional'nye partii v stranakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: spetsifika i traektorii razvitiya [Ethnic and regional parties in the CEE countries: special features and trajectories of development], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 3(14), pp. 20–34. DOI 10.17072/2218-1067-2020-3-20-34 (In Russian).

Podchasov N.A. (2022) Vliyanie Turtsii na vneshnyuyu i vnutrennyuyu politiku Bolgarii [Turkish influence on foreign and domestic policy of Bulgaria], *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 4(28), pp. 51–62. DOI 10.15211/vestnikieran420225162 (In Russian).

Rozenfel'd I. (2009) *Estoniya do i posle “bronzovoi nochi”* [Estonia before and after the “bronze night”], Kripta, Tartu, Estonia. (In Russian).

Ruus Yu. (2012) Elity etnicheskikh men'shinstv v post-kommunisticheskikh stranakh: sluchai Estonii [Ethnic minority elites in post-Communist countries: the case of Estonia], *Sravnitel'naya politika*, 3(3), pp. 99–125. (In Russian).

Shveitser V.Ya. (2019) Vyborny 2019 goda v evropeiskii parlament: partiino-politicheskaya panorama [European parliament elections in 2019: political party panorama], *Sovremennaya Evropa*, 1(87), pp. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847> (In Russian).

Smirnov V.A. (2015) K voprosu o krizisnykh tendentsiyakh v sfere legitimnosti politicheskikh rezhimov stran Pribaltiki [On crisis trends in the legitimacy of the political regimes of the Baltic states], *Baltiiskii region*, 4, pp. 51–72. DOI 10.5922/2074-9848-2015-4-3 (In Russian).

Tarasov I.N., Krishtal' M.I., Urazbaev E.E. (2022) Vliyatel'nost' etnoterritorial'nykh faktorov na elektoral'nye praktiki v stranakh Baltii [Influence of ethno-territorial factors on electoral practices in the Baltic states], *Politicheskaya nauka*, 4, pp. 207–239. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.10> (In Russian).

Zhirnova L.S. (2022) Regional'nye tendentsii elektoral'noi podderzhki latviiskikh partii: faktor sosedstva [Regional trends in electoral support for Latvian parties: the neighbourhood effect], *Baltiiskii region*, 1(14), pp. 138–156. DOI 10.5922/2079-8555-2022-1-9 (In Russian).

УДК 327

ВОСТОЧНО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ТРУБОПРОВОД (EASTMED) КАК ЭЛЕМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОСТАВОК

© 2024 **ВЛАСОВА Ксения Викторовна**

Кандидат исторических наук

Доцент Вятского государственного университета

610000, Россия, Киров, ул. Московская, д. 36

E-mail: vlasovaksen@gmail.com

Поступила в редакцию 15.07.2023

После доработки 22.08.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье проведен анализ нового субрегиона в рамках Большого Средиземноморья, получившего название «Восточное Средиземноморье». Основная причина для выделения отдельного субрегиона – открытие значительных газовых ресурсов на региональном морском шельфе, что привело к активизации споров локальных держав, дальнейшим процессам милитаризации региона, появлению новых группировок и блоков. В этой связи сделан акцент на процессах диверсификации энергоресурсов в ЕС. Особое внимание уделено проекту Восточно-Средиземноморского газопровода (*Eastern Mediterranean pipeline, EastMed*). Основная цель исследования – рассмотреть перспективы и сложности, возникшие в ходе разработки проекта газопровода. К задачам исследования относятся определение позиций основных региональных государств (Греции, Республики Кипр, Италии, Турции, Израиля) и глобальных игроков (Евросоюза, США и России). Для достижения поставленных задач применены системный подход и ситуационный анализ. Сделан вывод, что в сложившихся геополитических условиях проект *EastMed* приобрел стратегическую важность для ЕС, государств–членов объединения и основных партнеров. Особенно заинтересованы в проекте его непосредственные участники – Республика Кипр, Греция, Италия и Израиль, т. к. *EastMed* укрепит их энергетическую безопасность и устоявшиеся межрегиональные связи, повысит роль в общей энергетической политике ЕС. В то же время

против проекта выступает Турция. США после прихода к власти Дж. Байдена в силу экологических и финансовых причин перестали поддерживать проект.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, Восточно-средиземноморский трубопровод, EastMed, формирующийся регион, диверсификация энергоресурсов, шельфовый газ, соперничество

DOI: 10.31857/S0201708324010091

Газовые ресурсы как фактор формирования субрегиона Восточного Средиземноморья

Исследователи начали выделять Восточное Средиземноморье (ВС) – субрегион Большого Средиземноморья – в самостоятельный регион относительно недавно. К ВС можно отнести государства Леванта (Израиль, Иорданию, Египет, Ливан, Палестину и Сирию), анатолийскую часть Турции, остров Кипр и часть Балкан (прежде всего материковую Грецию). Появление нового региона не означает, что на этом пространстве не происходили значимые процессы. Локальные конфликты и противоречия региональных держав в этой части Средиземноморья в течение длительного времени выступали предметом исследований (ближневосточный конфликт, кипрская проблема, эгейский спор и др.). Споры о морских границах, континентальном шельфе и воздушном пространстве были привычными и относились к локальным притязаниям на суверенитет и ответным претензиям главных региональных игроков – Греции, Республики Кипр, Турции, Израиля и Палестины.

Конструирование отдельного региона ВС связано с обнаружением значительных запасов природного газа на морском шельфе. Это привело к стремлению региональных держав укрепить энергетическую безопасность, что вызвало актуализацию трендов, связанных с делимитацией границ, формированием новых внутрирегиональных группировок и блоков, усилением межгосударственного соперничества и очередным витком милитаризации пространства [Звягельская, 2022: 7–8].

Сегодня ВС – ключевой стратегический стержень, вокруг которого сходятся более крупные линии геополитического разлома, включающие Евросоюз, Ближний Восток и Северную Африку [Tanchum, 2021: 8]. Таким образом, основными причинами для выделения нового региона выступают открытие месторождений углеводородов и соперничество региональных государств относительно принадлежности этих энергоресурсов.

Первые открытия значительных залежей газа в ВС были сделаны в начале 2010-х гг. у берегов Израиля (месторождения «Левиафан» и «Тамар» с общим объемом более 900 млрд куб. м). Не менее крупное месторождение было найдено в 2015 г. у берегов Египта («Аль-Зохр» с 845 млрд куб. м). В 2011–2019 гг. у острова Кипр были открыты «Афродита», «Калипсо-1» и «Глаукос-1» с общим объемом резервов до 580 млрд куб. м [Ellinas, 2022: 2]. Эти месторождения совокупно оцениваются в 3,8 трлн куб. м газа, что «примерно в восемь раз меньше, чем у России или Катара,

в пять раз меньше, чем у Туркменистана, сопоставимо с Ираком и в несколько раз больше, чем у Азербайджана или Норвегии»¹.

Обнаружение значительных объемов газовых месторождений привело к вопросу об их принадлежности. Эту проблему региональные державы решают в соответствии с международным морским правом, прежде всего опираясь на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (*UNCLOS*).

UNCLOS выделяет территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону (ИЭЗ) и другие части морского пространства. Согласно ст. 55, ИЭЗ – это район, «находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему». «Ширина ИЭЗ не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря» (ст. 57). При этом «прибрежное государство в своей ИЭЗ имеет: суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами...» (ст. 56). Исходя из положений *UNCLOS*, государства ВС подписали договоры о разграничении ИЭЗ: в 2003 г. Республика Кипр подписала соглашение с Египтом, в 2007 г. – с Ливаном, в 2010 г. – с Израилем.

Заинтересованные стороны начали переговоры о разработке и строительстве нового газопровода, который свяжет газовые месторождения Израиля с ЕС через греческие острова, Республику Кипр и материковую Грецию с дальнейшим выходом на Апеннинский полуостров. Новый проект получил название «Восточно-Средиземноморский газопровод» (*Eastern Mediterranean pipeline, EastMed*).

EastMed: этапы и проблемы реализации проекта

Протяженность газопровода *EastMed* должна насчитывать около 1900 км. Пропускная способность составляет до 12 млрд куб. м газа в год с возможностью расширения до 20 млрд куб. м в год в зависимости от времени доступности источников. Предполагается, что *EastMed* напрямую соединит энергетические ресурсы ВС с материковой Грецией через острова Кипр и Крит. Далее газопровод соединится с итальянским газопроводом «Посейдон» (*Italy-Greece interconnector Poseidon, IGI Poseidon*) и Интерконнектором Греция – Болгария (*Interconnector Greece-Bulgaria, IGB*), через которые газ будет транспортироваться в Южную и Юго-Восточную Европу².

В 2015 г. на проектирование было выделено более 2,2 млн долл. США в рамках специальной программы ЕС «Соединяющаяся Европа» (*Connecting Europe*

¹ Манафова А. Восточное Средиземноморье – новый конкурент российскому газу в Европе? Российский совет по международным делам. 09.09.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-sredizemnomore-novyy-konkurent-rossiyskomu-gazu-v/> (дата обращения: 14.07.2023).

² EastMed. URL: <https://web.archive.org/web/20161013145009/http://www.igi-poseidon.com/en/eastmed> (дата обращения: 14.07.2023).

Facility). В 2018 г. из этой программы был получен второй грант в 42 млн долл. Общая стоимость проекта составила 6,7 млрд долл.¹, что вполне приемлемо. Например, «Турецкий поток» обошелся в 7 млрд долл., Трансанатолийский газопровод (*Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline, TANAP*) – в более чем 9 млрд долл., «Северный поток – 2» – в 11 млрд долл. Проект разработан компанией *IGI Poseidon S.A.*, которая в равных долях принадлежит греческой газовой компании «Депа» (*DEPA*) и итальянской «Эдисон» (*Edison*).

Строительство газопровода *EastMed* преследует следующие цели:

1. соединить средиземноморские источники с Европой и создать региональный газовый хаб;
2. предоставить новые конкурентоспособные объемы газа;
3. разработать ресурсы ЕС вокруг Греции и Республики Кипр и включить последнюю в общую энергетическую инфраструктуру Евросоюза;
4. повысить энергетическую безопасность поставок в Европу за счет диверсификации контрагентов, маршрутов и источников;
5. внести вклад в энергетический переход².

Проект одобрили правительства Республики Кипр, Греции и Италии в 2015 г. Через два года по итогам многосторонних переговоров министры энергетики этих трех стран и Израиля подписали декларацию о совместном предприятии. Итоговое межправительственное соглашение о строительстве *EastMed* было подписано в Афинах 2 января 2020 г. Согласно установленным планам, в 2025 г. планируется поставлять газ из Израиля и Республики Кипр в газовую сеть Европы через Грецию и Италию. Однако на практике возникают различные трудности, откладывающие строительство.

Следует отметить временные отступления непосредственных участников проекта от намеченных целей. Например, в мае 2019 г. премьер-министр Италии Дж. Конте заявил, что его правительство больше не заинтересованно в строительстве последнего участка *EastMed – Poseidon*, поскольку проект дорогостоящий и не соответствует общей экологической повестке Евросоюза. Дж. Конте предложил соединить газопровод с Трансадриатическим трубопроводом (*Trans Adriatic Pipeline, TAP*), который на тот момент еще строился³. Однако через полгода министр экономики Италии С. Патуанелли поддержал проект⁴. В то же время *EastMed* активно продвигал премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, но правительство, воз-

¹ Eastern Mediterranean pipeline project. URL:

<https://www.nsenergybusiness.com/projects/eastern-mediterranean-pipeline-project/> (дата обращения: 14.07.2023).

² EastMed; Project goals. URL: <https://igi-poseidon.com/project/eastmed-poseidon/#project-goals-6> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Italy opposes Poseidon gas pipeline landfall. Reuters. 07.05.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-pipeline-pm-idUSKCN1SD223> (дата обращения: 14.07.2023).

⁴ Italy fully backs EastMed. The Kathimerini. 01.01.2020. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/248018/italy-fully-backs-eastmed/> (дата обращения: 14.07.2023).

главляемое Н. Бенетом и Я. Лапидом (июнь 2021 г. – декабрь 2022 г.), было менее заинтересовано в его реализации. После возвращения Б. Нетаньяху к власти Тель-Авив вернулся к активному участию в проекте.

Причиной задержек также стала пандемия *COVID-19* в начале 2022 г.: все заинтересованные в проекте государства бросили силы и средства на преодоление последствий пандемии, изготовление вакцин и оказание помощи заболевшим. Пандемия вызвал экономическую рецессию и необходимость восстановления национальных экономик, поэтому *EastMed* был фактически заморожен.

Не менее значительными были проблемы, связанные с инвестированием. Во-первых, в течение 2019–2020 гг. Евросоюз больше внимания уделял российскому проекту «Северный поток – 2», на который делала ставку Германия – главный спонсор ЕС, наиболее индустриально развитое и нуждающееся в качественных дешевых ресурсах государство–член ЕС. Во-вторых, в 2022 г. США – главный спонсор проекта – отказались от поддержки *EastMed*, поскольку посчитали его нежизнеспособным и экологически небезопасным.

Главная причина, по которой реализация проекта неоднократно откладывалась, – позиция Анкары. Турция незаконно с точки зрения международного и европейского права вовлечена в деятельность в ИЭЗ Республики Кипр. В регионе продолжается так называемый Кипрский конфликт, в который втянуты Греция, Республика Кипр и Турция. Противостояние связано с оккупацией последней северной части острова Кипр в 1974 г. и провозглашением в 1983 г. Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК), признанной только Анкарой.

Турция не подписала *UNCLOS*, т. к. не согласна с ее применением на акваторию Эгейского моря. В случае подписания Анатолийское побережье страны окажется под юрисдикцией соседней Греции. Кроме того, Анкара не признает Республику Кипр и заключенные ею в 2010-е гг. двусторонние соглашения о разграничении ИЭЗ с Египтом, Израилем и Ливаном. В сложившейся ситуации Турецкая Республика заявляет, что представляет не только собственные интересы, но и позицию ТРСК и турок-киприотов, и любой проект, реализуемый в ВС без учета мнения турецкой стороны, «не может быть успешным»¹. Согласно так называемой Доктрине голубой родины – теоретической основе внешней политики Анкары, Турция стремится установить господство и расширить национальные морские границы не только в Восточном Средиземноморье, но и в Эгейском море за счет Греции и Республики Кипр [Власова, 2021: 32].

Ввиду этих причин Турция выступает против строительства газопровода *EastMed* и заявляет о правах на углеводороды в ВС. Анкара регулярно отправляет сейсмографические корабли и судна с буровыми установками для исследования, бурения и добычи газа. Свои действия правительство Турции мотивирует тем, что «бурение ве-

¹ QA-1 Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in response to a question regarding the signature of the agreement on the EastMed project. Ministry of Foreign Affairs. 02.01.2020. URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-1_-eastmed-projesine-iliskin-anlasmanin-imzalanmasi-hk-sc.en.mfa (дата обращения: 14.07.2023).

дется на основании лицензий, выданных ТРСК»¹. Следовательно, лицензии на разведку и буровую деятельность Анкара выдала себе сама: они не имеют юридической силы в международном праве.

В 2020 г. с целью активизировать не только строительство *EastMed*, но и добычу, переработку и транспортировку региональных энергоресурсов на мировой рынок локальные державы создали Восточно-Средиземноморский газовый форум (ВСГФ) со штаб-квартирой в Каире. Планы организации охватывают спорные территории, на которые одновременно претендуют как Афины и Никосия, так и Анкара. Турция не была приглашена к участию в работе ВСГФ, поэтому считает форум враждебной платформой, призванной ограничить ее притязания на энергетические ресурсы ВС. Ответом Турецкой Республики стало подписание договора о делимитации границ с Ливией в ноябре 2019 г., который не признается Грецией и Республикой Кипр, а также улучшение двусторонних отношений с отдельными региональными державами (Израилем, Египтом, Саудовской Аравией, ОАЭ) [Квашнин, Свистунова, 2022: 78].

Улучшение израильско-турецких и израильско-египетских, а также нормализация турецко-египетских отношений могут существенно замедлить реализацию *EastMed*. Например, существует возможность строительства отдельного израильско-турецкого газопровода, маршрут которого обойдет кипрские спорные воды [Акуенер, Алтун, 2023]. Появились информационные вбросы о внесении коррективы в *EastMed*: предлагается перенаправить маршрут из Израиля через Египет и тем самым миновать спорные воды Кипра². Однако это может привести к усложнению ближневосточного конфликта, снижению безопасности и обретению существенной зависимости от Каира со стороны Тель-Авива. В то же время Турция предлагает Египту подписать отдельный двусторонний договор о делимитации двусторонних границ на своих условиях, который для египетской стороны может быть выгоднее, чем договоренности в треугольнике «Египет – Греция – Республика Кипр». Однако Каир настаивает на том, что к процессу демаркации должны быть привлечены Афины с Никосией [Shama, 2019]. Таким образом, *EastMed* может потерять актуальность.

В связи с вышеупомянутыми проблемами проект до сих пор находится на стадии окончательной доработки, несмотря на то что межправительственное соглашение было подписано в 2020 г.

Позиции глобальных игроков

Евросоюз – один из наиболее активных акторов в ВС. Греция и Республика Кипр являются его государствами-членами, а Турция – кандидатом в члены. Со

¹ Turkish Cyprus to continue drilling in licensed areas, minister says. *Hürriyet Daily News*. 20.01.2020. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-cyprus-to-continue-drilling-in-licensed-areas-minister-says-151201> (дата обращения: 14.07.2023).

² Αθανασόπουλος Α.Α. Αποκλειστικό: Σενάριο για πέραςμα του East Med μέσα από την Αίγυπτο. Το Βήμα. 01.03.2021. URL: <https://www.tovima.gr/2021/03/01/politics/senario-gia-perasma-tou-east-med-mesa-apo-tin-aigypto-2/> (дата обращения: 14.07.2023).

многими локальными игроками ЕС связан через масштабную программу «Европейская политика соседства».

Евросоюз заинтересован в сохранении стабильности в регионе по ряду причин: наличие исторических связей, экономических отношений, сотрудничество в сфере энергетики, миграционные процессы, борьбы с международным терроризмом и преступностью и др. Открытие внушительных шельфовых запасов газа в ВС привлекло пристальное внимание Брюсселя. Это связано со стремлением уменьшить энергетическую зависимость от России.

ЕС активно поддерживает разработку *EastMed* с начала переговоров в 2013 г. Еврокомиссия включила газ ВС в список важнейших ресурсов и европейский мегапроект «Южный газовый коридор». В 2015 г. Брюссель добавил *EastMed* в список так называемых проектов общих интересов – особых программ Евросоюза, которые представляют один из ключевых приоритетов для объединения европейской инфраструктуры.

В 2019–2020 гг., когда наблюдалась очередная эскалация конфликта Греции, Республики Кипр и Турции, связанная с разведывательной деятельностью Анкары в кипрской ИЭЗ, ЕС выступил на стороне государств-членов. В ноябре 2019 г. последовали санкции против Анкары: запрет на въезд в Евросоюз лицам, которые незаконно участвовали в бурении, и заморозка их активов¹. В 2022 г. санкции были продлены на год.

Позицию Брюсселя поддержали некоторые ведущие государства-члены. Например, Франция оказала Греции и Республике Кипр всестороннюю дипломатическую поддержку в рамках работы саммита Группы средиземноморских государств-членов Евросоюза (*EuroMed 7*). В итоговой декларации 2020 г. было заявлено о солидарности с Грецией и Республикой Кипр со стороны всех стран *EuroMed 7* «перед лицом неоднократных посягательств на их суверенитет и суверенные права, а также конфронтационных действий со стороны Турции»². На тот момент Группа перестала видеть в Анкаре партнера по диалогу.

Президент Франции Э. Макрон во время эскалации кризиса 2020 г. предложил создать новый блок, способный объединить средиземноморские государства и определить их общую позицию по различным региональным вопросам (*Pax Mediterranea*). По мнению Парижа, главная задача форума должна заключаться в выстраивании политического диалога региональных игроков под эгидой франко-итальянского тандема без участия Турции, что означает возведение противовеса ее региональной политике [Tanchum, 2020].

¹ Council decision (CFSP) 2019/1894 “Concerning restrictive measures in view of Turkey’s unauthorised drilling activities in the Eastern Mediterranean”. Brussels. 11.11.2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02019D1894-20221110> (дата обращения: 14.07.2023).

² Ajaccio declaration after the 7th summit of the Southern EU Countries (MED7). Ministère de l’Europe et des affaires étrangères. 10.09.2020. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/europe/news/article/ajaccio-declaration-after-the-7th-summit-of-the-southern-eu-countries-med7-10> (дата обращения: 14.07.2023).

Очередной пик интереса со стороны Евросоюза к ВС и *EastMed* вызван эскалацией украинского кризиса в 2022 г. В условиях отказа от российских энергоресурсов и принятия обновленной энергетической стратегии в мае 2022 г. (*REPowerEU*) Брюссель считает, что *EastMed* может частично компенсировать поставки газа из России. Уже в июне 2022 г. компания «Ди-Эн-Ви» (*DNV*), предоставляющая услуги по управлению рисками, подтвердила, что проект газопровода «достиг зрелости и осуществим». Исполнительный директор *IGI Poseidon* Ф. Маттана заявил, что *EastMed* «находится на завершающей стадии разработки, а его коммерческая эксплуатация начнется в 2027 г.»¹.

В то же время Евросоюз вынужден прислушиваться к позиции Турции по ряду проблем. Среди них важнейшими выступают совместное сотрудничество в области миграции, вступление Финляндии и Швеции в НАТО.

В отличие от Евросоюза интерес США к ВС обусловлен больше геополитическими мотивами, а не экономическими интересами [Bardakçı, 2022: 531]. Главная цель Вашингтона в ВС – сохранить влияние без несения существенного бремени безопасности, которое может потребовать дорогостоящего военного вмешательства. США лавируют между ведущими региональными игроками, сдерживая или поощряя их устремления и амбиции. В случае активизации региональной политики со стороны Турции (особенно на сирийском направлении) США задействовали метод кнута. С Грецией за последнее время Вашингтон усилил военно-стратегическое взаимодействие. Однако главным приоритетом для США в ВС остается обеспечение безопасности Израиля [Yegin, 2022: 441].

Изначально администрации президентов Б. Обамы и Д. Трампа поддержали *EastMed*. Например, госсекретарь США М. Помпео присутствовал во время подписания межправительственного соглашения по газопроводу 20 марта 2019 г. в Тель-Авиве. Американская сторона была заинтересована в *EastMed*, поскольку хотела, чтобы ЕС придерживался политики диверсификации импорта газа и нефти. Кроме того, в случае осуществления проекта Израиль – главный региональный партнер США – расширит связи с Евросоюзом и тем самым усилил бы собственную энергетическую безопасность.

С приходом к власти Дж. Байдена, который нацелен на развитие зеленой энергетики и отказ от ископаемых видов топлива, США фактически отказались поддерживать *EastMed*. Вашингтон также волнует отсутствие экономической и коммерческой жизнеспособности проекта, а также создание нового витка напряженности региональных держав по поводу его реализации за счет Турции – важнейшего партнера США в НАТО. В то же время Вашингтон продолжает поддерживать укрепление связи ВС и Евросоюза, но приоритетное внимание будет уделяться развитию электросетей и возобновляемых источников энергии. Кроме того, для США важны усилия в обеспечении региональной стабильности в формате 3+1

¹ DNV further confirms the feasibility and maturity of the EastMed pipeline. IGI Poseidon. 14.06.2022. URL: https://igi-poseidon.com/eastmed/files/IGI_Poseidon_press_release_confirmation_of_Feasibility_Statement.pdf (дата обращения: 14.07.2023).

(Греция, Израиль, Республика Кипр и США). Тем не менее главная причина отказа Вашингтона – стремление нарастить поставки собственного сжиженного природного газа в ЕС.

Американская региональная политика обусловлена тем, что для США на первое место вышло их противостояние с Китаем за глобальное лидерство и с Россией – за пространство безопасности в Европе. Сегодня ВС не имеет для Вашингтона первостепенное значение. Главная задача в регионе – не допустить появление сильного конкурента.

Для России регион важен для реализации ее военно-политических и экономических интересов. С одной стороны, РФ выстраивает крепкие партнерские взаимоотношения с Турцией и не исключает сотрудничество российских и турецких энергетических компаний по разработке шельфа в ВС. С другой – Москва неукоснительно настаивает на реализации международного права, что отвечает прежде всего интересам Греции и Республики Кипр. В то же время российские эксперты высказывают мнение, что проект не имеет «ни стабильной политической, ни экономической базы»¹. Москве выгодно соперничество Турции с остальными государствами-участниками *EastMed*, поскольку оно затрудняет определение международно-правового статуса и финансирование проекта. Таким образом, России больше следует опасаться конкуренции со стороны американского СПГ и уже действующих газопроводов *TAP* и *TANAP*.

* * *

Проект *EastMed* испытывает экономические, финансовые и международно-правовые трудности. Он приобрел важное значение как для региональных держав, так и Евросоюза: стороны уверены, что новый трубопровод будет способствовать развитию локальных газовых сетей, более тесному взаимодействию Израиля с ЕС, а также осуществлению планов последнего по диверсификации энергоресурсов и окончательному отказу от российского газа.

Для Республики Кипр реализация *EastMed* – значительный шаг в обеспечении собственной энергетической безопасности, усилении экономических и энергетических связей с партнерами, укреплении переговорной позиции в диалоге с турками-киприотами. Греция видит в проекте возможность повысить свой статус в ЕС и НАТО и объединить сторонников против своего главного регионального конкурента – Турции. Израиль стремится к достижению геополитических выгод в надежде на расширение влияния в Европе и ВС. В силу внутренней политической повестки Италия не может определить позицию относительно проекта: Рим то поддерживает *EastMed*, то отказывается от него. Турция – главный противник проекта – старается

¹ Участники Примаковских чтений не увидели ни экономических, ни политических оснований проекта газопровода *EastMed*. *Интерфакс*. 02.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/715646> (дата обращения: 14.07.2023).

тонко играть на региональных противоречиях и сделает все, чтобы не допустить строительство газопровода.

Евросоюз активно поддерживает *EastMed*, но вынужден прислушиваться к позиции Турции. В отличие от ЕС США, изначально выступавшие за строительство газопровода, после прихода к власти президента Дж. Байдена отказались от осуществления проекта, ссылаясь на экологические причины и коммерческую нецелесообразность. Россия склоняется к тому, что *EastMed* не будет построен, поскольку не имеет экономической и политической основы для реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Власова К.В. (2021) Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья. *Современная Европа*. № 3. С. 27–37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737>

Звягельская И.Д. (ред.) (2022) *Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции*. Аспект-Пресс, Москва. 288 с.

Квашнин Ю.Д., Свистунова И.А. (2022) Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях. *Проблемы национальной стратегии*. № 5. С. 66–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_66

Akyener O., Altun A. (2023) Türkiye – Israel collaboration and energy diplomacy. *The Maritime Strategic Evaluation for Israel 2022/23*. Ed. by S. Chorev, Z. Rubinovitz. Maritime Policy & Strategy Research Center, Haifa, Israel. P. 338–349.

Bardakçı M. (2022) Turkey and the major powers in the Eastern Mediterranean crisis from the 2010s to the 2020s. *Comparative Southeast European Studies*. No. 70(3). P. 516–539. DOI: 10.1515/soeu-2021-0071

Ellinas Ch. (2022) *Energy and geopolitics in the Eastern Mediterranean*. Atlantic Council, Washington, USA. 18 p.

Shama N. (2019) Between alliance and entente: the Egyptian-Greek-Cypriot partnership. *The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security. Re-Imaging the Eastern Mediterranean Series*. Ed. by Z. Tziarras. PRIO Cyprus Centre, Nicosia, Cyprus. P. 95–110. URL: <https://www.prio.org/publications/11329> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2020) Turkish military maneuvering pushed Italy and France to join forces in the Mediterranean. now what? *Foreign Policy*. 23.09.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/09/23/pax-mediterranea-italy-turkey-france-oil-european-union/> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2021) The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's new great game. *Eastern Mediterranean in Uncharted Waters Perspectives on Emerging Geopolitical Realities*. Ed. by M. Tancum. Konrad-Adenauer-Stiftung, Ankara, Turkey. P. 7–17. URL: https://www.kas.de/documents/283907/10938219/Eastern+Mediterranean+in+Uncharted+Waters_KAS+Turkey.pdf/6f554da1-93ac-bba6-6fd0-3c8738244d4b?version=1.0&t=1607590823989 (accessed: 14.07.2023).

Yegin M. (2022) United States policy in the Eastern Mediterranean. *Comparative Southeast European Studies*. No. 70(3). P. 439–461. DOI: 10.1515/soeu-2022-0030

The Eastern Mediterranean Pipeline (EastMed) as an Element of Supply Diversification

K.V. Vlasova

Candidate of Sciences (History)

Associate Professor at the Vyatka State University

36, Moskovskaya str., Kirov, Russia, 610000

E-mail: vlasovaksen@gmail.com

Abstract. The article analyses the emergence of a new sub-region within the Wider Mediterranean, called the Eastern Mediterranean. The author emphasises that the key condition for the allocation of a separated sub-region was the discovery of significant gas resources on the regional sea shelf, which led to the intensification of long-standing disputes between local powers, further regional militarisation, making of new groups and alliances. In this regard, the article examines the processes of diversification of energy resources and the project of the Eastern Mediterranean gas pipeline (EastMed). The main purpose is to consider the prospects and difficulties that arose during the EastMed development. The objective of the study includes exploring the positions of the core regional states (Greece, Republic of Cyprus, Italy, Turkey, Israel) and the global powers (the EU, the USA, Russia). A systematic approach and situational analysis were applied to achieve the set objectives. The article reveals that in the current geopolitical conditions the EastMed project has acquired strategic importance for the EU, its member states and partners. For the Republic of Cyprus, Greece, Italy, and Israel the implementation of EastMed will strengthen their own energy security, existing and new interregional ties, and increase their role in the EU's common energy policy. Turkey is the main opponent, which will do everything to prevent EastMed from taking place. The United States, which was initially interested in the project, due to environmental and financial reasons, stopped supporting it after Joe Biden came to power.

Key words: Eastern Mediterranean, East Mediterranean pipeline, EastMed, forming region, energy diversification, offshore gas, rivalry

DOI: 10.31857/S0201708324010091

REFERENCES

Akyener O., Altun A. (2023) Türkiye – Israel collaboration and energy diplomacy. *The Maritime Strategic Evaluation for Israel 2022/23*. Ed. by S. Chorev, Z. Rubinovitz. Haifa, 2023, pp. 338–349. URL: https://drive.google.com/file/d/1bQxWJm4crkv4BnknboiGAA3NcVR_D4au/view?pli=1 (accessed: 14.07.2023).

Bardakçı M. (2022) Turkey and the major powers in the Eastern Mediterranean crisis from the 2010s to the 2020s. *Comparative Southeast European Studies*, 70(3), pp. 516–539. DOI: 10.1515/soeu-2021-0071

Ellinas Ch. (2022) *Energy and geopolitics in the Eastern Mediterranean*. Washington, D.C.: Atlantic Council. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep39658> (accessed: 14.07.2023).

Kvashnin Y.D., Svistunova I.A. (2022) Greko-turetzkie protivorechiya v novykh mezhdunarodnykh realiyakh [Greek-Turkish contradictions in the new international landscape]. *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Issues], 5, pp. 66–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_66 (In Russian).

Shama N. (2019) Between alliance and entente: the Egyptian-Greek-Cypriot partnership. *The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security. Re-Imaging the Eastern Mediterranean Series*. Ed. by Z. Tziarras. Friedrich-Ebert-Stiftung, Cyprus, 3, pp. 95–110. URL: <https://www.prio.org/publications/11329> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2020) Turkish military maneuvering pushed Italy and France to join forces in the Mediterranean. now what? *Foreign Policy*. 23.09.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/09/23/pax-mediterranea-italy-turkey-france-oil-european-union/> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2021) The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's new great game. *Eastern Mediterranean in Uncharted Waters Perspectives on Emerging Geopolitical Realities*. Ed. by M. Tancum. Konrad-Adenauer-Stiftung, Ankara, pp. 7–17. URL: https://www.kas.de/documents/283907/10938219/Eastern+Mediterranean+in+Uncharted+Waters_KAS+Turkey.pdf/6f554da1-93ac-bba6-6fd0-3c8738244d4b?version=1.0&t=1607590823989 (accessed: 14.07.2023).

Vlasova K.V. (2021) Greko-turetzkie protivostoyanie i ego vliyanie na region Vostochnogo Sredizemnomor'ya [The Greek-Turkish confrontation and its influence on the Eastern Mediterranean]. *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 27–37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737> (In Russian).

Yegin M. (2022) United States policy in the Eastern Mediterranean. *Comparative Southeast European Studies*, 70(3), pp. 439–461. DOI: 10.1515/soeu-2022-0030

Zvyagelskaya I.D. (ed.) (2022) *Bor'ba za Vostochnoe Sredizemnomor'e: interesy i ambitsii* [The Struggle for the Eastern Mediterranean: Interests and Ambitions]. Aspekt Press, Moscow, Russia. (In Russian).

УДК 330.341.1

СОВРЕМЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА МИССИИ (пример Германии)

© 2024 **БУКШНАЙТИС** Денис Евгеньевич

Соискатель

Кафедры мировой экономики

*Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46*

E-mail: denisnn777@gmail.com

© 2024 **ЗУБЕНКО** Вера Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент

Кафедры мировой экономики

*Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46*

E-mail: vzoubenko@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8341-8896 **SPIN-код:** 1154-7409

© 2024 **ФРОЛОВ** Андрей Викторович

Доктор экономических наук, доцент

Кафедры мировой экономики

*Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46*

E-mail: vamik@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0002-1808-4620 **SPIN-код:** 1288 -0706

Поступила в редакцию 03.07.2023

После доработки 20.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Новые тенденции в процессе транснационализации, экономические и энергетические кризисы, разрывы во внешнеторговых и логистических цепочках, проблемы технологического развития обострили конкуренцию компаний на мировых рынках. Правительства наиболее развитых стран и ряд крупных транснациональных компаний вовлечены в коренную трансформацию современной модели социально-экономического развития мира в рамках Повест-

ки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Германия активно участвует в ее реализации. По мнению немецких властей, создание и внедрение инноваций – один из механизмов, приближающих мир к устойчивому развитию. Трансформативные инновации не только приводят к техническому прогрессу, но и решают социальные задачи. Для форсированной модернизации немецкие власти выбрали проверенный временем метод – инновационную политику, ориентированную на миссии (*mission-oriented innovation policy*, *МОИП*). Государство становится ведущим актором национальной инновационной системы, задает цели технологического развития и мобилизует экономические ресурсы. Впервые миссии инновационной политики Германии получили официальное оформление в правительственных документах 2018 г. В начале 2023 г. немецкое правительство обновило формулировки и количество миссий. В статье описаны теоретические основы *МОИП*-подхода, рассмотрены миссии инновационной политики ФРГ, утвержденные в 2018 и 2023 гг., и результаты реализации некоторых из них в 2018–2022 гг. на примере внедрения технологий возобновляемых источников энергии, развертывания производства электрических батарей и электротранспорта, технологий искусственного интеллекта, цифровизации медицины и запуска экономики замкнутого цикла.

Ключевые слова: Германия, государственная инновационная политика, ориентированная на миссии, *МОИП*-подход, Цели устойчивого развития ООН, инновационная активность предприятий, МСП

DOI: 10.31857/S0201708324010108

Современные кризисные явления в экономике и энергетике поднимают вопросы о будущем мирового социально-экономического развития. Правительство Германии убеждено, что мир переживает глобальную трансформацию, итогом которой станет экономика нового типа с выдвиганием на первый план вопросов экологии и устойчивого развития. Власти ФРГ называют этот тип экономической системы социально-экологической рыночной экономикой¹.

В настоящее время изменилось понимание термина «инновация»: к экономическому измерению добавилась социально-политическая составляющая, т. е. способность вызвать общественные преобразования и решать социальные проблемы [Botthof et al., 2020]. Пришедшее к власти в декабре 2021 г. правительство Германии усилило социальный вектор инновационной политики [Feser, 2022]. По мнению немецких властей, внедрение инноваций должно привести к изменению всех сфер жизни общества: экономики, государственного управления, образа мышления и поведения людей². Подобные трансформации не должны ограничиваться

¹ Gutachten zu Forschung, Innovation und technologischer Leistungsfähigkeit Deutschlands 2022. URL: https://www.e-fi.de/fileadmin/Assets/Gutachten/2022/EFI_Gutachten_2022.pdf (дата обращения: 07.02.2023).

² Klimaneutrale Wirtschaft, Digitalisierung und nachhaltige Arbeit im Fokus. Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/klimaschutz/allianz-fuer-transformation-2052168> (дата обращения: 20.01.2023).

одной страной. Ключевой фактор успеха в глобальной конкуренции – радикальные инновации, которые формируются в высокотехнологичных секторах экономики и соответствуют Целям в области устойчивого развития ООН и климатической повестке Парижского соглашения 2015 г.¹

Решение такой грандиозной задачи, как коренное изменение глобального экономического развития посредством внедрения трансформативных радикальных инноваций, требует участия государства, которое задает правила игры и формирует новые рынки [Kattel, Mazzucato, 2018]. В последние годы для Германии характерно активное государственное вмешательство в хозяйственно-экономические процессы [Белов, 2022]. Для достижения целей глобальной экономической трансформации Берлин проводит современную инновационную политику, ориентированную на миссии (*mission-oriented innovation policy, MOIP*). Цели статьи – рассмотреть особенности современной концепции *MOIP* и осмыслить практический пример ее реализации в ФРГ.

Вопросы теории: современная концепция инновационной политики, ориентированной на миссии

MOIP зародилась во время Второй мировой войны в США, СССР, Британии и Франции. В этих странах государство выступало главной движущей силой развития значимых для всего мира инноваций. Классические примеры – ядерная и космическая гонка и программы оборонных исследований. Первым понятие «НИОКР², ориентированные на миссии» ввел американский физик-ядерщик Э. Вайнберг в 1967 г. Этим термином он обозначил использование передовых достижений науки для ускоренного решения важных для государства проблем³.

В 1987 г. австралийский экономист Г. Эргас, изучая инновационные системы развитых стран с рыночной экономикой, заметил, что в США, Британии и Франции значимые для всего мира радикальные технологические нововведения появляются чаще, чем в странах Центральной и Северной Европы, таких как Германия, Дания, Швеция [Ergas, 1987]. Национальные инновационные системы (НИС) США, Британии и Франции отличаются значительным влиянием государства на экономических агентов: правительственные органы устанавливают цели инновационного развития за пределами актуальных технологических возможностей и разрабатывают механизмы реализации для частных предприятий. Цели инновационного развития, которые определяет государство, Г. Эргас назвал *missions* (в переводе с английского языка означает «государственное поручение»).

Немецкоязычные экономисты Г. Гаслер, В. Польш и К. Раммер проследили изменения в целеполагании инновационной политики стран Запада в течение

¹ Bundesbericht Forschung und Innovation 2022. URL: <https://www.datenportal.bmbf.de/portal/de/bufi.html> (дата обращения: 23.01.2023).

² Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. – *прим ред.*

³ From the “old” to the “new” mission-oriented policies’. OECD. URL: <https://stip.oecd.org/moip/the-definition-of-moips/old-concept> (дата обращения: 17.01.2023).

XX–XXI вв. Исследователи установили, что *МОИР* в 1940–1960-е гг. отличалась фокусом на отдельных технологических проектах, а в 1960-е гг. сменилась на поддержку технологий, имеющих ярко выраженное коммерческое применение [Gassler et al., 2006]. В 1990-е гг. инновационная политика была направлена на расширение предоставления государственной поддержки малым и средним предприятиям. Главным инструментом выступало поощрение технологических кластеров. С середины 2000-х гг. формируются контуры современной инновационной политики, ориентированной на миссии, в основе которой лежат принципы устойчивого развития.

Современная теория *МОИР* получила развитие в трудах Д. Форея (Франция), Д. Мовери, Р. Нельсона (США) [Mowery et al., 2010; Foray et al., 2012], Д. Робинсона (Великобритания), Р. Каттеля (Эстония) и М. Маццукато (Италия) [Kattel, Mazzucato, 2018; Robinson, Mazzucato, 2018]. Исследователи считают, что трансформативные радикальные инновации способствуют переходу к устойчивому развитию и государствам необходимо взять на себя руководство инновационным процессом и обеспечить внедрение инноваций в важных для общества областях. Для этого необходимо сформулировать миссию и создать условия, при которых все элементы НИС заинтересованы в ее реализации. М. Маццукато определила отличительные черты миссий: амбициозная цель, поставленная правительством; технологическая вариативность ее осуществления; вовлечение широкого спектра экономических агентов; влияние на множество секторов экономики.

МОИР-подход в инновационной политике федерального правительства Германии

Правительство Германии понимает «*МОИР* как межотраслевой и междисциплинарный подход к генерированию и применению знаний и инноваций для достижения амбициозных и четко сформулированных целей, которые решают неотложные социальные проблемы» [Yorulmaz, 2021]. В ФРГ черты такого подхода просматриваются с середины 2000-х гг.

Ключевая особенность *МОИР* – активная и главенствующая роль государства, что не характерно для немецкой инновационной системы. НИС Германии сформировалась после Второй мировой войны в условиях слабости государственного аппарата. Во второй половине XX в. ведущая роль в формировании планов технологического развития немецкой экономики принадлежала союзам частных промышленных предприятий, которые автономно определяли основные направления НИОКР и самостоятельно их финансировали. Правительство проводило инновационную политику, которую, согласно классификации Г. Эргаса, принято обозначать как направленную на диффузию технологий. В этой модели государство в первую очередь заботится о вузах и научно-исследовательских институтах, которые выступают центрами диффузии, т. е. широкого распространения современных технологий среди частных компаний. Черты такой политики проявляются до сих пор: современное немецкое государство весьма ограниченно участвует в поддержке корпоративных научно-исследовательских и опытно-конструкторских ра-

бот. ФРГ тратит на прямое финансирование НИОКР частных предприятий 0,07% ВВП, США – 0,13% ВВП, Республика Корея – 0,16%. ВВП¹.

В Германии в реализации инновационной политики участвуют несколько федеральных министерств и органы региональной власти. Они в значительной степени независимы друг от друга. Для координации деятельности и консолидации бюджетного финансирования приоритетных отраслей в 2006 г. правительство утвердило Стратегию высоких технологий – целеполагающий документ по инновационной политике. Вторая редакция Стратегии, опубликованная в 2010 г., провозгласила следование *MIOP*-подходу, однако миссии не были сформулированы [Roth et al., 2021]. Впервые миссии инновационной политики были прописаны в 2018 г. в четвертой редакции Стратегии высоких технологий до 2025 г., которая действовала до февраля 2023 г. Правительство ФРГ утвердило 12 миссий, сгруппированных в рамках трех сфер деятельности: общественные вызовы, компетенции будущего, культура открытых инноваций и венчурных инвестиций (см. Приложение, Табл. 1²). В 2023 г. новая политическая коалиция приняла «Стратегию будущего. Исследования и инновации» (*Zukunftsstrategie Forschung und Innovation*)³. Документ утвердил 6 центральных миссий (ресурсосознательная экономика, защита климата и сохранение биоразнообразия, здоровье, цифровой и технологический суверенитет, исследования космоса и океанов, социальная устойчивость), которые подразделены на 30 детальных. Конфигурация миссий 2023 г. и их содержание описаны в таблице 2.

После публикации Стратегии 2018 г. министерство образования и научных исследований (*Bundesministerium für Bildung und Forschung, BMBF*) запросило экспертную оценку формирования и реализации *MOIP* у Фраунхоферского института системных и инновационных исследований (*Fraunhofer-Institut für System- und Innovationsforschung, Fraunhofer ISI*). Эксперты опубликовали ряд докладов по этому вопросу, в которых отметили, что миссии, сформулированные в 2018 г., повторяют давно существующие стратегические задачи и правительственные программы. ФРГ не удалось выстроить план деятельности в области инновационной политики. Государственные инициативы остались разрозненными и действовали параллельно друг другу⁴. У большей части миссий 2018 г. отсутствовали целевые количественные показатели. Эксперты констатировали отсутствие детальных планов и прописанных инструментов реализации миссий. По этим причинам

¹ Gutachten zu Forschung, Innovation und technologischer Leistungsfähigkeit Deutschlands 2022. URL: https://www.e-fi.de/fileadmin/Assets/Gutachten/2022/EFI_Gutachten_2022.pdf (дата обращения: 07.02.2023).

² Дополнительные материалы к статье таблицы 1, 2 размещены в электронном виде на сайте журнала (www.sov-europe.ru) на странице номера.

³ Zukunftsstrategie Forschung und Innovation. URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/1/730650_Zukunftsstrategie_Forschung_und_Innovation.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ First Mission Analysis Report of the Scientific Support Action to the German Hightech Strategy 2025. URL: <https://publica.fraunhofer.de/bitstreams/cba14a3d-248d-4502-8bee-e03274666aa6/download> (дата обращения: 30.05.2023).

немецкие власти в большинстве случаев не смогли раскрыть потенциал *МОИР*-подхода и мобилизовать широкий круг экономических агентов и ресурсов. Выполнение большей части миссий с 2018 по 2021 гг. свелось к государственному финансированию НИОКР¹.

Пришедшее к власти в декабре 2021 г. правительство Германии подтвердило приверженность *МОИР*². Окончательные планы закреплены в Стратегии 2023 г. Сравнение миссий 2018 и 2023 гг. показывает, что задачи были расширены и дополнены. Например, исследование космоса и океанов стало самостоятельной миссией. Особое значение для правительства приобрели социальные вопросы, выделенные в отдельную центральную миссию. «Стратегия будущего» подчеркивает усиливающуюся ориентацию руководства ФРГ на Повестку дня в области устойчивого развития. Цели миссий – коренная перестройка немецкой и глобальной экономики и изменение жизни общества и человечества в целом. Отличительная черта немецкой *МОИР* – наднациональная ориентация, т. к. невозможно достичь устойчивого развития только в одной стране.

Практические результаты реализации некоторых миссий 2018 г.

Первым примером *МОИР* в Германии принято считать план «Энергетический поворот» (*Energiewende*) 2010 г., однако на официальном уровне он не назван миссией. Правительство ФРГ поставило цель к 2035 г. довести долю возобновляемых источников энергии в балансе страны до 60%. Осуществление плана проходит в штатном режиме, несмотря на трудности экономического и технологического характера.

Успешно осуществляется миссия 2018 г. «Производство электрических батарей на территории Германии», на воплощение которой правительство выделило 1,5 млрд евро³ и добилось около 3 млрд евро субсидий из бюджета ЕС. Цель миссии – развертывание производства батарей для электромобилей. С 2020 по 2022 г. при активном содействии государства компании «БАСФ» (*BASF*), «Бэ-Эм-Вэ» (*BMW*), «Опель» (*Opel*), «Варта» (*Varta*), «Мерседес» (*Mercedes*), «Умикор»

¹ Second Mission Analysis Report of the Scientific Support Action to the German Hightech Strategy 2025. URL:

https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/ccp/2021/Hightech_Strategy_2025-second_mission_analysis_report.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

² Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP. Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. 2021. S. 20. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/koalitionsvertrag-2021-1990800> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Batterien “made in Germany” – ein Beitrag zu nachhaltigem Wachstum und klimafreundlicher Mobilität. BMWK. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Dossier/batteriezellfertigung.html> (дата обращения: 11.01.2023).

(Umicore) и «Тесла» (Tesla)¹ построили 15 новых фабрик. Число предприятий на территории Германии продолжает расти.

Правительство ФРГ достигло определенных результатов в реализации миссии 2018 г. «Чистая углеродно-нейтральная логистика», которая направлена на повсеместное использование электрического транспорта гражданами и предприятиями. Только на НИОКР в сфере разработки электромобилей с 2010 по 2022 гг. ФРГ потратила 3 млрд евро². К настоящему времени немецкие производители могут предложить 80 моделей электромобилей. Особенность миссии – активное стимулирование спроса среди немецких потребителей, которые всегда относились настороженно к подобной продукции. Каждый год немцы покупают все больше электромобилей. В декабре 2022 г. был установлен рекорд продаж – более 102 тыс. единиц в месяц. Всего в 2022 г. немцы купили 470 тыс. легковых электромобилей (13% немецкого рынка автомобилей)³, что на 170 тыс. больше, чем в 2021 г. Новые правила субсидирования покупки электромобилей, вступившие в силу в сентябре 2023 г., уменьшили объем государственного финансирования и вызвали спад продаж⁴. Немецкое государство также участвует в создании инфраструктуры для электротранспорта: благодаря государственной поддержке быстрыми темпами растет число зарядных станций. Если в 2020 г. в Германии функционировали 37 тыс. станций, то к концу 2022 г. – 70 тыс.⁵ До 2030 г. власти ФРГ планируют потратить на эти цели 300 млн евро⁶.

Текущий вектор научно-технического развития требует обладания технологиями искусственного интеллекта (ИИ), которые находят все более широкое применение не только в сфере услуг, но и в промышленности. Многочисленные решения в области ИИ основаны на небольшом количестве базовых моделей (*AI foundation models*). 73% базовых моделей ИИ разработаны в США, 15% – в КНР. Китай реализует Стратегию цифровой экономики, в которой обозначены

¹ Там же; BMW plant Batteriewerk in Niederbayern. URL: <https://www.auto-motor-und-sport.de/tech-zukunft/alternative-antriebe/batteriezellen-fertigung-deutschland-wo-elektroauto-akkus-entstehen> (дата обращения: 17.01.2023).

² Elektromobilität in Deutschland. BMWK. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Dossier/elektromobilitaet.html> (дата обращения: 10.03.2023).

³ Autos und Verbrenner: Pkw-Neuzulassungen im Februar 2023. ADAC. URL: <https://www.adac.de/news/neuzulassungen-kba/> (дата обращения: 16.03.2023).

⁴ Weniger Förderung: Droht ein Preisschock bei Elektroautos? URL: <https://www.autobild.de/artikel/e-auto-foerderung-kaufpraemie-umweltbonus-plug-in-hybride-8535657.html#:~:text=Wie%20viel%20Umweltbonus%20es%202023,2250%20Euro%2F1500%20Euro> (дата обращения: 21.10.2023).

⁵ Elektromobilität: Öffentliche Ladeinfrastruktur. Bundesnetzagentur. URL: <https://www.bundesnetzagentur.de/DE/Fachthemen/ElektrizitaetundGas/E-Mobilitaet/start.html> (accessed: 18.02.2023).

⁶ Elektromobilität in Deutschland. BMWK. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Dossier/elektromobilitaet.html> (дата обращения: 10.03.2023).

задачи повысить национальную конкурентоспособность и содействовать экономическому и социальному росту. В 2021 г. КНР приняла стратегию «Видение 2035», в которой намечены меры по достижению полной независимости страны в организации цепочек поставок с помощью цифровых технологий [Зубенко и др., 2023].

С 2018 г. правительство Германии осуществляет миссию «Искусственный интеллект», которая преследует цель создать аутентичные немецкие технологии ИИ, подконтрольные властям ФРГ. На это с 2018 по 2025 гг. правительство выделило 5 млрд евро¹. Число промышленных предприятий Германии, использующих ИИ, выросло с 10% в 2019 г. до 21% в 2022 г. [Rusche et al., 2022]. За это время была создана первая в Европе аутентичная базовая модель ИИ. Немецкая фирма «Алеф Альфа» (*Aleph Alpha*) в 2019 г. получила 5 млн евро стартового капитала от инвестиционных фондов и бесплатную техническую поддержку от государственного концерна «Бундесдрукерай» (*Bundesdruckerei*)². В 2022 г. компания представила модель «Люминос» (*Luminous*), близкую по характеристикам к «Джи-Пи-Ти-3» (*GPT-3*). Несмотря на эти успехи, ФРГ продолжает оставаться в зависимости от американских технологий в области ИИ.

Миссия «Цифровые медицинские технологии» призвана повысить качество и доступность медицинской помощи для граждан Германии, но ее реализация пока не приносит ожидаемых результатов. В 2021 г. экспертная комиссия по вопросам исследований и инноваций при правительстве ФРГ (*Expertenkommission Forschung und Innovation, EFI*) констатировала, что цифровые технологии массово не применяются в немецкой медицине [Bratan et al., 2022]. Причины – слабое развитие широкополосного доступа в интернет и недостаток государственного и частного финансирования. Врачебные услуги в Германии остаются самыми дорогими в Европе, но не являются самыми качественными.

Незначительные результаты достигнуты в выполнении миссии по переходу к экономике замкнутого цикла. Немецкое правительство планирует существенно повысить использование промышленностью переработанного вторичного сырья и таким способом снизить зависимость ФРГ от импорта полезных ископаемых³. На исследования в этой области с 2018 по 2023 гг. власти выделили 150 млн евро⁴. Германии удалось достигнуть успеха только в области рециркуляции строительного мусора и переработке бытовых отходов [Wilts, 2022], однако переход к полноценной экономике замкнутого цикла идет медленно. Немецкие промышленни-

¹ Künstliche Intelligenz. BMBF. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/forschung/digitale-wirtschaft-und-gesellschaft/kuenstliche-intelligenz/kuenstliche-intelligenz_node.html (дата обращения: 22.12.2022).

² Jetzt dürfen wir uns nicht abhängen lassen. Unternehmertum. URL: <https://www.unternehmertum.de/themen/ai/jetzt-nicht-abhaengen-lassen-interview-jonas-andrulis-kuenstliche-intelligenz> (дата обращения: 23.02.2023).

³ Ifo-Präsident Fuest für Änderungen am „Geschäftsmodell Deutschland“. Recycling Portal. URL: <https://recyclingportal.eu/Archive/75082> (дата обращения: 18.01.2023).

⁴ Bundesbericht Forschung und Innovation 2022. URL: <https://www.datenportal.bmbf.de/portal/de/bufi.html> (дата обращения: 23.01.2023).

ки опасаются, что продукция из вторсырья не будет пользоваться спросом. В 2022 г. всего 12% от используемого немецкой промышленностью сырья представляло вторсырье [Wilts, 2022].

Опыт Германии показывает, что наиболее успешно реализуются миссии, целевые установки которых совпадают с интересами крупного бизнеса, обладают среднесрочными рыночными перспективами и подкреплены значительным государственным финансированием.

Выводы

МОИР зародилась во второй половине прошлого столетия для обеспечения технологических прорывов в важных, с точки зрения государства, секторах в предельно сжатые сроки. Современный подход к инновационной политике, утвердившийся в Европе, напрямую связан с реализацией Целей в области устойчивого развития ООН посредством внедрения трансформативных инноваций. Для коренного изменения экономической модели необходимо участие государства, которое мобилизует инновационную активность агентов.

Немецкое правительство проводит *МОИР* с 2010 г., однако миссии были формализованы только в 2018 г. Сформулированные определения во многом повторяли уже существовавшие установки инновационной политики и не имели количественных целевых показателей. С 2018 по 2022 гг. правительство ФРГ не смогло выстроить план действий по достижению заявленных целей, поэтому их выполнение идет разными темпами.

Опыт Германии показывает, что *МОИР*-подход способен привести к быстрым и значительным результатам в областях, в которых частные компании видят среднесрочный положительный эффект от инвестиций в инновации. Успешные миссии отличаются четким целеполаганием и значительными государственными инвестициями в разработку и внедрение трансформативных технологий на практике. Миссии без разработанных механизмов государственного финансирования и привлечения частных инвестиций не показывают значимых результатов.

Современные 6 центральных миссий инновационной политики утверждены новой правящей коалицией в феврале 2023 г. Такие миссии, как «Ресурсосознательная экономика», «Защита климата и сохранение биоразнообразия», «Здоровье», «Цифровой и технологический суверенитет», продолжают инновационную политику ФРГ последнего десятилетия. Выделение исследований космоса и океанов в отдельную миссию подчеркивает первостепенное значение экологической повестки в политике правящей коалиции. Тематика миссии «Социальная устойчивость» выходит за пределы технологических вопросов.

Правительство Германии не смогло повысить эффективность реализации миссий и обновляет существующие концептуальные документы. Кроме того, в немецкой *МОИР* отсутствуют поэтапные планы действий для достижения поставленных целей. В июне 2023 г. обновлена Национальная водородная стратегия

2020 г.¹, однако развитие водородной энергетики входит в тематический перечень центральной миссии «Ресурсосознательная экономика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2022) Итоги 2022 г.: экономический штандорт Германии на грани деиндустриализации? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 70–84. DOI: 10.15211/vestnikieran620227084

Зубенко В.В., Зубенко В.А., Сунь Ю. (2023) Российско-китайское сотрудничество в области цифровых технологий. Гуманитарные науки. *Вестник Финансового университета. Научно-практический журнал*. Т. 13. № 3. С. 86–93. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-86-93

Botthof A., Edler J., Hahn K., Hirsch-Kreinsen H., Weber M., Wessels J. (2020) Transformation des Innovationssystems: Neue Anforderungen an die Innovationspolitik. *Discussion Papers Innovation Systems and Policy Analysis*. No. 67. 28 p. DOI: 10.24406/publica-fhg-300570

Bratan T., Schneider D., Heyen N., Pullmann L., Friedewald M., Kuhlmann D., Brkic N., Bärbel Hüsing B. (2022) *E-Health in Deutschland. Entwicklungsperspektiven und internationaler Vergleich*. Expertenkommission Forschung und Innovation (EFI), Karlsruhe, Germany. 119 p. DOI: 10.24406/publica-fhg-416796

Ergas H. (1987) Does Technology Policy Matter? *Technology and Global Industry: Companies and Nations in the World Economy*. Ed. by B. Guile, H. Brooks. National Academy Press, Washington, USA. P. 191–280.

Feser D. (2022) Innovationspolitik in der neuen Legislaturperiode: eine neue strategische Ausrichtung? *Wirtschaftsdienst*. Heft 6. P. 465–469 URL: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2022/heft/6/beitrag/innovationspolitik-in-der-neuen-legislaturperiode-eine-neue-strategische-ausrichtung.html> (accessed: 13.07.2023).

Foray D., Mowery D., Nelson R. (2012) Public R&D and social challenges: What lessons from mission R&D programs? *Research Policy*. No. 41. P. 1697–1702. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.07.011>

Gassler H., Polt W., Rammer C. (2006) Schwerpunktsetzung in der Forschungs- und Technologiepolitik – eine Analyse der Paradigmenwechsel seit 1945. *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. No. 1. P. 7–23.

Kattel R., Mazzucato M. (2018) Mission-oriented innovation policy and dynamic capabilities in the public sector. *Industrial and Corporate Change*. No. 27. P. 787–801.

Mowery D.C., Nelson R.R., Martin B.R. (2010) Technology policy and global warming: Why new policy models are needed (or why putting new wine in old bottles won't work). *Research Policy*. Vol. 39. Issue 8. P. 1011–1023. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2010.05.008>

Robinson D., Mazzucato M. (2019) The evolution of mission-oriented policies: Exploring changing market creating policies in the US and European space sector. *Research Policy*. Vol. 48. Issue 4. P. 936–948. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.10.005>

¹ Energie aus klimafreundlichem Gas. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/klimaschutz/wasserstoff-technologie-1732248#:~:text=Die%20Nationale%20Wasserstoffstrategie%20zeichnet%20ein,seinen%20Derivaten%20in%20allen%20Bereichen.> (дата обращения: 29.07.2023).

Roth F., Lindner R., Hufnagl M., Wittmann F., Yorulmaz M. (2021) *Lehren für künftige missionsorientierte Innovationspolitiken. Abschlussbericht der wissenschaftlichen Begleitforschung zur deutschen Hightech-Strategie – Band 1*. Fraunhofer ISI, Karlsruhe, Germany. 53 p. DOI: 10.24406/publica-225

Rusche C., Demary V., Goecke H., Kohlisch E., Mertens A., Scheufen M., Wendt J. (2022) *KI-Monitor 2022: Künstliche Intelligenz in Deutschland*. Bundesverband Digitale Wirtschaft (BVDW) e.V., Berlin, Germany. 52 p.

Wilts H. (2022) Germany's Transformation Towards a Circular Economy. *Heinrich Böll Stiftung Tel Aviv*. 19.04. URL: <https://il.boell.org/en/2022/04/19/germanys-transformation-towards-circular-economy> (accessed: 20.02.2023).

Yorulmaz M. (2021) *Missionsorientierte Innovationspolitik. Von der Ambition zur erfolgreichen Umsetzung*. Fraunhofer ISI, Karlsruhe, Germany. 37 p.

Mission-Oriented Innovation Policy on the Example of Germany

D.E. Bukshnaitis

Post-graduate student,

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

119991, Russian Federation, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1, building 46

E-mail: denisnn777@gmail.com

V.A. Zubenko

Candidate of Sciences (Economic), Docent

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

119991, Russian Federation, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1, building 46

E-mail: vzoubenko@yandex.ru ORCID: 0000-0002-8341-8896

A.V. Frolov

Doctor of Sciences (Economic), Docent

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

119991, Russian Federation, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1, building 46

E-mail: vamik@inbox.ru ORCID ID: 0009-0002-1808-4620

Abstract. New trends in global economic development, such as the processes of transnationalisation, economic and energy crises, gaps in foreign trade and logistics chains, challenges of modern technological development, intensify the competition of companies in world markets. The governments of the developed countries and large multinational corporations are actively engaged in radical transformation of the modern social and economic world development model on the basis of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Germany is at the forefront of this global agenda. According to the German government, the development and introduction of transformative innovations is one of the tools that brings the world closer to sustainable development model. Such innovations do not only lead to technical progress, but also solve important social problems. To force through rapid modernisation German gov-

ernment has chosen a time-tested method – mission-oriented innovation policy (MOIP). State becomes the leading actor of the national innovation system, setting the goals of technological development and mobilising economic resources required to achieve these goals. For the first time, the missions of innovation policy were formalised in government documents in 2018. In early 2023 the new German government updated the drafting and composition of the missions. This article discusses the theoretical foundations of the MOIP approach to the formation of government innovation policy, describes the missions of the innovation policy of Germany, approved in 2018 and 2023, and examines the practical results of the implementation of some missions in 2018–2022 on the example of renewable energy technologies introduction, building up battery cell production in Germany, developing clean mobility, putting German indigenous artificial intelligence technologies into practical application, digital healthcare, creating sustainable circular economies.

Key words: Germany, mission-oriented innovation policy, MOIP, Sustainable Development Goals, innovation activities of enterprises

DOI: 10.31857/S0201708324010108

REFERENCES

- Belov V.B. (2022) Itogi 2022 g.: ekonomicheskij shtandort Germanii na grani deindustrializacii? [Results of 2022: German economy on the verge of deindustrialisation?], *Nauchno analiticheskij vestnik IE RAN*, 30(6), pp. 70–84. DOI: 10.15211/vestnikieran620227084 (In Russian).
- Botthof A., Edler J., Hahn K., Hirsch-Kreinsen H., Weber M., Wessels J. (2020) Transformation des Innovationssystems: Neue Anforderungen an die Innovationspolitik, *Discussion Papers Innovation Systems and Policy Analysis*, 67. DOI: 10.24406/publica-fhg-300570
- Bratan T., Schneider D., Heyen N., Pullmann L., Friedewald M., Kuhlmann D., Brkic N., Bärbel Hüsing B. (2022) *E-Health in Deutschland. Entwicklungsperspektiven und internationaler Vergleich*, Expertenkommission Forschung und Innovation (EFI), Karlsruhe, Germany. DOI: 10.24406/publica-fhg-416796
- Ergas H. (1987) Does Technology Policy Matter?, in Guile B., Brooks H. (ed.) *Technology and Global Industry: Companies and Nations in the World Economy*, National Academy Press, Washington, USA, pp. 191–280.
- Feser D. (2022) Innovationspolitik in der neuen Legislaturperiode: eine neue strategische Ausrichtung?, *Wirtschaftsdienst*, 6, pp. 465–469 URL: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2022/heft/6/beitrag/innovationspolitik-in-der-neuen-legislaturperiode-eine-neue-strategische-ausrichtung.html> (accessed: 13.07.2023).
- Foray D., Mowery D., Nelson R. (2012) Public R&D and social challenges: What lessons from mission R&D programs?, *Research Policy*, 41, pp. 1697–1702. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.07.011>
- Gassler H., Polt W., Rammer C. (2006) Schwerpunktsetzung in der Forschungs- und Technologiepolitik – eine Analyse der Paradigmenwechsel seit 1945, *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*, 1, pp. 7–23.
- Kattel R., Mazzucato M. (2018) Mission-oriented innovation policy and dynamic capabilities in the public sector, *Industrial and Corporate Change*, 27, pp. 787–801.

Mowery D.C., Nelson R.R., Martin B.R. (2010) Technology policy and global warming: Why new policy models are needed (or why putting new wine in old bottles won't work), *Research Policy*, 39(8), pp. 1011–1023. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2010.05.008>

Robinson D., Mazzucato M. (2019) The evolution of mission-oriented policies: Exploring changing market creating policies in the US and European space sector, *Research Policy*, 48(4), pp. 936–948. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.10.005>

Roth F., Lindner R., Hufnagl M., Wittmann F., Yorulmaz M. (2021) *Lehren für künftige missionsorientierte Innovationspolitiken. Abschlussbericht der wissenschaftlichen Begleitforschung zur deutschen Hightech-Strategie – Band 1*, Fraunhofer ISI, Karlsruhe, Germany. DOI: 10.24406/publica-225

Rusche C., Demary V., Goecke H., Kohlisch E., Mertens A., Scheufen M., Wendt J. (2022) *KI-Monitor 2022: Künstliche Intelligenz in Deutschland*, Bundesverband Digitale Wirtschaft (BVDW) e.V., Berlin, Germany.

Wilts H. (2022) Germany's Transformation Towards a Circular Economy, *Heinrich Böll Stiftung Tel Aviv*, 19.04. URL: <https://il.boell.org/en/2022/04/19/germanys-transformation-towards-circular-economy> (accessed: 20.02.2023).

Yorulmaz M. (2021) *Missionsorientierte Innovationspolitik. Von der Ambition zur erfolgreichen Umsetzung*, Fraunhofer ISI, Karlsruhe, Germany.

Zubenko V.V., Zubenko V.A., Sun Yu. (2023) Rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v oblasti cifrovyyh tekhnologij. Gumanitarnye nauki [Russian-Chinese Cooperation in the Sphere of Digital Economy. Humanities and Social Sciences], *Bulletin of the Financial University*, 13(3), pp. 86–93. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-86-93> (In Russian).

УДК 327.8

АФРИКА В БРИТАНСКОЙ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА: РИСКИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ¹

© 2024 ЕРЕМИНА Наталья Валерьевна

*Доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет, СПбГУ
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
E-mail: nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru*

Поступила в редакцию 08.08.2023

После доработки 26.11.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Соединенное Королевство после выхода из Евросоюза руководствуется идеями «Глобальной Британии» и позиционирует себя государством-лидером с интересами в разных регионах мира. Примечательно, что обоснованием заявить о них стали вызовы в сфере безопасности, причем не столько национальной, сколько региональной и глобальной. Неоднозначную роль в этой конфигурации играет Африка, ситуация в которой влияет на безопасность Великобритании (миграция и деятельность британских компаний). Кроме того, риски, связанные с конкуренцией в Африке, прямо воздействуют на потенциал Британии в этом и других регионах и на ее позиции в мире. Неудивительно, что укреплять свое присутствие в Африке страна планирует через взаимодействие с африканскими странами в сфере безопасности. Основываясь на анализе основных стратегических документов, посвященных вопросам безопасности, возможно составить более точное представление о месте Африки в британской международной стратегии. Автор приходит к выводу, что, невзирая на значительные усилия и разнообразный инструментарий, практическая реализация стратегии Британии существенно ограничена набором ее союзников, военно-политическими и финансово-экономическими возможностями. В настоящее время можно лишь констатировать начало возвращения Британии в Африку. При этом основной акцент в дальнейшем продвижении на континенте британцы сделают уже не на военное

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РНФ.

сотрудничество, которое сохранится с минимальным числом стран (Кения, Нигерия), но скорее на финансовые и инвестиционные инструменты, а также программы, относящиеся к мягкой силе, которые, однако, будут рассматриваться через призму безопасности.

Ключевые слова: Африка, Великобритания, ЕС, НАТО, Китай, Россия, безопасность

DOI: 10.31857/S020170832401011X

Введение

Соединенное Королевство позиционирует себя как ключевого участника в формировании системы евроатлантической безопасности, что требует взаимодействия с широким кругом государств и организаций. Вопросы национальной безопасности Великобритании зависят от региональной и глобальной безопасности, так как в евроатлантический регион безопасности входят страны НАТО и ЕС. Это автоматически связывает европейский регион с североамериканским, формируя связи по линии «Север–Север». При этом Великобритания с партнерами является участницей и других организаций, ставящих вопросы глобальной и региональной безопасности (ООН, G7, G20, АСЕАН, Содружество наций), акцентируя таким образом собственный вклад в глобальную безопасность по линии «Север–Юг». «Юг» в стратегии безопасности Соединенного Королевства обозначен вторым и третьим географическим приоритетом. При этом Индо-Тихоокеанский регион определен как вторая зона интересов после Евроатлантического; Африка как «более широкая периферия» находится на третьем месте приоритетов. Отмечено, что эти территории представляют интерес для партнеров Великобритании, а также являются регионами, которые продуцируют особые угрозы безопасности в связи с острой конкуренцией с другими государствами, прежде всего с Китаем и Россией, изменением климата, миграционными потоками. Периферия важна, с точки зрения ее прямого (например, миграции) и опосредованного (конкуренция и климат) влияния на «домашний регион», следовательно, на Великобританию.

Однако продвижение в Африку вызывает активные дискуссии в британском экспертном сообществе и политическом истеблишменте, ведь роль этого континента в вопросах безопасности разного уровня пока четко не прояснена в стратегических документах. Например, генерал Р. Барронс, бывший командующий объединенными войсками и сотрудник Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI), назвал Африку лишь четвертым приоритетом во внешней политике страны, так как она всегда рассматривалась исключительно как площадка для реализации программ помощи. Баронесса Амос также отмечала, что смена руководства, занимающегося африканской проблематикой, была слишком частой. Данный факт косвенно подтверждает, что Лондон не рассматривал Африку как важный регион. Так, за 31 год с 1989 г. сменилось 20 руководителей африканского направления внешней политики (в среднем они занимали должность около 18

месяцев). Помимо этого, эксперты часто указывают на установление неравноправного диалога с африканскими партнерами [Bolt, Gardner, 2020: 1190–1191]¹.

Однако очевидно, что внимание к Черному континенту будет расти с течением времени. Так, в апреле 2024 г. Великобритания планирует провести второй инвестиционный форум с Африкой. По этой причине исследователям необходимо уже сейчас определить, какое значение имеет Африка в стратегии безопасности Великобритании, какие задачи посредством взаимодействия с африканскими партнерами Британия решает в сфере безопасности и какими инструментами для этого пользуется.

В статье на основе официальных стратегических документов проведён анализ общей британской стратегии в сфере безопасности в контексте ее африканского направления. Анализ состоит из трех этапов: идентификация рисков безопасности, представленных в документах; выявление способов нивелирования угроз; соотношение указанных в документах угроз с их решением на практике. Безопасность в статье осмысливается как широкое понятие, включающее не только непосредственные угрозы, но и возможные косвенные риски невоенного характера, что соответствует принципам, изложенным в стратегических документах безопасности Великобритании. Кроме того, такой подход не выделяет отдельно национальную безопасность, а, напротив, увязывает ее с региональной и глобальной безопасностью.

Взаимосвязь национальной, региональной и глобальной безопасности: взгляд из Соединенного Королевства

В Соединенном Королевстве регулярно публикуются стратегические документы в области безопасности и международной повестки страны. Среди них наиболее важными являются обзоры политики в сфере безопасности, обороны и внешнеполитических приоритетов. В Обновленном обзоре 2023 г. (в дальнейшем Обзор) учтены новые риски и угрозы, связанные с общей дестабилизацией в Европе, а также с растущим значением азиатских и африканских партнёров Великобритании². Согласно этому документу, глобальная безопасность достигается благодаря посредничеству Лондона между тремя кругами безопасности: Евроатлантическим регионом (США и ЕС, частично их союзники и партнёры); Индо-Тихоокеанским регионом; а также «широкой периферией», в которую включена Африка вместе с Ближним Востоком.

В центре глобальной системы безопасности, по мысли британских стратегов, находится Евро-Атлантика, поскольку события в регионе прямо воздействуют на

¹ The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments. Chapter 2. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

² The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 21.07.2023).

национальную безопасность. Все остальные регионы составляют периферию этого круга, влияя на него, а затем и на «домашний регион». Если в 2021 г. приоритетом для британцев была именно евроатлантическая коллективная безопасность, а в отношении других регионов (Индо-Тихоокеанского, Персидского залива, Африки) высказывалось пожелание усилить присутствие, то в 2023 г. «периферия» уже рассматривается как дополнительный фактор британской национальной безопасности при сохранении высокой значимости Евро-Атлантического региона. Причем на периферии необходимость активизировать свое присутствие объяснялась «открытой угрозой со стороны России, стремлением Китая доминировать, дестабилизирующим поведением Ирана и Северной Кореи»¹.

Африка в указанном Обзоре – третий географический приоритет, который находится на периферии Евро-Атлантики, и развитие которого влияет на страну, начиная от миграционных потоков, заканчивая прямыми угрозами безопасности (пиратство и теракты, в которых могут пострадать британские подданные). При этом в Обзоре неоднократно подчёркивается, что Африка интересна тем, что к ней возрастает внимание всех британских партнеров, в том числе в сфере безопасности и обороны. Именно поэтому в стратегических документах встречается много указаний на то, что «Британия возвращается в Африку». Для Соединённого Королевства одной из приоритетных задач является обеспечить безопасность в том или ином круге-регионе (указанный ранее Евроатлантический круг, Индо-Тихоокеанский регион, и более широкая периферия, куда входит Африка) благодаря союзникам. Речь не только о США и ЕС, но и о партнёрах из стран Персидского залива, Индии, Японии, ряда стран Африки².

Выводы Обзора 2023 г. о необходимости установить более тесные взаимодействия с африканскими странами в разных сферах согласуются с представленным годом ранее докладом Комитета Палаты лордов о правительственном подходе в отношении Африки, где вопросы безопасности рассматриваются широко, начиная с «зеленой энергетики» и заканчивая формированием устойчивых связей с африканскими странами³. При этом авторы обоих документов избегали указывать на конкретные регионы в Африке, которые являются более важными и приоритетными для страны. Данные выводы также подтверждаются основными положениями стратегии национальной безопасности и внешней политики, в которой Британия названа европейским государством с глобальными интересами, признающим значение Африки в мировых процессах. При этом глобальное присутствие Британии объясняется «приверженностью страны глобальной безопасности и стабильности» [Saunders, 2020: 1140–1142; Фитуни, Абрамова, 2020: 53; Хахалкина, 2023: 29]⁴.

¹ The Integrated Review Refresh 2023 ...

² Там же. Р. 19.

³ The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development co-operation Government Response. House of Lords Select Committee on International Relations and Defence. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/2504/documents/28421/default/> (дата обращения: 16.07.2023).

⁴ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. March, 2021. Р. 2–11. URL:

Риски в Африке для решения задач безопасности: британский взгляд

В условиях постбрекзита британская сторона разрабатывает собственные подходы к вопросам безопасности на Черном континенте¹. При этом практически в каждой африканской стране существуют либо латентные, либо открытые конфликты. По этой причине в Великобритании обсуждаются риски, связанные с деятельностью британских компаний, работающих преимущественно в сфере энергетики, например, BP, Shell and Tullow, и реализацией национальных интересов в Африке (внутренние конфликты); проблемы, представляющие угрозы непосредственно Великобритании (миграции); фактор острой конкуренции с другими странами на континенте. Именно эти три темы обсуждают в британском парламенте в контексте повестки безопасности в Африке.

Наиболее сложной проблемой африканского направления британской политики являются внутренние конфликты. В качестве самых сложных зон Африки британцы указывают район Сахель (например, проблема джихадизма в Мали, куда вышли группы из Ливии), а также Сомали. Наиболее критическая ситуация, по мнению британцев, сложилась в треугольнике между Мали, Нигером и Буркина-Фасо.

Миграция из Африки также представляет риски, которые трудно нивелировать. Среди «выталкивающих» факторов можно выделить сложную социально-экономическую ситуацию в африканских странах. Сложности в реализации проектов и программ по созданию новых рабочих мест непосредственно в Африке (например, образовательные проекты, которые гарантируют трудоустройство выпускникам в странах региона²) приводят к миграционному давлению на страны Европы, в том числе Британию. Число выходцев из африканских стран постоянно растет. В Соединенном Королевстве около 1 млн человек идентифицируют себя как «черные африканцы». По данным 2020 г. самая большая группа иммигрантов, прибывших в Британию по разным причинам, выехала из ЮАР (более 250 тыс. человек), на втором месте выходцы из Нигерии (215 тыс.), на третьем – из Зимбабве (128 тыс.)³.

Усиление миграционных потоков из Африки в Соединенное Королевство рассматривается как угроза безопасности для британского общества и государства, так как, по мнению британских граждан, иммигранты из стран Субсахарской Африки повышают уровень преступности. Сам миграционный вопрос, в том числе и по этой причине, превращается в инструмент политической борьбы [Cooper, Blumell, Bunce, 2021: 196–200]. В настоящее время, как мы видим, британцы не смогли сформировать инструменты влияния именно на миграцию из африканских стран.

<https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения: 15.07.2023).

¹ The Integrated Review Refresh 2023 ... P. 25.

² Work in Africa. URL: <https://www.prospects.ac.uk/jobs-and-work-experience/working-abroad/work-in-africa> (дата обращения: 20.12.2023).

³ Britain spends three times more aid on housing refugees than it sends to Africa // Guardian. – 2023. – 5 April. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/apr/05/britain-spend-more-aid-housing-refugees-than-africa> (дата обращения: 15.07.2023).

Еще один значимый риск для Соединенного Королевства представляет фактор растущей конкуренции в Африке, который многократно повышает внимание британцев к региону, ведь усилившаяся конкуренция создает риски безопасности британским гражданам и интересам страны в Африке. С точки зрения Великобритании, государства, активно участвующие в освоении Африки, могут быть разделены на две группы.

Первая группа – это союзники (США и страны ЕС), с которыми в Африке формируются партнерские взаимодействия [Биссон, 2020: 42–45]. Сразу отметим, что США, по мнению британцев, не имеют жизненно важных интересов в Африке, что позволяет поддерживать традиционное союзничество с ними без рисков для себя. Франция – основной военно-политический партнер Соединенного Королевства в Африке. Так, британцы поддерживают ее военные интервенции, ведь у стран есть общие задачи в регионе Сахель. Британцы не готовы к решению военных задач в Африке в одиночку и не предлагают свои собственные военно-политические проекты. В совместной декларации Великобритании и Франции, заключённой 10 марта 2023 г., стороны прямо указывают на совместную защиту региональной безопасности в Африке, продвижение там демократических институтов, поддержку участия Африки в глобальном управлении. Обе страны высказали общее мнение о вызовах безопасности в Африке, договорившись расширять сотрудничество в Сахеле, Гвинейском заливе, в регионах Лак-Чад, Великих озер и Западной Африке, а также координацию на территории Африканского Рога¹. При этом британцы критикуют Францию за неудачи в диалоге с разными африканскими партнёрами за использование лекал «французского неокOLONиализма» [Филиппов, 2022].

Это стало особенно актуально после изгнания французов из Нигера. Так, британские журналисты, объясняя причины событий, ссылались на мрачную историю французского колониализма в Африке. При этом для британцев данные события стали во многом неожиданными, и тотчас были ими связаны с военно-политическим влиянием России². Уход французов из Нигера не привел к массовому исходу оттуда британцев. Напротив, они сохранили там свое присутствие, в частности, в полном составе остались сотрудники посольства. Однако с учетом того, что Великобритания не обладает ресурсами для самостоятельных операций в Африке, ослабление Франции неизбежно влияет на возможности Британии.

Вопрос партнерства в Африке остаётся сложным для Соединённого Королевства. С одной стороны, британское правительство признало, что не может предложить рецепт для решения проблемы безопасности в Африке без союза, прежде всего, с Францией. С другой – британская сторона не желает быть участницей исключительно французских планов, а также ставить под удар взаимодействие с близкими ей африкан-

¹ UK-France Joint Leaders' Declaration. 10 March 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-joint-leaders-declaration/uk-france-joint-leaders-declaration> (дата обращения: 20.12.2023)

² Burke J. France's departure from Niger reflects years of failure in its former colonies // Guardian. 5 October 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/05/france-departure-niger-failure-former-colonies> (дата обращения: 21.12.2023).

скими странами, прежде всего с Нигерией. Поэтому британские эксперты предлагают сконцентрироваться на кооперации с теми государствами Африки, вопросы безопасности в которых важны именно для Соединенного Королевства, с точки зрения интересов государства и бизнеса. Среди таких стран, прежде всего, упоминается Нигерия¹. В Соединенном Королевстве полагают, что оказывают весомую поддержку нигерийским властям в преодолении конфликтов, благодаря подписанному в 2018 г. Соглашению о партнерстве в сфере безопасности и обороны, в рамках которого британцы проводят обучение нигерийских солдат и поставляют снаряжение.

Вторая группа стран, реализующих свои интересы в Африке, составляет конкуренцию Соединенному Королевству. Прежде всего, речь идет о Китае и России. КНР остается главным инвестором и кредитором стран Африки, что ограничивает финансовое влияние Британии, поскольку в настоящее время она не может конкурировать с китайскими компаниями, предлагающими наибольший объем инвестиционных проектов странам Африки². Однако британцы полагают, что с Китаем необходимо сотрудничать, так как африканские страны рассматривают его как стратегического партнера. Напротив, присутствие России в Африке с учетом противостояния в Европе и Сирии рассматривается как расширение ее геополитического влияния. В частности, британский подход в Африке связан с противодействием российскому военно-стратегическому влиянию³. Россия заключила соглашения о военном сотрудничестве более чем с 40 африканскими странами, причем в ряде случаев они получили от России вооружение безвозмездно. На прошедшем в июне 2023 г. саммите Россия–Африка президент В.В. Путин также обозначил российский подход к решению проблем продовольственной безопасности африканских стран⁴. В целом Лондон рассматривает Россию в качестве главного военно-политического конкурента, ограничивающего ее возможности в регионе.

Инструменты Великобритании

В сентябре 2019 г. обнародована стратегия для Африки, акцентирующая внимание на следующих аспектах: 1) экономическое партнерство (поиск партнеров, предложение коммерческих услуг); 2) поддержка готовности стран Африки противостоять кризисам (работа с ООН в Африке, с Африканским союзом, Международ-

¹ Center for International Security and Cooperation. Boko Haram. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/boko-haram> (дата обращения: 17.07.2023).

² Economic Watch: China-Africa trade index debuts, indicating strong growth // Xinhua. 2023. 06. 30. URL: [http://www.focac.org/zgqytzfzbg/202108/P020220914838137103976.pdf](http://www.focac.org/eng/zfzs_1/202306/t20230630_11105868.htm#:~:text=China%20is%20Africa's%20largest%20trading,billion%20U.S.%20dollars%20in%202022; Chinese investment in Africa 2022 // China-Africa Forum. URL: <a href=) (дата обращения: 09.10.2023).

³ The Integrated Review Refresh 2023... P. 37.

⁴ Саммит Россия–Африка // ТАСС.29.07.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18401643> (дата обращения: 09.01.2024).

ной организацией миграции); 3) совместная со всеми потенциальными партнерами политика в области изменения климата, поддержка «зеленых» устремлений африканских стран; 4) управление демографическим переходом (инвестиции в образование, работа с молодежью с учетом большого числа молодых людей в Африке); 5) решение проблем региона Сахель (направление финансовых и военных ресурсов Британии в Мали, Нигер, Чад, Буркина-Фасо, Мавританию для предотвращения угрозы региональной безопасности и интересам Соединенного Королевства)¹.

Инструментами в продвижении британской стратегии безопасности являются:

- 1) мультилатерализм, т.е. участие в многосторонних соглашениях и партнерствах;
- 2) военное партнерство; 3) торгово-экономическое партнерство; 4) мягкая сила².

В контексте *мультилатерализма* в качестве приоритетов для предотвращения рисков в Африке британцы считают, прежде всего, сотрудничество с партнёрами в рамках разведывательного альянса «Пять глаз» и НАТО. Необходимым элементом в системе безопасности признаются и европейские партнеры, прежде всего Франция³. Также Соединенное Королевство намерено укреплять Содружество наций (члены которого составляют четверть ООН) и защищает общие ценности⁴. Задача Великобритании заключается в том, чтобы балансировать между союзниками и сохранять стабильный международный порядок во всех регионах мира, вследствие чего, как считается, будет достигнута устойчивость британских позиций в Африке⁵.

В целом у Британии нет долгосрочной стратегии для предотвращения рисков и решения конфликтов в Африке. Британцы предпочитают действовать через международные структуры, а также избирательно участвуя со своими партнерами в интервенциях. В настоящее время Лондон активно развивает сотрудничество с Африканским союзом, подписав с ним в 2019 г. Меморандум о взаимопонимании.

В рамках *военного партнерства* устойчивые контакты с представителями африканских стран Британия поддерживает в основном через обучение в Королевской военной академии Сандхерст и Королевском колледже оборонных исследований, а в некоторых африканских странах Британия сохраняет свое военное значение. Так, в Кении британцы развивают тесное военное сотрудничество с 1963 г. благодаря регулярно обновляемому оборонному договору. Лондон также поддержал правительство Нигерии в борьбе против группировки «Боко харам», хотя и без успеха. В 2018 г. стороны заключили соглашение о взаимодействии в сфере безопасности, которое подтвердили в 2022 г.

Торгово-экономические отношения развиваются прежде всего как инвестиционные проекты, которые рассматриваются британской стороной как способ восста-

¹ The UK's Africa strategy...

² The Integrated Review Refresh 2023... P. 19.

³ Ten years of the Lancaster House Treaties 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ten-years-of-the-lancaster-house-treaties> (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ The Integrated Review Refresh 2023... P. 20.

⁵ Там же. P. 40.

новить и укрепить потерянное доверие африканских государств. Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество является базовым инструментом решения вопросов безопасности, хотя британцы не очень охотно наращивают финансирование в проекты и помощь странам Африки, предпочитая предоставлять гарантии от лица международных финансовых структур. Например, Лондон пообещал содействовать партнерами по G7 для увеличения объема инвестиций в африканский частный сектор до 80 млрд долл. к 2027 г.¹

Признавая важность инвестиций для реализации собственных задач в Африке, британское правительство провело в январе 2020 г. первый Инвестиционный саммит «Соединенное Королевство–Африка». На нем было объявлено о выделении с 2021 г. свыше 1,5 млрд ф. ст. инвестиций для создания тысяч рабочих мест, а также было обещано мобилизовать свыше 2,4 млрд частных инвестиций². Помимо этого, на саммите заключили 27 сделок стоимостью более чем 6,5 млрд ф.ст. Так торгово-экономическое взаимодействие становится способом проникновения и укрепления позиций страны в Африке [Годованюк, 2020: 179–185]. В настоящее время идет подготовка второго инвестиционного саммита, запланированного на апрель 2024 г., на который приглашены делегации 24 африканских стран³.

В целом британское правительство приложило большие усилия для увеличения инвестиционного присутствия страны в Африке. Ключевую роль в этом сыграла группа «Британское международное инвестирование» (British International Investment), благодаря которой осуществляются британские государственные проекты на континенте. Эта организация инвестировала за пять лет более 7 млрд ф. ст. и планирует с 2022 по 2026 гг. инвестировать порядка 1,5–2 млрд ф. ст. ежегодно в разные страны мира. Большая часть этих инвестиций будет направлена именно в Африку⁴. На сегодняшний день Соединенное Королевство выделяет 0,5% национального дохода на предоставление субсидий африканским государствам. Наибольший объем британской финансовой поддержки получают Нигерия, Эфиопия, Сомали, Сьерра-Леоне, Танзания, Южный Судан. Согласно правительственной стратегии международного развития от 2022 г., Соединенное Королевство должно прежде

¹ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. April 22. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

² UK Government Statement: UK-Africa Investment Summit 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

³ Press release. UK to host African Investment Summit in April 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

всего уделять внимание безопасности и стабильности в странах, куда направляется его финансовая поддержка¹.

Для финансирования таких проектов также используется британское экспортно-кредитное агентство (UKEF, UK Export Finance), которое применяет гибкие правила финансирования. К данному инструменту прибегают британские компании, стремящиеся выйти на новые рынки. Помимо этого, с января 2022 г. действует программа «Ворота для роста» (Growth Gateway). Она представляет собой новую службу поддержки бизнеса для расширения торговли между Великобританией и Африкой. В настоящее время ее услугами воспользовались 150 африканских и британских предприятий².

Пожалуй, наиболее спорной частью африканской стратегии Британии остается *мягкая сила*. С одной стороны, британцы нуждаются в устойчивых контактах с гражданским обществом африканских стран через программы образования и проекты по правам человека. С другой – заявления британских политических лидеров о необходимости законодательно защитить права членов ЛГБТ-сообщества³ вызывают негативную реакцию африканских обществ и религиозных лидеров [Dreier, 2018; van Klinken, 2023]. Тем не менее взаимодействие Великобритании со странами Африки во многом связано с мягкой силой, к основным инструментам которой относят королевскую семью, BBC и футбольную премьер-лигу. Не менее важным инструментом мягкой силы является и Британский совет, действующий в 19 африканских странах, а также Содружество наций, обеспечивающие возможность для участия в образовательных программах «Чивнинг». Содружество, куда также входят Руанда и Мозамбик, которые прежде не были частью колониальной империи, позволяет успешно выстраивать политические связи в Африке. Кроме того, в Великобритании поощряют культурные мероприятия и программы, например, «Фильмы Африки» и «Африка пишет», музыкальные фестивали, в которых участвуют африканские деятели культуры.

Среди главных препятствий для взаимодействия указываются финансовые ограничения, визовые и логистические сложности, проблемы с африканской диаспорой внутри страны, представители которой все еще жалуются на проявление расизма [Gjersø, 2015: 832]⁴. Также историческая память об империи мешает установлению контактов [Lester, 2023: 763–765]. В Великобритании пытаются сместить акценты в отношениях с африканскими партнерами с негативных сюжетов истории,

¹ Policy paper The UK government's strategy for international development. 29 August. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-governments-strategy-for-international-development/the-uk-governments-strategy-for-international-development> (дата обращения: 21.12.2023).

² Africa Debate 2022...

³ 30.11.2023 г. Верховный суд РФ признал международное общественное движение ЛГБТ экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории России (*прим. ред.*).

⁴ All-Party Parliamentary Group (APPG) for Africa, APPG for Diaspora, Development & Migration and APPG for Malawi, Visa Problems for African Visitors to the UK (16 July 2019). Pp. 8–9. URL: https://royalafricansociety.org/wp-content/uploads/2020/01/APPG-Report-on-Visa-problems-for-African-visitors-to-the-UK_v1.58web.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

указывая, например, на расширение знания английского языка, что позволяет им общаться друг с другом, так как в самой Африке более 3 тысяч языков [Welz, 2021: 194–215], а также получать информацию от разных СМИ, стать частью глобальной, но при этом англоцентричной системы бизнеса, торговли, финансовых сервисов, образования.

Выводы

Для Соединенного Королевства приоритетным регионом, в том числе по вопросам безопасности, является в первую очередь Европа. Индо-Тихоокеанский регион назван важным для экономики, безопасности и международного порядка. Роль Африки в этой международной конфигурации до сих пор в британских стратегических документах четко не определена. Чаще всего в отношении Черного континента британцы говорят об острой конкуренции. В целом отношения с Африкой носят нестабильный характер: они практически не развивались после 2010 г., и только в 2018 г. Лондон начал укреплять там свое присутствие. Однако уже в 2020 г. поддержка африканским странам была сокращена. Для реализации вопросов безопасности в Африке британцы двигались по трем направлениям: торгово-экономическое партнерство, непосредственное включение африканцев в британские программы безопасности, образовательные программы «Чивнинг». Среди стран, с которыми выстроен устойчивый диалог, выделяются Нигерия и Кения.

Усилия британцев ограничены нехваткой финансирования на программы, ориентированные на Африку. Возможности Британии в Африке определяются ее сотрудничеством с ЕС, точнее – с Францией, и позицией Китая. Именно эти две страны британцы называют основными африканскими игроками. Кроме того, в Африке есть страны, интересы которых Лондоном фактически недооцениваются (Малави, Ботсвана, Замбия, Гамбия, Сомали, Кот-д-Ивуар). На сегодняшний день можно резюмировать, что Великобритания не смогла создать систему безопасности для реализации своих интересов на континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биссон Л. (2020) Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства. *Современная Европа*. № 3. С. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950>
- Годованюк К.А. (2020) О перспективах сотрудничества Великобритании с африканскими странами после брекзита. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. Т. 4. Вып. 2. С. 179–185. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-179-185
- Филиппов В. Р. (2022) Операция «Бархан»: бесславленное завершение? *Азия и Африка сегодня*. № 1. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8
- Фитуни Л., Абрамова И. (2020) Новая стратегия Британии для Африки в свете интересов России. *Современная Европа*. № 6. С. 52–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263>
- Хахалкина Е. (2023) Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. № 16(1). С. 22–39. doi.org/10.21638/spbu06.2023.102

Bolt J., Gardner L. (2020) How Africans Shaped British Colonial Institutions: Evidence from Local Taxation. *The Journal of Economic History*. No. 80(4). P. 1189–1223. doi:10.1017/S0022050720000455

Cooper G., Blumell L., Bunce M. (2021) Beyond the “refugee crisis”: How the UK news media represent asylum seekers across national boundaries. *International Communication Gazette*. Vol. 83. Issue 3 (April). P. 195–216.

Dreier S.K. (2018) Resisting Rights to Renounce Imperialism: East African Churches’ Strategic Symbolic Resistance to LGBTQ Inclusion, *International Studies Quarterly*. Vol. 62. Issue 2 (June). P. 423–436. doi.org/10.1093/isq/sqy012

Gjersø Jonas Fossli (2015) The Scramble for East Africa: British Motives Reconsidered, 1884–95. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. No. 43(5), P. 831–860. DOI: 10.1080/03086534.2015.1026131

Lester A. (2023) The British Empire in the Culture War: Nigel Biggar’s Colonialism: A Moral Reckoning. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. No. 51(4). P. 763–795. DOI: 10.1080/03086534.2023.2209947

Saunders R. (2020) Brexit and Empire: “Global Britain” and the Myth of Imperial Nostalgia. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. No. 48(6). P. 1140–1174. DOI: 10.1080/03086534.2020.1848403

van Klinken A. (2023) Religious Leaders as Agents of Lgbtiq Inclusion in East Africa. *African Affairs*. Vol. 122. Issue 487 (April). P. 299–312. doi.org/10.1093/afraf/adad012

Welz M. (2021) Africa since Decolonization. *Africa since Decolonization: The History and Politics of a Diverse Continent*, Cambridge, Cambridge University Press.

Africa in British Security Strategy after Brexit: Risks, Instruments, Prospects

N.V. Eremina

Doctor of Sciences (Politics), Professor

Saint-Petersburg State University

199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya naberezhnaya, 7-9

E-mail: *nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru*

Abstract. The UK after withdrawal from the EU and guided by the ideas of “Global Britain”, proclaimed itself a leading state with global interests. The rationale behind it is not only to declare ambitions, but practically implement them, taking into consideration security challenges on national, regional and global levels. Africa plays an ambiguous role in this configuration which affects both security in the UK (migration and the activities of British companies). In addition, the risks associated with competition in Africa directly affect the UK prospects in the region and its position in the world. It is not surprising that Britain plans to strengthen its presence in Africa through interaction with African countries in the field of security. Based on strategic documents dedicated to security British experts’ discussions, the role of Africa in British international strategy is analyzed. The author concludes that despite the significant efforts, the UK tools are seriously limited by their own allies in Africa, not to mention China and Russia. It is argued that currently UK just initiated its return to Africa. At the same time, the emphasis in further advancement in Africa will no longer be made by the British on military cooperation, which will continue with a minimum number of countries (Kenya,

Nigeria), but rather on financial and investment instruments, as well as programs related to “soft power” still related to security issues.

Key words: Africa, UK, EU, NATO, China, Russia, security

DOI: 10.31857/S020170832401011X

REFERENCES

- Bisson L. (2020) Novaya strategiya ES dlya Afriki: v poiskakh podlinnogo partnerstva [The EU's New Strategy for Africa: in Search of a Genuine Partnership]. *Sovremennaya Yevropa*, 3, pp. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950> (In Russian).
- Godovanyuk K.A. (2020) O perspektivah sotrudnichestva Velikobritanii s afrikanskimi stranami posle brekzita [On the prospects of UK cooperation with African countries after Brexit]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4(2), pp. 179–185. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-179-185 (In Russian).
- Filippov V. R. (2022) Operatsiya “Barkhan”: besslavnoye zaversheniye? [Operation Barkhan: an inglorious end?]. *Aziya i Afrika segodnya*, 1, pp. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8 (In Russian).
- Fituni L., Abramova I. (2020) Novaya strategiya Britanii dlya Afriki v svete interesov Rossii [Britain's New Strategy for Africa in the light of Russia's interests]. *Sovremennaya Yevropa*, 6, pp. 52–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263> (In Russian).
- Khakhalkina Ye. (2023) Velikobritaniya v Tropicheskoy Afrike do i posle Brekzita [Great Britain in Tropical Africa before and after Brexit]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 16(1), pp. 22–39. doi.org/10.21638/spbu06.2023.102 (In Russian).
- Bolt J., Gardner L. (2020) How Africans Shaped British Colonial Institutions: Evidence from Local Taxation. *The Journal of Economic History*, 80(4), pp. 1189–1223. doi:10.1017/S0022050720000455
- Cooper G., Blumell L., Bunce M. (2021) Beyond the “refugee crisis”: How the UK news media represent asylum seekers across national boundaries. *International Communication Gazette*, 83(3) (April), pp. 195–216.
- Dreier S.K. (2018) Resisting Rights to Renounce Imperialism: East African Churches’ Strategic Symbolic Resistance to LGBTQ Inclusion, *International Studies Quarterly*, 62(2) (June), pp. 423–436. doi.org/10.1093/isq/sqy012
- Gjersø Jonas Fossli (2015) The Scramble for East Africa: British Motives Reconsidered, 1884–95. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 43(5), pp. 831–860. DOI: 10.1080/03086534.2015.1026131
- Lester A. (2023) The British Empire in the Culture War: Nigel Biggar’s Colonialism: A Moral Reckoning. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 51(4), pp. 763–795. DOI: 10.1080/03086534.2023.2209947
- Saunders R. (2020) Brexit and Empire: “Global Britain” and the Myth of Imperial Nostalgia. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 48(6), pp. 1140–1174. DOI: 10.1080/03086534.2020.1848403
- van Klinken A. (2023) Religious Leaders as Agents of Lgbtiq Inclusion in East Africa. *African Affairs*, 122(487) (April), pp. 299–312. doi.org/10.1093/afraf/adad012
- Welz M. (2021) Africa since Decolonization. *Africa since Decolonization: The History and Politics of a Diverse Continent*, Cambridge, Cambridge University Press.

УДК 327

ТРЕНДЫ ЭВОЛЮЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА

© 2024 **ВОДОПЬЯНОВА Елена Викторовна**

Доктор философских наук, профессор

Отдел социальных и политических исследований

Институт Европы РАН, член редколлегии журнала «Современная Европа»

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: veritas-41@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.11.2023

После доработки 20.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье с использованием социокультурной методологии и системного подхода сделан анализ актуальных тенденций развития городов Старого Света. В исследовании показано, что эволюция европейского городского пространства происходит целостно, затрагивая единство социального, природного и индивидуального измерений городской повседневности. Предложенная в статье система трендов эволюции европейского города рассмотрена как триада креативности, умного развития и инклюзивности, а также как актуальный стандарт в продолжающихся теоретических дискуссиях о «хорошем городе». Системообразующим началом движения к оптимальному функционированию европейского города выступают творчески формулируемые цели урбанизации. Обосновано, что вне креативности движение к устойчивому городскому развитию и продуктивная эволюция инклюзивных урбанистических стратегий невозможны. Установлено, что на современном этапе расширение инклюзивности городских жизненных пространств выступает наиболее сложной проблемой из-за комплексности и отсутствия консенсуса в исследованиях. Показано, что теоретические изыскания подобного рода позитивно коррелируют со стратегиями в официальных документах ЕС, а также с участием наднациональных структур в финансировании программ урбанизации. Во второй четверти XXI в. для оптимизации указанного урбанистического сценария придется реализовывать новые стратегии.

Ключевые слова: европейский город, традиции и новации, европейская культура, информационное общество, тренды урбанизации, триада «креативность, умное развитие, инклюзивность»

DOI: 10.31857/S0201708324010121

Городские реалии – это пространства, в которых проявляются многие проблемы современного мира.

Сеговия Ч., Эрве Ж.

Начиная с античности наиболее знаковые достижения европейской цивилизации напрямую ассоциируются с городами. Становление средневековой культуры Старого Света и ее наиболее известных атрибутов происходило в городах: «Ядро европейской цивилизации было городским в особом и уникальном смысле; оно сформировалось в суверенных городах, городах-государствах. Последние сформировались и на других континентах, но нигде больше они не образовали политических и культурных систем сравнимого значения» [Терборн, 2020: 49]. Историки-медиевисты более двух столетий видят в высших слоях европейских горожан предтечей буржуа последующей эпохи.

В третьем тысячелетии по мере становления информационного общества устоявшийся ход истории городов Старого Света изменился в силу таких значимых факторов, как повсеместно ускорившийся темп развития и связанное с ним нарастание противоречий в функционировании городского пространства. Это в значительной мере обусловило рост масштабов урбанистических исследований.

Современный город – столь сложная система, что выходит за рамки урбанистики и должен рассматриваться в рамках метадисциплинарного анализа. В Европе меняется содержание таких классических взаимосвязанных ветвей урбанистики, как эстетическая, технолого-инфраструктурная и социальная. Этот набор элементов сформировал теоретический концепт «хороший город» [Amin, 2006].

Эстетическое измерение – внешняя оболочка города – связано с европейским культурным наследием, которое трансформировалось в условиях формирования доминанты креативных индустрий. Технолого-инфраструктурное измерение города – технизированное исполнение – также меняется в постиндустриальном социуме, поскольку, во-первых, «экономические аспекты культуры теперь играют главную роль. Города все чаще рассматривают культуру в коммерческом измерении через привлечение инвестиций и туризм» [Pratt, 2014: 7–8]. Во-вторых, актуальная европейская парадигма устойчивого развития нацелена на преобразование городских пространств. Наконец, социальное измерение города – разные уровни взаимодействия его субъектов – выступает источником существования и влияет на качество жизни внутри пространства. Вероятно, осмысление роли городов в создании общей европейской идентичности будет также претерпевать изменения, обусловленные, например, принятием парадигмы общества риска.

Тренды в урбанистических исследованиях синхронны актуальной динамике городов в информационном социуме и эволюционируют от приоритетов сохранения наследия через креативные индустрии / коммерциализацию культуры (в т. ч. в городах) к акцентированию внимания на устойчивом развитии вместе с целеполаганием инклюзии для горожан. В Евросоюзе изыскания подобного рода позитивно коррелируют со стратегиями в официальных документах, а также с участием

наднациональных структур в финансировании программ урбанизации. Однако каждая из упомянутых теоретических и политических доминант в координатах урбанистики функционирует только как составляющая единого городского дискурса европейской современности. При этом «современное развитие урбанизации не может быть описано с точки зрения одного главного тренда» [Ильина, Мичинага, 2023: 13].

В теоретическом измерении комплекс трендов рассматривается с помощью системного подхода, «сущностью которого является представление социального объекта как целостного, самоорганизующегося, саморазвивающегося. Все его свойства и качества рассматриваются исключительно в плане обнаружения их роли в обеспечении системности и целостности объекта. А ... все сущностные характеристики рассматриваются исключительно сквозь призму значения для целеустремленности системы» [Евинзон, 1988: 40]. Системообразующим началом движения к оптимальному функционированию европейского города выступают творчески формулируемые цели урбанизации. Без креативности невозможны движение к устойчивому городскому развитию и эволюция инклюзивных урбанистических стратегий. «Коллективная креативность – то, что дано нам от рождения и что есть у каждого из нас» [Флорида, 2016: 13].

Системная методология, используемая в статье, объединяет элементы концепции единства трендов развивающегося современного европейского города. Социокультурное измерение последнего формирует содержание происходящих изменений с акцентом на уникальности каждого из них. «Сегодня культура – это все и даже больше: речь идет о новых идеях, социальных группах и продуктах, а также о трансформации существующих. Культура одновременно воплощается в социальных группах, в местах и пространствах. Вплетенные в эту культурную трансформацию города также претерпели беспрецедентную фазу реконструкции и изменений ..., возможно, последние пятьдесят лет были для них самыми бурными особенно в отношении культуры» [Hall, 1998]. Эта тенденция усиливается при реализации принципов устойчивого развития и инклюзивности в европейских городах.

В Европе трансформируются три вышеуказанных измерения эффективного функционирования городских пространств: креативность, умное развитие, инклюзивность.

Креативность как базовый маркер качественных изменений современного европейского города

На протяжении истории «города всегда были местами, где процветало человеческое творчество: из них исходили не только великое мировое искусство, не только фундаментальные достижения человеческой мысли, но и великие технологические прорывы» [Hall, 1998: 2]. Роль креативности в городской жизни Старого Света отражает тенденции эпохи, а представления о творчестве постулируют различные типы творческого города. До начала XX в. городское творчество в Европе практически повсеместно ассоциировалось с художественным. Индустриальное общество поставило искусство в один ряд с технологиями и наукой. При этом последние

начали доминировать в городской среде. Одновременно усиливалась их коммерческая составляющая. В основу нового синтеза искусства и науки/технологии в городском дискурсе в Европе в 1980-е гг. легли следующие принципы:

- движение от чистой эстетики к коммерческой ориентации;
- видение творчества как центральной части бизнеса успешного города;
- становление культуры как индустрии и культурных индустрий, в частности, посредством привлечения инвестиций и туристов.

Таким образом, «формирование креативного города с 1970-х гг. до первого десятилетия XXI в. основывается на закате индустриального социума и движении к конкурентоспособной экономике услуг» [Segovia, Hervé, 2022]. В этот период экономические аспекты креативного города и представления о горожанине как о *homo economicus* распространились в Британии, а затем – в континентальных странах Европы. Однако экономические ожидания применительно к культуре как к источнику максимизации прибыли и значительного количества новых рабочих мест не оправдались. Это не означает, что стратегия креативного города – только недостаточно удачное теоретическое построение. Напротив, «дискурс креативного города привнес в культуру разнообразные цели» [Segovia, Hervé, 2022], связанные с видением городского пространства в Старом Свете как единства наследия, коммерциализации, возможностей для творчества и создания условий для большей открытости, толерантности и инклюзивности.

Евросоюз и Британия едины в понимании необходимости перехода от креативного оптимизма к креативному реализму. В концептуальном/исследовательском измерении консенсус, подобный управленческому, отсутствует: некоторые авторы считают, что парадигма креативного города устарела [D'Ovido, 2016], другие – обосновывают его различия с городом наследия [Segovia, Hervé, 2022] и понимают креативность исключительно в качестве разновидности успешного городского бизнеса. Креативность современного европейского города выступает синонимом творчества. Она неотделима от проблем и рисков в обществе, неустойчивости и неопределенности. Городская креативность тесно связана с развитием в условиях вызовов экологии, виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

В 2015 г. Еврокомиссия создала инструмент «Монитор культурных и творческих городов»¹ для оценки и сравнения европейских городов. Монитор включает европейские города с населением не менее 50 тыс. чел. В 2021 г. около 38,9% населения ЕС проживало в крупных городах, 35,9% – в небольших и пригородах, 25,2% – в сельской местности². Монитор 2023 г. охватывает 196 городов в ЕС-27, Норвегии и Швейцарии. Рассмотрение разных типов городов позволяет местным властям сравнивать показатели со своей группой. Количественная информация структурирована по девяти измерениям, отражающим три уровня устойчивости:

¹ Cultural and Creative Cities Monitor. URL: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/cultural-creative-cities-monitor> (дата обращения: 10.10.2023).

² Urban-rural Europe – introduction. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Urban-rural_Europe_-_introduction (дата обращения: 07.12.2023).

- культурная привлекательность, включающая узнаваемость и культурное участие;
- экономическое измерение, состоящее из творческих и интеллектуальных вакансий, данных об интеллектуальной собственности и инновациях, а также о количестве новых рабочих мест в креативных секторах;
- социальное измерение, отражающее данные по человеческому капиталу и образованию, открытости, толерантности, локальным и международным связям города, а также качеству местного управления.

Поскольку рейтинг городов измеряется по разнообразным параметрам, то в таблице 1 можно наблюдать неожиданные результаты. Например, Братислава значительно опережает Венецию в своей группе, а Тарту – Люксембург. Это иллюстрирует современную динамику и новые цели развития, которые ранее не были свойственны европейскому городу.

Таблица 1

Рейтинг культурных и творческих городов Европы

Численность населения	Рейтинг в группе
Более 1 млн чел.	1. Мюнхен 2. Париж 3. Прага 4. Лиссабон 5. Стокгольм
500 тыс. – 1 млн чел.	1. Копенгаген 2. Амстердам 3. Цюрих 4. Штутгарт 5. Франкфурт-на-Майне
250 тыс. – 500 тыс. чел.	1. Братислава 2. Флоренция 3. Таллинн 4. Гент 5. Карлсруэ 6. Венеция
50 тыс. – 250 тыс. чел.	1. Берн 2. Корк 3. Тарту 4. Веймар 5. Левен 10. Люксембург

Сост. по: Cultural and Creative Cities Monitor.

В октябре 2023 г. президент Европейского комитета регионов Васко Алвес Кордейру представил годовой доклад о состоянии регионов и городов. В отчете отображены взгляды местных и региональных властей на ключевые вопросы, затрагивающие граждан. Презентация доклада ознаменовала открытие Европей-

ской недели регионов и городов – крупнейшего мероприятия в ЕС для местных и региональных властей¹. В 2023 г. основное внимание было уделено климатическому кризису, кризису стоимости жизни, усилиям по восстановлению после пандемии, региональному развитию, сельской повестке дня, зеленому и цифровому переходу.

Город Старого Света: единство креативности и умного развития

Нацеленность на креативность европейских городских пространств – необходимое, но недостаточное условие современной позитивной урбанистической повестки. Сложная экосистема городской среды диктует все более значимые императивы, следование которым требует гармонии социального и природного измерений. Города по-прежнему сохраняют важнейшее цивилизационное значение и их трансформация в ответ на современные вызовы невозможна без участия ЕС в финансовой, организационной и правовой поддержке курса на устойчивое развитие. В этом контексте необходимо упомянуть разделы программы «Горизонт Европа» (*Horizon Europe*) касательно достижения климатической нейтральности к 2050 г.; план по снижению зависимости ЕС от импорта энергоносителей (*RE Power EU*) в части трансформации энергетики и транспортных систем; временный инструмент «Следующее поколение ЕС» (*Next Generation EU*), созданный в 2020 г. для преодоления социально-экономических последствий пандемии, который будет работать до 2027 г.; Новую Лейпцигскую хартию устойчивого европейского города 2020 г.; городское измерение Европейского зеленого курса (*European Green Deal*); обновленную городскую программу ЕС (*Urban Agenda for the EU*), Новый европейский Баухаус, а также сеть климатически нейтральных и умных городов ЕС (*EU's 100 climate-neutral and smart cities*).

Города [ЕЕА, 2022: 7–8] способны сыграть значительную роль в:

- декарбонизации территорий и эволюции городской инфраструктуры от «серой» к «голубой/зеленой»;
- развитию стратегий биоразнообразия, экономики замкнутых циклов, снижения шумов и городских загрязнений воздуха, а также новых волн реновации;
- принятии инициатив в отношении низкоуглеродной мобильности;
- предоставлении более справедливого доступа к зеленым насаждениям и общественным пространствам;
- переосмыслении повседневности, работы и путешествий;

Эти городские стратегии обладают противоречиями: удаленный труд жителей (что показала пандемия *COVID-19*) временно снижает уровень городских загрязнений, но увеличивает потребление электричества, а также порождает социальную изоляцию и неполный доступ к привычным сервисам. Таким образом, экологиче-

¹ President Cordeiro presents the state of regions and cities in Europe and opens European Week of Regions and Cities. URL: <https://cor.europa.eu/en/news/Pages/Oct-2023-plenary-announcement.aspx> (дата обращения: 17.10.2023).

ская устойчивость становится неотделимой от социального и личностного равновесия в современной версии «права на город» для каждого жителя.

Инклюзивность как вектор движения к европейскому городу для всех

Идеальная модель «хорошего города» в настоящее время расширяется не только в направлении актуализации креативности и вписывания в сценарии устойчивого развития Европы. Не меньшее место в выработке современных урбанистических стратегий отводится инклюзии. Последнюю невозможно абсолютизировать исходя из объективно присущих городам различий по местоположению, размерам, природным, финансовым, инфраструктурным и человеческим ресурсам. В подобном аналитическом срезе акцент с социального уровня смещается на личностный.

Для подавляющего большинства современных европейцев города по-прежнему «являются загрязненными, нездоровыми, утомительными, подавляющими. При этом город остается чрезвычайно значимой формирующей ареной не только как повседневное пространство для более чем половины населения, но и как наиболее заметное проявление различий и гетерогенности, соединенных вместе. Урбанизм выдвигает на первый план проблемы преодоления классовых, гендерных, этнических и расовых различий, находящихся в непосредственной близости» [Amin, 2006].

Европейский город предстает как противоречивое единство конфликта и надежды. В этих координатах инклюзивность занимает одно из ведущих мест. Внимание к этой проблематике возникло в условиях смещения акцента с экономического измерения городского бытия на дискурс справедливости и идею «право на город». Это не снижает значимости изучения таких факторов, как экономика, демография, территориально-пространственное планирование и т. п.

Впервые дефиницию инклюзивного города предложила ООН в 2001 г. Через двадцать лет более широкую трактовку термина представил Азиатский банк развития. Инклюзивный город «создает безопасную, пригодную для жизни среду с доступным и справедливым доступом к городским услугам, социальным услугам и возможностям получения средств к существованию для всех жителей города, ... чтобы способствовать оптимальному развитию человеческого капитала и обеспечивать уважение достоинства и равенства» [ADB, 2022]. В настоящее время «большая часть литературы об инклюзивности и инклюзивном городе подчеркивает необходимость социальной инклюзивности для решения этих проблем» [Anttiroiko, de Jong, 2020]. В этом случае инклюзия часто выступает элементом парадигмы устойчивого развития. Однако последнее технологично, экологично и только затем этично/морально. В то же время именно императивы этики преобладают в стратегиях городской инклюзии.

Не менее весомы аргументы исследователей, которые задают вопрос: «Могут ли креативные города также быть инклюзивными?» С точки зрения авторов одноименной публикации [Alsayer et al., 2022], творчество противоречит некоторым ас-

пектам инклюзивности. В долгосрочной перспективе растущий разрыв толерантных и успешных творческих людей и недовольных и недооцененных низших классов будет разрушать стабильность социально-экономической ткани общества. Концептуальная дихотомия, прежде всего, базируется на доминанте предпринимательской составляющей в творчестве. Если последнее рассматривать как высшую форму креативности и единство фантазии, интуиции и предвидения, то его роль в построении инклюзивного городского процветания останется определяющей. Наконец, «мы не сможем решить проблемы XXI века, пользуясь сознанием XIX столетия, ибо динамика городов и мировой урбанистической системы претерпела радикальные перемены» [Лэндри, 2011: 12].

Немаловажным выступает обстоятельство, что «точно так же, как не существует единого определения инклюзивных городов, не существует и однозначного рейтинга инклюзивных городов» [Zhao et al., 2023]. Понимание термина «инклюзивный город» можно проиллюстрировать на примере премии «Европейские столицы инклюзивности и разнообразия»¹. Она отмечает выдающуюся работу, проделанную городами, поселками и регионами Европы в содействии инклюзивности и создании свободных от дискриминации обществ. В 2023 г. лауреатами стали испанский город Таррацца, Брюссель и Хельсинки. Таррацца получила первую премию, поскольку нацелена на реализацию достаточно широкой инклюзии, включающей возрастную, гендерную, расовую и этническую составляющую вместе со стратегией равенства социальных групп. Позиция Брюсселя, выигравшего вторую серебряную награду, в концептуальном плане обозначена как «предопределенная нормальность». При таком подходе принцип инклюзивности означает различный взгляд на каждого человека в обществе, а не модификацию людей с различиями, нацеленную на соответствие определенной заранее нормальности. Согласно стратегии бронзового призера, Хельсинки – это город, где каждый может чувствовать себя в безопасности и жить так, как ему удобно, если это не ущемляет права других². В основу инклюзивности легли возможности участия и доверия.

Представленные подходы показывают, насколько разнообразным и зависимым от социокультурного локального контекста может быть видение проблемы движения к социальному равенству на местном уровне. Сегодня эти стратегии сближает цифровизация, которая позволяет эффективно обмениваться опытом и результатами.

* * *

Город в качестве объекта исследований представляет единство общего, единичного и особенного. При рассмотрении трендов, свойственных современным европейским городам, невозможно абстрагироваться от мировых тенденций. «Сегодня

¹ European Capitals of Diversity 2023 reveal how to guarantee inclusion. URL: <https://eurocities.eu/latest/european-capitals-of-diversity-2023-reveal-how-to-guarantee-inclusion/> (дата обращения: 07.12.2023).

² Там же.

мы находимся в центре переходного сценария проблемного характера, определяемого ростом неравенства, нормализацией нестабильности (влияющей на экономические и политические структуры) и растущей напряженностью центральных пространств и периферийными реалий» [Segovia, Hervé, 2022]. Таким образом, противоречивость городского постиндустриального бытия нарастает несмотря на предпринимаемые усилия. Это усиливают продолжающиеся концептуальные и политические дискуссии об инклюзивности городского развития. Исходя из этого и в связи с нарастающим темпом изменений можно предположить, что во второй четверти XXI в. для оптимизации указанного проблемного урбанистического сценария придется реализовывать новые стратегии, содержание которых пока неизвестно. Это означает, что креативный элемент городского развития (в максимально широкой трактовке) останется доминирующим. В этом проявляется связь времен, которая лежит в основе культуры Старого Света.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евинзон С. (1988) *Философско-социологический анализ творческого потенциала ученого*. Дис. ... канд. филос. наук. Томск. 145 с.
- Ильина И., Мичинага К. (2023) *Трансформация подходов к развитию «умного города»*. Изд. Дом Высшей школы экономики, Москва. 278 с.
- Лэндри Ч. (2011) *Креативный город*. Издательский дом «Классика-XXI», Москва. 399 с.
- Терборн Й. (2020) *Города власти: город, нация, народ, глобальность*. ИД ВШЭ, Москва. 472 с.
- Флорида Р. (2016) *Креативный класс. Люди, которые меняют будущее*. Манн, Иванов и Фербер, Москва. 384 с.
- ADB (2022) *Inclusive Cities: Urban Area Guidelines*. Asian Development Bank, Mandaluyong, Philippines. 126 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM200037-2>
- Alsayel A., de Jong M., Fransen J. (2022) Can creative cities be inclusive too? How do Dubai, Amsterdam and Toronto navigate the tensions between creativity and inclusiveness in their adoption of city brands and policy initiatives? *Cities*. Vol. 128. 103786. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103786>
- Amin A. (2006) The Good City. *Urban Studies*. Vol. 43. Issue 5–6. P. 1009–1023. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980600676717>
- Anttiroiko A.V., de Jong M. (2020) *The inclusive city: The theory and practice of creating shared urban prosperity*. Springer Nature, Berlin, Germany. 131 p.
- D'Ovido M. (2016) *The creative city does not exist: critical essays on the creative*. Ledizioni, Milano, Italy. 163 p.
- EEA (2022) *Urban sustainability in Europe – Post-pandemic drivers of environmental transitions*. EEA Report No. 06. Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. 122 p. DOI: [10.2800/172173](https://doi.org/10.2800/172173)
- Hall P. (1998) *Cities in civilization: culture, innovation and the urban order*. Weidenfield and Nicholson, London, UK. 1169 p.
- Pratt A.C. (2014) *Cities: the cultural dimension*. Foresight, Government Office for Science, London, UK. 39 p.
- Segovia C., Hervé J. (2022) The creative city approach: origins, construction and prospects in a scenario of transition. *City Territ Archit*. No. 9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40410-022-00178-x>

Zhao R., de Jong M., Edelenbos J. (2023) Will the true inclusive city rise? Mapping the strengths and weaknesses of the city ranking systems. *Cities*. Vol. 143. 104617. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104617>

Trends in the Evolution of the European City

E.V. Vodopianova

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor

Department of Social and Political Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: *veritas-41@yandex.ru*

Abstract. The article examines the relevant trends in the development of a modern European city using socio-cultural methodology and the systematic approach. The study demonstrates that the evolution of the European urban space is now taking place holistically, affecting the unity of the social, natural and individual dimensions of urban life. The proposed system of trends in the evolution of the European city is considered in the article as an interdependent triad of creativity, smart development and inclusivity and at the same time an actual standard in the ongoing theoretical discussions about the “good city” and their practical applications. The foundation of the movement towards the optimal functioning of the European city rests on the creatively formulated goals of urbanisation. It is revealed that without creativity, neither movement towards sustainable urban development nor the productive evolution of inclusive urban strategies is possible. It is established that at this stage of the formation of the information society in Europe, it is the expansion of the inclusiveness of urban living spaces that is the most difficult problem to solve, both because of its complexity and the lack of a consensual theoretical foundation for its vision. It is demonstrated that theoretical research of this kind is largely positively correlated with the strategies recorded in official EU documents, as well as the participation of supranational structures in financing urbanisation programmes. In the second quarter of the XXI century in order to optimise this problematic urban scenario it will be necessary to adopt and then implement some absolutely non-trivial strategies, the content of which is not yet completely obvious.

Key words: European city, traditions and innovations, European culture, information society, urbanisation trends, the triad “creativity, smart development, inclusivity”

DOI: 10.31857/S0201708324010121

REFERENCES

Alsayel A., de Jong M., Fransen J (2022) Can creative cities be inclusive too? How do Dubai, Amsterdam and Toronto navigate the tensions between creativity and inclusiveness in their adoption of city brands and policy initiatives?, *Cities*, 128, 103786, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103786>

Amin A. (2006) The Good City, *Urban Studies*, 43(5–6), pp. 1009–1023, DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980600676717>

Anttiroiko A.V., de Jong M. (2020) *The inclusive city: The theory and practice of creating shared urban prosperity*, Springer Nature, Berlin, Germany.

D'Ovido M (2016) *The creative city does not exist: critical essays on the creative*, Ledizioni, Milano, Italy.

Evinzon S. (1988) *Filosofsko-sociologicheskij analiz tvorcheskogo potentsiala uchenogo* [Philosophical and sociological analysis of the creative potential of a scientist], PhD. Thesis, Tomsk, Russia. (In Russian).

Florida R. (2016) *Kreativnyj klass. Lyudi, kotorye menyayut budushchee* [The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life], Mann, Ivanov&Ferber, Moscow, Russia. (In Russian).

Hall P. (1998) *Cities in civilization: culture, innovation and the urban order*, Weidenfield and Nicholson, London, UK.

Il'ina I., Michinaga K. (2023) *Transformaciya podhodov k razvitiyu "umnogo goroda"* [Transformation of approaches to the development of a "smart city"], ID VSHE, Moscow, Russia. (In Russian).

ADB (2022) *Inclusive Cities: Urban Area Guidelines*, Asian Development Bank, Mandaluyong, Philippines. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM200037-2>

Landry C. (2011) *Kreativnyj gorod* [The Creative City A Toolkit for Urban Innovators], ID Klassika-XXI, Moscow, Russia. (In Russian).

Pratt A.C. (2014) *Cities: the cultural dimension*. Foresight, Government Office for Science, London, UK.

Segovia C., Hervé J. (2022) The creative city approach: origins, construction and prospects in a scenario of transition, *City Territ Archit*, 9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40410-022-00178-x>

Terborn J. (2020) *Goroda vlasti: gorod, naciya, narod, global'nost'* [Cities of Power: City, Nation, People, Globality], ID VSHE, Moscow, Russia. (In Russian).

EEA (2022) *Urban sustainability in Europe – Post pandemic drivers of environmental transitions*, EEA Report, 06, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. DOI: 10.2800/172173

Zhao R., de Jong M., Edelenbos J. (2023) Will the true inclusive city rise? Mapping the strengths and weaknesses of the city ranking systems, *Cities*, 143, 104617. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104617>

УДК 327

РОССИЯ И ЯПОНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ

© 2024 **НОСОВ Михаил Григорьевич**

Член-корреспондент РАН

Институт Европы Российской академии наук

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: *mikhailnosov@mail.ru*

Поступила в редакцию 13.11.2023

После доработки 23.11.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. До открытия Японии в 1853 г. отношения России и Японии, а точнее их отсутствие, определялись в первую очередь политикой последней. Япония закрыла страну для посещения иностранцами, сделав исключение для голландцев и китайцев. Значительную роль в отношениях двух стран играли представления друг о друге, формировавшиеся в условиях противостояния российскому стремлению установить торговые отношения с соседней страной. В России существовало несколько источников знаний о Японии. Прежде всего к ним относились сведения из европейских и китайских книг. Информация от японцев, попавших в Россию начиная с XVII в., не представляла большого интереса. В основном это были моряки и рыбаки, которые не располагали важными для русских знаниями. Кроме того, несмотря на усилия Петра I по подготовке переводчиков с японского языка, их уровень знаний не всегда был на высоте. Исключением можно считать сведения о Японии, полученные от Дайкоку Кодая за время его пребывания в России с 1787 по 1791 гг. Однако в отличие от Японии, в которой знания о России тщательно собирались и документировались, рассказы Кодая не стали основой систематизированного изучения соседней страны.

Ключевые слова: Россия, Япония, Сахалин, Курильские острова, взаимные представления

DOI: 10.31857/S0201708324010133

Япония получала знания о России от китайцев, португальцев, голландцев, а также самих японцев, побывавших в ней в результате кораблекрушения. Особенно стоит отметить Дайкоку Кодая. Он подробно рассказал сёгуну Иэнари и его советникам о России. Эта информация вместе с другими сведениями была систематизирована и засекречена на долгие годы.

Россия стремилась установить контакты и торговые отношения с Японией для укрепления позиций на Дальнем Востоке. Япония, со своей стороны, в начале XVII в. закрыла страну от иностранцев и разрешила торговлю только с Нидерландами, Китаем и Кореей. Это в значительной степени осложнило перспективы установления отношений с Россией. Тем не менее географическое соседство неизбежно порождало контакты, что, с одной стороны, расширяло знания, с другой – приводило к конфликтам. Освоение Дальнего Востока предусматривало присоединение Курильских островов к России. Самый северный из них – Шумшу – находится в 12 км от камчатского мыса Лопатка. Однако самый южный остров Зелёный и Хоккайдо разделены проливом Измены шириной около 20 км, что в представлении японцев давало основание Японии, проводившей колонизацию Хоккайдо, претендовать на Курильские острова и Сахалин. В первую очередь конфликты были обусловлены неопределенностью территорий. Сахалин и Курильские острова в силу их малонаселенности до середины XIX в. находились фактически в общем хозяйственном пользовании России и Японии, поскольку, по словам А.П. Чехова, посетившего в 1890 г. Сахалин, «ни те, ни другие не считали остров своим»¹. При этом обе стороны декларировали претензии на территории.

Несмотря на постоянные попытки России установить торговые связи с Японией, последняя оставалась закрытой страной. Это обусловило формирование образов друг друга. Россия воспринимала Японию как географически близкую страну, способную стать участником экономического развития Дальнего Востока. Япония считала Московию далекой европейской страной, чье появление на соседней территории может стать угрозой.

Почти два века накопления знаний друг о друге и опыт редкого общения японцев и русских меняли эти представления. На них влияли как готовность к более близкому знакомству, так и рост отчужденности. К 1853 г., когда Япония отказалась от международной изоляции, обе стороны смогли накопить достаточный уровень взаимопонимания, позволившего не только установить дипломатические отношения, но и урегулировать территориальные вопросы. Проблема вновь проявилась после окончания Второй мировой войны и до сегодняшнего дня не решена.

Формирование образа России в Японии

Знакомство японцев с Россией началось с недоразумения. Японцы не слишком ясно представляли географию России и ее людей, но им были хорошо известны кожи под названием «москобия», попадавшие в Японию через Европу и Китай. Как

¹ Чехов А.П. Из Сибири. Остров Сахалин. 1889–1895. Москва. Наука. 1978. С. 225.

писал японский ученый Отцуки Гентаку, «с давних времен западные корабли привозили в Японию кожи из России и у людей они получили название “москобия”». Поэтому, многие считали, что это было название изделий из кожи, а не географическое название»¹. Позже, когда японский ученый Кудо Хэйсукэ (1734–1800) встретил русских на Курилах, он не мог понять, откуда они прибыли, т. к. знал только страну Московию.

Вероятно, первые знания о России японцы получили от китайцев, знавших о стране начиная с XIII в. В это время в Китае находился венецианский купец Марко Поло (1254–1354), чья «Книга о разнообразии мира» содержит сведения о Японии и России. О последней, в частности, говорилось, что «Россия большая страна на севере. Живут тут христиане греческого исповедания. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый» [Поло, 2015: 266].

С середины XVI в. японцы получали информацию о России от европейцев. Они имели ряд надежных и постоянно пополняемых источников информации о Европе в целом и о России в частности. Ими были Китай, затем Португалия и Нидерланды, чьи корабли регулярно появлялись в Нагасаки. Китайские книги по географии переводились на японский, а капитаны голландских кораблей и руководители фактории Дэсима регулярно отправляли в сёгунат сообщения о происходящем в мире. Японцы сумели создать квалифицированный отряд переводчиков с голландского языка, что значительно расширило объем знаний о Европе и России.

В 1645 г. в Нагасаки напечатана карта мира с картинками жителей различных стран. На них были изображения китайцев, корейцев, жителей Юго-Восточной Азии, португальцев, англичан и голландцев. Россия называлась Московией, а на карте были изображены мужчины и женщины в русских национальных костюмах. Описание страны содержало перечень производимых там товаров.

Непосредственные впечатления очевидцев получали от японцев, попавших в Россию по воле морской стихии и возвращенных российским правительством на родину в качестве жеста доброй воли и повода установить отношения. Первыми из них были капитан корабля «Камиясу-мару» Дайкокуя Кодая и матрос Исокити, вернувшиеся на родину в 1792 г. с экспедицией Адама Лаксмана после 5 лет пребывания в России. Итогом рассказов стало появление рукописи «Хокуса монряку» (Краткие вести о скитаниях в северных водах), подготовленной врачом и историком Кацурагава Хосю (1751–1809). В работу вошли не только рассказы вернувшихся на родину японцев, но и материалы из других источников. Кацурагава по поручению сёгуна Токугава Иэнари, написал на основе голландских сообщений доклад «Оросия рякки» (Краткие записки о России), дополнивший показания Кодая. Всего на основе показаний моряков и голландских материалов было подготовлено 9 различных рукописей о России².

¹ Otsuki G. (1972) Hokuhen tanji (Explanations on the Northern Periphery). Hokumon sosho. Vol. 6. Tokyo. Kokusho Kankokai. 1972. P. 217.

² Константинов В.М. «Оросиякоку суймудан» как памятник ранних русско-японских отношений. Оросиякоку суймудан (Сны о России). Под ред. Н.И. Конрада. Москва. Наука. 1961. С. 19.

Во время аудиенции у сёгуна Кодая и Исокити задали 27 вопросов. Наиболее важными были рассказы о событиях, предшествовавших возвращению на родину, отношении японцев к России, причинах возвращения в Японию. Говоря об отношении к России, Кодая высказал весьма сдержанную благодарность, а о своем возвращении сказал только о тоске по родине и семье. Сёгун задал вопросы о пожарах, городских часах со звоном, наличии в стране верблюдов и диких гусей, статуе Петра I в Санкт-Петербурге, курении и уличном движении. Также распросы касались выдувания стекла, изготовления дегтя и сукна, работы мельниц. На вопрос о владении русским языком Кодая ответил, что «мы только с трудом понимаем то, что слышим, – лишь какую-нибудь десяти тысячную часть, и в случае чего переводчиками никак не можем быть. Мы были совсем беспомощны, так как знали язык лишь настолько, чтобы не замерзнуть и не умереть с голоду».

На вопрос о получении каких-либо заданий от русских, Кодая ответил, что «при возвращении на родину один сановник, которого можно назвать родзю (сановник высокого ранга), сказал нам так: во всем мире нет почти ни одной страны, которая не вела бы торговлю с нашим государством, только с Японией у нас нет связи. И теперь, отправляя вас на родину, мы хотели бы таким путем завязать торговые отношения. Но это не значит, что мы хотим навязывать вам свое желание, – настойчиво пояснял он. Однако мне кажется, что он говорил так не по распоряжению, полученному от императрицы, а по своему собственному разумению». На вопрос «знают ли и в той стране о Японии?» Кодая уверенно ответил: «Хорошо знают о чем угодно. Мы там видели книги, в которых подробно написана правда о Японии, а также видели географические карты Японии» [Новаковский, 1918: 65]. Кодая преувеличил свою осведомленность, поскольку читать книги о Японии, изданные на русском языке, он не мог.

Дальнейшая судьба Кодая и Исокити сложилась благополучно. Им не позволили жить в том месте, откуда они были родом, но поселили недалеко от дворца около аптекарского огорода с лекарственными травами. Им было разрешено «вызвать к себе жен и детей и жить безмятежно». Кодая и Исокити получили довольно солидную пенсию: первый – 3 рё в месяц, второй – 2 рё¹. Их не обременяли работой и пытались оградить от общения с внешним миром. В распоряжении относительно правил поведения говорилось, что «необходимо принять меры к тому, чтобы они попусту не рассказывали о том, что видели в чужих странах», однако Кодая, живший в Эдо, был очень популярен среди японских европейцев *рангакуся*, часто посещавших его².

После возвращения на родину Кодая прожил 35 лет. Он умер в 1828 г. в возрасте 77 лет. Поскольку Кодая был единственным человеком в Японии, знающим русский язык, его знания были использованы правительством и учеными. Кодая разрешили вызвать в Эдо жену, у него были дочь и сын. Сын Камэдзиро стал ученым *кангакуся*, т. е. китайской школы, и был известен под именем Дайкоку Байин.

¹ На одно рё в эпоху Токугава можно было купить 180 кг риса, или 43 литра сакэ, или 30 тунцов.

² Константинов В.М. Комментарии. Оросиякоку суймудан (Сны о России). С. 106.

Сведений о дальнейшей судьбе Исокити установить не удалось. Известно только, что существует небольшая рукопись «Хе:рю: сики» (Рассказанное моряком Исокити) с записью рассказа в 1795 г.

Еще одним источником информации о России стали моряки с корабля «Вака-мия-мару», вышедшего в декабре 1793 г. из провинции Муцу на севере Японии в направлении Эдо с грузом риса. Корабль попал в шторм и 180 дней дрейфовал в океане. В июне 1794 г. судно прибило к берегу одного из Алеутских островов, откуда выжившие моряки попали сначала в Охотск, а затем в Иркутск, а оттуда в Санкт-Петербург, где их принял император Александр I, предложивший японцам вернуться на родину. Эта идея была связана с решением отправить в Японию русское посольство. Четверо японцев согласились, а остальные, принявшие крещение, остались в России. Японцы стали участниками кругосветной экспедиции Крузенштерна в 1803–1806 гг., доставившей в Японию посольство Николая Резанова (1764–1807). После долгого ожидания на рейде Нагасаки японцы вернулись на родину. В 1807 г. на основании их показаний была подготовлена рукопись «Канкай ибун» (Удивительные сведения об окружающих морях). В 16 тетрадях содержалась история моряков, попавших в Россию, описание городов, быта русских, а также впечатления, полученные во время кругосветного плавания. Профессиональные японские художники сделали точные иллюстрации. На портрете посла Н. Резанова описана ткань, из которой сшит мундир, подробно разъяснены все детали костюма. Во время кругосветного путешествия из Кронштадта в Нагасаки возвращавшиеся на родину японцы составили карты мест, через которые плыли, и сделали зарисовки местности и населяющих ее людей [Горегляд, 1959: 34.]

В отличие от России, где было издано множество книг о Японии, в основном пересказывавших уже написанное европейскими путешественниками и сотрудниками фактории на Дэсима, японцы не публиковали результаты показаний вернувшихся моряков и засекретили их. Это объяснялось не только изоляционистской политикой сёгуната, но и историей контактов с Россией.

Опасения были связаны с возможностью военного столкновения. В июле 1771 г. в Эдо было получено письмо от «барона Аладар фон Бенгоро, армейского военачальника в плену», предупреждавшего японцев о неизбежном нападении русского флота. Послание было написано Морицем Августом Бениовским (1746–1786)¹, о

¹ За сорок лет жизни Бениовский попал пленником в Россию, был сослан на Камчатку, бежал оттуда, побывал в Японии и вернулся в Европу, где принял участие в войне за Баварское наследство. Приехав во Францию, Бениовский познакомился с американским посланником Бенджамином Франклином (1706–1790) и с «отцом американской кавалерии» генералом Казимиром Пулавским (1745–1779). По их приглашению он отправился в Америку. Однако к приезду в 1783 г. Война за независимость закончилась, и проекты Бениовского по созданию иностранного корпуса не были поддержаны Вашингтоном. Он отправился в Англию, где создал компанию по развитию Мадагаскара. Высадившись на острове в 1785 г., Бениовский и его спутники встретили сопротивление местных племен и столкнулись с военным вмешательством Франции. В мае 1786 г. отряд попал во французскую засаду и Бениовский был убит.

котором большинство авторов пишут как об авантюристе. На самом деле он был храбрым и предприимчивым путешественником, но не всегда удачливым.

Репутация авантюриста появилась в результате этого письма, которое предназначалось директору голландской фактории на Дэсима. Послание было передано японскому чиновнику в Осиме на островах Рюкю. Японист Дональд Кин назвал письмо «первым произведением, посвященным проблемам национальной обороны» [Keen, 1969: 34]. Речь шла о том, что «два русских галиота и один фрегат, выполняя тайный приказ, совершили плавание вокруг берегов Японии и нанесли свои наблюдения на карту при подготовке к нападению на Мацуму (Хоккайдо). С этой целью на одном из Курильских островов, находящемся ближе других к Камчатке, построена крепость и подготовлены снаряды артиллерия и провиантские склады» [Keene, 1969: 34].

Причины написания письма неизвестны. Возможно, автор хотел привлечь к себе внимание. Не исключено, что это была месть российским властям за арест и ссылку. Несмотря на то что послание частично было фантазией Бенионского, оно вызвало большой переполох в Эдо и стало причиной недоброжелательного отношения к России¹.

В 1786 г. географ Хаяси Сихэй (1738–1793), возможно, зная о письме, написал трактат «Кайкоку Хэйдан» (Беседы о военных проблемах морского государства), в котором отмечал уязвимость морских границ Японии и необходимость реформы вооруженных сил. В качестве угроз для безопасности автор рассматривал Китай и Россию, о которой было сказано, что «в последнее время Московия стала самой могущественной страной в Европе. Она захватила отдаленные северные окраины Татарии, недавно завоевала земли Сицзи (район реки Амур и Аргунь), а на востоке дошла даже до Камчатки. Но к востоку от Камчатки больше нет земель, которые можно было бы завоевать, вот почему имеются сведения, что она снова обратила свои взоры на запад и намерена захватить Курильские острова, что к востоку от земли Эдзо (Хоккайдо)» [Хаяси, 2010: 55]. Автор трактата по приказу сёгуната был арестован, обвинен в разглашении секретных сведений и отправлен в ссылку, в которой через год умер. Его вина состояла в том, что он поделился своими рассуждениями о национальной безопасности с сановниками при дворе в Киото, и его точка зрения была воспринята как критика власти. Однако предостережения сыграли роль. Сёгунат задумался об обороне и стал с большей осторожностью относиться к России, тем более для этого через несколько лет появился серьезный повод.

¹ По оценке русского историка Кирилла Черевко сообщение Бенионского о том, что «русские корабли в 1771 г. курсируют вдоль берегов Японии и что в 1772 г. предполагается их нападение на нее и именно для этого на Курилах построена крепость, не соответствовало действительности, но утверждение о постройке русской крепости на Курилах не было совсем беспочвенным». Исследователь ссылается на известного мореплавателя А.И. Чирикова (1703–1748), представившего в 1746 г. в Адмиралтейств-коллегию проект сооружения крепости «как при островах, так и оной жилой земле» на Дальнем Востоке России. В частности, он считал, что на одном из Курильских островов «без препятствия можно крепость построить и служителей пристойное число содержать» [Черевко, 1999: 107].

Мацудайра Саданобу (1759–1829), главный советник сёгуната, несправедливо обошелся с Рином, но был впечатлен его аргументами. Его доводы совпали с прибытием в 1792 г. корабля Лаксмана и полученной информации о существовании русского поселения на острове Уруп, расположенном вблизи от Хоккайдо. Саданобу приказал провести ревизию северных границ Японии и велел всем феодалам, чьи владения граничили с морем, обратить внимание на береговую оборону. Таким образом, XVIII в. закончился для сёгуната на ноте беспокойства по поводу намерений иностранных держав. В начале XIX в. у них появились новые причины для тревоги.

Опасения Японии по поводу русского вторжения усилились в 1806 и 1807 гг. после нападения бригантины «Юнона» и тендера «Авось» на японские поселения на Итурупе и Сахалине. Это произошло, после того как Резанов провел шесть месяцев в заливе Нагасаки, безуспешно ожидая ответа из Эдо на предложение об установлении дипломатических отношений. Переехав на Аляску в 1805 г., бывший посол направил в адрес императора письмо с попыткой заранее оправдать свое решение напасть на японцев: «Я не думаю, чтоб Ваше Императорское Величество, вменили бы мне в преступление, когда, имев теперь достойных сотрудников, каковы гг. Хвостов и Давыдов, с помощью которых, выстроив суда, пушусь на будущий год к берегам японским разорить на Матсмае селение их, вытеснить их с Сахалина и разнести по берегам страх, дабы отнять между тем рыбные промыслы и лишая до 200 000 человек пропитания, тем скорее принудить их к открытию торгового, которому они обязаны будут» [Тихменев, 1863: 195]. Письмо Резанова схоже с посланием Бениовского, но угрозы были воплощены в жизнь.

Высадившись на Итуруп, русские сожгли японский пост, захватили в плен пятерых японцев и увезли 20 мешков риса. На следующий год корабли зашли в залив Анива на Сахалине, сожгли четыре японских судна и захватили их груз. На прощание они высадили 8 из 10 захваченных японцев, отправив с ними письмо губернатору Матсмая. Японцев обвинили в оскорбительном отказе от сотрудничества и предупредили, что «россияне, причинив ныне столь малый вред японской империи, хотели им показать только чрез то, что северные страны оной всегда могут быть вредимы от них, и что дальнейшее упрямство японского правительства может совсем лишит его сих земель» [Полонский, 1871: 192]. Действия русских моряков были третьей попыткой иностранного нападения на Японию после двух неудачных походов Хубилая, внука Чингисхана, в 1274 и 1281 гг.

Несмотря на стремление России доказать, что нападения были личной инициативой Резанова, инцидент еще больше усугубил опасения относительно агрессивных действий со стороны соседей. В 1909 г. российский востоковед Дмитрий Позднеев (1865–1937) писал, что «память о них [нападениях], изгладившаяся в России, живо сохраняется до сего времени в Японии, факт, с которым нам необходимо самым тщательным образом считаться, когда мы рассуждаем о психологии отношений японцев к русским» [Позднеев, 1909: 170]. После инцидента Россия не пыталась установить отношения с Японией до 1853 г.

Формирование образа Японии в России

В 1852 г. писатель И.А. Гончаров, говоря о ходе переговоров с японцами, не слишком высоко оценил их: «Верного вывода сделать нельзя с этим младенческим¹, отсталым, но лукавым народом»². Этот образ долго бытовал в России. Из-за недооценки Японии Россия заплатила высокую цену в 1904–1905 гг.³

Первые упоминания о Японии в России появились в изданном в 1637 г. Атласе фламандца Герарда Меркатора (1512–1594), в котором о Японии говорилось весьма кратко: «Изобилует там золото и жемчуга». Во втором переводе страна все еще изображалась как часть Малой Индии⁴, но именовалась Япань. В двух других списках Космографии Япония обозначена как «Страна Ефиопская издавна бывшая царством славным и многолюдным» и «стоящей в той части Азии в жребии Симова». Кроме того, сказано было, что страна «опустели (отошла) от Индийского царя».

В следующем издании Космографии Япония продолжала располагаться в Индии. «В той же Индии много островов, на которых рождаются араматы сиречь благодуханные. Граждане и жители острова, Япан нареченного, суть любовниками истинного или правды искателей, к премудрости и к наукам охотники. Одного государя имеет еще над собою большого и нарицают его Воой (от китайского Ван – государь), которой большую власть в вере и в духовных вещах имеет сицевую (такую) власть того Воои подобна к папе Римскому, княжеская и государственная подобна к цесарю Римского власти».

¹ Сравнение японцев с детьми полностью разрушило высокое и заслуженное реноме американского генерала Дугласа Макарттура, управлявшего Японией с конца августа 1945 по апрель 1951 гг. После его отъезда в стране обсуждалась возможность создания Мемориала Макарттура и установки памятника в Токийском заливе. Однако в мае 1951 г. на слушаниях в Сенате США Макарттур, высоко отзываясь о положительных качествах японцев, заметил, что «по сегодняшним цивилизационным меркам японцы находятся на уровне 12-летнего ребенка по сравнению с американским уровнем в 45 лет». (U.S. Senate, Hearings before the Committee Armed Services and the Committee on Foreign Services. May 1951. Part I. P. 312). Японцы обиделись и больше никогда не возвращались к вопросу об увековечении памяти генерала.

² Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Т. 2. Москва. Гос. изд-во худож. лит. 1953. С. 123.

³ По свидетельству С.Ю. Витте, в резолюциях Николай II никогда не называл японцев иначе как «эти макаки» и был абсолютно уверен, что японская армия будет разбита вдребезги [Витте, 1960: 191–192].

⁴ Согласно библейской традиции, народы мира произошли от сыновей Ноя – Хама, Яфета и Сима. Сыновьями Хама и его потомков были народы Африки, Аравии, Кипра; потомками Яфета – европейцы, народы Кавказа; сыновьями Сима – евреи, арабы, ассирийцы. Средневековая традиция относил к последним народы Азии, а Японию – к «Симовой малой Индии». Как записано в русском переводе Космографии, «яко пишет Боговидец Моисей в своей книге... Симову часть первого сына положишана восточную и нарекоша именем ея Азия».

Более подробные и правдоподобные данные о Японии Россия получила от Николая Спафария (1636–1708) – первого посла России в Китае в 1675–1678 гг. Его «Описание славного и великого острова Японского, и что при нем обретается» дает емкое и достаточно точное описание географии и истории Японии [Ермакова, 2005]. Спафарий ссылается на то, что «о сем острове Японском, которого описания имеется здесь в России особливая пространнее книжица».

Первым японцем, рассказавшим россиянам о своей стране, был Денбей, которого отпросили в Сибирском приказе в 1702 г. Он учил русский, разговаривая с камчадалами, поэтому его сбивчивый рассказ был не всегда понятен, но нес много новой информации о Японии. «Да он-же, Денбей, сказал: вера-де у них с китайцы одна – поклоняются идолом, которых у них золотых, и серебряных, и медных, и железных, и деревянных многое число, разными образцы. И он, Денбей, описательные книги Японского острова на цесарском языке, в лицах, смотря сказал: городы-де Японского острова Миако (Киото), Осака, Ендо (Эдо), как они стоят в лицах и той книге – написаны сходны. И идолы человеческими и змеиными и зверскими и иными разными воображеньями, которым они поклоняются и вместо богов почитают, и божницы». Был записан рассказ Денбея о голландцах («немцах»¹) в Японии и закрытии страны: «а в иные-де земли они, японцы, не ходят, а в японскую-де землю приходят к ним кораблями немцы, с сукнами и с иными товары, в город Нагасаки, и в том городе многие немцы домами живут, а в иные города Японские земли немец и никого чужеземцев торговать не пушают, а для чего – про то он не ведает» [Попов, 1869: 459, 534].

Значительно больше информации о соседней стране было получено от капитана «Синсё-мару» Кодаю. До прибытия в Санкт-Петербург он около 10 лет провел в России, мог с трудом говорить по-русски, но главное в отличие от большей части своих соотечественников, попавших в Россию, был образован. Обе страны по-разному отнеслись к сведениям друг о друге. Японцы тщательно систематизировали и объединяли знания, полученные из самых различных источников, делая особый упор на сведения вернувшихся из России. В последние годы пребывания в Санкт-Петербурге Кодаю вел светский образ жизни, общался с представителями российской знати. Однако его знакомые видели в нем прежде всего экзотическое существо. Они не смогли или не захотели воспользоваться знаниями о Японии. Если судить по его искренней заинтересованности познать и понять Россию, которую он полюбил, Кодаю мог многое рассказать о своей родине. Рассказы капитана после возвращения в Японию полностью подтверждают характеристику, данную ему французским путешественником Лессепсом, с которым он встретился на Камчатке. «Он обладает большой понятливостью и с завидной быстротой воспринимает любую новость, которую вы хотите ему сообщить. Он очень любопытный и внимательный наблюдатель. Я был уверен, что он ведет подробнейшую запись всего, что видит и что с ним произошло. Его ответы отличаются остроумием, он держит себя

¹ В России собирательное имя для иностранцев долгое время было «немцы» от слова «немой».

естественно и приветливо. Он не отличается ни малейшей скрытностью, напротив, высказывает с предельной откровенностью свое мнение о каждом» [Lesseps, 1790: 212]. Сегодня рассказы Кодая предстают интересным и доброжелательным взглядом на российскую жизнь XVII в.

В XVIII и XIX вв. в России издавались книги о Японии, но в подавляющем большинстве они были написаны на основе работ европейских авторов. Несмотря на компилятивный характер этой литературы, она давала читателям достаточно объемное представление о стране. Основой для книг служили работы таких европейских авторов, как француз Франсуа Карон и голландец Исаак Титцинг, немцы Энгельберт Кемпфер и Франц Зибольд, швед Карл Тунберг. Некоторые из них многие годы жили в Японии и все в силу своих обязанностей в голландской фактории Дэсима совершали путешествия через всю страну из Нагасаки в столицу Эдо.

Книга Э. Кемпфера «История Японии» впервые появилась на голландском языке в 1712 г. и вышла в Лондоне в 1727 г. В России ее изложение было издано в 1733, 1788 и 1789 гг. профессором Московского университета Иваном Рейхелем. В первом издании он был указан как автор сочинения, но во втором имя Рейхеля исчезло с обложки. В предисловии ко второму изданию Рейхель писал, что «в сей краткой Японского государства истории, мы никакому писателю слепо не следовали. Мы испытывали, избирали, и по ненависти или мщению писанное, старательно от справедливого и беспристрастного различали» [Рейхель, 1788: 10].

В 1734 г. архивариус и помощник библиотекаря Академии наук Андрей Богданов вместе с японским помощником перевел и издал «Описание Японии с историей гонения на христиан японских» и составил «Грамматику, разговоры и краткий словарь японского языка». В том же году в Санкт-Петербурге была напечатана изданная десятью годами раньше в Париже книга Тавернье «Описание о Японе, содержащее в себе три части, то-есть: известие о Японе и о вине гонения на христиан; историю о гонении христиан в Японе и последование странствования Генриха Гагенфа, которое исправною ландкартою и изрядными фигурами украшено». О японцах в книге говорилось, что «оных народ, так свиреп и мстителен, что за малую досаду, ежели они не могут того часа отмстить, распарывают чревес своих».

В «Новейшей всеобщей географии, содержащей пространное сведение о четырех частях света, с присовокуплением обозрения Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии» 1793 г., Япония представлена как страна, где «дворянство весьма честолюбиво, а в одежде и обычаях с китайцами немало сходствует. Народ отменно трудолюбив, и можно сказать, что во всей империи царствуют тишина и порядок. Японцы никогда не ведут войны, ибо о завоеваниях не помышляют, а подводные камни, которыми окружены их острова, и безпрестанно около них волнующееся море охраняют их от нападения иностранцев, однако же сие не приводит их в ленности войско всегда состоит в великом числе и в хорошем устройстве»¹.

¹ Новейшая всеобщая география, содержащая в себе пространное сведение о четырех частях света, с присовокуплением обозрения Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии, с приложением к оному генеральной карты Российской империи,

В изданной в 1763 г. «на кошт книгосодержателя Вевера» «Дорожной географии, содержащей описание о всех в свете государствах, о их качестве, климате, нравах или обычаях, их жителях, столичных городах, расстояния их от Парижа, и о ведущих к сему городу дорогах как морем, так и сухим путем» француза Жана д'Экспийи (1719–1793) говорилось, что японцы «посредственного роста, черноваты, платье носят богатое, разумны, верны и проворны. Любят художества и науки. Говорят об них, что они спесивы, нечестивы и любящие притвор. Японский язык собственной сему государству» [д'Экспийи, 1788: 168].

В 1835 г. опубликована книга Николая Горлова «История Японии, или Япония в настоящем виде». Несмотря на попытки уличить Кемпфера в неточностях в названиях городов и губерний страны, автор следовал тексту предшественника. Его вывод, что Япония «сие государство слабый состав имеет, при всем своем от натурой данным богатстве», что заставляет ее «стараться всемерно быть в безизвестности от европейцев, а из этого следует, что с сим государством должно иметь сношения требовательные и настойчивые», не слишком отвечал реалиям русских контактов с Японией [Горлов, 1835: VII].

Наиболее значительную роль в знакомстве российских читателей с Японией сыграл капитан-лейтенант Василий Головнин. В 1807 г. из Кронштадта в кругосветное плавание отправился шлюп «Диана» под его командованием. На Камчатку Головнин прибыл только в 1809 г., проведя больше года в английском плену¹. В апреле 1811 г. он получил приказ сделать описание Курильских островов. В июле шлюп встал на якорь у южной оконечности острова Кунашир. После того как Головнин вместе с двумя офицерами, четырьмя матросами и переводчиком вышли на берег острова Итуруп, они были арестованы и посажены в тюрьму, где провели семь недель. Затем их перевезли на Хоккайдо. Попытка бежать и захватить японское судно не удалась. «Диана» под командованием лейтенанта Рикорда ушла в Охотск для доклада и организации освобождения пленников. Сделать это удалось только в октябре 1813 г. В 1816 г. опубликованы «Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах» – первая русская книга о Японии, написанная очевидцем. Несмотря на то что Головнин попал в страну пленником, он сумел объективно описать не только тяготы пребывания, но и впечатления о Японии и японцах.

Капитан Головнин, безвинно проведенный в японском плену 2 года 2 месяца и 26 дней, сумел увидеть в японцах равных себе людей. Он стал первым русским, подробно и объективно описавшим страну и жителей. Его записки позволили взглянуть на японцев не сверху вниз, как это было принято в других странах, а как на равных. По словам Головина, «попечение японского правительства о благе общем

изображений гербов наместнических городов и мундиров. Издание новое. Во граде святого Петра. Тип. Сытина. 1793. С. 179.

¹ С 1807 по 1812 г. Россия после заключения Тильзитского мира с Наполеоном находилась в состоянии войны с Британией.

и о частных пользах своего народа весьма похвально и вероятно будет не последней из причин, могущих уверить наших европейских пристрастных, но впрочем строгих судей, что уже пора им исключить японцев из числа варваров». В пользу этого вывода прежде всего говорил уровень грамотности японцев. «Что касается до народного просвещения в Японии, то сравнивая массою один целый народ с другим, по моему мнению, японцы суть самый просвещенный народ во всей подсолнечной. В Японии нет человека, не умеющего читать и писать, и не знающего законов своего отечества. Потому-то они удивлялись, каким образом из четырех человек наших матросов ни один не умеет читать¹» [Головнин, 1816: 95].

Японцы относились к Головнину вполне корректно, а церемония освобождения из плена вылилась в демонстрацию взаимных дружеских чувств. В опубликованном в 1815 г. в журнале «Сын отечества» дневнике Рикорда сказано, что «заклучение связи с Японией при дальнейших стараниях правительства тамошних стран, со временем будет утверждена и принесет обоим государствам, России и Японии, несметные блага, приобретаемые торговлею и мирными сношениями смежных народов». Однако это предвидение не сбылось: после экспедиции Головнина Россия практически не имела контактов с Японией до описанного И.А. Гончаровым появления в бухте Нагасаки фрегата «Паллада» 21 августа 1853 г. 8 июля, за полтора месяца до этого, в бухте Эдо появились американские корабли под командованием commodora Перри, заставившие японцев открыть страну для иностранцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Витте С.Ю. (1960) *Воспоминания*. Т. 2. Издательство социально-экономической литературы, Москва. 306 с.

Головнин В.М. (1816) *Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах*. Морская типография, Санкт-Петербург.

Горегляд В. (1959) «Удивительные сведения об окружающих морях» – японская рукопись начала XIX в. *Страны и народы Востока. Вып. 1. География, этнография, история*. Под ред. В.В. Струве. Издательство восточной литературы, Москва. С. 213–228.

Горлов Н. (1835) *История Японии, или Япония в настоящем виде*. Типография М. Пономарева, Москва. 138 с.

Д'Экспийи Ж.Ж. (1788) *Дорожная география, содержащая описание о всех в свете государствах*. Москва. 423 с.

Ермакова Л.М. (2005) *Вести о Япан-острове в стародавней России и другое*. Языки славянской культуры, Москва. 269 с.

¹ Начиная с XVII в. в Японии школьное образование стало доступным для всех, что сделало уровень грамотности в стране одним из самых высоких в мире. В России, по оценке русского писателя и публициста Н.Г. Чернышевского, грамотным было менее 6% населения. По его словам, написанным в 1859 г., «в России до отмены крепостного права 23 миллиона крестьян из 70 миллионов населения российской империи не имели доступа к образованию. Едва ли мы ошибемся, положив число грамотных людей в России не превышающим 4 миллионов». Чернышевский Н.Г. Суеверия и правила логики. Сочинения. Т. 1. Москва. Мысль. 1986. С. 745.

- Новаковский С.И. (1918) *Япония и Россия*. Ч. I. Токио, Япония. 210 с.
- Позднеев Д.М. (1909) *Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и России*. Типография Ж. Люк, Иокагама, Япония. 521 с.
- Поло М. (2015) *Книга о разнообразии мира*. ОЛМА Медиа групп, Москва. 304 с.
- Полонский А.С. (1871) *Курилы*. Типография Майкова, Санкт-Петербург. 208 с.
- Попов А. (1869) *Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции*. Тип. А. И. Мамонтова и К°, Москва. 541 с.
- Рейхель И. (1788) *История о японском государстве, из достоверных известий собранная Иваном Рейхелем*. Москва. 239 с.
- Рикорд Н. (1816) *Записки флота капитана Рикорда о плавании его к берегам Японии в 1812 и 1813 годах*, Морская типография, Санкт-Петербург. 140 с.
- Тихменев Л. (1863) *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени*. Ч. II. Типография Эдуарда Веймара, Санкт-Петербург. 386 с.
- Хаяси С. (2010) «Кайкоку хэйдан» («Военные беседы о морском государстве»). Предисловие. *Письменные Памятники Востока*. № 1. С. 52–58.
- Черевко К.Е. (1999) *Зарождение русско-японских отношений XVII–XIX века*, Наука, Москва, 256 с.
- Keene D. (1969) *The Japanese Discovery of Europe, 1720–1830*. Stanford University Press, Stanford, USA. 272 p.
- Lesseps J.J.R. de (1790) *Travels in Kamchatka*. P. 1. London. 305 p.

Russia and Japan: Shaping Images

M.G. Nosov

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: mikhailnosov@mail.ru

Abstract. Until 1853, when the decision was made to “open” the country, relations between Russia and Japan, or rather their absence, were determined primarily by Japanese policy, which closed the country to foreigners, making an exception for the Dutch and Chinese. An important role in these relations was also played by the perception of each other, formed under conditions of Japanese opposition to the Russian desire to establish trade relations with the neighboring country. In Russia there were several sources of knowledge about it (first of all, from European and Chinese). With few exceptions, information from the Japanese, who came to Russia because of to shipwreck in the 17th century, was of little interest. The vast majority of the Japanese were sailors or fishermen and their knowledge of the country was not extensive. In addition, despite the efforts of Peter the Great to prepare translators from Japanese, their level of knowledge did not always meet the necessary standards. As an exception can be considered the information about Japan received from Daikoku Kodayu during

his stay in Russia from 1787 to 1791. However, unlike in Japan, where knowledge about Russia was carefully collected and documented, what Kodayu told about his country did not become a source of systematised study of the neighboring country. Japan received knowledge about Russia from the Chinese, Portuguese and Dutch, as well as from some Japanese. Among them, first of all, it is necessary to note Kodayu, who told in detail to Shogun Ienari and his advisers about Russia. All this information was systematised and classified for many years.

Key words: Russia, Japan, Sakhalin, Kuril Islands, Mutual representations

DOI: 10.31857/S0201708324010133

REFERENCES

- Cherevko K.E. (1999) *Zarozhdenie russko-yaponskih otnoshenij XVII–XIX veka* [The Origin of Russian-Japanese relations of the XVII–XIX century], Nauka, Moscow, Russia. (In Russian).
- D’Ekspiji Zh.Zh. (1788) *Dorozhnaya geografiya, sodержashchaya opisaniye o vsekh v svete gosudarstvakh* [A road geography containing a description of all the states in the world], Moscow, Russia. (In Russian).
- Ermakova L.M. (2005) *Vesti o Yapan-ostrove v starodavnej Rossii i drugoe* [News about Yapan Island in ancient Russia and more], Yazyki slavyanskoj kul’tury, Moscow, Russia. (In Russian).
- Golovnin V.M. (1816) *Zapiski flota kapitana Golovnina o priklyucheniyah ego v plenu u yaponcev v 1811, 1812 i 1813 godakh* [Notes of the fleet of Captain Golovnin about his adventures in captivity by the Japanese in 1811, 1812 and 1813], Morskaya tipografiya. Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).
- Goreglyad V. (1958) “*Udivitel’nye svedeniya ob okruzhayushchih moryah*” – yaponskaya rukopis’ nachala XIX v. [“Amazing information about the surrounding seas” – Japanese manuscript from the early 19th century], in Struve V.V. (ed.) *Strany i narody Vostoka. Issue 1. Geografiya, etnografiya, istoriya*, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, Moscow, Russia, pp. 213–228.
- Gorlov N (1835) *Istoriya Yaponii, ili Yaponiya v nastoyashchem vide* [The History of Japan, or Japan in its present form]. Tipografiya M. Ponomareva, Moscow, Russia. (In Russian).
- Hayasi S. (2010) “Kajjoku Hejdan” (“Voennye besedy o morskome gosudarstve”) [“Kaikoku Nezhdan” (“Military conversations about a maritime state”)], *Pis'mennyye Pamyatniki Vostoka*, 1, pp. 52–58. (In Russian).
- Keene D. (1969) *The Japanese Discovery of Europe, 1720–1830*, Stanford University Press, Stanford, USA.
- Lesseps J.J.R. de (1790) *Travels in Kamchatka*, 1, London, UK.
- Novakovskij S.I. (1918) *Yaponiya i Rossiya* [Japan and Russia], I, Tokio, Japan.
- Polo M. (2015) *Kniga o raznoobrazii mira* [A book about the diversity of the world], OLMA Media grupp, Moscow, Russia. (In Russian).
- Polonskij A.S. (1871) *Kurily* [Kuril Islands], Tipografiya Majkova, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Popov A. (1869) *Izbornik slavyanskih i russkih sochinenij i statej, vnesennyh v hronografy russkoj redakcii* [Is a collection of Slavic and Russian works and articles included in the chronographs of the Russian edition], Tip. A. I. Mamontova i K^o, Moscow, Russia. (In Russian).

Pozdneev D.M. (1909) *Materialy po istorii Severnoj Yaponii i eyo otnoshenij k materiku Azii i Rossii* [Materials on the history of Northern Japan and its relations to the mainland of Asia and Russia], Tipografiya Zh. Lyuk, Iokagama, Japan.

Rejhel' I. (1788) *Istoriya o yaponskom gosudarstve, iz dostovernih izvestij sobrannaya Ivanom Rejhelem* [The story of the Japanese state, collected from reliable news by Ivan Reichel], Moscow, Russia. (In Russian).

Rikord N. (1816) *Zapiski flota kapitana Rikorda o plavanii ego k beregam Yaponii v 1812 i 1813 godah* [Notes of Captain Ricord's fleet on his voyage to the shores of Japan in 1812 and 1813], Morskaya tipografiya, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Tihmenev L. (1861) *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossijsko-Amerikanskoj kompanii i dejstviya ee do nastoyashchego vremeni* [Historical review of the formation of the Russian-American Company and its actions to the present], 2, Tipografiya Eduarda Veimara, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Vitte S.Yu. (1960) *Vospominaniya* [Memoirs], 2, Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury, Moscow, Russia. (In Russian).

УДК 327

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ИСПАНИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ

© 2024 ШИМАНСКАЯ Ольга Константиновна

Кандидат философских наук

Отдел социальных и политических исследований

Центр по изучению проблем религии и общества

Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: *shimansk@mail.ru*

Поступила в редакцию 28.11.2023

После доработки 22.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье на основе сборника «Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI века», вышедшего в 2023 г., проанализирована история развития двусторонних российско-испанских отношений в контексте их духовной и культурной составляющей, а именно деятельности православных приходов на Пиренейском полуострове. Автор статьи, опираясь на цивилизационный подход, рассуждает о духовной и культурной миссии видных священников, служивших в Испании, таких как о. Константин Кустодиев, о. Иоанн (Шаховской), иеромонах Арсений (Соколов). Они выступали исследователями особенностей испанского католицизма, национальных культурно-религиозных традиций, доносили свою симпатию к объекту изучения в публикациях до отечественного читателя и немало сделали для укрепления горизонтальных дружественных связей с испанцами. Изменение государственно-конфессиональных отношений по Конституции 1978 г. и провозглашение принципа свободы совести сделало возможным легальное существование русских православных приходов, наряду с приходами других православных национальностей в Испании. Вопрос их правового положения до сих пор остаётся не до конца урегулированным. Освещение истории русского православия в Испании создаст основу для его полного разрешения.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Западная Европа, Испания, дипломатия, международные отношения, история, политика, религия, православие

DOI: 10.31857/S0201708324010145

Начиная с Великого раскола 1054 г., окончательно разделившего христианскую церковь на римско-католическую на Западе с центром в Риме, и православную на Востоке с центром в Константинополе – католицизм выступает ядром системообразующих ценностей западноевропейской цивилизации. В то же время ценностной основой византийской цивилизации и вошедшей в её историко-культурный круг российской цивилизации стало православие. Между католицизмом и православием уже почти тысячелетие идёт сложное, преимущественно конфликтное духовно-политическое взаимодействие. Доминирование западного христианства в Европе и в прошлом не исключало локального присутствия разных этноконфессиональных групп, соответствующих представителей духовенства и мест культа на их территориях. Новейшее время принесло с собой глобализацию и вызванные ею миграционные потоки, нарушившие относительную этнорелигиозную монолитность Европы. Секуляризация общественного сознания, утверждение ценностей рационализма и антропоцентризма изменили характер европейского законодательства, сделав его светским. Был признан принцип свободы совести и право личности на свободный мировоззренческий выбор. Современная Европа – это многоконфессиональный регион, где на законных основаниях существует огромный спектр исторических и новых только что появившихся религиозных организаций и групп. Одним из таких направлений выступает православие и его часть – русское православие в лице Русской православной церкви Московского патриархата (далее – РПЦ).

История и современное состояние русского православия в целом в Западной Европе не обойдено вниманием исследователей. В отечественной литературе это работы А.В. Митрофановой [Митрофанова, 2004; Митрофанова, 2010: 95–105], А.В. Попова [Попов, 2005], Р.Н. Лункина [Лункин, 2020; Лункин, 2018], М.В. Шкаровского [Шкаровский, 2010], коллективная монография Института всеобщей истории «История русского православного зарубежья» [Бибиков, Герд, Лисовой и др., 2016] современных церковных историков прот. В. Цыпина [Цыпин, 1997], иерея В. Голубцова [Голубцов, 2000]. Среди зарубежных учёных следует отметить фундаментальные труды канадского историка русского происхождения Д.В. Поспеловского [Поспеловский, 1995], белорусского социолога С.А. Мудрова [Мудров, 2018], американских политологов Джона и Кэрол Гаррард [Garrard J., Garrard C., 2008].

В то же время крупных исследований, посвящённых истории и современному присутствию религиозных организаций РПЦ в странах Европы, недостаточно, что объясняется следующими причинами. Во-первых, интерес к РПЦ как к историко-культурному феномену в странах Западной Европы возник недавно в связи с тем, что «православное христианство в нынешней Европе можно рассматривать как религию на подъёме» [Штёкль, 2012: 90], и это в реалиях секуляризации. Несмотря на то что в диптихе национальных православных церквей РПЦ занимает пятое место, в реальности она является самой крупной и мощной среди них. Русская религиозная философия и православное богословие оказывают влияние на всю восточно-христианскую традицию и её оценку текущих политических процессов. Во-вторых, после распада Советского Союза и нового открытия России для западного мира возник интерес к тому, что может стать заменой ценностных оснований советской

идеологии, возник пристальный интерес к религиозно-культурным традициям России и, прежде всего, к православию. Ярким свидетельством этого интереса является, например, монография Джона и Кэрл Гаррард 2008 г. «Русское православие возрождается». Православная мысль активно продвигает концепцию «русского мира» как единой наднациональной духовной общности по вере и культуре, интегрирующей всех людей, принадлежащих к русскому православию (в качестве практикующих верующих или исходя из культурной самоидентификации), вне зависимости от их локации. В-третьих, наступление глобализма и антиидентизма приводит к тому, что традиционалисты в разных странах мира, в том числе и в Европе, ищут новые формы духовности и религиозности, и русское православие представляет собой уникальную историческую и культурную традицию, которая может быть привлекательной для них. За последние три десятилетия произошёл рост числа русских православных приходов, церквей и епархий в различных европейских странах, обусловленный учебной, трудовой и брачно-семейной иммиграцией из стран бывшего СССР, что увеличивает интерес к этой теме. Наконец, в-четвёртых, политические события, такие как войны памяти особенно острые в странах Центральной и Восточной Европы и в странах Балтии, конфликты на территории бывшей Югославии, Украине способствуют увеличению интереса к русскому православию, поскольку оно оказалось в их водовороте и играет важную роль в этих противостояниях.

Особый интерес представляет коллективная монография «Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI в.». В книге авторы знакомят читателя с историей русского православия в Испании с основания первого прихода в Мадриде в 1761 г., связанного с дипломатической миссией Российской империи в королевстве Испания до создания в 2018 г. Испано-Португальской епархии РПЦ. Источниками для написания отдельных статей монографии послужили вводимые в научный оборот архивные документы: из Российского государственного архива Военно-морского флота, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Архива внешней политики Российской Империи МИД РФ; публикации писем из Испании свящ. Константина Кустодиева 60-х гг. XIX в. из журнала «Православное обозрение», заметки представителей русской эмиграции первой волны свящ. Александра Шабашева и Н.Н. Брешко-Брешковского, архимандрита Иоанна (Шаховского) 1939 г. и др. Особое место в книге занимают материалы, посвящённые русским добровольцам, воевавшим на стороне Ф. Франко во время Гражданской войны в Испании (1936–1939), и их окормлению православными священниками, тема, которая ранее была вне поля зрения исследователей. Книга снабжена впервые публикуемыми фотографиями по тематике статей. Как отмечает в предисловии к изданию митрополит Корсунский и Западноевропейский, патриарший экзарх Западной Европы¹ Нестор (Сиротенко): «Мы выполняем свой молитвенный долг перед всеми, о ком повествует эта книга, – перед священниками и мирянами, перед теми, кто вер-

¹ Патриарший экзархат Западной Европы был создан в рамках Московского патриархата в 2018 г., в его состав вошли испанские приходы.

нулся на Родину и умер на чужбине, перед всеми, кто не надеялся увидеть в Мадриде золотые купола православного храма в течение своей земной жизни. Пусть их труды напоминают всем нам, и священникам, и мирянам, о том, что мы должны не только изучать прошлое своих приходов и общин, но и сами писать историю Церкви своим деятельным участием в ее жизни» [Русская, 2023: 6]. Таким образом, публикация книги призвана раскрыть малоизвестные страницы истории русского православия за рубежом в свете развития двусторонних российско-испанских отношений, способствовать примирению в исторической памяти противоборствующих сторон гражданских войн в России и Испании, посмотреть на культурное и интеграционное значение существующих приходов на Пиренеях для наших соотечественников.

Российско-испанские дипломатические отношения XVIII–XIX вв. и православие в Испании

Официальные эпизодические контакты Испании и России начинаются с XVI в., а регулярные посольства были установлены Петром I и Филиппом V в 1722 г. Но и после этого двухсторонние связи не были постоянными, они возобновлялись и прерывались в силу разных внутривнутриполитических и внешнеполитических причин, хотя открытого противостояния двух стран никогда не было. Судьбы православной церкви в Мадриде во многом зависели от личности российского посланника, радеющего о духовных потребностях немногочисленных православных, оказавшихся волею судеб на Пиренейском полуострове.

Статьи в сборнике о православной церкви в Испании представлены в хронологическом порядке и первый исторический очерк проф., д.и.н. Е.Б. Смилянской и прот. А. Кордочкина «Русские моряки на острове Менорка в 1769–1775 годах». С островом Менорка, ныне принадлежащим Испании, связан сюжет времён Русско-турецкой войны (1768–1774) вокруг Архипелагской экспедиции в составе пяти эскадр российского флота в Средиземное море. Остров стал его базой, там был открыт госпиталь и погребены погибшие в сражениях моряки. На Менорке в это время проживали греки, имевшие два православных храма, которым были подарены некоторые предметы церковного обихода императрицей Екатериной II. Никольский храм сохранился, но с 60-х гг. XIX в он стал католическим в связи с передачей острова испанцам. Здесь проходили службы и для моряков. Известны имена 176 русских моряков, умерших и похороненных на Менорке (в их числе был сын адмирала Г.А. Спиридова). Место их захоронения сохранялось до начала XX в., после обелиск над могилой из-за опасений наведения артиллерии при обстреле крепости, был разрушен. Православная община Мадрида ныне инициировала совместно с посольством РФ в Испании восстановление обелиска.

Исследование, принадлежащее историкам М.Г. Талалай, Е.С. Токаревой и прот. А. Кордочкину «Посольская церковь Святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде. 1761–1871 годы», охватывает значительный временной отрезок длиной в более чем столетие и повествует об открытии церкви в Мадриде, этапах её существования. Начиная с 1761 г. в Мадрид были направлены послами сначала князь

Репнин, затем граф П.А. Бутурлин, их стараниями была устроена церковь, отправлены представители духовенства и необходимая богослужебная утварь, которая, в силу непостоянного наличия церкви, вывозилась в другие страны, когда менялись посланники с православных на лиц другого исповедания или прерывались дипломатические отношения между Россией и Испанией. Например, при бароне Оттоне-Магнусе фон Штакельберге, лютеранине по вероисповеданию, храм в Мадриде не действовал. Все первые шесть лет существования церкви в Мадриде в ней служил иеромонах Виктор (в миру Василий Онисимов или Анисимов), ставший в 1782 г. епископом и известный высокой культурой. Сохранились имена и других священников, служивших в Мадриде, но они не отличались активностью в устроении приходской жизни.

В дальнейшем обострение российско-испанских отношений было связано, например, с отказом испанского правительства признать избрание императора Павла I магистром Мальтийского ордена, или, в другом случае – с непризнанием Россией в 1833 г. прав на престол двухлетней испанской принцессы Изабеллы. Однако поражение России в Крымской войне (1853–1856) подтолкнули российскую дипломатию к поиску путей для восстановления утраченных в Европе позиций. Александр II направил послание Изабелле II о своём вступлении на престол и желании восстановить добрые отношения с испанским двором. В декабре 1856 г. в Испанию посланником был назначен князь М.А. Голицын, русско-испанские дипломатические отношения были восстановлены, и в связи с этим было предложено устроить в Мадриде новую православную церковь. Поскольку постоянная православная паства на тот момент насчитывала восемь человек, то с 1859 г. священник должен был совершать службы и требы ещё и в Лиссабоне, где так же было небольшое число православных.

Период наибольшего расцвета посольской церкви в Мадриде связан с именем о. Константина Кустодиева (настоятеля храма в Мадриде в 1865–1870 гг.) – дяди известного живописца Бориса Михайловича Кустодиева (1878–1927). Он выучил испанский язык, интересовался историей и культурой Испании, даже был избран членом испанского ученого общества «Атеней». Период 60-х гг. XIX в. был неспокойным временем в Испании, в 1868 г. произошёл государственный переворот, вошедший в историю как «славная революция». Всё это сопровождалось разгулом преступности, тогда была ограблена и православная церковь, лишившаяся многих ценных богослужебных предметов.

О. Константин Кустодиев обладал литературным талантом, с середины 1860-х гг. направлял для публикации письма и очерки по общественно-религиозной и духовной жизни на Западе – в Испании, Франции, Италии, Австрии, Германии, Англии и Америке – в журнал «Православное обозрение». Однако паства мадридского храма не превышала нескольких десятков человек. По-видимому, этим, а не политическими событиями, объясняется то, что в начале 1870-х гг. в связи с сокращением государственных расходов храм был упразднен. Возобновлены же православные богослужения в Мадриде были только после Великой отечественной войны.

История, культура и духовная жизнь Испании: опыт понимания православным священником

Значительный объём представленного сборника – это новая публикация заграничных заметок, написанных о. Константином Кустодиевым для журнала «Православное обозрение» с 1863 по 1870 гг. Большая их часть об Испании. Автору писем из Испании посвящён биографический очерк его однокурсника Ф.А. Тернавского, «Отец Константин Лукич Кустодиев и его жизнь в Испании» (с. 251–276), впервые опубликованный в журнале «Странник» за 1880 г. Биограф отмечал любознательность и самостоятельность мысли о. Константина Кустодиева, его любовь к исторической науке более чем к богословию.

Современному читателю надо напомнить, что с 60-х гг. XIX в. наступило время расцвета журнальной периодики, ушедшее в прошлое с появлением новых средств массовых коммуникаций и распространением Интернета. Церковные периодические издания также были на подъёме и выпускались в виде толстых книг. Только специалистам сегодня известны названия таких популярных в своё время журналов как «Богословский вестник», «Духовная беседа», «Душеполезное чтение», «Русский паломник» и др. Ориентировались они на клириков и широкий круг читателей, знакомили с историей религии, богословскими вопросами, различными явлениями общественной жизни в России и за рубежом, хроникой церковной жизни на Западе и т. п.

Журнал «Православное обозрение» был одним из самых читаемых среди религиозных изданий Российской империи, он имел преимущественно публицистический характер, в нём обсуждались проекты церковных реформ, социально-нравственные проблемы, история церкви и культуры. В журнале, помимо религиозных деятелей публиковались и светские лица, так в нём были напечатаны сочинения славянофилов А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина, И.С. Аксакова, поэта Ф.И. Тютчева, философа В.С. Соловьёва и других. Достойное место среди публикаций журнала, посвящённых жизни католической церкви, своеобразию её богословия и культуры, религиозному образованию, искусству и народной психологии в Испании, Португалии и, в целом, Западной Европе, занимают статьи и письма о. Константина Кустодиева. Они вводятся составителями сборника в научный оборот и имеют историческую, религиоведческую и культурологическую ценность. Всего опубликовано 15 писем из Испании, они посвящены разным темам: влияние католицизма на испанскую историю, формирование партийно-политической системы, национальная культурно-религиозная традиция, католическое богословие и практика жизни католиков на Пиренеях в сравнении с православием, религиозное образование и состояние духовных школ, особенности религиозного искусства в Испании и др.

О. Константин Кустодиев не только нёс службу при посольском храме в Мадриде, он много путешествовал по духовным святыням Испании, интересуясь их историей и оставив описания храмов Толедо, Кордовы, Севильи, Хереса, Кадиса и др., особенностей религиозных практик и культовых традиций. Для отправления

церковных треб он ездил в Лиссабон и описал своё дорожное путешествие и юго-западные Пиренеи, их народонаселение, хозяйственный уклад, историю христианства в регионе. Португалию второй половины XIX в. характеризует религиозный индифферентизм, полагал священник, наряду с католицизмом существует лютеранская и англиканская церкви, то есть был возможен путь религиозных исканий вне папства в отличие от Испании.

В Испании же XIX в. господствует идентификационная модель государственно-церковных отношений, государственной религией является католицизм, все подданные должны быть католиками. Так исторически сложилось со времён Реконкисты и христианизации арабов. Испанские протестанты основали свой центр во французской Байоне, здесь жил в то время изгнанный из Испании глава гранадских протестантов Матаморос (с. 90). Церкви других исповеданий могли существовать только при посольствах. О. Константин Кустодиев обращает внимание читателей, что в Испании в 60-х гг. XIX в. выдвигается в общественно-политических дискуссиях церковно-религиозный вопрос о свободе вероисповедания, активно дебатруемый в кортесах и прессе. Одновременно с этим встаёт и вопрос о положении приходского духовенства в сословной структуре общества, и упорядочивания его материального обеспечения. Вместе с тем обсуждаются вопросы об отношении церкви к власти после революции, отношение церкви Испании к папству, вопрос о признании независимости Италии и многое другое.

Говоря о национально-религиозной традиции, о. Константин Кустодиев особо отмечает «высокое почтение и уважение к Пресвятой Деве, издавна в её честь делались статуи из мрамора, воска и алебаstra» (с. 38), – они привлекают паломников, статуи одевают и переодевают ежедневно в дорогие костюмы по последней моде. С утверждением мнения о безгрешности Девы Марии в XVII в. в Севилье связана традиция корриды, распространившаяся впоследствии по всей стране. Живописец Мурильо всенародно любим как автор превосходных картин с изображением Марии Девы. Любовь к образу Мадонны простиралась в народном восприятии и на королеву Изабеллу, так всенародным религиозным праздником считался день объявления её пятимесячной беременности. Основным недостатком латинского богослужения православный священник считает его иллюстративный, зрелищный характер, перенесение центра тяжести литургии с молитвы на театрализованное представление с декорациями и освещением. Всё сделано для привлечения массы зрителей.

Особенную критику у священника вызывала продолжающаяся практика продажи индульгенций, которая показывает «как далеко латинская церковь удалилась от истинного духа христианства» (с. 122). Он поясняет историю возникновения индульгенций, что бывают три типа: простая, полная и полнейшая, которая даётся только папой. То есть самосовершенствование подменяется материально осязаемыми фактами, духовное возрастание механизмом – сетует автор.

Большой интерес представляет знакомство с системой духовного образования в Испании, поскольку сам о. Константин был воспитан и образован в рамках подобной системы в России. Семинаристы на лекциях сидят на лавках, а не за партами, отмечает он, чтобы не заснуть и быть под контролем лектора. Большая часть семи-

наристов проходит гимназический курс, разделённый на два класса: гуманитарные науки и грамматика, некоторое количество выбирает философию и незначительное меньшинство – богословие. Многие воспитанники после семинарий поступают в университеты. Доход государства составляет плата за ежегодный экзамен по окончании семинарии – матрикула, без которой к нему не допускаются в университет. Звание священника выпускники после дополнительной подготовки получают по конкурсу. Отсутствие стремления к принятию священнического сана о. Константин Кустодиев объясняет, в первую очередь, существованием обязательного celibата для приходского духовенства. Хотя в своих статьях он выражает сомнение в строгом соблюдении безбрачия представителями католического духовенства, но полагает наличие белого и чёрного духовенства в православии более соответствующим делу христианской миссии.

Публикация писем из Испании о. Константина Кустодиева расширяет поле компаративного анализа реалий политической, культурной и духовной жизни страны в прошлом и настоящем.

Пути русского православия в Испании в XX – начале XXI в.

Несколько глав сборника направлены на устранение белого пятна в истории российско-испанских отношений, а именно, участием русских добровольцев в Гражданской войне в Испании (1936–1939) на стороне Ф. Франко и их окормлению православными священниками. Этому посвящён исторический обзор прот. Андрея Кордочкина «Русские священники на Гражданской войне в Испании (1936–1939 годы)», где он раскрывает историографию вопроса, отмечая, что российские и испанские историки насчитывают 127–129 таких добровольцев. Мотив их участия: «для белых воинов гражданская война в Испании была лишь продолжением гражданской войны на их Родине; многие верили, что вслед за поражением красных в Испании последует освобождение России от коммунизма» (с. 278). В гражданских войнах в России и Испании историки и социальные психологи находят много общих неоспоримых типологических черт, но в контексте данной темы обращает на себя внимание воинственный антиклерикализм левых, республиканских сил, их демонстративное насилие в отношении христианской церкви, верующих и клира. Поэтому революция в Испании воспринималась русскими белыми добровольцами как антииспанская, направленная против самих истоков испанской культуры, и как антихристианская.

К русским добровольцам неоднократно приезжали православные священники, выдержки из их воспоминаний представлены читателю. Борису Лукьяновичу Солоневичу предположительно принадлежит статья в болгарской эмигрантской «Нашей газете» «На испанском фронте (рассказ протопресвитера о[тца] А[лександра] Ш[абашева])». Священник повествует о своей поездке в Испанию из Бельгии на пароходе для посещения раненых и добровольцев на фронте. Как русский он сначала был арестован, но быстро отпущен. Согласно его рассказу, небольшая русская часть только одна, но были ещё отдельные русские специалисты в разных родах войск, и Франко различает русских, которые были для него боевыми

товарищами, и «советских» как врагов. Русские добровольцы воюют в сложных условиях и скудости обеспечения, по свидетельству рассказчика, но самоотвержены и смелы.

Следующий очерк о собрании парижских эмигрантов в поддержку русских добровольцев в Испании Н.Н. Брешко-Брешковский (Мата Д ОР) «Парижские огни» описывает встречу с ними архимандрита Никона, в миру поручика лейб-гвардии Московского полка фон Греве, и его поездку в Испанию. Встреча завершилась сбором средств в помощь добровольцам.

Завершают серию воспоминаний «Испанские письма о воинстве» принадлежащие перу архимандрита Иоанна (Шаховского)¹, увидевшие свет в Берлине в 1939 г. Для него общая характеристика франкистов и русских добровольцев среди них это «христолюбивое воинство». Уничтожение храмов и духовенства сделало несущественными различия между католиками и православными, выдвинув в качестве определяющего момента их христианскую сущность и единство: «католические священники ко мне, их православному собрату, отнеслись с любовью. Верующие испанцы чтили меня, как слугу Божьего» (с. 314). К примеру, о. Иоанн совершил божественную литургию в горах Кастилии для русских добровольцев, к обедне пришло и несколько солдат испанцев, которые с большим вниманием следили за службой. Один местный крестьянин испёк в знак уважения пирог для православному священнику, прибывшего для укрепления своих единомышленников. Жена мэра деревушки, где стоял русский отряд, пригласила священника зайти к ним в дом. О. Иоанн пишет: «Надо было, чтоб возникла столь тяжёлая гражданская война, чтобы мы, русские, узнали ближе испанский народ, его исключительный патриотизм, храбрость, редкое гостеприимство и, вопреки создавшемуся мнению, редкую христианскую добродетель – большую терпимость в вопросах веры...» (с. 320).

Встречался в Испании о. Иоанн (Шаховской) не только с франкистами, но и с тремя советскими лётчиками, которые воевали на стороне республиканцев, были сбиты и попали в плен. Священник рассматривает бойцов Красной Армии в Испании как людей обманутых и сочувствует им, стремясь облегчить участь пленным, хотя и описывает их содержание как вполне достойное. Старший из пленных оказался клириком человеком цельным и интересным идейным противником, с которым у них развернулась дискуссия по основному вопросу философии, о бытии Божиим, историчности Христа. Беседа была взаимно интересной и человеческой «несмотря на то что он «красный» и «коммунист», – тоже человек, и что это оказалось наиглавным в самые трудные и ответственные часы его жизни» (с. 324–325). Так в испанской тюрьме встретились «православная Русь» и «советская Россия», состоялась попытка если не примирения, то узнавания друг друга.

Небольшое исследование «Русские православные приходы в Мадриде во второй половине XX в.» выполнено прот. Андреем Кордочкиным и историками М.Г. Тала-

¹ В миру князь Дмитрий Алексеевич Шаховской (1902–1989). Впоследствии епископ Православной церкви в Америке, архиепископ Сан-францисский и Западно-Американский. Архиеп. Иоанн (Шаховской) впоследствии был канонизирован, сначала в Русской православной церкви Зарубежом, а затем и в РПЦ.

лай и А.А. Бочаровой. Рассказывается о сложностях устройства православного прихода в стране, где государственной религией был католицизм, а православная паства отличалась многонациональностью и многоязычностью. Главным инициатором возобновления православного прихода в Испании стал представитель царской династии Багратионов князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский (1909–1977). Авторы рассматривают этапы становления православия в стране, деятельность назначаемых в Испанию священников. Как пишет Йякет Х.Л. [Йякет, 2022: 133] в последнее время в Испании под напором секуляризма произошли радикальные изменения, отражённые в Конституции 1978 г. Одним из факторов стал наплыв в Испанию иммигрантов, исповедующих другие религии. В этой связи различные православные церкви имеют значительное присутствие в Испании, являясь в настоящее время третьей по численности религиозной группой, насчитывающей около полутора миллионов православных верующих. Актуальным становится вопрос правового обеспечения их деятельности и статуса духовенства. Исследователи констатируют, что в 2001 г. в Мадриде открылся приход в честь Рождества Христова в составе Корсунской епархии и его настоятелем был назначен иеромонах Арсений (Соколов). Ему и принадлежит последняя глава в сборнике «Выдержки из «Иберийской тетради»», где вслед за о. Константином Кустодиевым даны зарисовки испанской жизни, традиций, особенностей встречи тех или иных религиозных праздников.

Иеромонах Арсений даёт характеристику прихожанам православного прихода, сложившегося здесь русско-украинского землячества. Прихожане поддерживают друг друга вдали от дома, находят хорошие языковые курсы и т. п. Настоятель описывает судьбы эмигрантов: «Что ни прихожанин – свои горести, своя борьба с капиталистическим монстром. Чаще всего эта брань оканчивается не в пользу пришельцев – Европа вышвыривает неприспособившихся на самые неприглядные свои задворки. Такие, вышвырнутые, чаще всего, и оказываются в православном собрании. В душевной горечи, в духовном опустошении, в телесной немощи они приходят на службу. Здесь, среди православных христиан, тебя поймут, будут плакать с тобой, плачущим, и если не материально, то духовно помогут» (с. 364). То есть для наших соотечественников основное значение имеет утешительная, терапевтическая функция православия, по свидетельству их пастыря. После воскресной литургии в церкви устраиваются чаепития, где всех снабжают информацией о языковых курсах, бесплатных столовых и ночлежках. Постоянным прихожанам могут дать рекомендации для работодателя. К сожалению, повествование о русском православии в Испании заканчивается началом XXI в. и нет пока исследований о его развитии в последние два десятилетия, времени, когда произошло много изменений в РПЦ МП и других православных церквях.

Заключение

Судьба русского православия в Испании открывает малоизученные страницы двусторонних отношений России и Испании, связанные с присутствием военных и дипломатических миссий и находящихся при них небольших посольских приходов

и духовенства. Многие священники, служившие в Испании в отдалённом и недалёком прошлом, не только отправляли свои прямые служебные обязанности, но активно изучали язык, историю страны и религии, культуру и знакомили со своими исследованиями соотечественников, способствуя развитию двусторонних культурных связей. Интересен и вклад составителей в более объёмное представление всех интересующихся Гражданской войной в Испании о русских и советских добровольцах, оказавшихся в её водовороте по разным сторонам баррикад, о чём оставил свидетельство о. Иоанн (Шаховской).

Русское православие только лишь адаптируется на Пиренейском полуострове, оно объединяет в землячества и духовно окормляет наших соотечественников, оказавшихся вдалеке от Родины. Православие выступает символом исторической России и играет важную культурную роль в продвижении христианских и гуманистических принципов международных отношений. Выпущенный в свет в 2023 г. сборник «Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI века» документально подтверждает это и воздаёт дань памяти всем соотечественникам, хранившим верность отечественной культурной традиции в бурном потоке событий последних трёх столетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бибииков М.В., Герд Л.Ф., Лисовой Н.Н., Назаренко А.Н., Талалай М.Г., Токарева Е.С., Шкаровский М.В., Энеева Н.Т. (2016) *История русского православного зарубежья. Коллективная монография*. Т. 1. Русское Православие за рубежом с древнейших времен до начала XX века; книга 1. Русское православное присутствие на христианском Востоке. X – начало XX в. ИВИ РАН, Москва. 592 с.

Голубцов В., иерей. (2000) *Русская православная диаспора во второй половине XX века*. Духовная академия, Москва. 678 с.

Йякет Х. Л. (2022) Правовой статус Православных Церквей в Испании. Текущее положение. *Сретенское слово*. Изд-во Сретенской духовной академии, Москва. № 2. С. 133–144. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_133

Лункин Р.Н. (2020) *Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество*. ИЕ РАН: «Нестор-История», Москва, Санкт-Петербург, Россия. 504 с. DOI 10.15211/9785981631559

Лункин Р.Н. (2018) Европейский вектор политики Русской православной церкви: особенности становления в постсоветский период. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 20. № 2. С. 278–287.

Митрофанова А.В. (2004) *Политизация «православного мира»*. А.В. Митрофанова. Наука, Москва. 293 с.

Митрофанова А.В. (2010) Православие в Европе. *Обозреватель*. № 4(243). С. 95–105.

Мудров С.А. (2018) *Православная Церковь в Европе: от Рейкьявика до Таллина*. Минск, Белоруссия. 555 с.

Попов А.В. (2005) *Российское православное зарубежье: История и источники*. С приложением систематической библиографии. ИПВА, Москва. 619 с.

Поспеловский Д.В. (1995) *Русская православная церковь в XX веке*. Республика, Москва. 511 с.

Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI века (2023) Под ред. прот. А. Кордочкина. Алетейя, Санкт-Петербург, Россия. 370 с.

Шкаровский М.В. (2010) *Русская Православная Церковь в XX веке*. ВЕЧЕ, Москва. 496 с.

Цыпин В., (1997) прот. История Русской церкви: 1917–1997. *История Русской Церкви*: в 9 т. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Москва. Т. 9. 832 с.

Штёкль К. (2012) Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей. *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*. № 1(30). С. 89–111.

Garrard J., Garrard C. (2008) *Russian Orthodoxy Resurgent*, Princeton University Press. 326 p.

Russian Orthodoxy in Spain: a Look through History

O.K. Shimanskaya

Candidate of Sciences (Philosophical)

Department of Social and Political Research, Center for the Study of Religion and Society Institute of Europe RAS. 11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009

E-mail: shimansk@mail.ru

Abstract. In the article on the basis of the collection “Russian Orthodox Church in Spain from the middle of the XVIII to the beginning of the 21st century” published in 2023. Archpriest Andrei Kordochkin, Doctor of Philosophy and Candidate of Theology analyzed the history of the formation and development of bilateral Russian-Spanish relations in the context of their spiritual and cultural component, namely the activities of Orthodox parishes, priesthood on the Pyrene peninsula at the indicated time. One way or another, the presence of the parish church testified to the strengthening of Russian-Spanish relations. The author of the article, based on a civilizational approach, discusses the spiritual and cultural mission of the most prominent priests who served in Spain, such as Fr. Konstantin Kustodiev, about. John (Shakhovskaya), Hieromonk Arseny (Sokolov). They acted as researchers of the features of Spanish Catholicism, national cultural and religious traditions, conveyed their sympathy for the object of study in publications to the Russian reader and made a lot to strengthen horizontal friendly ties with the Spaniards. A change in state-confessional relations on the 1978 Constitution and the proclamation of the principle of freedom of conscience made the legal existence of the Russian Orthodox parish, along with the parishes of other Orthodox nationalities in Spain. But the issue of their legal status is still not completely regulated, and we hope that the coverage of the issue of the history of Russian Orthodoxy in Spain will create the basis for its full resolution.

Key words: Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Western Europe, Spain, diplomacy, international relations, history, politics, religion, Orthodoxy, culture, priests

DOI: 10.31857/S0201708324010145

REFERENCES

Bibikov M.V., Gerd L.F., Lisovoj N.N., Nazarenko A.N., Talalaj M.G., Tokareva E.S., Shkarovskij M.V., Eneeva N.T. (2016) *Istoriya russkogo pravoslavnogo zarubezh'ya. Kollektivnaya monografiya* [The history of Russian Orthodox abroad. Collective monograph]. Т. 1. Russkoe Pravoslavie za rubezhom s drevnejshih vremen do nachala XX veka; kniga 1. Russkoe pravoslavnoe prisutstvie na hristianskom Vostoke. X – nachalo XX v. IVI RAN, Moscow, Russia. (In Russian).

Cypin V., (1997) prot. Istoriya Russkoj cerkvi: 1917–1997. *Istoriya Russkoj Cerkvi*. V 9 t. [History of the Russian Church: 1917–1997. *History of the Russian Church*]. In 9 t. Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, Moscow, Russia, 9. (In Russian).

Garrard J., Garrard C. (2008) *Russian Orthodoxy Resurgent*, Princeton University Press.

Golubcov V., ierej. (2000) *Russkaya pravoslavnaya diaspora vo vtoroj polovine HH veka* [Russian Orthodox diaspora in the second half of the twentieth century]. Duhovnaya akademiya, Moscow, Russia. (In Russian).

Jyaket H. L. (2022) Pravovoj status Pravoslavnyh Cerkvej v Ispanii. Tekushchee polozhenie [Legal status of Orthodox churches in Spain. current position]. *Sretenskoe slovo*. Izd-vo Sretenskoj duhovnoj akademii, Moscow, Russia, 2, pp. 133–144. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_133 (In Russian).

Lunkin R.N. (2020) *Cerkvi v politike i politika v cerkvyah. Kak sovremennoe hristianstvo menyaet evropejskoe obshchestvo* [Churches in politics and politics in churches. How modern Christianity changes European society]. IE RAN: Izd-vo “Nestor-Istoriya”, Moscow, Sankt-Petersburg, Russia. DOI 10.15211/9785981631559 (In Russian).

Lunkin R.N. (2018) Evropejskij vektor politiki Russkoj pravoslavnoj cerkvi: osobennosti stanovleniya v postsovetiskij period [European vector of the policy of the Russian Orthodox Church: Features of the formation in the post-Soviet period]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 20(2), pp. 278–287. (In Russian).

Mitrofanova A.V. (2004) *Politizaciya “pravoslavnogo mira”* [Politicalization of the “Orthodox world”]. A.V. Mitrofanova. Nauka, Moscow, Russia. (In Russian).

Mitrofanova A.V. (2010) Pravoslavie v Evrope [Orthodoxy in Europe]. *Obozrevatel'*, 4(243), pp. 95–105. (In Russian).

Mudrov S.A. (2018) *Pravoslavnaya Cerkov' v Evrope: ot Rejk'yavika do Tallina* [Orthodox Church in Europe: from Reykjavik to Tallinn]. Minsk, Belorussia. (In Russian).

Popov A.V. (2005) *Rossijskoe pravoslavnoe zarubezh'e: Istoriya i istochniki*. S prilozheniem sistematičeskoj bibliografii. [Russian Orthodox abroad: history and sources. With the application of systematic bibliography]. IPVA, Moscow, Russia. (In Russian).

Pospelovskij D.V. (1995) *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the twentieth century]. Respublika, Moscow, Russia. (In Russian).

Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v Ispanii s serediny XVIII do nachala XXI veka [Russian Orthodox Church in Spain from the middle of the XVIII to the beginning of the XXI century] (2023) Ed. prot. A. Kordochkina. Aletejya, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Shkarovskij M. V. (2010) *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the XX century]. VEChe, Moscow, Russia. (In Russian).

Shtyokl' K. (2012) Evropejskaya integraciya i russkoe pravoslavie: dve perspektivy v ramkah paradigmy mnozhestvennyh sovremennostej [European integration and Russian Orthodoxy: two prospects in the framework of the paradigm of multiple modernities]. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(30), pp. 89–111. (In Russian).

УДК 94

ПРЯМАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ «ДВИЖЕНИЯ ПЯТИ ЗВЁЗД»

© 2024 **ВАХРУШЕВ Иван Юрьевич**

Аспирант РАНХиГС

*Институт общественных наук, кафедра Всеобщей истории
119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1*

E-mail: vakhrushev.ivan@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.03.2023

После доработки 26.09.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрена роль прямой и электронной демократии в идеологии и политической практике итальянской популистской партии «Движение пяти звезд» (Д5З). Д5З выделялось среди европейских популистов ярко выраженной лево-зеленой повесткой, направленной на решение проблем урбанистического характера. Другая черта партии – техноутопизм, постулирующий необходимость расширения политического участия для простых граждан за счет инструментов прямой демократии и цифровых технологий. На основе исследования партийных документов, блогов Бeppe Гpилло, официального блога партии и текстов СМИ предпринята попытка проследить изменения отношений руководителей к месту прямой и электронной демократии в идеологии и политической практике в 2013–2022 гг. В статье проанализированы изменения организационной структуры и инструментария электронной демократии «Движения пяти звезд». Сделан вывод, что в ходе инкорпорации Д5З в политический режим партия отодвинула техноутопизм из повестки и практики, усиливая партийную централизацию. Таким образом, новаторские практики в цифровизация политического процесса не привели к реальному расширению демократического участия, а были подчинены партийной дисциплине.

Ключевые слова: Италия, популизм, прямая демократия, электронная демократия, «Движение пяти звезд», Бeppe Гpилло, Джанроберто Казаледжо

DOI: 10.31857/S0201708324010157

Популизм, прямая демократия и Д53

Исследователи трактуют популизм как идеологию, политический дискурс или инструмент политической стратегии [Gidron, Bonikowski, 2014]. Ключевой характеристикой этого явления выступает антиэлитизм: популисты винят представительные демократии в том, что элита не представляет народ. В качестве решения предлагается прямое участие граждан в принятии политических решений для имплементации *volonté générale* [Mohrenberg et al., 2019].

Популисты декларируют, что прямая демократия позволит принимать решения, которые соответствуют интересам граждан, с помощью референдумов, народных инициатив, плебисцитов и других инструментов. С другой стороны, популисты, требуя вернуть суверенитет народу, часто принимают роль опекуна: популизм стремится разрушить устоявшиеся институты посредничества и поставить на их место прямой голос народа, воплощенный в лидере [Mohrenberg et al., 2019].

Итальянское «Движение пяти звезд» («Движение», Д53) – один из наиболее репрезентативных примеров дихотомии требования расширения демократии и тенденции к авторитаризму. Истоки Д53 восходят к блогу «беппегрилло.ит» (*beppegrillo.it*) и локальным сообществам в социальной сети «Митап» (*Meetup*), созданным комиком Беппе Грилло и ИТ-предпринимателем Джанроберто Казаледжо. Эти сетевые ресурсы стали средствами политической коммуникации и мобилизации. На их основе в 2009 г. основано «Движение» – политический проект с зыбкой организационной структурой, развивающий горизонтальные связи и низовое участие. В уставном документе Д53 отказалось признать себя политической партией и заявляло, что не собирается становиться ей в будущем¹. Авторы устава называли «Движение» антиорганизацией, экспериментом по расширению демократического участия простых граждан и отдавали руководящую роль всем пользователям Интернета².

В задачи статьи не входит анализ прямой и электронной демократии, но для понимания контекста следует кратко охарактеризовать эти формы политической организации. Американские исследователи А. Люпия и Дж.Г. Матсусака понимают под прямой демократией широкий термин для множества политических процессов, позволяющих избирателями напрямую принимать решения: городских собраний, выборов, инициатив, референдумов и пр. [Lupia et al., 2004]. Электронную демократию (*e-democracy*), или цифровую демократию (*digital democracy*), можно определить как практику демократии и стремление к ней при использовании цифровых медиа в политической онлайн- и офлайн-коммуникации [van Dijk, 2012]. Среди пионеров интернет-сообществ доминировал особый взгляд на демократию: они поддерживали создание виртуальных горизонтальных объединений, использование онлайн-опросов и дебатов для обмена мнениями и принятий решений [van Dijk,

¹ Non statuto (Regolamento) Movimento. Beppegrillo.it. 10.12.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20091228213156/https://beppegrillo.it/iniziativa/movimentocinquestelle/Regolamento-Movimento-5-Stelle.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).

² Там же.

2012]. Основатели «Движения пяти звезд» видели в нем новаторский проект, который, используя средства Интернета (социальные сети, блоги, специализированные платформы), позволит революционизировать политические процессы и предложит гражданам небывалый уровень политического участия.

Цель статьи – проследить, насколько заявления Д53 о расширении политического участия соответствовали реальности в период, когда оно вышло на национальный уровень и стало ведущей партией страны. В исследовании проанализированы периоды 2013–2018 и 2018–2022 гг., в ходе которых «Движение» было крупнейшей оппозиционной партией и членом правительственной коалиции соответственно. Рассмотрение на данном временном промежутке позволит проследить, как менялась роль прямой и электронной демократии в политической жизни организации. В исследовании применены текстовый анализ и дискурс-анализ. Источники – статьи официальных блогов партии и уставные документы Д53 начиная с 2005 г. – года открытия блога Б. Грилло. Поиск статей осуществлялся по ключевым словам (демократия, прямая демократия, «Руссо», Казаледжо и т. д.). Дополнительными источниками выступали материалы СМИ как альтернативный взгляд на деятельность «Движения».

Парламентский этап (2013–2018)

К первым для партии национальным выборам «Движение пяти звезд» пришлось как самый активный критик итальянского истеблишмента. Д53 стало организатором многотысячных акций *V-Day* (полное название митингов нецензурно отправляло политиков прочь) в 2007 и 2008 гг., остро критиковало правительство технократа Марио Монти и мейнстримных партий и предложило избирателям интересную альтернативную повестку (борьба с коррупцией и влиянием ЕС на дела Италии, зеленая повестка, расширение демократии). В результате парламентских выборов левая и правая коалиции и Д53 набрали примерно по трети голосов избирателей. «Движение» отказалось от союза с партократами и в течение легислатуры 2013–2018 гг. находилось в оппозиции к старым партиям. Однако в этот период началось выравнивание Д53 с мейнстримом и ослабление популистского заряда.

«Движение» в начале существования (2005–2013) благодаря Интернету и сетевой организации давало активистам достаточно широкую свободу действий и автономию. Некоторые сторонники могли жаловаться на отсутствие помощи со стороны партийного центра [Tronconi, 2018], который состоял только из Б. Грилло, Дж. Казаледжо и сотрудников ИТ-компании «Казаледжо Асочати». В начальный период появились поводы для критики Д53 с точки зрения демократичности и прозрачности политического процесса внутри партии: изгнания членов партии, обвинения в авторитарном стиле управления, непрозрачные онлайн-праймериз кандидатов на парламентские выборы [Смирнова, 2019: 157–158].

Избрание крупной группы членов партии в парламент в 2013 г. угрожало расколом между институционально укорененными верхами и более радикальными низами. Помимо этого, парламентарии конфликтовали с руководством «Движения» из-за кодекса поведения и стремления Б. Грилло и Дж. Казаледжо контролировать дея-

тельность депутатов и сенаторов [Ieraci et al., 2018]. В видении основателей Д53 парламентарий получал императивный мандат спикера от лица избирателей, которые устанавливали строгие правила поведения, в частности запрет на появление в ток-шоу, потолок доходов в 5 тыс. евро и отказ от денежных бонусов¹. Б. Грилло и Дж. Казаледжо только фиксировали эту волю в качестве гарантов ценностей партии, самолично наказывали за отход от идей «Движения», но заявляли, что у организации нет лидеров. Дж. Казаледжо говорил, что Д53 подобны гражданскому движению «Захвати Уолл-стрит» (*Occupy Wall Street*)², а идея лидерства чужда прямой демократии³.

В 2014 г. для решения проблемы взаимоотношений руководства партии с парламентариями был создан оперативный комитет из пяти человек, отобранных Б. Грилло и утвержденных онлайн-голосованием. Члены нового органа стали официальными представителями «Движения» и координаторами парламентской фракции⁴. К 2016 г. выросло разнообразие среди тех, кого сторонники Д53 были готовы назвать своими «любимыми политиками или лидерами». Рейтинг депутата и члена оперативного комитета Луиджи Ди Майо был выше (50%), чем у Б. Грилло (10%) [Bordignon, Ceccarini, 2015]. В 2015 г. на логотипе партии ссылка на блог последнего сменилась ссылкой на блог «Движения». К середине легислатуры началась смена поколений среди лидеров, которая отразилась на внутренней динамике. Если в начальный период публичным лицом и необъявленным лидером был Б. Грилло, то теперь вперед выдвинулись парламентарии – самые интегрированные в режим представители партии, способные с согласия основателей превратить Д53 в более мейнстримную организацию.

Эволюция «Движения» проходила болезненно и вызывала конфликты сторонников более традиционной организации с теми, кто стремился сохранить изначальный радикальный популистский заряд. В частности, условные ортодоксы были недовольны членом оперативного комитета Л. Ди Майо⁵.

В сентябре 2016 г. из-за трений между институционалистами и ортодоксами и кончины Дж. Казаледжо Б. Грилло вернул управление «Движением» в свои руки и

¹ Codice di comportamento eletti MoVimento 5 Stelle in Parlamento. URL: https://web.archive.org/web/20130318221521/https://beppegrillo.it/movimento/codice_comportamento_parlamentare.php (дата обращения: 18.07.2023).

² L'intervista di Gianroberto Casaleggio al Fatto Quotidiano. URL: <https://beppegrillo.it/lintervista-di-gianroberto-casaleggio-al-fatto-quotidiano/> (дата обращения: 11.03.2023).

³ La democrazia va rifondata – intervista a Gianroberto Casaleggio. URL: <https://beppegrillo.it/la-democrazia-va-rifondata-intervista-a-gianroberto-casaleggio/> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ RISULTATI – Consultazione Online – Comunicato politico numero cinquantacinque. URL: https://www.ilblogdellestelle.it/2014/11/consultazione_online_-_comunicato_politico_numero_cinquantacinque.html (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ La rivolta M5S contro Di Maio. URL: <https://www.lastampa.it/politica/2016/10/20/news/la-rivolta-m5s-contro-di-maio-1.34789380/> (дата обращения: 11.03.2023).

объявил вторую фазу жизни Д53, называя себя не просто гарантом, а политическим лидером¹. Централизация внутри партии начала набирать обороты.

В парламентский период расширился инструментарий электронной демократии. Раньше у активистов были только блог Б. Грилло, группы в социальной сети *Meetup* и прочие социальные сети. В 2013 г. была запущена Операционная система «Движения пяти звезд» (ОС Д53). Новое приложение позволяло выбирать кандидатов на выборы, представителей партии на местном уровне, обсуждать законопроекты и собирать пожертвования на электоральную кампанию². В апреле 2016 г. вышла новая версия ОС Д53 под названием «Руссо». Ответственным за цифровую политику партии после смерти Дж. Казаледжо стал его сын Давиде.

«Руссо» предлагала более широкий функционал: участие в написании законов по предложениям представителей Д53 разного уровня и голосованиях; предложение законопроектов; обмен опытом среди активистов; сбор средств и т. д. В 2017 г. Д. Казаледжо перечислял достижения «Движения» в деле электронной демократии: на платформе обсуждалось более 250 законопроектов, насчитывавших около 80 тыс. поправок и предложений к ним; 170 тыс. человек состояло в 1,4 тыс. группах *Meetup* в 1,1 тыс. городах; финансирование партии осуществлялось микропожертвованиями³. В 2017 г. вышла «Руссо 2.0», позволившая незарегистрированным пользователям следить за активностью на платформе. К 2018 г. «Движение» с помощью ОС Д53 создало для сторонников невиданные для Италии условия участия граждан в политической жизни.

Однако одной из главных проблем «Движения» была фигура Д. Казаледжо. В 2018 г. журналисты опубликовали устав «Ассоциации Руссо», управлявшей ОС Д53 и возглавляемой Давиде⁴. Этот документ и устав Д53 2017 г. заставляли усомниться в намерениях Д. Казаледжо. «Движение» и «Ассоциация» связывались вместе юридически (без изменения устава партия не могла отказаться от сотрудничества с Д. Казаледжо), финансово (парламентарии были обязаны платить из своей зарплаты взносы на покрытие расходов «Ассоциации»), технически (Д53 была обязана использовать «Руссо», при этом приложение не находилось под его контролем). Другими словами, парламентарии платили Д. Казаледжо за администрирова-

¹ Italia 5 Stelle, Grillo: «Sono tornato a tempo pieno, dobbiamo ricompattarci. Oggi il No è la più alta forma di politica». URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2016/09/24/italia-5-stelle-grillo-e-ora-di-ricompattarci-sono-tornato-atempo-pieno-oggi-il-no-e-la-piu-alta-forma-di-politica/3054342/> (дата обращения: 08.05.2022).

² Che cos'è? Una piattaforma? Un portale? No, è il Sistema Operativo del M5S. URL: <https://beppegrillo.it/che-cose-una-piattaforma-un-portale-no-e-il-sistema-operativo-del-m5s/> (дата обращения: 11.03.2023).

³ How Italians Learned To Govern Themselves Through Technology. URL: https://www.huffpost.com/entry/five-star-movement-internet_b_58cb008ae4b0be71dcf3048d?px5zk8c6k3lw3tyb9= (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Esclusiva: così Davide Casaleggio è diventato il padrone del M5s. URL: <https://www.ilfoglio.it/politica/2018/01/31/news/m5s-associazione-rousseau-davide-casaleggio-176085/> (дата обращения: 11.03.2023).

ние непрозрачной платформы¹, а также были обязаны пользоваться «Руссо», которая не была им подконтрольна.

Вторая проблема была связана с приватностью и защищенностью данных. Уже праймериз кандидатов на выборы 2013 г. вызвали вопросы по поводу прозрачности процедур голосования [Смирнова, 2019]. В августе 2017 г. злоумышленник получил ключи администратора и завладел базой данных пользователей «Руссо». В сентябре, после праймериз лидера «Движения», тот же хакер заявил, что с помощью взломанных аккаунтов голосовал за победившего Л. Ди Майо. В 2017 г. вышел отчет Управления по защите личных данных (*Garante per la protezione dei dati personali, GPDП*), в котором утверждалось, что во время голосования на платформе каждый голос пользователя привязывался к его идентификационным данным. Это позволяло администраторам отслеживать, кто и как голосовал². Таким образом, под вопрос ставились защищенность платформы, анонимность голосования и отсутствие манипулирования результатами со стороны администрации.

Среди других недостатков «Руссо» пользователи отмечали трудности со входом на платформу, запоздавшие уведомления, поздно объявленные сроки голосования, скоротечность онлайн-консультаций, монополию администрации на выбор тем голосования, асимметричную информацию, подсвечивавшую предпочтительные руководством варианты. Реакцией было падение явки на голосованиях: в 2012 г. явка на выборах составила 60%, в 2013 г. – 46%, в 2014–2015 гг. – около 30%, в 2016 г. – 22%, в 2017 г. – 14,7% [Mosca, 2020]. М. Дезериис утверждает, что политический идеал «Движения» ближе к прямому парламентаризму, а не к прямой демократии: партийные верхи оставляют за собой совещательную и представительную функции, принимают решения и задают общий вектор, а низы выбирают между заданными альтернативами [Deseriis, 2017]. К. Стокман и В. Скалиа провели параллели между «Руссо» и трактатом «Эмил, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо. В произведении главный герой проходит обучение под строгим руководством педагога, который определяет, каким образом юноша должен выстраивать свою жизнь, что, где и как учить, выстраивая вокруг подопечного управляемую среду. Подобным образом руководство Д53 создало для своих сторонников целиком и полностью контролируруемую цифровую среду мнимой свободы [Stockman et al., 2020].

Централистские тенденции в электронной демократии сопровождались централизацией партийной организации. В сентябре 2017 г. состоялись онлайн-праймериз кандидатов на пост лидера «Движения». Это событие показало асимметричность отношений верхов и низов: подать заявку на праймериз мог любой зарегистрированный пользователь, но в итоговом голосовании участвовали во-

¹ «Руссо» не была платформой с открытым исходным кодом, доступным для независимой проверки.

² Provvedimento su data breach - 21 dicembre 2017 [7400401] - Garante Privacy. URL: <https://www.garanteprivacy.it/web/guest/home/docweb/-/docweb-display/docweb/7400401> (дата обращения: 11.03.2023).

семь человек. Конкуренция отсутствовала: с Л. Ди Майо не мог состязаться никто из кандидатов¹.

Централизацию закрепил новый устав, опубликованный в декабре 2017 г. Документ устанавливал иерархическую структуру Д53, обязанности руководства и коллективных органов. Во главе находился политический лидер, наделенный «всеми необходимыми полномочиями обычного управления». Б. Грилло занимал должность гаранта ценностей – обладателя права бесспорного толкования устава². Руководящие должности стали в той или иной степени выборными, а у низов появились более конкретные способы повлиять на верхи. Однако новый устав кодифицировал существующие правила и закреплял централизацию сильного руководства и наделение его дискреционными полномочиями. Кроме того, процесс реформы был осуществлен сверху без участия простых членов Д53 [Bordignon et al., 2018]. К выборам 2018 г. «Движение» подошло не как антиорганизация, а как политическая партия со сформированными и утвержденными органами власти, партийной иерархией и внутренними правилами.

Правительственный этап (2018–2022)

Выборы 2018 г. не выявили явного победителя: «Движение», правая и левая коалиции снова раздели примерно по трети голосов. Однако в этот раз Д53 трижды вступило в различные правительства. Это ускорило институционализацию организации, которая становилась полноценной частью политического режима.

Интеграция в мейнстрим, ускоренная бременем партии правительственного большинства, вызвала еще больше внутренних противоречий. В 2019 г. 70 парламентариев «Движения» (около трети всех депутатов и сенаторов³) выпустили манифест с критикой руководства⁴. Недовольные члены партии требовали пересмотра устава и структуры Д53: устранения должности политического лидера, введения коллегиальных органов управления на национальном, региональном и провинциальном уровне. Организацию необходимо было реорганизовать по принципу «снизу» (как якобы задумывали основатели): низовые активисты, а не партийные верхи должны определять политический вектор «Движения». Парламентарии требовали

¹ M5s, Di Maio eletto candidato premier e nuovo capo politico. Ma alle primarie votano solo in 37 mila. URL: https://www.repubblica.it/politica/2017/09/23/news/rimini_grillo_canta_il_rock_sul_palco_di_rimini_fico_giu_dal_palco_anche_oggi-176268214/ (дата обращения: 11.03.2023).

² Statuto dell'associazione denominata MoVimento 5 Stelle. URL: https://web.archive.org/web/20180123190625/https://s3-eu-west1.amazonaws.com/associazionerousseau/documenti/statuto_MoVimento_2017.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

³ На выборах 2018 г. Д53 получило 227 мест из 630 в нижней палате парламента и 112 из 321 в верхней.

⁴ Carta di Firenze 2019. URL: <https://web.archive.org/web/20191004142326/https://cartadifirenze2019.it/wpcontent/uploads/2019/10/CARTA-DI-FIRENZE-2019.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

вывести «Руссо» из-под единоличного управления Д. Казаледжо и передать под контроль Д53. В 2020 г. вышел еще один проект реформ, написанный тремя сенаторами, требовавшими коллегиального управления и контроля «Движения» над «Руссо»¹.

В 2019 г. *GPDP* расследовало деятельность платформы в связи с неавторизованной передачей данных пользователей третьим лицам (Б. Грилло). «Руссо» собирала из сторонних социальных сетей информацию о пользователях и о их друзьях, что было незаконно, т. к. последние не давали своего согласия на обработку данных. Осенью 2020 г. Д. Казаледжо пригрозил изгнать из Д53 48 парламентариев из 294 за отказ платить отчисления на покрытие расходов «Ассоциации»². В октябре 20 парламентариев написали очередное критическое письмо: «Ассоциация» должна стать поставщиком услуг, работающим по формальному контракту, а финансирование ОС Д53 должно поступать на специальный счет «Движения». Таким образом, к концу 2020 г. множество парламентариев и низовых членов Д53 были недовольны руководством (среди прочего из-за авторитарных методов управления), администрированием «Руссо», недостаточным политическим участием.

Попыткой решения проблем стал созыв руководством Генеральных штатов – собраний, в ходе которых сторонники Д53 предлагали идеи реформирования партии. Обсуждения начались на межпровинциальном и региональном уровнях, а после состоялось общее собрание в Риме. В итоговой декларации было заявлено, что все органы Д53 должны быть коллегиальными, прямая демократия остается руководящим принципом «Движения»³, «Руссо» должна функционировать в соответствии с контрактом или партнерским соглашением, а работа платформы должна быть прозрачной. Эти положения были одобрены голосованием в ходе второго этапа Генеральных штатов в декабре 2020 г.

Однако правительственный кризис в начале 2021 г. заставил руководство Д53 вместо проведения внутренних реформ заняться образованием правительственного большинства. После встречи лидеров партии (Б. Грилло, временно исполняющий обязанности политического лидера, Вито Крими, руководитель парламентских фракций) с Марио Драги пользователям «Руссо» предложили ответить на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что “Движение” поддержит технополитическое правительство, которое создаст суперминистерство экологического перехода и защитит основные результаты работы, достигнутые “Движением”, с другими политическими силами,

¹ M5S, il documento dei senatori: i 5 punti per cambiare. URL: https://www.adnkronos.com/m5s-il-documentodei-senatori-i-5-punti-per-cambiare_5HLKozyD3QH2iQfANfXjGD?refresh_ce (дата обращения: 12.03.2023).

² Offensiva di Casaleggio contro i ribelli: «Ecco i nomi dei parlamentari morosi». URL: <https://www.lastampa.it/cronaca/2020/09/15/news/offensiva-di-casaleggio-contro-i-ribelli-ecco-i-nomi-dei-parlamentari-morosi1.39306717/> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Stati Generali: il documento di sintesi. URL: <https://www.ilblogdellestelle.it/2020/11/stati-generalil-documento-di-sintesi.html> (дата обращения: 12.03.2023).

выбранными исполняющим обязанности премьер-министра Марио Драги?»¹. В этой формулировке проявилась асимметричность голосований Д53: руководство не только определяет повестку, но и намекает на правильные ответы. Поддержка М. Драги стала переломным моментом для «Движения». Оно согласилось вступить в широкую коалицию во главе с европейским технократом.

Весной – летом 2021 г. вновь разгорелся конфликт между руководством Д53 и Д. Казаледжо из-за неуплаты долгов парламентариями. Партия в ответ обвинила «Ассоциацию» в отсутствии нейтральности при администрировании платформы². 5 июня Д. Казаледжо объявил, что уходит из Д53: «Это больше не “Движение”, и я уверен, что даже мой отец не узнал бы его»³. Вскоре для проведения онлайн-консультаций Д53 переехало с «Руссо» на платформу «Скайвоут» (*Skyvote*), управляемую итальянской компанией «Мультикаст» (*Multicast*). Данные пользователей стали храниться отдельно на сервисе «Оду» (*Odoo*), который на территории Италии администрировала компания «Иза» (*Isa*). Таким образом Д53 пыталось решить проблему анонимности и независимости голосования: данные содержались отдельно от платформы, а руководство и влиятельные партийные фигуры не имели возможности напрямую повлиять на процесс.

Однако смена платформы уже не влияла на роль электронной и прямой демократии в жизни Д53. К этому времени «Руссо» была не столько цифровой агорой, сколько инструментом утверждения принятых руководством решений. Система работала так, что политический контроль и определение вектора развития партии закрепились в руках руководства.

С весны 2021 г. лидеры Д53 вели переговоры с бывшим премьер-министром Джузеппе Конте о руководстве и реформировании партии. В конце июня Б. Грилло обвинил Дж. Конте в том, что он не понимает, чем является «Движение» и намерен создать «партию одного человека, управляемую уставом семнадцатого века»⁴. Бывший премьер-министр ответил: «У политической силы, стремящейся возглавить страну, не может быть полулидера»⁵. В июле прошли голосования за новый устав партии, предложенный Дж. Конте, и безальтернативные выборы нового руководителя.

Устав изменил значение пяти звезд в названии партии: они стали отражать левозеленую, социал-демократическую повестку. Сетевая связь через Интернет, ассо-

¹ Domani 11 febbraio votazione su Rousseau su Governo. URL: <https://www.ilblogdellestelle.it/2021/02/domani-11-febbraio-votazione-su-rousseau-su-governo-draghi.html> (дата обращения: 21.07.2023).

² Rousseau divorzia da M5s: «Cambiamo strada». URL: <https://www.agi.it/politica/news/2021-04-23/rousseau-scaricavertici-m5s-12285938/> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Il fu MoVimento 5 Stelle. URL: <https://www.ilblogdellestelle.it/2021/06/il-fumovimento-5-stelle.html> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ Italy's 5Stars in turmoil after founder rejects plans for reboot. URL: <https://www.politico.eu/article/italys-5stars-in-turmoil-after-founder-rejects-plans-for-reboot-beppe-grillo-giuseppe-conte/> (дата обращения: 21.07.2023).

⁵ Italy's Conte lays down conditions for becoming leader of 5Stars. URL: <https://www.politico.eu/article/conte-5stars-movement-italy-draghi/> (дата обращения: 21.07.2023).

циируемая с техноутопизмом, перестала быть одной из звёзд. Новый устав расширял централистскую структуру Д53¹ и добавлял новые органы управления. Было разрешено создавать ассамблеи на локальном уровне, но они заменили группы *Meetup* и нужны были, чтобы окончательно устранить автономию сообществ и подчинить их партийной дисциплине. Значительно возросла роль политического лидера, который стал называться президент, или председатель², – единственного ответственного за определение и осуществление политического направления деятельности Д53. Председатель решает, как строятся отношения с другими политическими силами (контроль над формированием коалиций), управляет комитетом по территориальным отношениям (стоящим над локальными ассамблеями), может назначать координаторов «Движения» на региональном, провинциальном и муниципальном уровнях, а также направляет и координирует коммуникации «Движения», отвечая таким образом за информационную политику партии.

Заключение

Первые руководители сравнивали «Движение пяти звёзд» с *Occupy Wall Street*, но после выборов 2013 г. партия стремительно пошла навстречу институционализации, что вызвало глубокие перемены в организационной структуре и процессах политического участия.

В 2017 г. оформилась новая организационная структура, которая демонстрировала централистские тенденции руководства Д53. Новый устав 2021 г. сосредоточил в руках центра еще больше власти. За это время значительно изменилась электронная демократия «Движения»: в 2013 г. была запущена ОС Д53, в 2015–2016 гг. – «Руссо», в 2021 г. партия перешла на *Skyvote*. Однако революционные по своим возможностям платформы стали средством закрепления решений, уже принятых партийным руководством. Прямая и электронная демократия все меньше волновала лидеров «Движения», которые переключились на проблемы социально-экономической справедливости. Итальянский *Occupy Wall Street* слился с политическим режимом и стал политической партией с четкой организационной структурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Смирнова А.А. (2019) Джанроберто Казаледжо и его роль в создании «Движения 5 звёзд» в Италии. *Исторический журнал: научные исследования*. № 1. С. 151–161. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.1.28339

Bordignon F., Ceccarini L. (2015) The five stars continue to shine: the consolidation of Grillo's «movement party» in Italy. *Contemporary Italian Politics*. No. 2. P. 131–159. DOI: 10.1080/23248823.2016.1202667

¹ Statuto del MoVimento 5 Stelle. URL: <https://www.movimento5stelle.eu/wp-content/uploads/2022/04/STATUTO-M5S-in-vigore-dal-11-marzo-2022.pdf> (дата обращения: 21.07.2021).

² На итальянском языке – *presidente*. Так же именуются премьер-министр (*Presidente del Consiglio dei Ministri*), губернаторы, спикеры обеих палат парламента и президент Республики.

- Bordignon F., Ceccarini L. (2018) Towards the 5 star party. *Contemporary Italian Politics*. No. 4. P. 342–360. DOI: 10.1080/23248823.2018.1544351
- Gidron N., Bonikowski B. (2014) *Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda*. Weatherhead Working Paper Series. No. 13-0004. Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, Cambridge, USA. 39 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2459387>
- Deseriis M. (2017) Direct Parliamentaryism: An Analysis of the Political Values Embedded in Rousseau, the «Operating System» of the Five Star Movement. *JeDEM – EJournal of EDemocracy and Open Government*. № 2. P. 47–67. DOI: <https://doi.org/10.29379/jedem.v9i2.471>
- Ieraci G., Toffoletto R. (2018) From Movement to Party. MeetUp groups, Policies and Conflict in the Organisational Development of the Italian Five Stars Movement (2008–2014). *Quaderni di Scienza Politica*. No. 3. P. 399–422.
- Lupia A., Matsusaka G. J. (2004) Direct Democracy: New Approaches to Old Questions. *Annual Review of Political Science*. No. 7. P. 463–482. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.7.012003.104730>
- Mohrenberg S., Huber R., Freyburg T. (2019) Love at First Sight? Populism and Direct Democracy. SSRN. 20.05. URL: <https://ssrn.com/abstract=3375589> (accessed: 10.03.2023).
- Mosca L. (2020) Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle. *Acta Politica*. No. 6. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41269-018-0096-y>
- Stockman C., Scalia V. (2020) Democracy on the Five Star Movement's Rousseau platform. *European Politics and Society*. No. 5. P. 603–617. DOI: 10.1080/23745118.2019.1705564
- Tronconi F. (2018) The Italian Five Star Movement during the Crisis: Towards Normalisation? *South European Society and Politics*. No. 1. P. 163–180. DOI: 10.1080/13608746.2018.1428889
- Van Dijk J.A.G.M. (2012) Digital Democracy: Vision and Reality. *Volume 19: Public Administration in the Information Age: Revisited*. Ed. by I. Snellen, M. Thaens, W. van de Donk. IOS Press, Amsterdam, Netherlands. P. 49–62. DOI: 10.3233/978-1-61499-137-3-49

Direct and Digital Democracy in the Ideology and Politics of the Five Star Movement

I.Yu. Vakhrushev

*PhD candidate, RANEPa, Department of General History
82-1, Vernadskogo ave., Moscow, Russia, 119571
E-mail: vakhrushev.ivan@yandex.ru*

Abstract. The article analyses the role of direct and e-democracy in the ideology and political practice of the Italian populist party Five Star Movement (M5S). Founded as a party in 2009, Movement stood out among European populists with its pronounced left-green agenda aimed at solving local problems of an urban nature. However, an even more remarkable feature of the Five Stars has become an equally clearly noticeable technoutopianism mixed with direct democracy, which argues for the need to expand democratic participation for ordinary citizens through the tools of direct democracy and digital technologies. Based on the study of primary sources (party documents, Beppe Grillo's blog and the official party blog), as well as text media materials, an attempt is made to trace how during two periods of activity of Five Star Movement in 2013–2022 the attitude of the party leaders to the role of direct and electronic democracy in the political activity of Five Stars gradually changed. The article analyses changes in Five Star Movement's organisational structure and tools of the e-democracy in the course of

the development of the party and its institutionalisation into the Italian party-political system. The article concludes that with the process of Five Stars' incorporation into the political regime, the party has pushed technoutopianism out of its agenda and practice, strengthening party centralisation. Thus, innovative practices in the digitalisation of the political process did not lead to a real expansion of democratic participation, but were subordinated to a party discipline.

Key words: Italy, populism, direct democracy, Five Star Movement, Beppe Grillo, Gianroberto Casaleggio

DOI: 10.31857/S0201708324010169

REFERENCES

- Bordignon F., Ceccarini L. (2015) The five stars continue to shine: the consolidation of Grillo's «movement party» in Italy, *Contemporary Italian Politics*, 2, pp. 131–159. DOI: 10.1080/23248823.2016.1202667
- Bordignon F., Ceccarini L. (2018) Towards the 5 star party, *Contemporary Italian Politics*, 4, pp. 342–360. DOI: 10.1080/23248823.2018.1544351
- Deseriis M. (2017) Direct Parliamentarianism: An Analysis of the Political Values Embedded in Rousseau, the «Operating System» of the Five Star Movement, *JeDEM – EJournal of EDemocracy and Open Government*, 2, pp. 47–67. DOI: <https://doi.org/10.29379/jedem.v9i2.471>
- Gidron N., Bonikowski B. (2014) *Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda*, Weatherhead Working Paper Series, No. 13-0004, Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, Cambridge, USA. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2459387>
- Ieraci G., Toffoletto R. (2018) From Movement to Party. MeetUp groups, Policies and Conflict in the Organisational Development of the Italian Five Stars Movement (2008–2014), *Quaderni di Scienza Politica*, 3, pp. 399–422.
- Lupia A., Matsusaka G. J. (2004) Direct Democracy: New Approaches to Old Questions, *Annual Review of Political Science*, 7, pp. 463–482. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.7.012003.104730>
- Mohrenberg S., Huber R., Freyburg T. (2019) Love at First Sight? Populism and Direct Democracy, *SSRN*, 20.05.URL: <https://ssrn.com/abstract=3375589> (accessed: 10.03.2023).
- Mosca L. (2020) Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle, *Acta Politica*, 6, pp. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41269-018-0096-y>
- Smirnova A. A. (2019) Džanroberto Kazaledžo i ego rol' v sozdanii «Dvizheniya 5 zvyozd» v Italii [Gianroberto Casaleggio and his role in the creation of the 5 Star Movement in Italy], *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 1, pp. 151–161. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.1.28339
- Stockman C., Scalia V. (2020) Democracy on the Five Star Movement's Rousseau platform, *European Politics and Society*, 5, pp. 603–617. DOI: 10.1080/23745118.2019.1705564
- Tronconi F. (2018) The Italian Five Star Movement during the Crisis: Towards Normalisation? *South European Society and Politics*, 1, pp. 163–180. DOI: 10.1080/13608746.2018.1428889
- Van Dijk J.A.G.M. (2012) Digital Democracy: Vision and Reality, in Snellen I., Thaens M., van de Donk W. (ed.) *Volume 19: Public Administration in the Information Age: Revisited*, IOS Press, Amsterdam, Netherlands, pp. 49–62. DOI: 10.3233/978-1-61499-137-3-49

УДК 327

ТУРЕЦКИЙ ГАЗОВЫЙ ХАБ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЕВРОПЫ И ТУРЦИИ

© 2024 МЕНЬШОВ Алексей Валерьевич

Аспирант, факультет глобальных процессов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)

E-mail: menshov0315@gmail.com

Поступила в редакцию 03.07.2023

После доработки 10.09.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, которые могут повлиять на реализацию проекта международного газового хаба в Турции. При удачном завершении строительства турецкий хаб станет альтернативным центром ценообразования в Юго-Восточной Европе, позволит диверсифицировать импорт газа в Евросоюз и стабилизировать поставки. Кроме получения дополнительного маршрута поставок ЕС сможет закупать российский газ, минуя собственные санкционные ограничения. Благодаря хабу будет образовываться «турецкая смесь газов», которую можно закупать без политических рисков. Цель исследования – определить условия, необходимые для реализации проекта. Во-первых, должно быть множество источников газа. Для этого Турции необходимо нарастить объемы добычи и обеспечить стабильные поставки через существующие и потенциальные трубопроводы из Ирана, Азербайджана и Туркменистана. Анкаре также необходимы СПГ-терминалы, которые позволят разнообразить маршруты экспорта. Множество различных источников импорта позволит избежать доминирования одного поставщика и создать конкурентные условия, что необходимо для формирования газового хаба. Исследование может быть использовано для более глубокого изучения как факторов, оказывающих влияние на данный проект, так и для переоценки возможности его строительства при возникновении новых обстоятельств.

Ключевые слова: газовый хаб, энергетическая безопасность, Турецкий поток, Северный поток, украинский кризис, Европейский союз, Турецкий газовый хаб, энергетика Евросоюза

DOI: 10.31857/S0201708324010169

Проблема обеспечения стабильной и конкурентной торговли энергетическими ресурсами обсуждается неотрывно от политических вопросов и находится под пристальным вниманием со стороны международной общественности. Определение характера энергетических отношений особенно актуально в контексте военного конфликта на Украине и нарушения стабильности торговли энергоресурсами на европейском рынке. Специальная военная операция послужила поводом для усиления политики ЕС по снижению зависимости от природного газа из России. Для Евросоюза реализация проекта международного газового хаба в Турции может стать одним из механизмов диверсификации источников импорта природного газа и замещения ушедшего с рынка российского газа относительно недорогой трубопроводной альтернативой.

Инициативу по созданию нового газового хаба в Турции озвучил В.В. Путин во время выступления на форуме «Российская энергетическая неделя» 12 октября 2022 г.¹ Заинтересованность Москвы обоснована тем, что проект диверсифицирует направления поставок газа в Европу и позволит обойти санкции. Президент Турции заявил, что газовый хаб может быть построен на базе существующей инфраструктуры во Фракии². В этом регионе выходит на сушу российский газопровод «Турецкий поток» и начинается «Балканский поток», который продолжает первый и поставляет газ в Грецию, Болгарию, Сербию и Северную Македонию³. Совокупная мощность веток «Турецкого потока» – около 31 млрд куб. м в год. Этого количества недостаточно для удовлетворения потребностей ЕС, которые составляют около 400 млрд куб. м в год⁴. В этой связи России и Турции необходимо построить новую инфраструктуру⁵. Пересечение множества маршрутов поставок на территории Турции и географическое положение страны между Европой, Ближним Востоком и Центральной Азией увеличивают перспективы Анкары стать новым транзитным маршрутом [Schislyayeva et al., 2022]. Турецкий газовый

¹ Эрдоган заявил, что договорился с Путиным по газовому хабу в Турции. ИА Ведомости. 19.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/10/19/946309-erdogan-zayavil-chto-dogovorilsya-s-putinim> (дата обращения: 05.12.2022).

² Милькин В. Азербайджан допустил поставки своего газа на международный хаб в Турции. ИА Ведомости. 28.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/28/947859-azerbaidzhan-dopustil-postavki> (дата обращения: 05.12.2022).

³ Сербия запустила газопровод «Балканский поток». ИА Коммерсантъ. 01.01.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4638325> (дата обращения: 06.12.2022).

⁴ Baseline European Union gas demand and supply in 2023. IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/how-to-avoid-gas-shortages-in-the-european-union-in-2023/baseline-european-union-gas-demand-and-supply-in-2023> (дата обращения: 05.05.2023).

⁵ Беликов Д. Турецкий газовый хаб: как будет выглядеть замена «Северного потока». ИА Readovka. 25.10.2022. URL: <https://readovka.news/news/117644> (дата обращения: 06.12.2022).

хаб будет новым пунктом ценообразования, что улучшит экономическую ситуацию в Турции и укрепит ее политические позиции¹.

В мае 2023 г. глава министерства энергетики и природных ресурсов Турции Ф. Донмез сообщил, что газовый хаб может быть запущен до весны 2024 г. Он подтвердил, что проект больше всего выгоден странам Южной Европы². Для реализации строительства хаба необходим ряд условий.

Наличие множества источников газа

Газовый хаб нуждается в различных источниках голубого топлива, которыми могут быть собственные месторождения, трубопроводы с импортным газом или терминалы со сжиженным природным газом (СПГ). Объемы добычи газа в Турции невелики. Средний уровень добычи в стране в 2000–2020-е гг. – 0,7 млрд куб. м в год, а спрос составлял около 50 млрд куб. м в год³. Анкара продолжает разрабатывать месторождения⁴, но их объема не хватает для удовлетворения собственных потребностей⁵. По этой причине Турция вынуждена импортировать природный газ. Импорт обеспечивают несколько трубопроводов. Доминирующий поставщик – Россия: доля поставок российского газа составляет около 45%⁶. Это создает трудности для реализации проекта турецкого хаба, т. к. необходимым условием выступает диверсификация поставщиков.

Возможности трубопровода «Турецкий поток» примерно на 5 млрд куб. м в год выше, чем в настоящее время, что дает возможность увеличить поставки. Кроме того, обсуждается прокладка дополнительных веток⁷. Однако существует

¹ Комраков А. Газовый хаб в Турции позволит России сохранить хотя бы часть европейского рынка. Независимая газета. 13.11.2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-11-13/1_8588_turkey.html (дата обращения: 07.12.2022).

² В Турции назвали сроки газового хаба из России в Европу. РБК. 21.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/05/2023/646a68c19a79473d71c3d9d0> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Turkey's NGL production is set to increase after new gas field discovery, but will not be sufficient to greatly reduce dependence on imports. S&P Global. 02.11.2021. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/ci/research-analysis/turkeys-gas-processing.html> (дата обращения: 07.12.2022).

⁴ Turkey may require a partner to develop Sakarya gas field. Energy Brief. 30.06.2021. URL: <https://energy-europe.eu/exploration/turkey-may-require-a-partner-to-develop-sakarya-gas-field/> (дата обращения: 07.12.2022).

⁵ Cavcic M. First new gas production from Black Sea field slated for end of October. Offshore energy. 06.09.2022. URL: <https://www.offshore-energy.biz/first-new-gas-production-from-black-sea-field-slated-for-end-of-october/> (дата обращения: 08.12.2022).

⁶ Савенкова Д. Турция подтвердила просьбу о скидке на российский газ и отсрочке платежей. Ведомости. 25.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/25/947314-turtsiya-podtverdila-skidke> (дата обращения: 22.07.2023).

⁷ «Турецкий поток» даст четыре ветки. Независимая газета. 24.12.2022. URL: https://www.ng.ru/energy/2022-12-24/08_8623_05.html (дата обращения: 08.12.2022).

проблема безопасности в Черноморском регионе. Ситуация также усложняется нехваткой современных трубокладчиков¹.

Доминирующая доля российского газа в структуре поставок может не устроить европейских покупателей. Предвидя такую ситуацию, Р. Эрдоган заявил, что хаб может принять газ от других поставщиков, например Азербайджана². В этом случае покупатели смогут приобретать смесь газов, осуществляя оплату через турецкие банки.

Крупнейшие газопроводы, проходящие через территорию Турции, – это Трансанатолийский газопровод из Азербайджана и Тебриз – Анкара из Ирана. Мощность первого составляет около 16 млрд куб. м в год. До 2023 г. запланировано ее увеличение до 23 млрд куб. м в год³. Мощность второго газопровода – 14 млрд куб. м в год⁴. Потенциально суммарная мощность двух газопроводов в 2023 г. составит 37 млрд куб. м в год. Максимальный уровень добычи в Азербайджане может достичь около 46 млрд куб. м в год [Rzayeva, 2015].

Несмотря на возлагаемые на проект надежды⁵, уровень добычи азербайджанского газа остается невысоким для удовлетворения потребности Евросоюза. Добыча товарного газа в стране – около 28 млрд куб. м, из которых в ЕС поставляют около 11 млрд куб. м в год⁶. Более того, Азербайджан заключил краткосрочный контракт с РФ на поставки природного газа⁷. Это означает, что в итоге Евросоюз, возможно, закупает российский газ⁸. Не исключено, что Баку закупает энергоно-

¹ Будрис А. Россия хочет создать газовый хаб в Турции: возможно ли это. Forbes. 14.10.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/479709-rossia-hocet-sozdat-gazovyj-hab-v-turcii-vozmozno-li-eto> (дата обращения: 08.12.2022).

² Эрдоган: Азербайджанский газ станет важным фактором для создания газового хаба в Турции. APA Group. 02.11.2022. URL: <https://apa.az/ru/foreign-policy/erdogan-azerbaidzanskii-gaz-stanet-vaznym-faktorom-dlya-sozdaniya-gazovogo-xaba-v-turcii-499073> (дата обращения: 08.12.2022).

³ Socor V. Aliyev, Erdogan Sign Inter-Governmental Agreement on Trans-Anatolia Gas Pipeline to Europe. The Jamestown foundation. 27.06.2012. URL: <https://jamestown.org/program/aliyev-erdogan-sign-inter-governmental-agreement-on-trans-anatolia-gas-pipeline-to-europe/> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴ Annual statistical bulletin. Gas exporting countries forum 2021. URL: https://www.gecf.org/_resources/files/flipbook/gecfasb2021/files/assets/common/downloads/publication.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Umbach F. What if Russia cuts off gas to Europe? Three scenarios. Geopolitical Intelligence Services. 14.02.2022. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/russia-europe-gas/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ O'Byrne D. Azerbaijan opens new gas pipeline to Bulgaria. EurasiaNet. 11.10.2022. URL: <https://eurasianet.org/azerbaijan-opens-new-gas-pipeline-to-bulgaria> (дата обращения: 11.12.2022).

⁷ «Газпром» поставит в Азербайджан до 1 млрд куб. м газа по новому договору. ТАСС. 18.11.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16367659> (дата обращения: 11.12.2022).

⁸ В Германии не нашли противоречий в покупке российского газа у Азербайджана. РИА Новости. 21.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221121/gaz-1833127973.html> (дата обращения: 12.12.2022).

сители для собственного потребления, а добытые объемы уходят в Европу¹. Тем не менее Азербайджан может расширить позиции и стать энергетическим мостом между Азией и Европой [Gasumov, Veliyev, 2021: 12]. Развитие газовой отрасли страны внесет вклад в проект турецкого хаба, если Баку решит продавать через него экспортные объемы. Азербайджан стремится в дальнейшем нарастить добычу, что позволит Турции увеличить объемы транзита азербайджанского газа в Европу [Айвазян, 2020: 85].

Другим направлением может стать Туркменистан [Gasumov, Veliyev, 2021: 12], но это проблематично из-за текущих геополитических реалий². В 2018 г. Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря³. Однако она не разрешила ряд политических и экономических вопросов. В частности, не были окончательно разграничены территориальные воды и дно из-за отсутствия конкретного механизма демаркации. Протокол по оценке воздействия на окружающую среду Каспийского моря⁴ требует согласования экологических вопросов и утверждения соответствия магистрального газопровода природоохранным требованиям [Чумаков, 2019]. По этим причинам прокладка магистральных газопроводов маловероятна.

Другим препятствием выступает Китай, который благодаря многочисленным контрактам с Туркменистаном стал не только крупнейшим инвестором в экономику страны, но и основным покупателем газа по низкой цене. Поэтому Пекин не заинтересован в строительстве Транскаспийского газопровода [Сыроежкин, 2012]. КНР вложила в энергетический сектор значительные финансовые ресурсы и рассчитывает получать стабильные поставки газа по цене ниже европейской⁵. Из-за выхода туркменского газа на новый рынок Китай окажется в менее выгодных условиях, в частности вырастет цена на энергоноситель.

¹ O'Byrne D. Azerbaijan's Russian gas deal raises uncomfortable questions for Europe. EurasiaNet. 22.11.2022. URL: <https://eurasianet.org/azerbaijans-russian-gas-deal-raises-uncomfortable-questions-for-europe> (дата обращения: 12.12.2022).

² Мамедов Ф. Если Азербайджан доставит в Европу туркменский газ. Haqqin. 03.07.2022. URL: <https://haqqin.az/investigations/252233> (дата обращения: 15.12.2022); Айтаков С. Туркменский газ стал токсичным для Европы. Независимая газета 28.10.2021. URL: https://www.ng.ru/vision/2021-10-28/5_8290_vision.html (дата обращения: 19.12.2022).

³ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. URL: https://tehranconvention.org/system/files/tc-interim-secretariat/protocol_on_environmental_impact_assessment_in_a_transboundary_context_ru-2.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

⁵ В январе этого года Китай закупал туркменский газ по 187 долл. за тысячу кубометров. Хроника Туркменистана. 22.03.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/03/china-gas-exports/> (дата обращения: 20.12.2022).

В случае ввода в эксплуатацию газопровода мощностью около 30 млрд куб. м в год¹ он войдет в систему Южного газового коридора и станет частью общего маршрута поставок газа в Европу. Туркменистан может заключить соглашение о строительстве газопровода через Иран, однако стороны не рассматривают этот маршрут из-за экономических и политических противоречий между ними [Akyener, 2016].

Диверсификация источников импорта позволяет избежать доминирования одного поставщика и создавать конкурентные условия, которые необходимы для создания газового хаба. В целом потенциал хаба может составить до 77 млрд куб. м в год с учетом всех крупных газопроводов в Турции и собственного производства. Вместе с туркменским газом (30 млрд куб. м) и подключенным к системе «Голубым потоком» (16 млрд куб. м в год)² суммарная мощность вырастет примерно до 123 млрд куб. м. При средней потребности Турции в 50 млрд куб. м газа в год объем газа, поставляемый в Европу, может составить около 73 млрд куб. м.

Наличие платформы для торговли газом

Трубопроводные поставки чаще всего осуществляются по долгосрочным контрактам, но частично объемы планируется продавать через систему, аналогичную виртуальному нидерландскому хабу «Главный пункт перевода» (*Title Transfer Facility, TTF*) или британскому «Национальная точка балансирования» (*National Balancing Point, NBP*). *TTF* предоставляет участникам рынка возможность торговать газом, находящимся внутри газотранспортной системы (ГТС). Эти хабы образуют торговую платформу для всего европейского региона, что позволяет закачивать газ в ГТС в любой ее точке и обеспечивает гибкость поставок в Европу [Heather, 2021: 7–8].

Новая газовая биржа будет препятствовать возникновению доминирующих поставщиков на региональном уровне [Маликова, Петров, 2022: 56], что особенно актуально для европейского рынка, где цены на газ находятся на высоком уровне. Более того, в Юго-Восточной Европе нет активных газовых хабов, поэтому турецкий газовый хаб может стать первым хабом, который послужит центром ценообразования на газ в регионе с ежедневными торгами.

Заинтересованность инвесторов в проекте

В настоящее время Россия не может полностью перенаправить свои потоки без дополнительных мощностей. Покупатели в Евросоюзе заинтересованы в российском газе, однако поставки через турецкий хаб будут дороже, чем через «Северный поток». Ремонт поврежденных ниток и увеличение закупок через ГТС

¹ ЕС готов искать инвестиции для газопровода в Туркмении. News.ru. 23.10.2018. URL: <https://news.ru/world/turkmeniya-gazoprovod-investicii/> (дата обращения: 20.12.2022).

² Газопровод «Голубой поток». ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (дата обращения: 21.12.2022).

Украины выгоднее и проще. Первая ветка «Турецкого потока» стоила 7 млрд долл¹. Строительство параллельной ветки для наращивания экспорта в Турцию обойдется дороже из-за санкций, которые осложняют укладку трубопровода в Черном море. Ремонт «Северного потока» оценивается в 500 млн долл.² Наращивание экспорта через украинскую ГТС возможно только после окончания конфликта. До пандемии объемы транзита только по одной ее ветке составляли около 65 млрд куб. м в год. В итоге, ремонт ниток «Северного потока» или закупки через ГТС Украины – более выгодное решение, но в случае промедления с ремонтом и санкционного давления эти направления станут невозможно использовать. Существует и риск выхода из строя всего «Северного потока»³.

Для Евросоюза реализация проекта может стать одним из механизмов диверсификации источников импорта природного газа и замещения российского газа относительно недорогой трубопроводной альтернативой. ЕС придется строить инфраструктуру на юго-востоке Европы, чтобы вместить потенциальные объемы газа, поставляемого через турецкий хаб. Для Евросоюза политически привлекательно пролоббировать строительство давно планируемого трубопровода через Каспийское море, мощность одной нитки которого составит около 30 млрд куб. м в год.

Появление нового хаба позволит закупать газ у стран Ближнего Востока на более выгодных условиях и в более удобном формате. Сейчас природный газ оттуда поставляется СПГ-флотом, но после реализации проекта турецкого хаба возможно строительство новых трубопроводных маршрутов из стран Персидского залива. Кроме того, Турция может регазифицировать СПГ и продавать его европейским потребителям через трубопроводы. О такой возможности заявлял заместитель председателя правительства РФ А. Новак. По его словам, к проекту могут присоединиться Алжир и Катар⁴.

Выводы

Строительство турецкого газового хаба осуществимо. Реализации данного проекта способствует отсутствие активных газовых хабов в Юго-Восточной Ев-

¹ А. Миллер. Газпром увеличил загрузку газопровода Турецкий поток в 2,2 раза за 2020 г. Neftegaz.ru. 09.01.2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/658136-gazprom-uvlechil-zagruzku-turetskogo-potoka-v-2-2-raza-za-2020-g/> (дата обращения: 24.01.2023).

² Котов Ю. NYT назвала первую оценку стоимости ремонта «Северного потока» после подрыва. Forbes. 26.12.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483099-nyt-nazvala-pervuyu-ocenku-stoimosti-remonta-severnogo-potoka-posle-podryva> (дата обращения: 25.01.2023).

³ Самофалова О. Почему про «Северные потоки» можно забыть. Взгляд. 19.10.2022. URL: <https://vz.ru/economy/2022/10/19/1182771.html> (дата обращения: 25.01.2023).

⁴ Новак назвал потенциальных партнеров «Газпрома» на хабе в Турции. РБК. 23.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/12/2022/63a568fa9a79474655a74082> (дата обращения: 26.09.2023).

ропе, которые могли бы соперничать с потенциальным хабом в Турции. Помимо этого, Евросоюз, как основной покупатель природного газа, сможет вне санкционных рамок приобретать газ у Турции по рыночной цене.

Строительство возможно только при соблюдении ряда условий. Во-первых, Турции необходимо развивать собственные месторождения для обеспечения стабильности поставок в непредвиденных случаях, а также удовлетворения потребностей страны. Анкара уже действует в данном направлении. Во-вторых, для продажи газа европейским потребителям турецкому руководству предстоит разработать способ вывести российский газ из-под санкций, например, путем смены его «прописки». В-третьих, Россия должна определиться со способами перенаправления экспорта. Для достижения этой цели Москве предстоит оценить целесообразность строительства параллельных «Турецкому потоку» веток и разработки других путей, например через Азербайджан. Под вопросом остается возможность строительства Транскаспийского газопровода, который может сделать турецкий хаб более привлекательным, но снизит заинтересованность России в проекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айвазян Д.С. (2020) Пределы возможностей Турции как транзитного газового коридора. *Современная Европа*. № 7. С. 79–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720208392>

Маликова О.И., Петров П.И. (2022) Формирование новых логистических узлов торговли газом в странах Юго-Восточной Европы. *Международная торговля и торговая политика*. Т. 8. № 1. С. 51–65. DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-1-51-65>

Сыроежкин К.Л. (2012) Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 15. № 1. С. 29–34.

Чумаков Д.М. (2019) Перспективы Транскаспийского газопровода. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 8. С. 47–54. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-47-54>

Akyener O. (2016) Doability of Trans-Caspian Pipeline and Deliverability of Turkmen Gas to Turkey & EU. *Energy Policy Turkey*. №1. P. 66–75.

Gasumov E., Veliyev V. (2021) Participation of Azerbaijan in diversification of natural gas supply routes to Europe. *Science and innovation 2021: Development Directions and Priorities*. Vol. 2. P. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.34660/INF.2021.86.60.001>

Heather P. (2021) European Traded Gas Hubs: German hubs about to merge. *The Oxford Institute for Energy Studies paper*. NG 170. 22 p.

Rzayeva G. (2015) The Outlook for Azerbaijani Gas Supplies to Europe – Challenges and Perspective. *The Oxford Institute for Energy Studies paper*. NG 97. 81 p. DOI: <https://doi.org/10.26889/9781784670283>

Schislyaeva E., Evgrafova I., Butakova N., Mishalchenko Yu. (2022) The EU – Russia – Turkey energy triangle: legal and economic conditions of gas transportation via the TurkStream pipeline. *Transportation Research Procedia*. Vol. 63. P. 1984–1990. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.220>

Turkish Gas Hub: Opportunities for Europe and Turkey

A.V. Menshov

Post-graduate student, Faculty of Global Studies

Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, 2 1, building 1 13A (building B)

E-mail: menshov0315@gmail.com

Abstract. The article examines the factors that have an impact on the implementation of the international gas hub project in Turkey. Upon successful completion of construction, the Turkish hub will become an alternative pricing center in South-Eastern Europe. It will allow to diversify gas imports to the European Union and stabilise supplies. In addition to obtaining a new supply route, the EU will be able to return to the purchase of Russian gas, bypassing its own sanctions. Due to the hub, a “Turkish gas mix” will be formed, which makes it possible for Europe to purchase it without political risks. The objectives of the study include determining the conditions that are necessary for this project. First, there must be a multitude of gas sources. Turkey needs to increase its own productions and to ensure stable supplies through existing and potential pipelines from Iran, Azerbaijan and Turkmenistan. Besides these routes, Turkey needs LNG terminals that will diversify export routes. Such a variety of different sources of imports makes it possible to avoid the dominance of one supplier and create competitive conditions, which are necessary for the formation of a gas hub. The aim of the research is to assess the possibility of creating a Turkish gas hub. The article can be used for a deeper study of factors influencing this project, as well as, for reassessing the possibility of its implementation in case of new circumstances.

Key words: Gas hub; energy security; TurkStream; Nord Stream; Ukrainian crisis; European Union; Turkish gas hub; EU energy

DOI: 10.31857/S0201708324010169

REFERENCES

- Akyener O. (2016) Doability of Trans-Caspian Pipeline and Deliverability of Turkmen Gas to Turkey & EU, *Energy Policy Turkey*, 1, pp. 66–75.
- Ayvazyan D.S. (2020) Predely vozmozhnostej Turcii kak tranzitnogo gazovogo koridora [Limits of Turkey's capabilities as a transmit transit gas corridor], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 79–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720208392> (In Russian).
- Chumakov D.M. (2019) Perspektivy Transkaspiskogo gazoprovoda [Prospects offer for the Trans-Caspian gas pipeline], *World Economy and International Relations*, 63(8), pp. 478–5449. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-47-54> (In Russian).
- Gasumov E., Veliyev V. (2021) Participation of Azerbaijan in diversification of natural gas supply routes to Europe, *Science and innovation 2021: Development Directions and Priorities*, 2, pp. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.34660/INF.2021.86.60.001>

Heather P. (2021) European Traded Gas Hubs: German hubs about to merge, *The Oxford Institute for Energy Studies paper*, 170.

Malikova O.I., Petrov P.I. (2022) Formirovanie novykh logisticheskikh uzlov trgovli gazom v stranah Yugo-Vostochnoj Evropy [Formation of new logistics hubs nodes for gas trade in the countries of South-Eastern Europe], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 8(1), pp. 51–65. DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-1-51-65> (In Russian).

Rzayeva G. (2015) The Outlook for Azerbaijani Gas Supplies to Europe – Challenges and Perspective, *The Oxford Institute for Energy Studies paper*, 97. DOI: <https://doi.org/10.26889/9781784670283>

Schislyayeva E., Evgrafova I., Butakova N., Mishalchenko Yu. (2022) The EU – Russia – Turkey energy triangle: legal and economic conditions of gas transportation via the TurkStream pipeline, *Transportation Research Procedia*, 63, pp. 1984–1990. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.220>

Syroezhkin K. (2012) Prisutstvie Kitaya v energeticheskom sektore Central'noj Azii [China's Presence in the Energy Sector of Central Asia], *Central'naya Aziya i Kavkaz*, 15(1), pp. 29–34. (In Russian).